

ISSN 2077-8325

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА

- ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
- ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
- ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

№ 2 (62) - 2018 г.

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА**

**UNIVERSITY
BULLETIN**

**РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ)
УНИВЕРСИТЕТ**

Основан в 2002 г.

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 2(62) – 2018 г.

Душанбе – 2018

RUSSIAN TAJIK (SLAVONIC) UNIVERSITY

Founded in 2002

**UNIVERSITY
BULLETIN**

SCIENTIFIC JOURNAL

№ 2(62) – 2018 г.

Dushanbe – 2018

ISSN – 2077-8325

Учредитель: Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования
«Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Главный редактор: Салихов Нурали Назарович, доктор филологических наук

Редакционная коллегия:

Шамбезода Хусрав Джамшедович, доктор филологических наук, заместитель главного редактора журнала

Баратова Рано Вахидовна, ответственный секретарь журнала

по филологическим наукам:

Абдуллозода Масрур Ахмад, доктор филологических наук

Искандарова Дилоро Мукадасовна, доктор филологических наук,

Кацев Александр Самуилович, доктор филологических наук

Косимов Олимджон Хабибович, доктор филологических наук

Мамадназаров Абдусалом, доктор филологических наук

Муллоев Шариф Бокиевич, доктор филологических наук

Муродов Мурод Бердиевич, доктор филологических наук

Салимов Рустам Давлатович, доктор филологических наук

Турсунов Фаёз Мелибоевич, доктор филологических наук

по экономическим наукам:

Комилов Сироджиддин Джамолиддинович, доктор экономических наук

Плоских Елена Викторовна, доктор экономических наук

Султанов Зубайдулло Султанович, доктор экономических наук

Тураева Мадина Октамовна, доктор экономических наук

Ткаченко Александр Александрович, доктор экономических наук

Файзуллоев Машраб Курбоналиевич, доктор экономических наук

по юридическим наукам:

Золотухин Алексей Валерьевич, доктор юридических наук

Исмоилов Шавкат Махмудович, доктор юридических наук

Николаев Андрей Михайлович, доктор юридических наук

Сафарзода Бахтовар Амирали, доктор юридических наук

Султанова Тахмина Истамовна, доктор юридических наук

Тагаева Санавбар Назиркуловна, доктор юридических наук

Эльназаров Давлат Ходжаевич, кандидат юридических наук

Редактор:	Р.В.Баратова
Технический редактор:	Г.Х.Ташматова
Перевод на английский язык:	С.У.Тагаева
Перевод на таджикский язык:	Р.Р.Раджабова
Компьютерная верстка:	Н.Р.Тохиров

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан

Свидетельство о регистрации № 0026/Ж от 4 мая 2015 года

Входит в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Министерства образования и науки России

Подписной индекс журнала 77691

Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

тел: (+992 44) 620 42 34; 620 42 07

www.rtsu.tj

vestnik_rtsu@mail.ru

© Российско-Таджикский (Славянский) университет
Типография РТСУ

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Вестник университета» (Российско-Таджикский (Славянский) университет) публикует статьи преподавателей, аспирантов и соискателей университета, других учебных заведений и научных учреждений Республики Таджикистан, являющиеся результатом их научных изысканий в области экономики, юриспруденции, филологии.

Журнал открыт для публикаций ученых стран ближнего и дальнего зарубежья.

Представление в журнал работ, ранее опубликованных или принятых к печати в других изданиях, не допускается. Редакция оставляет за собой право отбора материала, а также право сокращения публикуемой статьи.

Статьи принимаются на рассмотрение редакционной коллегии при наличии рецензии от специалиста, имеющего ученую степень доктора наук (если автор статьи является доктором наук), доктора или кандидата наук (если автор статьи является кандидатом наук, соискателем или аспирантом).

К статье, написанной аспирантом или соискателем ученой степени кандидата наук, необходимо приложить отзыв научного руководителя. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Материалы представляются в редакцию на электронном носителе и в распечатанном виде (1 экз.). Объем научной статьи не должен превышать 1 п.л.

Титульная страница статьи должна содержать: УДК, фамилию, имя, отчество (полностью) автора/авторов, его/их ученую степень, звание, должность, место работы и контактную информацию (почтовый адрес, телефон, E-mail), шифр и наименование специальности, резюме на русском языке и ключевые слова через точку с запятой (от 3 до 10 слов). Объем текста должен составлять от 150 до 200 слов и включать такие структурные части, как актуальность темы, цель исследования, его новизна, основные положения и выводы.

Резюме должно ясно излагать основное содержание статьи и быть пригодной к публикации отдельно от статьи.

В статье обязательны ссылки на источники информации (цитаты, цифры). Ссылки нумеруются согласно порядковому номеру источника в списке литературы. Номера ссылок должны быть написаны внутри квадратных скобок с указанием страницы, откуда взята цитата.

Список литературы приводится в конце статьи. Пристатейный библиографический список оформляется в алфавитном порядке в соответствии с ГОСТ.

Источники, не являющиеся научно-аналитическими (законодательство, материалы публицистического характера, архивные документы, официальные документы, интернет-материалы), указываются в постраничных сносках на языке оригинала. Научная литература приводится в библиографическом списке в конце текста статьи в алфавитном порядке (сначала литература на русском языке, затем литература на иностранных языках). В списке литературы должно быть не менее 5 наименований научной литературы, отражающей современные взгляды и подходы к обсуждаемой проблеме. Приветствуется использование материалов, опубликованных в рецензируемых научных изданиях.

Завершают рукопись название статьи, данные о её авторе/авторах и тексты резюме на английском и таджикском языках.

Библиографический список приводится на двух языках: русском и английском.

В редакцию принимаются тексты, подготовленные в формате MS Word for Windows. Шрифт – Times New Roman, размер шрифта основного текста – 14, списка литературы – 12, интервал одинарный, абзацный отступ – 1,25. Размер полей: сверху – 2 см, снизу – 2 см, слева – 3 см, справа – 1,5 см.

Все страницы, начиная с титульной, должны быть последовательно пронумерованы.

Текст присылаемой рукописи является окончательным и должен быть представлен тщательно выверенным и исправленным.

СОДЕРЖАНИЕ

• ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Рустемова Г.Р. О современных приоритетах научных правовых исследований в Казахстане	12
Хамроев Ш.С. Гражданско-правовой договор в конструкции юридического факта.....	19
Додоматов С.И. Некоторые вопросы института завещания (сравнительно-правовой анализ законодательств Австрии и Франции).....	27
Рахмон Д.С. Некоторые вопросы усовершенствования национальной правовой системы в условиях активизации глобальных правовых тенденций.....	35
Мухитдинов А.А. Краткая история принятия второго Уголовно-процессуального кодекса Таджикской ССР.....	40
Марифхонов Р.Н. Современные подходы к определению содержания и структуры предмета административно-процессуального права.....	48
Шукурова Н.А. К вопросу об особенностях правовой природы медицинских услуг.....	55
Исматуллоева Н.А. К дискуссии о правовой природе отношений в сфере оказания платных образовательных услуг.....	62
Саидмухторов А.А. Проблемы правового регулирования экономического сотрудничества государств в рамках АСЕАН.....	72

• ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Комилов С.Дж., Шодибеки С. Занятость как общественно полезная деятельность.....	83
Крыжанова Л.С., Плоских Ел.В. Историческая эволюция рождаемости и ее современные тенденции в Кыргызской Республике.....	92
Ашуров С.Б. Влияние социально-культурных факторов на процесс перехода молодежи от образования к труду.....	100
Ананченкова П.И., Мартиросян О.А., Амонова Д.С. Государственная поддержка молодежного предпринимательства в постсоветских странах	109
Несветайлов В.Ф., Хдейб Т.С., Бухориев С.М. Оценка показателей устойчивого развития предприятий с использованием теории нечетких множеств.....	121
Рыскулов И.А. Развитие туризма как перспективная сфера экономики Кыргызстана.....	130
Мухамадиева А.А., Кыдырбаева Э.О., Шомшекова Б.К. Казахстан в период трансформации мирохозяйственных связей и глобальной интеграции в регионах.....	136
Асылбаев А.Б., Ниязалиева К.Н. Анализ корреляционной зависимости между жилищной сферой и естественным процессом движения населения.....	146
Джураева Г.А. Налогообложение в Республике Таджикистан: проблемы и перспективы.....	160
Абдулназаров Н.Ч. Вопросы управления природопользованием в регионе.....	168
Муртазов О.К. Влияние инновационной системы на развитие промышленности в центральном регионе Республики Таджикистан.....	175

• **ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**

Джабборова М.Т. Средства выражения субъективной модальности в современном русском и таджикском языках.....	184
Каримова Н.И., Холова З.Ш. Ассоциативное поле «дом/хона» в сознании носителей таджикского языка.....	190
Каримова Н.И. Отражение образной составляющей концепта «пространство» в русской фразеологии.....	198
Раджабова Р.Р. Исконно таджикские и заимствованные литературоведческие термины (сравнительный аспект).....	203
Бободжанова Д.А. Антропонимы арабского происхождения в поэмах «Семь красавиц» Низами Ганджави и «Юсуф и Зулейха» Абдурахмана Джами.....	211
Зоальшоева С.Л. Анализ фразеологических и паремиологических единиц с компонентом sūg (свадьба) в шугнано-рушанской языковой культуре.....	218
Махмудова Ф.С. Семантическое поле концепта «добро» в таджикском языке.....	224
Ходжамуродова Ш.Р. Особенности перевода пословиц и поговорок произведения Саади Шерози «Гулистан» на китайский язык.....	231
Бабаджанова М.Н. Отражение общественно-политических реалий в англо-таджикских словарях.....	239
Холиков Н.А. Этнокультурные особенности формул речевого этикета благодарения в турецком языке.....	245

CONTENTS

• JURISPRUDENCE

Rustemova G.R. On modern priorities of scientific legal investigation in Kazakhstan.....	12
Khamroev Sh.S. Civil legal agreement in construction of legal fact.....	19
Dodomatov S.I. Some questions of the institute of will (comparative-legal analysis of legislation of Austria and France).....	27
Rahmon D.S. Some issues of improvement of the national legal system in the conditions of activating of global legal tendencies.....	35
Mukhitdinov A.A. Short story of adoption of the second Code of criminal procedure of Tajik SSR.....	40
Marifkhonov R.N. Modern approaches to determination of maintenance and structure of administrative-legal law.....	48
Shukurova N.A. On the peculiarities of legal nature of the medical services.....	55
Ismatulloeva N.A. To the discussion on the legal nature of relations in the sphere of payable educational services.....	62
Saidmukhtorov A.A. Problems of legal regulation of economic cooperation of the states within ASEAN.....	72

• ECONOMIC SCIENCES

Komilov S.J., Shodibeki S. Employment as a public benefit activity.....	83
Kryzhanova L.S., Ploskih El.V. Historical evolution of fertility and its modern trends in the Kyrgyz Republic.....	92
Ashurov S.B. Influence of socio-cultural factors on the process of youth transition from education to work.....	100
Ananchenkova P.I., Martirosyan O.A., Amonova D.S. State support of youth entrepreneurship in the post-soviet countries.....	109
Nesvetaylov V.F., Hdeyb T.S., Bukhoriyev S.M. Assessment of sustainable development indicators of companies using fuzzy sets theory.....	121
Ryskulov I.A. Development of tourism as a perspective sphere of economy of Kyrgyzstan.....	130
Muhamadiyeva A.A., Kydyrbayeva E.O., Shomshekova B.K. Kazakhstan in the period of transformation of the world economic communications and global integration in the regions.....	136
Asylbaev A.B., Niyazalieva K.N. Analysis of correlation dependence between housing and the natural process of population movement.....	146
Juraeva G.A. Taxation in the Republic of Tajikistan: problems and prospects.....	160
Abdulnazarov N.Ch. Issues of nature management in the region.....	168
Murtazoev O.K. Influence of innovative system on the development of industry in central region of the Republic of Tajikistan.....	175

• **PHILOLOGICAL SCIENCES**

Jabborova M.T. Means of expression of subjective modality in modern Russian and Tajik languages.....	184
Karimova N.I., Kholova Z.Sh. Associative field “dom/hona” in consciousness of native speakers of Tajik language.....	190
Karimova N.I. Reflection of figurative component of the concept "space" in Russian phraseology.....	198
Rajabova R.R. Original Tajik and borrowed literary terms (comparative aspect).....	203
Bobojanova D.A. Arabic anthroponyms in the poems «The seven beauties» of Nizami Ganjavi and «Yusuf and Zuleikha» of Abdurakhman Jami.....	211
Zoal'shoeva S.L. Analysis of phraseological and paremyological units with component <i>sūr</i> (wedding) in Shugnan-Rushan language culture.....	218
Makhmudova F.S. Semantic field of the concept "good" in Tajik language.....	225
Khojamurodova Sh.R. Peculiarities of translation of proverbs and sayings of Saadi Sherozi's «Gulistan» into Chinese language.....	231
Babajanova M.N. Reflection of social and political realities in English-Tajik dictionaries.....	239
Kholikov N.A. Ethnocultural features of formulas of speech etiquette of gratitude in Turkish language.....	245

МУНДАРИҶА

• ИЛМҲОИ ҲУҚУҚШИНОСИ

Рустимова Г.Р. Оид ба афзалиятҳои муосири тадқиқоти миллии ҳуқуқӣ дар Қазоқистон	12
Ҳамроев Ш.С. Шартномаи шаҳрвандию ҳуқуқӣ дар сохторбандии далели ҳуқуқӣ.....	19
Додоматов С.И. Баъзе масъалаҳои институти васият (таҳлили муқоисавию ҳуқуқии қонунгузориҳои Австрия ва Франция).....	27
Раҳмон Д.С. Баъзе масъалаҳои тақмилдиҳии низоми миллии ҳуқуқӣ дар шароити фаъолшавии омилҳои ҳуқуқии умумичаҳонӣ	35
Муҳитдинов А.А. Таърихи мухтасари қабулшавии кодекси дуёми ҷиноиву мурофиавии РСС Тоҷикистон.....	40
Марифонов Р.Н. Муносибати муосир нисбат ба муайянсозии мазмун ва сохтори мавзӯи ҳуқуқи маъмурию мурофиавӣ.....	48
Шукурова Н.А. Оид ба махсусиятҳои табиатии ҳуқуқии хизматрасонии тиббӣ.....	55
Исмаилов Н.А. Мубоҳиса оид ба табиати ҳуқуқӣ доштани муносибатҳо дар соҳаи хизматрасониҳои пулакии маърифатӣ.....	62
Саидмуҳторов А.А. Мушкилоти танзими ҳуқуқии ҳамкориҳои иқтисодии кишварҳои узви АДОҶШ.....	72

• ИЛМҲОИ ИҚТИСОДИ:

Комилов С.Ҷ., Шодибеки С. Шуғл ҳамчун фаъолияти барои ҷамъият муфид	83
Крижанова Л.С., Плоских Ел.В. Таҳаввули таърихӣ таваллудшавӣ ва тамоилоти муосири он дар Ҷумҳурии Қирғизистон.....	92
Ашуров С.Б. Таъсири омилҳои иҷтимоиву фарҳангӣ ба раванди гузариши ҷавонон аз маълумотнокӣ ба меҳнат.....	100
Ананченкова П.И., Мартиросян О.А., Амонова Д.С. Аз тарафи давлат дастгирӣ шудани соҳибқорӣ ҷавонон дар кишварҳои даврони баъдишӯравӣ.....	109
Несветайлов В.Ф., Хдейб Т.С., Бухориев С.М. Арзёбии нишондиҳандаҳои рушди устувори корхонаҳо бо истифодаи назарияи зиёдиҳои ноаниқ.....	121
Рискулов И.А. Рушди сайёҳӣ ҳамчун соҳаи ояндадори иқтисодиёти Қирғизистон.....	130
Мухаммадиева А.А., Кидирбаева Э.О., Шомшекова Б.К. Қазоқистон дар давраи трансформатсияи алоқаҳои ҷаҳонӣ хочагидорӣ ва ҳамгирии ҷаҳонӣ дар минтақаҳо.....	136
Асылбаев А.Б., Ниязалиева К.Н. Таҳлили вобастагии таносубӣ дар байни соҳаи манзилӣ ва раванди табиӣ ҳаракати аҳоли.....	146
Ҷураева Г.А. Андозбандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: мушкилот ва дурнамо.....	160
Абдулназаров Н.Ч. Масъалаҳои идоракунии истифодабарии табиат дар минтақа.....	168
Муртазоев О.К. Таъсири системаи инноватсионӣ ба рушди саноати ноҳияҳои марказии Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	175

• ИЛМҲОИ ФИЛОЛОГӢ

Ҷабборова М.Т. Воситаҳои ифодаи модалияти субъективӣ дар забонҳои муосири русӣ ва тоҷикӣ.....	184
Каримова Н.И., Холова З.Ш. Майдони ассотсиативии «дом/хона» дар шуури соҳибони забони тоҷикӣ.....	190
Каримова Н.И. Инъикоси унсури образноки мафҳуми «фазо» дар фразеологияи русӣ.....	198
Раҷабова Р.Р. Истилоҳоти адабиётшиносии аслан тоҷикӣ ва иқтибосӣ (чанбаи муқоисавӣ)	203
Бобоҷонова Д.А. Антропонимҳои арабӣ дар достонҳои «Хафт пайкар»-и Низомии Ғанҷавӣ ва «Юсуф ва Зулайхо»-и Абдурахмони Ҷомӣ	211
Зоалшоева С.Л. Таҳлили воҳидҳои фразеологӣ ва паремиялогӣ бо ҷузъи <i>sūr</i> (тӯй) дар фарҳанги забони шугнону рӯшон.....	218
Махмудова Ф.С. Майдони маъноии мафҳуми «некӣ» дар забони тоҷикӣ.....	224
Ҳоҷамуронова Ш.Р. Хусусиятҳои тарҷумай зарбулмасалу мақолҳои «Гулистон»-и Саъдии Шерозӣ ба забони хитой	231
Бобоҷонова М.Н. Инъикоси воқеияти иҷтимоиву сиёсӣ дар фарҳангномаҳои англисиву тоҷикӣ.....	239
Ҳолиқов Н.А. Хусусиятҳои милливу фарҳангии формулаҳои таомули нутқии сипосгузори дар забони туркӣ	245

УДК 001.89(574):340.1

**О СОВРЕМЕННЫХ ПРИОРИТЕТАХ НАУЧНЫХ ПРАВОВЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ В КАЗАХСТАНЕ**

Рустемова Гаухар Рустембековна

Доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного права и криминологии
Алматинская академия МВД Республики Казахстан
имени Макана Есбулатова,
Ул. Утепова 29, 050060, Алматы, Республика Казахстан
Тел.: 8 701 713 24 80
g.rustemova@mail.ru

В статье рассмотрены современные приоритеты научных исследований в Казахстане до перехода страны на новую систему подготовки диссертационных работ.

Ключевые слова: Республика Казахстан, современные приоритеты, научные исследования, диссертационные работы.

Следует отметить широкую тему намеченного мною научного сообщения, тем не менее, я постаралась обобщить в самом сжатом виде направления научных исследований, проводимых в странах СНГ и Казахстане (распад СССР не послужил полным разрывом правового поля, в котором мы все ранее сосуществовали). Различия имеются в правовых системах стран СНГ, но действуют они в той же континентальной системе права (мы не имеем в виду страны Балтии)¹.

Однако настало время обобщить знания, накопленные за время независимости, соизмеряя их с ранее существовавшими и установившимися в науке теориями, концепциями, взглядами, научными школами.

Замечу, что изменились в целом представления о науке, методологии исследований и научных знаниях, возникают новые комплексные категории, к которым относятся, несомненно, и права человека. Для эффективного решения проблем последнего требуется всестороннее, фундаментальное осмысление феномена **человеческих прав**. Они признаются в настоящее время общечеловеческой ценностью, стали правовым идеалом для многих современных правовых систем мира.

Однако анализ отечественной литературы свидетельствует о том, что на сегодняшний день эта проблема представляет лишь *многоотраслевую информацию*, сложенную из различного рода дисциплинарных, в большей степени конституционных и международных правовых положений.

Между тем и вместе с тем, в теории заметно возросла роль концептуального мыш-

---

¹ Работа носит ознакомительный характер, поэтому указываются, в основном, фамилии, научные школы и работы ученых Казахстана. В связи с переходом Казахстана на новую систему подготовки научных кадров приводятся диссертационные работы до 2010 г. включительно.

ления и широких социологических обобщений. Сейчас научная методология в целом перешла на стадию новых (постнеклассических) рассуждений, в которых остро нуждается современное юридическое познание прав человека.

Природа прав человека стала другой, в нынешнем глобализирующемся мире они приобретают новые свойства и возможности. В этом контексте важно исследование, одно из первых в стране, проведенное ныне доктором юридических наук *Ж.Д.Бусурмановым* на тему «Права человека в постсоветском государстве: вопросы теории и практики обеспечения» по специальности 12.00.01. Думается, это начало большого пути в юридической науке. В других странах СНГ можно отметить самые последние работы докторские диссертации по специальности 12.00.01 *Н.Глухаревой* «Права человека в системе теории права и государства: общетеоретические, философско-правовые и методологические проблемы», защищена в Саратове в СГАП в 2004 г.; *Г.М.Бадирыяна* «Права личности в истории Армении: исследование идей и институтов», защищена в ИГиП РАН в 2006 г.

С появлением *права* прав человека в мире ставится вопрос о формировании самостоятельной научной отрасли – науки прав человека, ее официальном оформлении в перечне научных специальностей и включении в качестве учебного предмета в государственный образовательный стандарт. Соответственно – *право прав человека*.

В связи с этим формирование и изложение теории прав человека важно для перехода от многоотраслевого представления прав к межотраслевому, а от него – к социогуманитарному, обеспечивающему становление *науки* (научной дисциплины) *прав человека*.

Это, как нам представляется, является самым приоритетным в научных исследованиях на сегодняшний день в стране, тем более, что теоретики права пока не обращают должного внимания этой тематике. В Кыргызстане под эгидой КРСУ и ПРООН опубликована в 2003 г. монография «Права человека».

Переходя от общего к частному, особенному, можно выявить какие-то общие закономерности развития этого феномена и выявить особенности его проявления в отраслевых научных исследованиях. Пока исследования идут по специальностям 12.00.09.

Следующим приоритетным направлением научных изысканий в области права является разработка *проблем правовой политики* как самостоятельного феномена современного правового поля. Нам представляется, что правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности имеет много разновидностей, исходя из различных отраслей права, между тем возникла необходимость комплексного межотраслевого подхода к данной проблеме. Это комплексное явление политико-правовой деятельности, комплексная фундаментальная проблема, требующая к себе пристального внимания.

По-видимому, следует различать понятия «*правовая политика*» в целом и понятие «*правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности*» как соотношение части и целого. Отсюда формы реализации прав политики в сфере защиты прав и свобод личности представлены как:

- 1) правотворческая; 2) правоприменительная; 3) правозащитная; 4) надзорно-контрольная; 5) правовое обеспечение функционирования государства, его органов; 6) организация деятельности правоохранительных органов; 7) подготовка дипломированных юристов в высших учебных заведениях страны; 8) организация научной деятельности; 9) научно-доктринальная; 10) правовое просвещение.

Виды правовой политики в целом в этой сфере соответствуют видам правовой политики – конституционно-правовой, уголовно-правовой, семейно-правовой, гражданско-правовой, административно-правовой (административно-деликтной), эколого-правовой,

уголовно-исполнительной и др.

Данная политика основана на *правовом статусе личности*. Эта проблема рассмотрена в науке более подробно. Скорейшему становлению развитой в правовом отношении личности мешают все еще выступающие в ее сознании деформации. Преодоление негативов в правосознании личности непосредственно связано с правовой культурой. Этому вопросу была посвящена диссертация доктора юридических наук *А.С.Ибраевой* на тему «Правовая культура: проблемы теории и практики» (специальность 12.00.01). Можно отметить работу доктора юридических наук *Р.С.Байниязова* «Правосознание и правовой менталитет в России», защищена в Саратове в Юридическом институте МВД РФ в 2006 г.

Тенденциями развития правовой политики защиты прав и свобод личности должны быть:

- 1) стремление государства формировать и усиливать правозащитный характер своей собственной деятельности;
- 2) участие личности во власти должно стать его потребностью;
- 3) укрепление независимости судов;
- 4) преодоление коррупции в органах государственной власти и управления;
- 5) упрочение легитимности применения силы, исходящей от государства;
- 6) развитие и упрочение национального права, ориентированного, прежде всего, на личность и его права.

Теории правоотношений посвящена одна из свежих работ – докторская диссертация *Е.З.Бекбаева* «Проблема начала в теоретическом познании правовой системы» (Москва, Институт законодательства и сравнительного правоведения, 2016).

Фундаментальные работы по наиболее крупным научным направлениям на всем постсоветском пространстве встречаются все реже и реже. Мелкотемье пестрит все чаще и чаще. Возможно, это связано с использованием, зачастую, методов и методики других отраслей научных знаний, таких как философия, социология, политология, психология, математика, статистика, экономика и т.д. В теории права много тем, связанных с изучением проблем правопорядка, законности, правовой культуры, правовой деятельности в целом (например, докторская диссертация *Р.В.Шагиевой* «Концепция правовой деятельности в современном обществе», защищена в 2006 г. в Российской академии правосудия).

Думается, определенный интерес всех правоведов вызовет знакомство с работой *Л.В.Голоскокова* «Модернизация российского права: теоретико-информационный аспект», диссертация защищена в Кубанском Государственном университете в 2006 г.

По специальности 12.00.02 интересна работа *А.Н.Сагиндыковой* – диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук «Проблемы реализации конституционного права граждан на охрану здоровья в Республике Казахстан», защищена в 1999 г. в Уральской государственной юридической академии.

Г.Б.Романовский провел глубокое научное исследование на тему: «Теоретические проблемы права человека на жизнь: конституционно-правовое исследование», докторская диссертация защищена в 2007 г. в Государственном НИИ системного анализа в Москве. По аналогичной тематике, по специальности 12.00.08 защищены в 2006 г. две докторские диссертации: *О.С.Катинус* «Эвтаназия как социально-правовое явление (уголовно-правовые проблемы), Российский университет дружбы народов; *Н.Е.Крылова* «Уголовное право и биоэтика (уголовно-правовые проблемы применения современных биомедицинских технологий)», МГУ. Последние работы из-за отсутствия пока в номенклатуре научных специальностей *медицинского права* подготовлены в рамках уголовно-

го права.

Бурное развитие медицины побуждает развивать адекватное нормативно-правовое обеспечение деятельности медицинских учреждений и отдельных медицинских работников. Под нашим руководством подготовлены и готовятся диссертации по данному профилю, но также в рамках уголовного права (А.С.Туякбаева, Н.Р.Айкумбеков, Т.Серикбаев, С.В.Сатмухамедов). В Беларуси, России, Кыргызстане, Молдове, Узбекистане, Украине имеется ряд научных школ, разрабатывающих проблемы охраны здоровья в рамках разных специальностей – 12.00.02, 12.00.03, 12.00.08, 12.00.14, ибо, по нашему мнению, *медицинское право есть комплексная самостоятельная отрасль права, имеющая свой предмет и метод правового регулирования.*

Есть ряд работ, посвященных международному медицинскому праву. В Казахстане они выполнены под руководством доктора юридических наук, профессора М.А.Сарсембаева, С.Ж.Айдарбаева и др., кандидатов юридических наук, доцентов М.Б.Кудайбергенова, Ж.О.Кулжабаевой и др. Имеются диссертации (магистерские, кандидатские), подготовленные по специальности 12.00.10.

Требуется время для обобщения трудов всех авторов, занимающихся медицинским правом, подготовки учебных пособий и учебников, монографий. Это послужит существенным вкладом в развитие медицинского права как отрасли права. На данный момент, принятый Кодекс Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 18 сентября 2009 года №193-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.07.2018 г.)¹ предлагается принять в новой редакции. Идет обсуждение Концепции проекта Кодекса Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения», Концепция проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам здравоохранения».

Гражданско-правовой цикл (специальность 12.00.03) представлен в Казахстане, в основном, работами, посвященными проблемам гражданского права и путям разрешения их как в материальном, так и процессуальном праве. Фундаментальные исследования проводятся в Институте частного права при КазГЮУ: вопросы права собственности, личных неимущественных прав, проблемы охраны и защиты их, возмещение ущерба потерпевшему, вопросы компенсации, гражданский иск в гражданском и уголовном судопроизводстве, отчуждение земельных участков, раздел имущества, вопросы, связанные с нефтяным и газовым бизнесом и т.д. Не обобщался на достаточном научном уровне опыт всех легализаций имущества, проводимых в стране.

Недостаточное развитие, на наш взгляд, получили в Казахстане исследования в области брачно-семейного, нефтяного, лизингового, страхового, жилищного, договорного, гражданско-процессуального права, права социального обеспечения (12.00.05).

В области трудового права широко известны в стране и за ее пределами труды научной школы профессоров Е.Н.Нурғалиевой, А.М.Нурмагамбетова и др. После принятия Трудового кодекса РК интерес к этой отрасли науки, по нашему мнению, резко возрос.

Ждут новых исследователей такие направления научных изысканий, как институты космического (12.00.10), нефтяного (12.00.03), консалтингового (12.00.03), атомного, воздушного, морского (12.00.10), налогового, финансового, банковского, администра-

¹ О здоровье народа и системе здравоохранения: Кодекс Республики Казахстан от 18 сентября 2009 года №193-IV (с изм. и доп. по состоянию на 04.07.2018 г.). URL: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=30479065

тивно-процессуального (12.00.02), горного, водного, лесного, эколого-процессуального, земельно-процессуального права (12.00.06) и др.

В области научных исследований уголовно-правового направления отмечается влияние таких масштабных мировых социальных явлений, как: глобализация, политика, экономика, терроризм, организованная и профессиональная преступность, преступность в области высоких инновационных и информационных технологий, национальная безопасность отдельной страны и безопасность всего человечества, наркомания и нарко-тизм, массовая нелегальная и криминальная миграция. Последнее явление порождает массу вопросов и проблем, связанных с различными категориями мигрантов – беженцев, вынужденных переселенцев, оралманов, репатриантов, сезонных и трудовых мигрантов и т.д.

Следует отметить, что по новому УК Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. №226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2018 г.) уголовные правонарушения в зависимости от степени тяжести общественной опасности и наказуемости подразделяются на преступления и уголовные проступки¹. Впервые на постсоветском пространстве в Кыргызской Республике приняты УК от 22 декабря 2016 г. и Кодекс о проступках КР от 1 февраля 2017 г., которые вступают в силу с 1 января 2019 г.²

Отмечается увеличение исследований, посвященных женской семейно-бытовой, компьютерной преступности, терроризму и его различным проявлениям, отдельно стоит сказать и о виктимологических исследованиях повсеместно во всех странах СНГ. Раздел криминологии стал отдельной самостоятельной отраслью права, что совершенно справедливо.

Уголовно-исполнительному праву уделяется внимание в контексте соблюдения прав осужденных, предупреждения пенитенциарной преступности, обеспечения безопасности осужденных и персонала учреждений УИС, исполнения различных видов наказаний, особенно лишения свободы и имущественных наказаний в Республике Казахстан. Особо выделим проблему труда осужденных. Это становится проблематичным на всем постсоветском пространстве. В этом направлении ведутся активно исследования представителей научной школы профессора Д.С.Чукмаитова, Л.Ч.Сыдыковой, К.Ж.Балтабаева и др. В Казахстане и Кыргызстане приняты новые Уголовно-исполнительные кодексы³.

В *уголовно-процессуальном праве* недостаточно разработаны такие проблемы, как сравнительное изучение различных институтов, относящихся как к общей, так и особенной частям его. С введением суда присяжных в стране возникла необходимость изучения и разработки в рамках УПК соотношения его с Законом РК «О присяжных заседателях». Вопросы оптимизации уголовного судопроизводства, статуса судей и следователей, подследственности уголовных дел, подсудности уголовных дел, выдачи преступников, следственных действий, мер пресечения и процессуального принуждения - таков

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. №226-V (с изм. и доп. по состоянию на 12.07.2018 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252

² Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 22 декабря 2016 г.; Кодекс о проступках Кыргызской Республики от 1 февраля 2017 г., которые вступают в силу с 1 января 2019 г. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527>

³ Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V(с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2018г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577723; Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики от 31 января 2017 года №17 (Вводится в действие Законом КР от 24 января 2017 года № 10 с 1 января 2019 года). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111528>

неполный перечень проблем, требующих внимания к себе. В этом направлении широко известны научные работы, выполненные под руководством профессоров А.Ф.Аубакирова, А.Н.Ахпанова, С.Е.Еркенова, М.Ч.Когамова, Б.М.Нургалиева, Б.Х.Толеубековой и др. Тем более, что принят и действует новый УПК РК от 4 июля 2014 г. №231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2018 г.)¹.

Криминалистическое право, оперативно-розыскное право (так, на наш взгляд, следует правильно называть криминалистику и ОРД) бурное развитие получили с принятием ряда законов: УПК, Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», Закона «О судебной экспертизе», Закона «О прокуратуре» и т.д. При расследовании новых видов уголовных правонарушений (преступлений и уголовных проступков) требуется тщательный подход в выборе методов, особенно при применении различных новых технических средств (например, детектор лжи, различные прослушивающие и записывающие технические средства и т.д.), НЛП (нейролингвистическое программирование) и т.п. Применение специальных научных знаний в расследовании различных видов преступлений также требует дальнейшего исследования. Видимо, нужна работа общего плана в этом направлении на уровне докторской диссертации. Тем не менее, этому направлению криминалистического права уделяется большое внимание научными школами профессоров А.Ф.Аубакирова, А.А.Исаева, С.Е.Еркенова, О.Д.Ким, Б.М.Нургалиева и др.

Оперативно-розыскная деятельность предполагает облачение ее в правовую оболочку сообразно другим отраслям. Необходимы исследования по оперативно-розыскному праву, оперативно-процессуальному праву, оперативно-розыскной криминологии, думается, и оперативно-розыскной виктимологии. В этом направлении активно работают профессора Б.А.Абдрахманов, К.Лакбаев, Ж.Т.Успанов, А.Д.Шаймуханов и др.

Интересна в теоретическом плане диссертационная работа Г.С.Шкабина, представленная на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальностям 12.00.08 и 12.00.09 «Уголовно-правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности: теоретико-прикладные и законодательные аспекты» (Московский университет МВД России им. В.Я.Кикотя, 2018 г.) и др.²

По специальности 12.00.11 в Казахстане защищены ряд докторских диссертаций: К.А.Мами, С.Тыныбековым, С.Н.Тойбаковым, К.К.Карбузовым, Б.Т.Тургараевым. Это направление в нашей правовой науке является одним из самых «молодых» и перспективных. Можно отметить научные школы профессоров К.Х.Халикова, Е.Б.Абдрасулова и др., под руководством которых защищены ряд кандидатских диссертаций по проблемам совершенствования деятельности правоохранительных органов, нотариата, адвокатуры, судов и прокуратуры.

Таков неполный перечень приоритетных направлений научных исследований. Требуется тщательная проработка всех проблемных вопросов по отраслям права на различного рода конференциях, семинарах, сборах, круглых столах по отдельно взятой теме, диспутах, презентациях новых монографий, учебников, на научно-методических секциях и т.д.

Взаимный обмен мнениями на страницах печати есть один из способов пропаганды правовых научных знаний, способствует размышлениям по тем или иным вопросам

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. №231-V (с изм. и доп. по состоянию на 12.07.2018 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852

² Мы не ставили перед собой задачу представить все защищенные диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук по всем специальностям.

юриспруденции в наш современный период.

**ON MODERN PRIORITIES OF SCIENTIFIC LEGAL
INVESTIGATION IN KAZAKHSTAN**

Rustemova Gaukhar Rustembekovna

Doctor of Law,
professor of the chair of criminal law and criminology
Almaty Academy of MIA of the Republic of Kazakhstan of Makan Esbulatov
Uteпов 29, 050060, Almaty, Republic of Kazakhstan
Ph.: 8 701 713 24 80
g.rustemova@mail.ru

In the article, modern priorities of scientific researches in Kazakhstan before transition to the new system of preparation for dissertation processes.

Keywords: the Republic of Kazakhstan; modern priorities; scientific researches; dissertation.

**ОИД БА АФЗАЛИЯТҲОИ МУОСИРИ ТАДҚИҚОТИ МИЛЛИИ
ҲУҚУҚӢ ДАР ҚАЗОҚИСТОН**

Рустемова Гаухар Рустембековна

Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноӣ ва криминалогияи
Академияи ВҚД Ҷумҳурии Қазоқистон дар ш.Алмати
ба номи Макан Есбулатов,
К. Утепов 29, 050060, Алмати, Ҷумҳурии Қазоқистон
Тел.: 8 701 713 24 80
g.rustemova@mail.ru

Дар мақола афзалиятҳои муосири тадқиқоти илмӣ дар Қазоқистон то давраи гузариши кишвар ба низоми нави омодаسازی рисолаҳои диссертационӣ мавриди муҳокима қарор дода шудааст.

Калидвожаҳо: Ҷумҳурии Қазоқистон, афзалиятҳои муосир, тадқиқоти илмӣ, рисолаҳои диссертационӣ.

УДК 340.111.55

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ДОГОВОР В КОНСТРУКЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКТА

Хамроев Шухрат Садилович

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 223 04 20

Гражданско-правовой договор, имеющий конструкцию юридического факта, рассматривается как распространенное многоаспектное правовое явление, с которым нормы права связывают возникновение, изменение и прекращение правоотношений. Последние же, являясь реальными обстоятельствами и имея юридическую природу, не только вызывают юридические последствия, но и оказывают прямое воздействие на дальнейшее развитие правоотношений, что отражает связь сущего и должного в реальном поведении субъектов. Это не означает возложения на субъект пассивной обязанности или запрета на совершение определенных действий либо отказ от выбора какого-то иного варианта поведения, а является формой фиксации обстоятельств, прописанных в нормах гражданского законодательства.

Целью данного исследования является определение правового состояния обстоятельства, подлежащего фиксации, в качестве юридического факта согласно установленным нормам гражданского права. При этом речь идет о юридическом факте, который может вызвать такие юридические последствия, как заключение договора.

Ключевые слова: гражданско-правовой договор; факт (factum); юридический факт; норма права; жизненный факт; реальный жизненный факт; факт реальной действительности; обстоятельства; последствия; волевые и неволевые факты.

Феномен института гражданско-правового договора и его юридико-техническая характеристика как центральная категория гражданского права в последнее время в науке рассматривается в нескольких значениях: в контексте соглашения сторон, документа, правоотношения, разновидности правового договора, а также как способ реализации субъективного гражданского права.

Сложная конструкция, многоаспектность, внутреннее единство и системные связи позволяют рассматривать договор как юридический факт, поскольку конструктивный признак договорных отношений, возникших в рамках взаимной связи сторон, так или иначе зависит от обстоятельств, на которые ссылаются нормы права в качестве оснований для наступления правовых последствий (возникновение, изменение либо прекращение договорного отношения), то есть, от юридических фактов.

Юридический факт, как фрагмент правовой действительности, является категорией теории права. А развитие теории юридических фактов связано именно с гражданским правом, а не с каким-либо иным направлением науки или другой отраслью права, так как теория юридических фактов своим рождением обязана цивилистике. То есть, в раз-

витие теории юридического факта неопределимый вклад внесла гражданско-правовая практика при удовлетворении запросов, возникающих в процессе жизнедеятельности общества (развитие экономики, становление имущественных отношений и т.д.).

Юридический факт – это не новое явление и категория в юриспруденции. В истории юридической науки, как Востока, так и Запада, он известен со времени возникновения права. Различные упоминания о нем встречаются в римском праве (например, *о присутствии юридического факта в контракте, квази-контракте, деликте, и квази-деликте* говорилось еще в «Институциях» Гая Юстиниана). Также немалое внимание практике развития юридического факта уделяется в нормах таких источников древне-таджикского права, как: «Авеста», Сасанидский судебник, «Матикон хазор дотситон» и других древневосточных хозяйственно-юридических документов. О юридическом факте говорится и в Кодексе Наполеона. Однако включение юридического факта в научный оборот в XIX в. ученые связывают с именем немецкого правоведа Фридриха Карла фон Савиньи, который писал: «Я называю события, вызывающие возникновение или окончание правоотношений, юридическими фактами» [21, с.550].

Кроме того, основы теории юридических фактов были изложены в трудах российских ученых как дореволюционного, так и советского периода. Так, в гражданском праве советского периода взгляды на юридический факт и его роль в правовом регулировании излагаются в работе О.А.Красавчикова «Юридические факты в советском гражданском праве» [13], изданной еще в 1958 году.

Если же обобщить советский и постсоветский этапы развития доктрины о юридическом факте, то в ней юридический факт рассматривается как распространенное, многоаспектное правовое явление, свойственное тем или иным сферам деятельности, с которыми закон (норма права) связывает возникновение, изменение и прекращение правоотношения [8, с.35]. Фактом (лат. *factum*) является действительное, невымышленное происшествие, событие, явление, а также действительность, реальность; то, что объективно существует [18, с.530]. Если это понятие рассматривать более детально, то к юридическим фактам исследователи относят «жизненный факт» [1, с.242-243], «реальный жизненный факт» [20, с.285], «факт реальной действительности» [13, с.28], «обстоятельство» [19, с.13].

Имеются и другие подходы к толкованию этого понятия, когда возникновение юридического факта исследователи связывают с наступлением определенного последствия для субъектов права; а также называют им наступление самого конкретного жизненного обстоятельства, реализацию нормы права, под действие которой подпадает это обстоятельство [16, с.21-22]. Помимо этого, юридический факт в литературе рассматривается как средство правового регулирования, реализации субъективного права, достижение результата волеизъявления сторон, иначе говоря, как действия, связанные с реализацией норм права (возникновение, изменение и прекращение права и обязанности).

Отсюда следует, что юридический факт – это не только явление реальной действительности, но и качественное изменение самого явления и его нахождения в реальной действительности, имеющее юридические последствия. Если отойти от толкования этого понятия с процессуальной точки зрения, то данный подход вполне соответствует материальному выражению юридического факта, так как факты, независимо от формы проявления, порождают юридические обстоятельства, либо реальное обстоятельство вписывается в рамки правовых отношений, что, в конечном счете, для участников порождает юридический факт. Последнее выступает средством волевого и неволевого проявления действий либо нормативной зависимости субъектов в рамках возникших отношений, что может быть отнесено как к материальному, так и к процессуальному праву.

Следовательно, юридический факт может рассматриваться в качестве разновидности модели обстоятельств, связанной с наступлением, ожиданием либо прекращением правовых последствий, что вполне соответствует не только его идеальной природе, но и его первостепенного значения в сфере реализации (изменении или прекращении) субъективного права.

Из этого следует, что, в силу наступления конкретного обстоятельства, юридические факты выступают в качестве связующего звена между нормой права и субъективными правами (обязанностями) конкретного субъекта. В этом случае норма права может быть применена, а лица могут выступать в качестве субъектов права лишь тогда, когда имеются факты, признанные данной нормой юридическими [13, с.27]. По этому вопросу многие специалисты занимают одинаковую позицию. Например, Е.Ю.Грачева определяет юридический факт не просто как жизненный случай, а как факт, определенным образом расцениваемый нормами права» [7, с.3141]. С точки зрения Н.И.Полищука, юридический факт – это основа для возникновения и развития правоотношения, что в реальной жизни отделить одно от другого никак невозможно [15, с.309]. По мнению исследователя, именно с наступлением юридического факта начинается жизнь правовой нормы, реализуемой в правоотношении, проверяется ее реальность и действительность.

Данное определение юридического факта отчасти перекликается со словами выдающего ученого-юриста Р.О.Халфина, который говорил: «Во все время существования порожденного договором правоотношения именно договор является критерием правомерности поведения сторон в правоотношении, моделью, которой должно соответствовать поведение сторон» [20, с.80-81].

Важную роль выполняет и классификация юридического факта. В теории права существует множество классификаций юридических фактов, каждая из которых имеет свою ценность для теории и практики [12, с.163], но одной из наиболее устоявшихся является классификация юридических фактов по волевому признаку и его воздействию на юридические действия и юридические события.

Эту классификацию поддерживает подавляющее большинство не только ученых-теоретиков, но и цивилистов-практиков, поскольку именно с указанными явлениями закон связывает наступление юридически значимых последствий. По мнению исследователя И.Н.Ильюшихина, ценность классификации определяется доктринальными потребностями в облегчении работы с конкретным явлением, имеющим многоаспектные формы проявления [10, с.142]. Действительно, классификация выполняет весьма существенную практическую функцию, способствует качественной и точной фиксации юридических фактов в нормах права; помогает правильно понять сложившуюся взаимосвязь различных средств и способов правового воздействия на социальные отношения и процессы, происходящие в обществе и государстве.

Более того, классификация юридических фактов определяет не только характер правоотношений, но и сферу их действия, в соответствии с теми нормами права и правоотношений, где они уже возникли или могут возникнуть в будущем. Что касается волевых и не волевых аспектов возникновения правоотношений, то, в большинстве случаев, они присущи нормам гражданского права, в частности, договорного. Однако мы не исключаем и иные аспекты возникновения правоотношений (в особенности, при договорных отношениях в сфере публичных правоотношений).

Таким образом, юридический факт – это обстоятельство, с которым нормы права связывают возникновение, изменение или прекращение субъективных гражданских прав и обязанностей. С.С.Алексеев образно называет их «рычажками, приводящими в действие нормы права», которые выступают в качестве связующего звена между нормой

права и субъективными правами (обязанностями) конкретных субъектов. Вследствие этого, «юридические факты обладают известным собственным действием: они выполняют некоторые организующие функции, «предварительно» воздействуют на поведение людей, влияя на него еще до возникновения прав и обязанностей» [2, с.164-165].

По характеру последствий различают правообразующие, правопрекращающие и правоизменяющие юридические факты. А по волевому и не волевому признаку их делят на две группы – события и действия. События проявляются абстрактно, т.е., независимо от воли человека.

А что касается действий, то они, как главное свойство юридического факта, в большинстве случаев обусловлены проявлением воли человека, поскольку совершаются им, и, вследствие этого, должны подчиняться закону. В этом смысле, сделка либо договор признается правомерным действием, и таковым оно становится, когда за ним стоит непротивопоставляемое волеизъявлению лиц поведение сторон, иначе указанные действия не считаются правомерными. При этом основу любой сделки составляют действия и воля, причем, в своем выражении они должны быть свободными от иных неправомерных воздействий сторон. В конечном счете, именно такая сделка создает сделку, и именно поэтому сделка считается волевым актом [14, с.36-37].

Сделки, совершенные с нарушением требований законодательства, являются одними из наиболее социально опасных. Так, принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения под угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно и распространение сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких, а также принуждение путем совершенного насилия, образуют состав преступления. В связи с этим, крайне значимым является вопрос о соответствии воли и волеизъявления при совершении сделки и их наличие в признании сделки действительной [5, с.3].

Вместе с тем, следует отметить, что взгляды на гражданско-правовой договор, как юридический факт, являются достаточно традиционными и устойчивыми. Наличие у договора качества выступать в роли юридического факта никем не отрицается.

И в то же время, роль договора, как юридического факта, в науке до сих пор не изучена в достаточной мере. Обычно в литературе дело не идет дальше констатаций, вроде следующей: «договоры..., будучи юридическими фактами, устанавливают, изменяют или прекращают гражданские правоотношения».

То есть, значение договора, как юридического факта, признается, в основном, при наличии всех этапов правоотношений (возникновение, изменение и прекращение), основанных на правовых нормах, содержащихся в законах и иных нормативных правовых актах (здесь юридико-фактическое значение имеет, прежде всего, сам факт наличия действующего договора) [11, с.186]. При этом «само правоотношение не является юридическим фактом...» [10, с.131], а лишь каждое его движение связано с юридическими фактами [6, с.54].

В цивилистике особенности данной процедуры чаще всего проявляются при волевых действиях сторон в договорных отношениях и в зависимости от обстоятельств, вызывающих изменение или прекращение договора. Кроме того, это могут быть обстоятельства непреодолимой силы («форс-мажор»), от которых не застрахованы договоры.

При наступлении таких обстоятельств, когда есть высокий риск невозможности надлежащего исполнения обязательств, стороны договора могут быть освобождены от ответственности. Но с другой стороны, данное обстоятельство, как таковое, соответственно не только порождает юридический факт, но и признается последним (событием).

Между тем, механизм проявления юридико-фактических свойств договора весьма сложен. Так, договор является, прежде всего, действием физических или юридических лиц, направленным на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. В этом смысле данные действия являются юридическим фактом, с которым связано существование гражданского правоотношения [9, с.116].

С этой точки зрения можно сделать вывод, что договору свойственно регулирование общественных отношений, и он наделен регулятивной функцией. Это обусловлено тем, что договор, как юридический факт, представляет собой ту область действия права, в которой нормы права непосредственно связаны с реальной жизнью, деятельностью людей либо конкретным выбором формы поведения, с конкретными проявлениями действительности [20, с.119]. Поэтому, юридический факт есть образ события (обстоятельства) реальной действительности, сформировавшейся у субъектов познания [3, с.122-127].

Однако рассмотрением договора в категории юридического факта не исчерпывается вопрос о его дальнейшем определении в науке гражданского права, так как под договором понимается и правоотношение (обязательство). А, кроме того, в настоящее время есть и иное мнение по поводу того, признавать ли договор юридическим фактом. И здесь речь идет о том, что договор имеет ряд отличительных особенностей, закрепленных в дефинициях его отдельных видов, типов, сторон и даже форм заключения, что определяет его как особую юридическую конструкцию, а не как часть содержания юридического факта, что может быть также верно. Между тем, системность договора, определяющая его юридическую конструкцию, как его главная особенность, не исключает, а устанавливает юридическую связь между его участниками и объединяет договор с юридическим фактом.

Таким образом, мы считаем правомерным признание договора, как юридического факта.

Во-первых, договор в гражданском праве признан средством реализации субъективных гражданских прав и обязанностей. В этом смысле, как юридический факт, он влечет установление, изменение или прекращение прав и обязанностей субъектов такого рода правоотношений.

Во-вторых, основанием для заключения договора и его признания, как юридического факта, может стать реально существующее жизненное обстоятельство, т.е. определенное обстоятельство, подпадающее под действие нормы гражданского права.

В-третьих, отсутствие реального обстоятельства в гражданском праве равносильно отсутствию юридического факта, так как договор становится таковым лишь с момента заключения соглашения сторон либо, в качестве модели обстоятельств реальной действительности, - с момента наступления последующих правовых последствий.

Последнее зачастую и создает договор в конструкции юридического факта. Таким является гражданско-правовой договор, выполняющий определенную функцию в процедуре фиксации, удостоверения и доказывания юридических фактов.

И только в крайнем случае договор, как таковой, не выступает в качестве юридического факта.

Литература

1. Александров Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. – М.: Госюриздат, 1961. – 271 с.
2. Алексеев С.С. Общая теория права: курс лекций: в 2 т. Т.2. – М.: Юридлит, 1982. – 359 с.
3. Бобылев К.А. Юридические факты в правовой действительности // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: материалы V междунар. науч. – практ. конф. (г.Уфа, 8 февр. 2015г.). – Уфа, 2015. – С.119-121.
4. Боруленков Ю.П. Юридический факт как образ обстоятельства реальной действительности // Бизнес в законе. – 2013. – №1. – С.122-127.
5. Важин Я.Н. Правовое регулирование недействительных сделок, совершенных с нарушением требований к субъективной стороне сделки (На примере статей 174,178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации): автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03 / Важин Ярослав Николаевич. – М., 2015. – 26 с.
6. Гогин А.А. Правонарушение как юридический факт, обуславливающий правоотношение юридической ответственности // Вектор науки Томск. гос. ун-та. – 2011. – №1(4). – С.54-56.
7. Грачева Е.Ю. Проблемы правового регулирования государственного финансового контроля. – М.: Юриспруденция, 2000. – 192 с.
8. Грядя Э.А. Понятие юридического факта как основания динамики вещного правоотношения // Новая правовая мысль. – 2013. – №3. – С.34-37.
9. Ершов О.Г. К вопросу о содержании понятия «условия договора» // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: материалы II междунар. науч. – практ. конф. (г.Уфа, 23 янв. 2012 г.). – Уфа, 2012. – С.116-120.
10. Ильюшихин И.Н. Понятие и признаки налогового правоотношения // Правоведение. – 2000. – №2. – С.127-145.
11. Казанцев М.Ф. К вопросу об общей теории правового договора // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал.отд-ния РАН. – Екатеринбург, 1999. – Вып. 1. – С.179-296.
12. Карасева М.В. Финансовое правоотношение. – М.: НОРМА, 2001. – 288 с.
13. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. – М.: Госюриздат, 1958. – 182 с.
14. Криволапова Л.В. О правовой природе исполнения обязательств // Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях: сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ.конф. – СПб., 2015. – №2. – С.36-39.
15. Полищук Н.И. Теоретическая модель взаимосвязи права, правоотношения и юридического факта /под ред. С.А.Комарова. – 2-е изд., перераб. идоп. – СПб.: Изд-во Юрид. ин-та, 2008. – 449 с.
16. Рожкова М.А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03; 12.00.15 / Рожкова Марина Александровна. – М., 2010. – 418 с.
17. Савиньи Ф.К. Обязательственное право / пер. с нем. Н.Мандро, В.Фукс; предисл.: В.Ф.Попондопуло. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 576 с.
18. Словарь иностранных слов / под ред. В.В.Пчелкина. – М.: Рус. яз., 1989. – 624 с.
19. Толстой Ю.К. К теории правоотношения. –Л.: Изд-во Ленингр.ун-та, 1959. – 281 с.
20. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. –М.: Юридлит., 1974. – 352 с.
21. Manigk A. Tatsachen, iuristische. Handwörterbuch der Rechtswissenschaft. – Berlin&Leipzig, 1928. –В.5. –847 р.

CIVIL LEGAL AGREEMENT IN CONSTRUCTION OF LEGAL FACT

Khamroev Shukhrat Sadirovich

Candidate of jurisprudence, associate professor,
head of the chair of criminal procedure and criminalistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 223 04 20

A civil contract, having the construction of a legal fact, is considered as a common multidimensional legal phenomenon, with which the norms of law connect the emergence, modification and termination of legal relations. The latter, being real circumstances and having a legal nature, not only cause legal consequences, but also have a direct impact on the further development of legal relations, which reflects the connection between the real and the proper in the real behavior of the subjects. This does not mean placing on the subject of a passive duty or prohibiting the performance of certain actions or refusal to choose any other variant of behavior, but is a form of fixing the circumstances specified in the norms of civil legislation.

The purpose of this study is to determine the legal status of the circumstances to be fixed, as a legal fact according to the established norms of civil law. In this case we are talking about a legal fact that can cause such legal consequences as the conclusion of a contract.

Keywords: civil legal contract; fact (factum); legal fact; rule of law; fact of life; real life fact; fact of reality; circumstances; effects; volitional and involuntary facts.

ШАРТНОМАИ ШАХРВАНДИЮ ҲУҚУҚӢ ДАР СОХТОРБАНДИИ ДАЛЕЛИ ҲУҚУҚӢ

Ҳамроев Шухрат Садирович

Номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент,
мудири кафедраи муҳофизати ҷиноӣ ва криминалистика
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
К. М.Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992 37) 223 04 20

Шартномаи шаҳрвандию ҳуқуқӣ, ки сохторбандии далели ҳуқуқӣ дорад, ҳамчун ҳодисаи паҳншудаи бисёрҷабҳаи ҳуқуқӣ, ки бо он меъёрҳои ҳуқуқӣ пайдоиш, тағйирёбӣ ва қатъшавии муносибатҳои ҳуқуқиро вобаста мекунад, фаҳмида ва баррасӣ карда мешавад. Муносибатҳои ҳуқуқӣ, ки вазъияти воқеӣ мебошанд ва табиати ҳуқуқӣ доранд, натавонанд ба оқибатҳои ҳуқуқӣ оварда мерасонанд, балки ба рушди минбаъдаи муносибатҳои ҳуқуқӣ таъсири бевоситаи худро мерасонанд. Ин алоқаи байни ҳодисаҳои мавҷуда ва ҳақиқат дар рафтори воқеии субъектҳои инъикос мекунад. Вале ин маъноӣ ба субъект вогузор шудани вазифаи пасивӣ ё *манъкунии* иҷро кардани амалҳои муайян ва ё радсозии интиҳоби ягон варианти дигари рафторро надорад, балки шакли собитсозии вазифаҳо мебошад, ки дар меъёрҳои қонунгузории шаҳрвандӣ ба тасвиб расонида шудаанд.

Мақсади тадқиқоти мазкур аз муайянкунии вазъи ҳуқуқии ҳолат, ки ҳамчун далели ҳуқуқӣ тибқи меъёрҳои дар ҳуқуқи шахрвандӣ муқарраршуда бояд собит гардонида шавад, иборат аст. Дар ин замина суҳан дар бораи далели ҳуқуқӣ меравад, ки он метавонад ба чунин оқибатҳои ҳуқуқӣ, мисли баста шудани шартнома оварда расонад.

Калидвожаҳо: шартномаи шахрвандию ҳуқуқӣ; факт (factum); далели ҳуқуқӣ; меъёри ҳуқуқӣ; далели ҳаётӣ; далели воқеии ҳаётӣ; далели воқеияти ҳақиқӣ; вазъият; оқибат; далелҳои иродавӣ ва ғайрииродавӣ.

УДК 347.672 (436+44)

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИНСТИТУТА ЗАВЕЩАНИЯ
(СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ
АВСТРИИ И ФРАНЦИИ)**

Додоматов Сугди Исроилович

Кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры международного права
и сравнительного правоведения
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 227 39 86
kafedra_mpsp@mail.ru

Завещание занимает важное место среди множества гражданско-правовых сделок, поскольку выступает единственным способом распоряжения имуществом на случай смерти. В статье рассмотрен институт завещания в законодательствах Австрии и Франции, проведён сравнительно-правовой анализ таких его аспектов, как возраст, допустимый для совершения завещания, формы, и способы совершения завещаний, а также категории лиц, признаваемых недопустимыми свидетелями. Изучение зарубежного опыта использования института завещания может способствовать развитию данного института в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: законодательство; наследование; завещание; совершеннолетие; неправомочные свидетели.

Ещё в Древнем Риме право закрепляло два основания наследования – закон и завещание. Независимо от основания наследования важнейшим юридическим фактом в конкретном составе является смерть гражданина (объявление его умершим). Не случайно Б.Б. Черпахин назвал смерть «...основным поводом к определению правовой судьбы имущественных... прав умершего гражданина» [7, с.98]. В данной статье более подробно рассматривается такое основание, наследования как наследование по завещанию.

Право наследования неразрывно связано с правом собственности, так как позволяет одним гражданам реализовать своё право на распоряжение принадлежащего им имущества, а для других является основанием для возникновения права собственности на это имущество.

Проведённый сравнительный анализ гражданского законодательства Австрии и гражданского законодательства Франции позволил выявить различия в отдельных положениях института наследования этих стран.

В Австрийской Республике распоряжение, посредством которого наследодатель на случай смерти передаёт всё своё имущество или его часть одному или нескольким лицам и которое может быть отозвано, называется объявлением последней воли. Можно выделить два вида объявления последней воли:

- если в последнем распоряжении назначается наследник – оно называется завещанием;
- если оно содержит иные распоряжения – оно называется кодициллом.

Нормы Всеобщего гражданского кодекса Австрии (далее – ВГКА) содержат требования к последней воле наследодателя: она должна быть объявлена определённо, не посредством простого одобрения сделанного ему предложения; она должна быть объявлена в состоянии полной рассудительности и серьёзности, свободна от принуждения, обмана и существенного заблуждения. Если будет доказано, что объявление последней воли произошло в состоянии, исключающем необходимую для этого рассудительность, таком как психическое заболевание, интеллектуальное расстройство или опьянение, то оно является недействительным (§565-566 ВГКА)¹.

В свою очередь, во Франции предусмотрен институт безвозмездного отчуждения имущества. В соответствии со ст. 893 Гражданского кодекса Франции (далее – ГКФ) безвозмездной сделкой называется акт, посредством которого лицо отчуждает на безвозмездной основе всё или часть своего имущества или своих прав в пользу другого лица. Данный акт может быть осуществлён путём договора дарения или завещания. Завещанием, по нормам ГКФ, признаётся сделка, посредством которой завещатель распоряжается всем или частью своего имущества на случай своей смерти и которую он вправе отменить. По законодательству Франции все лица имеют право отчуждать и получать имущество как на основании договора дарения, так и завещания, за исключением тех, кого закон объявляет лишенным этой юридической способности. Для заключения безвозмездной сделки необходимо пребывать в здравом уме. Сделка, совершённая под влиянием заблуждения, обмана или насилия, признаётся недействительной (ст. 901-902 ГКФ)².

Интересным аспектом теоретических исследований, по нашему мнению, является вопрос, затрагивающий возраст лиц, способных совершать завещания.

В большинстве стран мира требование к завещательной дееспособности ограничивается требованием о том, чтобы завещатель в момент составления завещания осознавал значение своих действий и пребывал в здравом уме. При этом в качестве еще одного критерия, указывающего на зрелость психики лица в целях совершения завещания, является достижение им определённого возраста, который может совпадать с возрастом совершеннолетия, как это предусмотрено в законодательстве России, Израиля, Швейцарии, Грузии и ряда иных стран, так и отличаться в сторону уменьшения [3, с. 393].

Законодатели рассматриваемых нами государств предоставляют право совершать завещание в полном объёме лицам, достигшим совершеннолетия – восемнадцати лет. Однако имеются категории лиц, которым это право предоставлено и до наступления 18 лет.

Вопрос о праве несовершеннолетних завещать имущество не получил единообразного решения в литературе. По мнению В.И. Серебровского, совершать сделки в отношении принадлежащего несовершеннолетнему имущества он может только с согласия своих родителей, усыновителей или попечителей, что неприменимо к завещанию, являющемуся сделкой, непосредственно связанной с личностью завещателя, сделкой, в которой должна найти точное и полное выражение личная воля завещателя, свободная от

¹ Всеобщий гражданский кодекс Австрии = Allgemeines Bürgerliches Gesetzbuch / пер. с нем. С.С.Маслова. М.: Инфотропик Медиа, 2011.

² Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) = Code civil des Français (Code Napoleon) / пер. с фр. В.Н.Захватаева. М.: Инфотропик Медиа, 2012.

чего-либо влияния. К тому же у гражданина, не достигшего 18 лет, полной сознательности к существу совершаемых завещательных распоряжений может и не быть [5, с.119]. Некоторые авторы считают, что можно было бы предоставить несовершеннолетним право завещать имущество. З.И.Мозжухина высказалась в поддержку мнения о том, что несовершеннолетние могут завещать, причем не только денежные средства, полученные ими в виде заработной платы, стипендии или иных доходов, но также и имущество, приобретенное на эти средства [4, с.18].

Законодательство Австрии предоставляет право совершения завещания несовершеннолетним гражданам в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, но только перед судом или нотариусом (§569 ВГКА). Требования §569 ВГКА не распространяются на данную категорию граждан, если существует непосредственная опасность, что наследодатель умрёт или потеряет способность объявить свою волю до того, как он будет в состоянии выразить её иным способом, то он может объявить свою последнюю волю устно или письменно с привлечением двух надлежащих свидетелей, которые должны присутствовать одновременно. Однако по истечении трёх месяцев с момента отпадения опасности объявленная таким образом последняя воля теряет свою действительность (п.1 §597 ВГКА).

В отличие от австрийских правовых норм, в соответствии со ст.902 ГКФ все лица имеют право отчуждать и получать имущество как на основании договора дарения, так и завещания, за исключением тех, кого закон объявляет лишённым этой юридической способности. Так, из положений ст. 903 ГКФ следует, что несовершеннолетний, не достигший возраста шестнадцати лет, не вправе распоряжаться имуществом никоим образом. Возраст лиц, способных совершать завещания во Франции можно разделить на две группы:

- по достижению совершеннолетия;
- по достижению возраста шестнадцати лет.

В соответствии со ст. 388 ГКФ совершеннолетним признается лицо, мужского или женского пола, которому исполнилось восемнадцать лет. Таким образом, данная группа лиц свободна в совершении завещания в соответствии с требованиями законодательства.

Ко второй группе можно отнести несовершеннолетних, достигших шестнадцатилетнего возраста и не объявленных полностью дееспособными, которые вправе распоряжаться имуществом лишь путём завещания и в пределах половины того имущества, которым закон позволяет распоряжаться совершеннолетнему. Однако для данной категории граждан есть исключение: если он призван на военную службу для участия в боевой операции, он вправе на период военных действий распорядиться таким количеством имущества, каким он мог бы распорядиться, будучи совершеннолетним (ст. 904 ГКФ). Но такие несовершеннолетние не могут распоряжаться своим имуществом даже путём завещания в пользу своих опекунов (ст. 907 ГКФ).

Имеются различия и в институте свидетелей – лиц, присутствующих при составлении, подписании, удостоверении завещания или передаче его нотариусу.

В качестве общей тенденции, О.Е.Блинков отмечает расширение оснований и случаев обязательного участия свидетелей, участвующих при составлении или оглашении завещания, подписания его рукоприкладчиком, передаче на хранение в качестве закрытого, а в чрезвычайных обстоятельствах в силу отсутствия нотариуса или лица, приравненного к нему, по сути удостоверяющих завещание, в чём видится дополнительная гарантия обеспечения свободы и автономии воли завещателя, сохранения юридической силы завещания даже в тех случаях, в которых реализован принцип публичной достоверности [1, с.38].

§591 ВГКА закрепляет, что лица, не достигшие восемнадцати лет, лица, у которых вследствие какого-либо нарушения отсутствует способность в соответствии с данной формой завещания удостоверить последнюю волю наследодателя, а также те лица, которые не понимают языка наследодателя, не могут выступать свидетелями при последних распоряжениях наследодателя. Не являются надлежащими свидетелями наследник или легатарий¹, а также их супруги, родители, братья и сёстры или лица, состоящие в равной степени родства, которым выплачивается денежное жалование.

В соответствии же с законодательством Французской Республики, требования для свидетелей, которые имеют право присутствовать при составлении, подписании, удостоверении завещания можно разделить на две категории:

Общие – свидетели, приглашённые присутствовать при оформлении завещаний, должны понимать французский язык, обладать гражданскими правами, уметь расписываться и быть совершеннолетними. Они могут быть лицами как того, так и другого пола; однако муж и жена не могут быть свидетелями одного и того же завещания (ст. 980 ГКФ);

Специальные (свидетели удостоверенного завещания) – ни легатарии, какие бы права они ни имели, ни их родственники до четвёртой степени родства включительно, ни конторские служащие нотариусов, которые оформляют акты, не могут быть свидетелями удостоверенного завещания (ст. 975 ГКФ).

Несоответствие свидетелей вышеуказанным требованиям может повлечь за собой признание завещания недействительным.

Далее нами будут рассмотрены вопросы, связанные с формой завещания в Австрийской и Французской республиках.

Конструкция завещания в соответствии с установленной формой – это один из важнейших аспектов действительности завещания. Прежде всего каждому гражданину при желании составить завещание должны быть гарантированы, во-первых, свобода и отсутствие препятствий для выражения и закрепления его последней воли, а во-вторых, фиксация его подлинной воли в максимально возможной степени и обеспечение тайны завещания до наступления соответствующего момента [6, с.35].

ВГКА закрепляет, что последняя воля вне зависимости от её вида может быть объявлена во внесудебном и судебном порядке, письменно или устно, а письменно - в присутствии свидетелей или без таковых (§577 ВГКА). Таким образом, формы завещаний можно классифицировать следующим образом:

I. Внесудебное:

- а) письменное без присутствия свидетелей;
- б) письменное в присутствии свидетелей.

При выражении последней воли письменно и без свидетелей наследодатель собственноручно составляет письменное завещание или кодицилл и собственноручно подписывает своим именем. В данном случае нет необходимости указывать день, год и место, где была записана последняя воля, однако это может быть целесообразным для избежания, в последующем, наследственных споров (§578 ВГКА).

Письменное завещание может быть составлено в присутствии свидетелей в случаях, когда наследодатель возлагает на третье лицо написание своей последней воли. Такое завещание подписывается собственноручно завещателем. Перед тремя дееспособными свидетелями, двое из которых, как минимум, должны присутствовать одновременно,

---

¹ Легатарий – лицо, в пользу которого сделан завещательный отказ.

наследодатель ясно объявляет, что записанное содержит его последнюю волю, содержание которой знать свидетелям не обязательно. Свидетели подписывают документ внутри или снаружи с указанием своего статуса как свидетеля. Подписи на конверте не ставятся. Наследодатель, не умеющий писать, в присутствии трёх свидетелей вместо подписи собственноручно ставит знак, который ставит неграмотный вместо подписи. Для облегчения доказательства личности наследодателя целесообразно, чтобы один из свидетелей указал имя наследодателя как лица, совершившего подпись. При составлении подобных завещаний, если наследодатель не умеет читать, то написанное зачитывается ему одним из свидетелей в присутствии двух других, которые просмотрели содержание написанного. Наследодатель должен подтвердить, что прочитанное соответствует его воле. Во всех случаях лицо, написавшее последнюю волю, может быть одновременно и свидетелем. Однако данное лицо не присутствует при прочтении написанного в случае, когда наследодатель не умеет читать. Если последняя воля наследодателя выражена в виде ссылки на таблицу или иной написанный документ, они имеют силу только в случае соблюдения всех требований, необходимых для действительности объявления последней воли. Такого рода письменные заметки наследодателя могут использоваться только для толкования его воли (§579-582 ВГКА).

II. Судебное:

- a) письменное;
- b) устное.

Наследодатель может выразить последнюю волю перед судом письменно или устно. Письменное распоряжение должно быть, как минимум, собственноручно подписано наследодателем и лично представлено суду. Суд указывает наследодателю о том, что должна быть поставлена его собственноручная подпись. Написанный документ опечатывается судом, на конверте проставляется отметка о том, чья последняя воля в нём содержится. О состоявшемся составляется протокол, написанный документ помещается на депозит суда, а наследодателю выдаётся свидетельство о его приёме (§587 ВГКА).

Если последняя воля объявляется устно, то её объявление вносится в протокол, который помещается в запечатанном виде на депозит суда. Суд, записывающий устное или письменное объявление последней воли, состоит из двух членов суда, принёсших присягу. Выступление в качестве свидетелей, кроме судей, может быть заменено и двумя другими свидетелями. В неотложных случаях члены суда могут прибыть к наследодателю, чтобы внести в протокол его последнюю волю (§588-590 ВГКА).

В отличие от австрийских правовых норм, статья 969 ГКФ определяет три формы завещания, такие как: собственноручное, удостоверенное и тайное. Рассмотрим более подробно каждую из форм завещаний:

- Собственноручное завещание является действительным, если оно полностью написано, датировано и подписано рукой завещателя: никакие иные требования формы к нему не применяются (ст. 970 ГКФ);
- Удостоверенное завещание оформляется двумя нотариусами или одним нотариусом в присутствии двух свидетелей (ст. 971 ГКФ);

Такое завещание должно быть продиктовано наследодателем нотариусу, который записывает его сам либо организует его написание от руки или на пишущей машинке. Завещание должно быть прочитано наследодателю. Обо всём делается специальная запись. Завещатель подписывает завещание в присутствии свидетелей и нотариуса. Если наследодатель заявляет, что не умеет или не может подписать завещание, об этом заявлении делается специальная запись в документе (завещании) с указанием причины,

препятствующей завещателю расписаться. Завещание должно быть подписано свидетелями и нотариусом (ст. 972-974 ГКФ).

- Тайное завещание. При таком завещании бумага, содержащая распоряжения завещателя, или бумага, служащая конвертом, при его наличии, должна быть закрыта и опечатана. В таком закрытом и опечатанном виде завещатель предъявляет её нотариусу и двум свидетелям. Наследодатель может поручить закрыть и опечатать её в присутствии нотариуса и двух свидетелей, заявляя при этом, что содержание данной бумаги является его завещанием, подписанным им и написанным им или другим лицом. При написании завещания другим лицом наследодатель должен подтвердить, что он лично проверил содержание завещания. Во всех случаях завещатель указывает способ написания документа (от руки или на пишущей машинке). Об этом нотариус оформляет удостоверяемую надпись на данной бумаге или на листе, служащем конвертом, которую делает от руки или на пишущей машинке сам или поручает другому лицу. Надпись должна содержать дату и место оформления, описание пакета, оттиска печати и отметку о выполнении всех вышеупомянутых формальных требований. Акт с этой надписью подписывается как завещателем, так и нотариусом и свидетелями. Все действия выполняются в непрерывной последовательности. В случае, если в силу препятствия, возникшего после подписания завещания, завещатель не сможет подписать акт удостоверяемой надписи, он должен сделать об этом заявление с указанием причины препятствия, о чём должна быть сделана соответствующая запись.

Распоряжения в форме тайного завещания не вправе делать лица, которые не умеют читать. Если завещатель не может говорить, но может писать, он имеет право сделать тайное завещание, выполнив специальные условия, требующие, чтобы завещание было подписано им и написано им или другим лицом. Такое завещание он предъявляет нотариусу и свидетелям и в их присутствии в верхней части акта с удостоверяемой надписью он должен написать, что предъявляемая им бумага является его завещанием, и расписаться (ст. 976-979 ГКФ).

По мнению автора, именно последняя форма волеизъявления позволяет в большей степени сохранить тайну завещательного распоряжения и обеспечить точное соблюдение воли наследодателя. Так, например, в Великобритании для составления закрытого завещания необходимо купить в магазине канцелярских принадлежностей специальный конверт «*The Will According to English Law*» с вложенным в него бланком. Бланк размерами с газетный разворот на одной стороне имеет текст с популярным изложением порядка и правил того, как в соответствии с английскими законами излагать свою волю, а на обороте бланк разлинован для изложения завещания [2, с.29].

Анализ института завещания в гражданском законодательстве Австрии и Франции позволил выявить существенные различия. В частности, отличия касаются:

- возраста лиц, способных совершать завещание;
- требований, предъявляемых для свидетелей, присутствующих при удостоверении завещаний;
- форм составления завещания.

В заключение следует отметить, что отдельные нормы гражданского законодательства Австрии и Франции, регулирующие вопросы совершения завещания, могут быть применимы в национальном законодательстве Российской Федерации, что, по нашему мнению, значительно упростит наследодателю процедуру, связанную с распоряжением имуществом на случай смерти.

Литература

1. Блинков О.Е. Общие тенденции развития наследственного права государств – участников Содружества Независимых Государств и Балтии: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.03 / Блинков Олег Евгеньевич. – М., 2009. – 57с.
2. Борзенко Б.А. Закрытое завещание. Проблемы правового регулирования и практика // Закон. – 2006. – №10. – С.27-33.
3. Гражданское и торговое право зарубежных стран: учебник / под общ. ред. Р.А.Курбанова. – М.: Проспект, 2016 – 416 с.
4. Мозжухина З.И. Наследование по завещанию в СССР. – М.: Юридическая литература, 1955. – 24 с.
5. Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. – М.: Статут, 2003. – 558 с.
6. Тарасова И.Н. Понятие и формы завещания в российском гражданском праве // Наследственное право. – 2014. – № 3. – С. 35-38.
7. Черепяхин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. – М., 1962. – 160с.

SOME QUESTIONS OF THE INSTITUTE OF WILL (COMPARATIVE-LEGAL ANALYSIS OF LEGISLATION OF AUSTRIA AND FRANCE)

Dodomatov Sugdi Isroilovich

Candidate of jurisprudence,
senior lecturer at the chair of international law and comparative jurisprudence
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 227 39 86
kafedra_mpsp@mail.ru

The article deals with the will that takes an important place among the many civil law transactions, since it is the only way to manage property in case of death. The institute of wills in the laws of Austria and France is considered, a comparative legal analysis of such aspects as the age allowed for making a will, forms and methods of making testaments is made, as well as categories of persons recognized as unacceptable witnesses. Studying the foreign experience of using the will institute can contribute to the development of this institution in the Republic of Tajikistan.

Keywords: legislation; inheritance; will; majority; unauthorized witnesses.

**БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ ИНСТИТУТИ ВАСИЯТ
(ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВИЮ ҲУҚУҚИИ ҚОНУНГУЗОРИҲОИ
АВСТРИЯ ВА ФРАНСИЯ)**

Додоматов Сугди Исроилович

Номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
омӯзгори калони кафедраи ҳуқуқи байналхалқӣ
ва ҳуқуқшиносии муқоисавии
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
К. М.Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 227 39 86
kafedra_mpsp@mail.ru

Васиятнома дар байни созишҳои сершумори шахрвандии ҳуқуқӣ ҷойи намоёнро ишғол мекунад, зеро он ягона тарзи ихтиёрдорӣ моликият дар ҳолати вафот мебошад. Дар мақола институти васият дар қонунгузориҳои Австрия ва Франция баррасӣ гардида, таҳлили муқоисавию ҳуқуқии чунин паҳлуҳои он, ба монанди синну соли барои васият қардан иҷозат додашуда, шаклҳо ва тарзҳои ба амал баровардани васият, инчунин категорияи шахсоне, ки ҳамчун шохидони ғайриҳуқуқӣ доништа мешаванд, амалӣ шудааст. Омӯзиши таҷрибаи хориҷии истифодабарии институти васият метавонад ба рушди институту мазкур дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мусоидат намояд.

Калидвожаҳо: қонунгузорӣ; меросдорӣ; васиятнома; синни камолот; шохидони ғайриҳуқуқӣ.

УДК 341.231.14

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ АКТИВИЗАЦИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

Рахмон Дилшод Сафарбек

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры прав человека и сравнительного правоведения
Таджикский национальный университет
Пр. Рудаки 17, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 589 02 07 (м.)
s_dilshod85@mail.ru

В статье рассматривается круг теоретически и практически важных вопросов, касающихся тенденций развития права на современном этапе развития таджикского общества и государства. Тенденции развития права рассматриваются на глобальном, региональном и национальном уровнях. В этом контексте прогнозируется вероятный вектор развития национальной правовой системы Таджикистана.

Ключевые слова: права человека; государство; глобализация; унификация; гармонизация; свобода человека; правовая система; национальная правовая культура.

Республика Таджикистан как суверенное и независимое государство более двух десятилетий находится в процессе строительства демократического, светского, унитарного и социального государства. Может показаться, что за это длительное время процесс формирования национальной правовой системы был обобщен и усовершенствованы ее элементы. Однако правовые реалии говорят о том, что этот процесс не закончен и продолжает свое развитие. Усиление процессов глобализации, особенно активность ее правовых аспектов, неизбежно ставит вопрос о модернизации и совершенствовании правовых систем разных стран. Подобные вызовы и угрозы, естественно, воздействуют и на нашу страну и ее правовую действительность, поскольку глобализационные волны не имеют границ, а их воздействие непосредственно может распространяться почти на все современные государства.

Страны, которые хотели сохранить культурную самобытность и стремились искусственно обеспечить идентичность национальной правовой системы путем игнорирования новых государственных и правовых институтов и явлений, не смогли должным образом достичь определенных успехов, а иногда и вовсе сталкивались с кризисом и проблемами государственного управления. Поэтому с современными вызовами глобализационных процессов бороться не стоит, к ним нужно относиться компромиссно, тем самым агитируя национальные ценности и достижения наших предков, укрепляя национальную правовую культуру, возрождая чувство патриотизма у населения. Как отмечает профессор А.Г.Холиков, «философия глобализации имеет глубокие корни в истории и приходится на грабительские, захватнические, мировые войны и конфликты древних

правителей и военачальников Вавилона, Персии и Рима – Сетна и Хамураппи, Дарий и Александр, Чингисхан и Тимур и другие завоеватели в природе своих движений и политических и военных операций имели признаки глобализации. Не зря некоторых из них называют первооткрывателями мира. Теперь история доказала, что именно в эти соответствующие периоды те народы и государства, которые правильно ответили на вызовы и движения с учетом их внутренних и внешних политических и экономических интересов, сохранили свою последовательность развития культуры, ценностей и идентичности. Но примеры тех народов и государств, которые вошли в объятия культуры захватчиков без соответствующего сопротивления, показывают, что они подвергли себя и своих потомков уничтожению как отдельного народа или нации или же остались в тяжелой политической ситуации и длительное время без своих границ на территории чужестранцев. Часть этих народов и стран со временем полностью исчезли с арены истории как этническая и языковая единица, а другая часть с высшей мудростью, сформированным научным и литературным языком сумела сохранить свое существование на территории государств завоевателей мира. Таджики являются одним из таких народностей» [6, с.8].

Действительно, таджикский народ является одним из древнейших народов в Центральной Азии, который еще на заре человеческой цивилизации приобрел свою правовую систему и совершенное законодательство. Как верно отмечают Дж.Саъдизода и Н.Ф.Сафарзода, «история правотворчества таджикской нации уходит вглубь веков и сегодня не утратила своего статуса и значимости в международном и национальном законодательстве. Таджикская нация сосредоточила свои усилия на разработке законов, которые были направлены на справедливость, свободу, совесть и нравственность. Вначале они были сформированы в рамках этических норм, а затем, путем развития общественных отношений, приобрели законную форму» [5, с.15].

Таджикистан в действительности смог ускоренными темпами заложить основу для создания новой правовой системы на ранних этапах своей независимости. Наиболее важные правовые явления были введены в правовую систему страны реализованы на практике. Признание разнообразия форм частной собственности, объявление неприкосновенности частной собственности, неприкосновенности наиболее важных гражданских прав, в частности свободы совести и религиозных убеждений, признание политического и правового плюрализма, разделение власти на ветви и другие прогрессивные явления были укреплены и утверждены на конституционном уровне. Однако, как уже было отмечено выше, в условиях углубления современных правовых тенденций и глобализационных процессов национальные правовые системы неизбежным образом приобретают гибкий характер и адаптируются к каждому нововведению. В таких случаях расширяются и улучшаются нормативные и процессуальные задачи и функции права. Правовая система может быть подвергнута трансформации, а ее составные компоненты могут изменяться.

Как же можно прогнозировать будущее правовой системы Республики Таджикистан в таких условиях? На этот вопрос очень сложно ответить. Но, анализируя природу и значение новых правовых тенденций в мире, возможно предсказать вероятный вектор развития правовой системы Таджикистана в ближайшем будущем.

В свете рассматриваемого вопроса под термином правовые тенденции имеются в виду движение и развитие целого ряда правовых явлений в определенном направлении. Правовые тенденции классифицируются с учетом различных критериев. Классификация, которая соответствует нашему стилю постановки вопроса, была рассмотрена профессором М.Н.Марченко, согласно которому тенденции, которые влияют на правовые

системы, разделены на три группы – глобальные, региональные и местные (национальные) [1, с.118-119].

Наиболее общепризнанными международно-правовыми тенденциями являются универсализация, унификация и интеграция права. Универсализация как попытка разработки универсальных и общих отношений с правом, унификация как «введение единых стандартов в правовые системы государств» [3, с.21] и интеграция как способ поиска сотрудничества между государствами в обеспечении единой правовой среды в государственно-правовой жизни разных стран не считаются новыми явлениями. По мнению известного российского ученого В.С.Нерсисянца, идея формирования и развития права, как и в его первоначальных простых формах, так и в самых развитых его формах, исторически было направлено на единение, сотрудничество и возрождение универсального мирового права. Однако, если в прошлых веках этот процесс развивался эволюционным образом, в наше время он имеет интенсивный характер и как бы напоминает революцию [4, с.40]. Под воздействием таких правовых тенденций изменилась правовая система большинства современных государств. Но их эффективность во многих частях мира неравномерна. Например, если в пределах стран-членов ЕС правовая интеграция находится на высоком уровне, то в странах СНГ ситуация требует улучшения.

А на региональном уровне тенденция широкого использования правовых принципов, в качестве механизма правового регулирования приобрела относительную активность. В то же время в этом случае учитываются не только общепризнанные принципы международного права, но и принципы, которые разработаны так называемыми «участниками процессов глобализации». Ими традиционно являются разнообразные региональные, транснациональные, информационно-финансовые группы, международные неправительственные организации и др. Среди этих институтов с одной стороны, а также между ними и государством – с другой иногда возникают такие отношения, правовое регулирование которых невозможно в рамках конкретных норм. И здесь следует обращаться к этим правовым принципам. В современной юридической литературе больше внимания уделяется таким принципам, как принцип сотрудничества, принцип независимости участников глобализации, принцип взаимной помощи в решении вопросов, связанных с глобальным управлением, и т.д. [5, с.121]. Однако нынешний статус взаимных отношений «участников процесса глобализации» говорит о том, что не все эти принципы полностью реализуются на практике. В частности, при рассмотрении вопроса о реализации принципа совместного сотрудничества государства с транснациональными корпорациями в области обеспечения мира и прав человека. В этой связи очень трудно поверить в соблюдение этого принципа транснациональными компаниями, обеспечивающими доступ к оружию в конфликтных регионах или использующими дешевую рабочую силу в развивающихся странах.

Другая тенденция, которая развивается как на региональном уровне, так и на глобальном уровне, – это укрепление роли и значения судебного права, а также его источников в форме судебного прецедента и судебной практики. В условиях глобализации резко возросли интеграция и экономическое сотрудничество между государствами, особенно торговые отношения, в результате чего также неизбежно возникают экономические споры, которые требуют новой формы правового разрешения и тем самым усиливают авторитет судебных органов. На фоне усиления глобализационных процессов невозможно отразить любую ситуацию в законодательстве, которое, в свою очередь, повышает роль судей в решении правовых споров. Такие случаи наблюдаются не только в англосаксонской правовой системе, но также и в странах, относящихся к романогерманской правовой семье.

Наиболее известной правовой тенденцией и правовым принципом современности считается верховенство прав и свобод человека и гражданина, которое признано как на глобальном, так и на региональном и национальном уровнях. Укрепление системы защиты прав и свобод человека и гражданина берет свое начало от Всеобщей декларации прав человека, продолжается в резолюциях и различных международных и региональных соглашениях и в связи с развитием прямого действия принципов международного права внедряется во внутреннее законодательство правовых систем отдельных стран. По этой причине, все современные государства объявили о неприкосновенности прав и свобод человека на конституционном уровне и посредством отдельных законов укрепили их признание, соблюдение и защиту. Единственной проблемой в этом контексте является разное восприятие содержания и характера определенных прав и свобод на уровне цивилизации и отдельных культур. Увы, все международные документы, провозглашающие права и свободы человека универсальными, не учитывают их культурных, религиозных, расовых и географических особенностей. Такие формы решения вопроса за последнее время широко критикуются как в области науки, так и в политических кулуарах [6, с.8].

На национальном уровне и в рамках отдельно взятой правовой системы также усиливаются различные тенденции. Это, прежде всего, постепенное слияние отраслей частного и публичного права, попытки комплексного регулирования общественных отношений и т.д. На уровне различных областей права предвидятся также значительные изменения, такие как политизация идеологических институтов в конституционном праве, расширение правовых источников, расширение рамок правового регулирования в гражданском праве, и либерализацию и гуманизацию в области уголовного права и другое.

В рамках одной статьи очень сложно разобрать все современные глобальные правовые тенденции и предвидеть их последствия. Однако, описав суть и характер этих тенденций, можно определить, какие изменения и угрозы ожидают правовую систему Республики Таджикистан в ближайшее будущее. В силу универсализации прав человека и укрепления принципов международного права, возникает необходимость совершенствования действующего законодательства и обеспечения его соответствия международным стандартам, а с учетом постепенного смешивания отраслей частного и публичного права, возникает необходимость изменения отношения к государственной политике в этом направлении. Независимо от того, в какой форме проявляются эти правовые тенденции, перспектива развития правовой системы Республики Таджикистан должна осуществляться разумно и осторожно, с учетом приоритета национальных интересов.

Литература

1. Марченко М.Н. Тенденции развития права в современном мире: учеб. пособие. – М., 2015. – 414 с.
2. Нерсисянц В.С. Процессы универсализации права и государства в глобализирующемся мире // Государство и право. – 2005. – №5. – С. 38-47.
3. Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции: теория и практика / отв. ред. С.В. Поленина. – М., 2006. – 557 с.
4. Сафаров Д.С. Некоторые вопросы признания единой концепции прав человека (на тадж. яз) // Государство и право. – Душанбе, 2008. – №2. – С. 83-90.
5. Саъдизода Дж., Сафарзода Н.Ф. Права человека: от Зороастра до Кира. – Душанбе: Бахманруд, 2016. – 164 с.
6. Холиков А.Г. Идеи национального государства. – Душанбе: Эр-граф, 2013. – 684 с. (на тадж. яз.)

**SOME ISSUES OF IMPROVEMENT OF THE NATIONAL LEGAL SYSTEM
IN THE CONDITIONS OF ACTIVATING OF GLOBAL LEGAL TENDENCIES**

Rahmon Dilshod Safarbek

Candidate of jurisprudence,
associate professor of the chair of human rights and comparative jurisprudence
Tajik national university
Rudaki ave. 17, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 589 02 07 (m.)
s_dilshod85@mail.ru

The article deals with the range of theoretically and practically important issues relating to trends in the development of law at the present stage of development of Tajik society and the state. Tendencies of development of rights are considered at the global, regional and national levels. In this context, the probable vector of development of the national legal system of Tajikistan is predicted.

Keywords: human rights; the state; globalization; unification; harmonization; human freedom; legal system; national legal culture .

**БАЪЗЕ МАСЪАЛАҶОИ ТАКМИЛДИҶИИ НИЗОМИ МИЛЛИИ ҲУҚУҚӢ ДАР
ШАРОИТИ ФАЪОЛШАВИИ ОМИЛҶОИ ҲУҚУҚӢИ УМУМИҶАҶОНӢ**

Раҳмон Дилшод Сафарбек

Номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
дотсенти кафедраи ҳуқуқи инсон ва ҳуқуқшиносии муқоисавии
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
Х. Рӯдакӣ 17, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 93 589 02 07 (м.)
s_dilshod85@mail.ru

Дар мақола доираи масъалаҳои муҳими назариявӣ амалии марбут бо омилҳои рушди ҳуқуқ дар марҳилаи муосири рушдҳои ҷомеа ва давлати тоҷик таҳлилу баррасӣ шудааст. Омилҳои рушди ҳуқуқ дар сатҳи умумиҷаҳонӣ, минтақавӣ ва милли мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд. Дар ин мабно самти имконпазири рушдҳои низоми миллии ҳуқуқӣ дар Тоҷикистон пешбинӣ карда мешавад.

Калидвожаҳо: ҳуқуқи инсон; давлат; ҷаҳонишавӣ; ҳамгунаасозӣ; ҳамоҳангӣ; озодии инсон; низоми ҳуқуқӣ; фарҳанги миллии ҳуқуқӣ.

УДК 342

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ПРИНЯТИЯ ВТОРОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА ТАДЖИКСКОЙ ССР

Мухитдинов Алишер Абдувахидович

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры судебного права и прокурорского надзора
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики
Мкр.17, д. 1, 735700, Худжанд, Согдийская область, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 92 764 12 80 (м.)
muhiddinov123@mail.ru

Основная цель работы – подробное освещение исторического этапа развития уголовного законодательства, связанного с принятием второго Уголовно-процессуального кодекса Таджикской ССР. В статье проанализированы проекты Уголовно-процессуального кодекса Таджикской ССР, регламентирующие порядок производства по уголовному делу, а также внесенные изменения и дополнения до обретения независимости Таджикским государством.

Второй Уголовно-процессуальный кодекс Таджикской ССР, который, пройдя добротный почти 40-летний исторический этап и чередуя свои проекты, в четвертом, окончательном варианте был принят 17 августа 1961 г., и с 1 ноября 1961 года закон стал действовать на территории республики, прослужив республике почти полвека. Начиная с 1 апреля 2010 г. на территории Республики Таджикистан начал действовать новый УПК Республики Таджикистан. Таким образом, второй Уголовно-процессуальный кодекс Таджикской ССР стало базой и стимулом для принятия нынешнего Уголовно-процессуального кодекса Таджикистана.

Ключевые слова: Уголовно-процессуальный кодекс; подкомиссия; проект УПК Таджикской ССР; Президиум Верховного Совета Таджикской ССР.

С обретением независимости в Республике Таджикистан происходят глубокие изменения в социально-экономической и политико-правовой сферах, формируется государственно-правовая структура, создаются новые правовые институты и, соответственно, новое законодательство, совершенствуется и судебно-правовая система.

Следует отметить, что первый Уголовно-процессуальный кодекс Таджикской ССР, в соответствии с постановлением Президиума ЦИК республики от 15 августа 1935 г., был введен в действие с 25 августа 1935 г. Этим же постановлением отменялось действие УПК Узбекской ССР на территории Таджикистана.

Первый Уголовно-процессуальный кодекс Таджикской ССР 1935 г. состоял из 14 глав, включавших 154 статьи. Кодекс по объёму был меньше, чем ранее принятые кодексы других республик, например того же УПК Узбекской ССР. Впоследствии полный текст Уголовно-процессуального кодекса Таджикской ССР 1935 г. был публично опубликован после прохождения через редакционный отдел (редактор

Ширинов, наблюдающим за выпуском Каблуков) Народного комиссариата юстиции (НКЮ) Таджикской ССР¹.

В 1956 году Президиум Верховного Совета Таджикской ССР признал необходимым ускорить работу по систематизации и кодификации законодательства Таджикской ССР. В качестве первоочередной меры намечалось выявление тех законов, которые устарели либо нуждались в дополнении. В связи с этим Президиум Верховного Совета Таджикистана созвал расширенное совещание юристов, на котором из представителей заинтересованных ведомств, научных работников и работников аппарата Министерства юстиции была создана подкомиссия по подготовке проекта УПК республики. Подкомиссия по разработке проекта УПК Таджикской ССР начала работу с анализа структуры и содержания УПК, тщательно изучив каждую статью УПК, сопоставив действующий УПК Таджикской ССР с УПК союзных республик².

В результате работы подкомиссии в начале 1958 года был опубликован первый вариант УПК Таджикской ССР, который состоял из восьми разделов, тридцати двух глав и четырехсот шестнадцати статей. В проект были включены изменения общих условий предварительного следствия. Так, в случае избрания в отношении виновного лица меры пресечения в виде заключения под стражу, об этом сообщалось по месту его службы и уведомлялась семья обвиняемого (ст. 103 УПК Таджикской ССР); определялась подробная регламентация взаимоотношений между следователем и прокурором; устанавливались случаи, когда указания прокурора по вопросам о привлечении в качестве обвиняемого, квалификации деяния обвиняемого, избрании меры пресечения в виде содержания под стражей, окончании предварительного следствия были не обязательны для следователя, последний в этих случаях мог представить уголовное дело прокурору с письменным изложением своих возражений (ст. 154 УПК Таджикской ССР).

Принимая во внимание накопившиеся проблемы в уголовно-процессуальном законодательстве, а также принятие союзных основ законодательства, с 10 по 12 февраля 1959 г. в Ташкенте состоялась межреспубликанская научная конференция по вопросам кодификации законодательства республик Средней Азии и Казахстана, в которой приняли участие не только научные и практические работники этих республик, но и выдающиеся ученые Москвы, Киева, Баку, Еревана, Таллина и других городов Советского Союза, а также представители юридических комиссий Совета Министров СССР и ряда союзных республик³.

На пленарных заседаниях конференции с докладами выступили директор института права АН СССР, член-корреспондент АН СССР П.С.Ромашкин (О научных основах кодификации законодательства Союзных Республик), министр юстиции УзССР, зав. отделом права Института философии и права АН УзССР, академик АН УзССР Х.С. Сулейманова (Об основных вопросах кодификации законодательства Узбекской ССР), министры юстиции: Казахской ССР - С. Султанов (Об основных вопросах кодификации законодательства Казахской ССР), Киргизской ССР - Т.Шаменов (Об основных

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Таджикской ССР. Сталинабад: Полиграфкомбинат, 1935. С.5-31.

² Деятельность этой подкомиссии подробно освещена в работе Р.Н.Хамрокулова [6].

³ Полный тезис докладов опубликовано // Межреспубликанская научная конференция по вопросам кодификации законодательства Узбекской ССР, Казахской ССР, Киргизской ССР, Таджикской ССР, Туркменской ССР: Тез. докл. Ташкент: изд-во Академии наук УзССР, 1959. С.5-45.

вопросах кодификации законодательство Киргизской ССР), Туркменской ССР – К.Аймамедов (Об основных вопросах кодификации законодательства Туркменской ССР), а также председатель юридической комиссии при Совете Министров ТаджССР – М.Исмаилов (Об основных вопросах кодификации законодательства Таджикской ССР). Конференция оказала огромное влияние на совершенствование уголовного законодательства республик Средней Азии.

На данной конференции не обошли вниманием и недостатки действовавшего УПК Таджикской ССР. В частности, выступая с докладом, председатель юридической комиссии при Совете Министров ТаджССР М.Исмаилов справедливо указал, что в действующем УПК ТаджССР не были отражены такие основные конституционные принципы, как коллегиальное рассмотрение дел в судах с участием народных заседателей, независимость судей при осуществлении правосудия и подчинение их только закону, равенство граждан перед законом и судом, участие защитника в уголовном судопроизводстве и другие важнейшие вопросы, регламентирующие деятельность судебных органов.

Перерабатывая действующее уголовно-процессуальное законодательство, отметил докладчик, мы думаем выработать такие правила предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, которые обеспечили бы раскрытие каждого преступления, изобличение каждого виновного в совершении преступления, неотвратимость наказания. Необходимо обеспечить дальнейшую демократизацию советского уголовного процесса, усилить гарантию прав участвующих в деле лиц и особенно прав обвиняемого, против которого возбуждено уголовное дело, ведется расследование в процессе судебного рассмотрения дел [6, с.34].

Всестороннему обсуждению на конференции были подвергнуты некоторые принципиальные вопросы, относящиеся к общим началам кодификации республиканского законодательства, а также к конкретным институтам и стадиям уголовного процесса.

Наибольшее внимание участников конференции привлекли два вопроса: 1) о необходимости текстуального воспроизведения в республиканских кодексах статей общесоюзного законодательства; и 2) о закономерности расхождений в решении конкретных вопросов уголовно-процессуального законодательства союзных республик в пределах компетенции, предоставленной республикам общесоюзным законодательством.

В процессе обсуждения первого варианта проектов УК, УПК, закона о судостроительстве союзных республик поступило более 600 предложений, из них 250 – по Уголовно-процессуальному кодексу.

По первому вопросу участники конференции единодушно поддержали тезис, выдвинутый в докладе П.С.Ромашкина, о том, что в кодексах должны быть текстуально воспроизведены все статьи общесоюзных Основ уголовного судопроизводства; детализацию и конкретизацию общих принципов; создание новых форм в случаях, когда общесоюзные Основы определяют лишь исходную позицию для законодательного регулирования, прямо указывая на необходимость конкретизации в законодательстве союзных республик; издание норм по вопросам, отнесенным всецело к компетенции союзных республик [4, с.7-8]. По данному вопросу с полемикой выступило большинство участников конференции, в их числе Г.М.Миньковский, С.Зеликсон, Н.И.Хван, М.А.Чельцов, С.Л.Зивс.

Так, Г.М.Миньковский, опираясь на опыт подготовки проекта УПК РСФСР, отметил, что в ряде случаев при воспроизведении текста Основ уголовного

законодательства требуется конкретизация общих положений, приспособление их к условиям кодификации. Продолжая обсуждение, С.Зеликсон указал, что воспроизведение в кодексах текста Основ уголовного законодательства без изменений, которые необходимы для конкретизации их положений, связано со значительными трудностями и они не всегда полностью выполнимы.

С.Л.Зивс подчеркнул, что неправильно было бы распространять общий тезис о необходимости точного текстуального воспроизведения Основ уголовного законодательства на структуру и систему изложения кодексов. При этом приводилось множество примеров о невозможности точного воспроизведения системы в республиканских кодексах [5, с.19].

В своем выступлении П.С.Ромашкин справедливо отметил, что, «развивая общие принципиальные положения общесоюзных Основ, республиканские законы должны тщательно учитывать национальные особенности и опыт социалистического каждой союзной республики. Степень детализации и учета местных особенностей в республиканских кодексах не обязательно должна быть одинаковой для различных отраслей законодательства. Однако различия в одноименных законах разных республик допустимы лишь при действительной необходимости в этом, а не должны вызываться какими-либо случайными обстоятельствами.

Одной из задач кодификации должно явиться обеспечение согласованности между законодательными актами, относящимися к смежным отраслям права. Так, например, исходя из единства ряда важнейших принципов судопроизводства как по гражданским, так по уголовным делам, необходимо устранить неоправданные различия норм, характерные для действующих кодексов.

Необходимо уделять значительно большее внимание вопросам законодательной техники, в первую очередь при составлении проектов кодексов. Эти вопросы в нашей литературе освещались недостаточно, а в законодательной практике иногда игнорировались. Вместе с тем недостаточное внимание к указанным вопросам (построение закона, язык, точность формулировок, единство терминологии и т.д.) приводит к различного рода недостаткам законодательных актов.

Наряду с выполнением неотложной задачи по подготовке кодексов должна вестись и работа по упорядочению остального законодательства (различают инкорпорацию, систематизацию). Кодификация советского государства должна осуществляться на высоком теоретическом уровне. Задачей представителей науки права является глубокое научное обобщение особенностей развития общественных отношений в союзных республиках» [4, с.8-9].

Многие участники конференции отмечали необходимость самостоятельного регулирования обширного круга вопросов, разрешение которых Основы уголовного законодательства возложили непосредственно на юрисдикцию самих союзных республик.

Вышеизложенные обстоятельства послужили стимулом для создания второго варианта проекта УПК Таджикский ССР. В окончательном виде этот вариант состоял из семи разделов, тридцати четырёх глав и четырёхсот четырнадцати статей. В июне 1959 г. дополненный и изменённый вариант подвергся детальному обсуждению в Москве на консультативном совещании в юридическом отделе Президиума Верховного Совета СССР с участием учёных-процессуалистов. В состав этой комиссии вошли член-корреспондент АН СССР М.С.Строгович, доктора юридических наук, профессора М.А.Чельцов, Д.С.Карев, И.Д.Перлов, Р.Д.Рахунов, кандидат юридических наук

Г.М.Миньковский и др., а также руководящие работники органов суда, прокуратуры, МВД, КГБ, Юридической комиссии при Совете Министров СССР.

В процессе работы над проектом, например, М.С.Строгович предлагал исключить раздел «Особое производство», указывая на то, что в этот раздел входят дела о несовершеннолетних, дела частного обвинения, применение мер медицинского характера и отдельные случаи наложения штрафа. При обсуждении проекта УПК Таджикский ССР были не только высказаны вопросы о внесении изменений или дополнений в разделы, главы и статьи проекта, но и обращено особое внимание на точность употреблённых в проекте терминов и формулировок [3, с.78].

Переработанный к началу 1961 года третий вариант проекта УПК Таджикский ССР отличался от предыдущих вариантов, главным образом, внесенными дополнениями к общим положениям УПК, нормам, регулирующим соединение и выделение уголовных дел, к перечню случаев привлечения к уголовной ответственности исключительно по жалобе потерпевшего, порядку сношения органов расследования и судов Таджикской ССР с аналогичными учреждениями союзных республик, допуск защитника на стадии предварительного расследования, расширение прав потерпевшего с предоставлением ему возможности: заявлять ходатайства, знакомиться с материалами дела, участвовать в исследовании доказательств, заявлять отводы, приносить жалобы на действия лиц, расследующих дело, а также на приговор или определение суда. В результате такой работы проект включал в себя восемь разделов, тридцать три главы и четыреста двенадцать статей. Однако в последующем и он подвергся переработке [2, с.58].

Таким образом, уже в четвёртый вариант УПК Таджикский ССР были внесены следующие дополнения: например, ст. 88 гласила, что к несовершеннолетним в качестве меры пресечения может применяться также мера по отдаче под присмотр родителей, опекунов и попечителей, а к несовершеннолетним, воспитывающимся в детских учреждениях, - отдача под присмотр администрации этих учреждений. На совещании при юридическом отделе Президиума Верховного Совета СССР ещё раз был рассмотрен вопрос о разграничении компетенции органов дознания и предварительного следствия. На основании достигнутой между Прокуратурой ССР и МВД ССР согласованности был дан примерный перечень тех дел, по которым было признано обязательным предварительное следствие. В предложенный перечень было включено 75 составов преступлений, что нашло отражение в ст. 119 проекта УПК. В результате переработки проект Уголовно-процессуального кодекса Таджикской ССР приобрёл логическую последовательность и завершённость редакции статей.

Четвёртый, окончательный вариант УПК Таджикский ССР был рассмотрен и одобрен на заседании Комиссии законодательных предложений Верховного Совета Таджикской ССР на основании доклада академика С.А.Раджабова. Пятая сессия Верховного Совета Таджикской ССР 17 августа 1961 г. единогласно приняла закон об утверждении УПК Таджикской ССР, и с 1 ноября 1961 года закон стал действовать на территории республики.

Но в последующем Указом Верховного Совета Таджикской ССР от 13 ноября 1961 года срок введения в действие УПК Таджикской ССР было перенесено на 1 декабря 1961 г. По своей структуре УПК Таджикской ССР 1961 г. состоял из 9 разделов, 34 глав и 412 статей¹.

¹ УПК Таджикской ССР / ответственный за выпуск заместитель председателя юридической комиссии при Совете Министров Таджикский ССР В.В.Тищенко. Душанбе: Ирфон, 1966. С. 275.

Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Таджикской ССР в последующие годы выявила некоторые недостатки в отдельных нормах, в связи с чем 10 сентября 1963 г. статья 178 УПК Таджикский ССР «Основания для производства осмотра» была дополнена весьма ценным положением: «В случаях, не терпящих отлагательств, осмотр места происшествия может быть произведён до возбуждения уголовного дела. В этих случаях, при наличии к тому оснований, уголовное дело возбуждается немедленно после проведения осмотра места происшествия» [2, с.186].

Спустя чуть более трех лет с момента вступления УПК РТ в действие, 13 апреля 1964 г., постановлением Совета Министров Таджикской ССР была принята «Инструкция о порядке оплаты свидетелям, потерпевшим, экспертам, переводчикам и понятым расходов, связанных с их вызовом к лицу, производящему дознание, к следователю, прокурору или в суд» [7, с.567-569].

Позже указом Президиума Верховного Совета Таджикской ССР от 19 января 1966 г. в уголовно-процессуальное законодательство была введена новая процессуальная фигура – начальник следственного отдела (ст. 45¹ УПК Таджикский ССР). 20 июня 1968 года УПК РТ пополнился ещё целым рядом новых норм, имеющих непосредственное значение для повышения эффективности использования технических средств и специалистов в процессе расследования и судебного рассмотрения уголовных дел. Так, впервые в УПК Таджикский ССР были включены такие технические понятия, как звукозапись, киносъёмка, фотографические негативы, диапозитивы, фонограммы, стенографирование (статьи 97, 97¹, 138 УПК РТ и др.). Кроме того, было закреплено процессуальное положение специалиста, порядок его участия в производстве следственных действий, права и обязанности (статьи 130¹ и 130² УПК Таджикский ССР).

8 сентября 1975 г. Совет Министров Таджикской ССР своим постановлением принял инструкцию «О порядке сдачи и хранения описанного и изъятого имущества в обеспечение гражданского иска или возможной конфискации по уголовным делам» [8, с.360-362].

Далее, в марте и августе 1990 года, указами Президиума Верховного Совета Таджикской ССР в УПК были внесены следующие изменения и дополнения.

29 марта 1990 г. часть вторая ст. 127 УПК Таджикский ССР была утверждена в следующей редакции: «Срок предварительного следствия, установленный частью первой, может быть продлен районным, городским прокурором, военным прокурором армии, соединения, гарнизона и приравненным к ним прокурором в случае невозможности закончить расследование – до трёх месяцев. По особо сложным делам срок предварительного следствия может быть продлен прокурором области, Горно-Бадахшанской автономной области, города Душанбе, военным прокурором Вооружённых сил СССР, округа, группы войск, флота и приравненным к ним прокурором или их заместителями – до шести месяцев. Дальнейшее продление срока предварительного следствия может быть произведено только в исключительных случаях Прокурором Таджикской ССР, Главным военным прокурором СССР или их заместителями»; а часть пятая этой статьи получила следующее содержание: «Время ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела для исчисления срока следствия не учитывается».

28 августа 1990 года статья 59² УПК Таджикский ССР была дополнена следующим содержанием: «Обязанность органов дознания, следователя, прокурора и суда принимать меры к обеспечению безопасности участников процесса и иных лиц. При наличии достаточных данных, что потерпевшему, свидетелю или другим лицам, участвующим в деле, а также членам их семей или близким родственникам угрожают

убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества либо иными противоправными действиями, орган дознания, следователь, прокурор, суд обязаны принять предусмотренные законом меры к охране жизни, здоровья, чести, достоинства и имущества этих лиц, а также к привлечению виновных к ответственности».

Такова краткая история второго Уголовно-процессуального кодекса Таджикской ССР, который, пройдя добротный почти 40-летний исторический этап и чередуя свои проекты, в четвертом, окончательном варианте был принят и прослужил республике почти полвека. Начиная с 1 апреля 2010 г., на территории Республики Таджикистан начал действовать новый УПК Республики Таджикистан.

Литература

1. Исмаилов О. Об основных вопросах кодификации законодательства Таджикской ССР // Межреспубликанская научная конференция по вопросам кодификации законодательства Узбекской ССР, Казахской ССР, Киргизской ССР, Таджикской ССР, Туркменской ССР: Тез. докл. – Ташкент: изд-во Академии наук УзССР, 1959. – 45 с.
2. Мухитдинов А.А. Процессуальное положение следователя в уголовном процессе (на материалах Республики Таджикистан). – Душанбе: Изд-во ТНУ, 2015. – 335 с.
3. Раджабов С.А. Развитие советского уголовно-процессуального законодательства в Таджикистане. – Душанбе: Изд-во Ирфон, 1974. – 192 с.
4. Ромашкин П.С. Об основных вопросах кодификации законодательства Таджикской ССР // Межреспубликанская научная конференция по вопросам кодификации законодательства Узбекской ССР, Казахской ССР, Киргизской ССР, Таджикской ССР, Туркменской ССР: Тез. докл. – Ташкент: изд-во Академии наук УзССР, 1959. – 45 с.
5. Умаров В.У. Очерки по уголовно-процессуальному праву Узбекской ССР. – Ташкент: Изд-во Фан, 1967. – 173 с.
6. Хамрокулов Р.Н. Вопросы теории и практики кодификации уголовного законодательства союзной республики. – Душанбе: Изд-во Межвузовская, 1962. – 158 с.
7. Свод законов Таджикской ССР. Т.8. – Душанбе, 1987. – № 126. – 667 с.
8. Собрание действующего законодательства Таджикской ССР. Раздел IV. – Душанбе, 1981. – 627 с.

SHORT STORY OF ADOPTION OF THE SECOND CODE OF CRIMINAL PROCEDURE OF TAJIK SSR

Mukhitdinov Alisher Abduvakhidovich

Candidate of jurisprudence,
associate professor of the chair of judicial law and procurator's supervision
Tajik state university of law, business and policy
Mcd. 17, h. 1, 735700, Kujand, Soughd region, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 92 76412 80 (м.)
muhiddinov123@mail.ru

The main purpose of the article is a detailed covering of the historical period of the development of criminal law, which is connected with adoption of the second Code of Criminal Procedure of Tajik SSR. Drafts of Code of Criminal Procedure of Tajik SSR regulating the order of criminal case proceedings are

analyzed, as well as amendments and additions made before gaining the independence by Tajik government.

The second Code of Criminal Procedure of Tajik SSR passed durable nearly 40 years of historical period and rotating its projects, was adopted in 17 August, 1961, and since 1 November, 1961 the Law had come into effect in the territory of republic and was in use for about half a century. Since 1 April 2010 a new CPC of the Republic of Tajikistan has been acted in the territory of Tajikistan. The fundamentals of the second Code of Criminal Procedure of Tajik SSR became the base and stimulus to adopt the current Code of criminal procedure of Tajikistan.

Keywords: Code of criminal procedure; sub-commission; investigator; prosecutor; CPC project of Tajik SSR; General Committee of the Supreme Council of Tajik SSR .

ТАЪРИХИ МУХТАСАРИ ҚАБУЛШАВИИ КОДЕКСИ ДҶУОМИ ҶИНОИВУ МУРОФИАВИИ РСС ТОҶИКИСТОН

Муҳитдинов Алишер Абдувоҳидович

Номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
дотсенти кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокуратури
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, тибқорат ва сиёсати Тоҷикистон
Мах.17, х. 1, 735700, Хучанд, вилояти Суғд, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 92 76412 80 (м.)
muhiddinov123@mail.ru

Мақсади асосии мақола ба таври муфассал таҳлил кардани марҳилаи таърихӣ рушд кардани қонунгузории ҷиноӣ мебошад, ки он бо қабулшавии Кодекси дуҷуми ҷиноиву муурофиавии ҚСС Тоҷикистон вобастагӣ дорад. Дар мақола марҳилаи таърихӣ рушди қонунгузорӣ: қабулшавии Кодекси дуҷуми ҷиноиву муурофиавии ҚСС Тоҷикистон баррасӣ карда шудааст. Дар он лоиҳаҳои Кодекси дуҷуми ҷиноиву муурофиавии ҚСС Тоҷикистон, ки тартиби истеҳсолоти парвандаи ҷиноиро ба назим мебароранд, инчунин тағйироту иловаҳои то даврони Истиқлолияти давлатии Тоҷикистон ба даст овардашуда ба риштаи тадқиқ қашида шудаанд.

Ба ин тариқ қабулшавии Кодекси дуҷуми ҷиноиву муурофиавии ҚСС Тоҷикистон, ки марҳилаи таърихӣ қалон, яъне 40-солари аз сар гузаронидааст ва лоиҳаҳои худро пайдарҳам намуда, дар нусхаи чорум ва ниҳомии худ 17 августи соли 1961 қабул карда шуда, аз 1 ноябри соли 1961 қонун дар ҳудуди ҷумҳурӣ ба амал даромад ва барои ҷумҳурӣ қариб ним аср хизмат кард. Оғоз аз 1 апрели соли 2010 дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон Кодекси нави ҷиноиву муурофиавии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қор дароварда шуд. Асоси Кодекси дуҷуми ҷиноиву муурофиавии ҚСС Тоҷикистон барои қабули Кодекси имрӯзаи ҷиноиву муурофиавии Тоҷикистон ҳамчун пойгоҳ ва сармашқ хизмат мекунад.

Калидвожаҳо: Кодекси дуҷуми ҷиноиву муурофиавӣ; зеркомиссия; муфаттиш; прокурор; лоиҳаи ҚҚМ ҚСС Тоҷикистон; Президиуми Шурои Олии ҚСС Тоҷикистон.

УДК 342.9

**СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СОДЕРЖАНИЯ
И СТРУКТУРЫ ПРЕДМЕТА АДМИНИСТРАТИВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА**

Марифхонов Расулжон Нурматович

Кандидат юридических наук,
докторант кафедры конституционного права
Таджикский национальный университет
Пр. Рудаки 17, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 918 50 22 27 (м.)
marifhonov_r@mail.ru

В настоящее время среди ученых-административистов особый интерес вызывает научный подход к определению содержания и структуры предмета административно-процессуального права. Отношение к проблеме административного процесса, начиная с советского периода по настоящее время, остается дискуссионным. Основными вопросами, требующими решения, остаются признание административно-процессуального права самостоятельной отраслью права и определение содержания и структуры предмета административно-процессуального регулирования.

Излагая проблематику предметной стороны административного права и административного процесса, автор особое внимание уделяет вопросам судебного рассмотрения публично-правовых споров. Такой акцент вполне обоснован, поскольку в республике нет классических специализированных административных судов и нет концептуального административно-процессуального законодательства.

В заключении отмечается, что, согласно общей теории права, предмет правового регулирования является главнейшим критерием разграничения и выделения отраслей права. Исходя из этого, четкое определение границ предмета административно-процессуального права послужит развитию институтов защиты прав, свобод и законных интересов в правовом демократическом государстве.

Ключевые слова: отрасли права; предмет административно-процессуального права; административный процесс; правовое регулирование; права и свободы; правовое демократическое государство.

Конституция РТ 1994 г. стала основой создания устойчивого демократического государства. Новое демократическое общество требовало формирования принципиально нового взгляда на роль и содержание отраслей права, в частности публичного права как механизма защиты прав и свобод человека и гражданина.

Естественно, основная ориентация современной отрасли публичного права, в отличие от советского периода, направлена на защиту и реализацию конституционных прав и свобод человека и гражданина. Данное положение, как одна из основ конституционного строя РТ, исходит из ст. 5 Конституции РТ, согласно которой человек, его права и сво-

боды являются высшей ценностью. Права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством.

Ввиду появления новых общественных отношений, требующих правового регулирования, образовались новые отрасли публичного права, в частности административно-процессуальное право.

Следует отметить, что отношение к проблеме административного процесса, начиная с советского периода по настоящее время, является дискуссионным. Основными вопросами, требующими решения, остаются признание административно-процессуального права самостоятельной отраслью права и определение предмета административно-процессуального регулирования (до сих пор не имеет четких границ).

Проблема признания административно-процессуального права самостоятельной отраслью права уже многие годы является спорной, и мнения ученых по этому вопросу расходятся. По данному вопросу проведено немало научных исследований, однако единого подхода не наблюдается. К примеру, группа ученых во главе с В.Д.Сорокиным считают, что административно-процессуальное право является самостоятельной отраслью права в правовой системе [7, с.76-80; 8, с.52-77; 9, с.343-363]. Другая группа исследователей рассматривают ее как процессуальную деятельность органов исполнительной власти или же просто отрицают существование такой отрасли права [3, с.188-190; 11, с.272-276; 1, с.582-585; 2, с.320].

Вместе с тем, таджикский ученый Х.Ойев считает, что независимо от разных мнений по данному вопросу в РТ есть все основания считать административно-процессуальное право самостоятельной отраслью права в правовой системе РТ, так как оно имеет свой предмет и правовую основу [5, с.21-22; 6, с.420-422].

В этой связи Х.Ойев, придерживаясь широкого понимания административного процесса, считает, что административно-процессуальное право, как отрасль права, регулирует общественные отношения в сфере государственного управления в связи с выполнением административными органами и их должностными лицами позитивной и юрисдикционной деятельности. И под предметом регулирования административно-процессуального права понимает общественные отношения в сфере государственного управления процессуального характера, которые складываются в связи с реализацией исполнительно-распорядительными органами, органами местного самоуправления (джамоат) и их должностными лицами своих полномочий по осуществлению нормотворческой, правоприменительной и правозащитной деятельности. То есть в предмет административно-процессуального права включаются все вопросы публичного управления по осуществлению административно-процедурного производства по административному нормотворчеству; по административно-правовым (управленческим) актам и их исполнению; по разрешению (лицензированию); по государственной регистрации и учету; по награждению; по проведению конкурса для поступления на государственную службу; по стандартизации, оценке соответствия и аттестации, а также административно-юрисдикционному производству по административным жалобам и спорам; по применению административных мер принуждения, не являющихся административными наказаниями; дисциплинарному производству; по делам об административных правонарушениях и исполнительном производстве.

Несколько иного мнения по данному вопросу придерживается Ю.В.Святохина. Автор утверждает, что «современные исследования предмета административного процесса по-прежнему основываются на его широком понимании, т.е., согласно учебникам по административному праву, предмет административно-процессуального права определяется как система прав и обязанностей в сфере исполнительно-распорядительной деятель-

ности публичной власти, совокупность правил, нормирующих субъективные публичные интересы, и сам административный процесс как способ охраны и защиты этих прав и интересов» [10, с.131]. Данная конструкция, считает автор, содержит не блок объединенных общими признаками отношений, а принципиально различную как по функционально-целевому назначению, так и по содержанию деятельность. Поэтому рассмотрение предмета административного процессуального права в широком смысле автор считает несостоятельным. По ее мнению, в этом случае предмет административного процессуального права становится безграничным, что делает нереальным создание систематизированного или кодифицированного правового регулирования, поскольку практически невозможно создать акт, регулирующий столь разнопорядковую деятельность, объединенную лишь одним общим признаком – присутствием властного субъекта исполнительно-распорядительной деятельности. Здесь же нужно заметить, что такой подход не соответствует общей линии развития институтов защиты прав, свобод и законных интересов в правовом демократическом государстве и, кроме того, принципиально противоречит отечественным конституционным установлениям [10, с.133].

В Республике Таджикистан в формировании административно-процессуального права важную роль играет широкое понимание административного процесса ввиду того, что развитие административно-процессуального права осуществляется как в позитивной, так и в юрисдикционной части. Тому свидетельство принятые в последние годы нормативно-правовые акты, имеющие административно-процессуальные нормы. В качестве примера здесь можно привести Закон РТ от 2 августа 2011 г. №751 «О разрешительной системе»¹. Статья 16 данного закона регулирует одобрение по умолчанию. Она устанавливает, что «разрешительный документ считается выданным в случае, если разрешительный орган не ответил заявителю в предусмотренный настоящим Законом срок о выдаче соответствующего разрешительного документа. По истечении установленного настоящим законом срока для выдачи разрешительного документа и в отсутствие письменного уведомления со стороны разрешительного органа заявитель может приступить к деятельности, для которой запросил разрешительный документ». То есть здесь закон защищает гражданина от бездействия государственных органов.

Также приняты законодательные акты, направленные на регулирование процессуального порядка рассмотрения и разрешения споров, вытекающих из публично-правовых отношений. К примеру, принятый в 2007 году Кодекс об административных процедурах РТ, который имеет целью решение проблем соблюдения административными органами верховенства закона, а также обеспечение прав и свобод человека и гражданина в их взаимоотношениях с исполнительными органами, интересов общества, государства и юридических лиц². Данный кодекс определяет порядок подготовки, принятия и исполнения административно-правовых актов, рассмотрения административных заявлений и жалоб, осуществления административного производства в суде и взаимодействия административных органов.

¹О разрешительной системе: Закон Республики Таджикистан от 2 августа 2011 г., №751 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2011. №7-8. Ст. 606; 2012. №4. Ст.252; №7. Ст.686; №12. Ч.1., Ст.1024; 2014. №7. Ч.2. Ст.400; №12. Ст.824; 2015. №11. Ст.957, №12. Ч.1. Ст.1113, ЗРТ от 14.05.2016 г., №1313.

²Кодекс об административных процедурах Республики Таджикистан от 5 марта 2007 г., №232 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2007. №5. Ст.164, 165; 2012. №12. Ч.1. Ст.1022.

Но, к большому сожалению, ввиду того, что данный институт новый для Таджикистана и на практике действующий Кодекс не нашел своего применения, а также имеет множество декларативных и отсылочных норм, он до сих пор не вполне отвечает своему назначению. Правительством РТ были предприняты определенные шаги для улучшения ситуации, и в этой связи в целях обеспечения выполнения требований Конституции РТ и решения актуальных проблем системы законодательства Республики Таджикистан, определения основных направлений и способов совершенствования законодательства согласно принципам независимого, демократического, правового, светского, унитарного и социального государства указом Президента РТ в 2011 г. была принята «Концепция прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан» от 19 февраля 2011 г. №1021¹. В ней одним из приоритетов административного законодательства указывался пересмотр норм Кодекса об административных процедурах РТ. И на базе данной концепции были внесены некоторые изменения и дополнения в действующий Кодекс об административных процедурах². Тем не менее, проблема остается нерешенной, и поэтому для кардинального её решения необходимо разработать единую концепцию административно-процедурного законодательства или же принять новый кодифицированный акт.

В настоящее время еще одной проблемой в этом направлении остается вопрос о судебном рассмотрении публично-правовых споров. Как известно, пока в республике нет классических специализированных административных судов, рассматривающих публично-правовые споры, и нет концептуального административно-процессуального законодательства. А действующие нормы, содержащиеся в Кодексе об административных процедурах РТ (КАП РТ), Процессуальном кодексе об административных правонарушениях РТ (ПКАП РТ), Гражданско-процессуальном кодексе РТ (ГПК РТ) и Экономическом процессуальном кодексе РТ (ЭПК РТ), требуют консолидации. По этому поводу правильно отмечает С.И.Ибрагимов, что, хотя в Таджикистане существуют нормы административно-процессуального законодательства, оно очень слабо развито и по причинам разбросанности, несовершенства и дублирования остается в тени норм, регулирующих процедуры рассмотрения административных дел о правонарушениях [2, с.320]. Исходя из этого, С.И.Ибрагимов предлагает принять Административно-процессуальный кодекс, который позволит регулировать широкий круг вопросов одному законодательному акту, что устранил бесполезные отсылочные нормы и возникающие коллизии на этой основе и упростит процесс реализации административных процедур. Естественно, принятие данного кодекса создаст благоприятные условия, однако следует учесть и устранить существующие проблемы.

О создании административных судов в Таджикистане говорить еще рано. На уровне республики и областей созданы коллегии по административным делам, в компетенцию которых входит рассмотрение дел по административным правонарушениям. Все остальные публично-правовые дела все еще рассматриваются в общем порядке, причем рассмотрение споров административно-правового характера осуществляется на основании норм ГПК РТ и ЭПК РТ. Здесь нельзя не обратить внимание на существенное противоречие. ГПК РТ и ЭПК РТ в этом случае регулируют правоотношения, обладающие не

---

¹Концепция прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан, утвержденная Указом Президента Республики Таджикистан от 19 февраля 2011 г., №1021.

²О внесении изменений и дополнений в Кодекс об административных процедурах Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 28 декабря 2012 г. // ЦБПИ «Адлия» (версия 7.0).

частноправовой, а публично-правовой природой, а правила судопроизводства применяются практически одни и те же. Это является едва ли допустимым, так как в частноправовых отношениях субъекты равны между собой, а в административно-правовых отношениях, как правило, стороны между собой не равны: одна является властным субъектом, а другая – невластным. Поэтому регулировать судебные процессы по спорам различной юридической природы при помощи одного и того же кодекса представляется ошибочным.

В заключение следует отметить, что, согласно общей теории права, предмет правового регулирования является главнейшим критерием разграничения и выделения отраслей права. Исходя из этого, четкое определение границ предмета административно-процессуального права послужит развитию институтов защиты прав, свобод и законных интересов в правовом демократическом государстве.

Литература

1. Бахрах Д.Н. Административное право: учебник для вузов / Д.Н.Бахрах, Б.В.Росинский, Ю.Н.Старилов. – 3-е изд., пересмотр, и доп. – М.: Норма, 2007. – 816 с.
2. Ибрагимов С.И. Проблемы и перспективы разработки и принятия общего Административно-процессуального кодекса Республики Таджикистан // Административное право: сравнительно-правовые подходы: Ежегодник публичного права. – М.: Инфотропик Медиа, 2014. – 480 с.
3. Козлов Ю.М. Административно-процессуальное право. – 2-е изд. изм., и доп. / под ред. проф. Л.Л.Попова. – М., 2005. – 760 с.
4. Общее административное право: учебник / под ред. Ю.Н.Старилова. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2007. – 848 с.
5. Ойёв Х. Административно-процессуальное право Республики Таджикистан: учебник. – Душанбе, 2013. – 300 с. (на тадж. яз.).
6. Ойёв Х. Административное право Республики Таджикистан. Ч.1. – Душанбе, 2013. – 564 с.
7. Панова И.В. Административно-процессуальная деятельность в Российской Федерации: монография. – Саратов, 2001. – 472 с.
8. Сорокин В.Д. Административно-процессуальное право. – М.: Юрид. лит., 1972. – 240 с.
9. Сорокин В.Д. Административный процесс и административно-процессуальное право. – СПб.: Изд-во Юридического института (Санкт-Петербург), 2002. – 474 с.
10. Святохина Ю.В. Административно-процессуальное право: формирование и содержание административно-юстиционной модели: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.14 / Святохина Юлия Васильевна. – Воронеж. 2007. – 225 с.
11. Четвериков В.С. Административное право. Серия «Высшее образование». – Р/на-Дону: Феникс, 2004. – 512 с.

**MODERN APPROACHES TO DETERMINATION OF MAINTENANCE
AND STRUCTURE OF ADMINISTRATIVE-LEGAL LAW**

Marifkhonov Rasulzhon Nurmatovich

Candidate of jurisprudence,
doctoral candidate of the chair of constitutional right
Tajik national university
Rudaki ave. 17, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 918 50 22 27 (m.)
marifhonov_r@mail.ru

At present, the scientific approach to the definition of the content and structure of the subject of administrative procedure law is of particular interest among administrative scientists. The attitude to the problem of the administrative process from the Soviet period to the present time is debatable. The main issues that need to be addressed are the recognition of administrative procedure law as an independent branch of law and the definition of the content and structure of the subject of administrative procedure regulation.

Presenting the problems of the subject side of administrative law and administrative process, the author pays special attention to the issues of judicial review of public law disputes. This emphasis is justified by the fact that there are no classical specialized administrative courts and no conceptual administrative procedure legislation in the Republic.

So, it should be noted that, according to the General theory of law, the subject of legal regulation is the main criterion of differentiation and allocation of branches of law. On this basis, a clear definition of the boundaries of the subject of administrative procedure law will serve the development of institutions for the protection of rights, freedoms and legitimate interests in a legal democratic state.

Keywords: fields of right; subject of administrative procedure law; the problem of administrative process; legal regulation; protection of rights and freedoms; legitimate interests; legal democratic state.

**МУНОСИБАТИ МУОСИР НИСБАТ БА МУАЙЯНСОЗИИ МАЪМУН ВА
СОХТОРИ МАВЗӢИ ҲУҚУҚИ МАЪМУРИЮ МУРОФИАВӢ**

Марифхонов Расулҷон Нурматович

Номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
докторанти кафедраи ҳуқуқи конституционии
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
Х. Рӯдакӣ 17, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 918 50 22 27 (м.)
marifhonov_r@mail.ru

Дар вазъи имрӯза масъалаи муносибати илмӣ нисбат ба муайянсозии мазмуну сохтори мавзӯи ҳуқуқи маъмурию муурофиявӣ тавачҷуҳи махсуси олимони маъмуриносро ба худ ҷалб мекунад. Муносибат нисбат ба мушкилоти муурофияи маъмури, аз даврони шӯравӣ сар карда то

ба имрӯз баҳснок аст. Масъалаҳои асосие, ки дар ин самт ҳалли ҳудро талаб мекунад, бо эътирофи ҳуқуқи маъмурию мурофиавӣ ҳамчун соҳаи мустақили ҳуқуқ ва муайянсозии мазмуну сохтори мавзӯи танзими маъмурию мурофиавӣ марбутанд.

Зимни баёни доираи мушкилоти паҳлуҳои мавзӯи ҳуқуқи маъмурӣ ва мурофиаи маъмурӣ, муаллифи мақола ба масъалаҳои баррасии баҳсҳои оммавӣю ҳуқуқӣ тавачҷуҳи хосса зохир кардааст. Чунин диққат пурра асоснок аст, зеро дар ҷумҳури судҳои классикии махсус гардонидашудаи маъмурӣ вучуд надоранд ва қонунгузории концептуалии маъмурию мурофиавӣ ҳам нест.

Дар ҳулосаи мақола қайд карда мешавад, ки тибқи назарияи умумии ҳуқуқ, мавзӯи танзими ҳуқуқӣ меъёри асоситарини тасниф ва ҷудо кардани соҳаҳои ҳуқуқ мебошад. Бино бар ин, аниқгардонии сарҳади мавзӯи ҳуқуқи маъмурию мурофиавӣ баҳри рушдҳои институтҳои ҳифзи ҳуқуқ, озодихо ва манфиатҳои қонунӣ дар давлати ҳуқуқбунёди демократӣ хизмат хоҳад кард.

Калидвожаҳо: соҳаҳои ҳуқуқ; мавзӯи ҳуқуқи маъмурию мурофиавӣ; мурофиаи маъмурӣ; танзими ҳуқуқӣ; ҳуқуқу озодихо; давлати ҳуқуқбунёди демократӣ.

УДК 346.26:61

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Шукурова Наргис Анваровна

Преподаватель кафедры предпринимательского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет.
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 223 04 60
nargis-shukurova@mail.ru

Рассматривая правовую природу медицинских услуг как объект гражданских прав, автор показывает, что современные медицинские услуги представляют собой довольно широкое разнообразие видов деятельности, которые отличаются и по конечному результату, и по правовой природе. Большая часть медицинских услуг не имеет материального результата. Однако существуют медицинские услуги, которые могут получать овеществленное выражение и воплощаться в создании осязаемого полезного эффекта. Исходя из этого, автором обосновывается смешанный подход при определении правовой природы медицинских услуг. Специфика платных медицинских услуг как объекта гражданских прав состоит в том, что они могут иметь смешанную природу. Это предопределяет особенности их правового регулирования и требует применение метода комбинированного регулирования. Делается вывод, что неполучение желаемого результата, на который рассчитывает пациент, нельзя расценивать как ненадлежащее исполнение услуги. Отсутствие положительного результата медицинской услуги не является признаком противоправности действий медицинского учреждения.

Ключевые слова: медицинская услуга; нематериальный результат; вещественный результат; протезирование; подряд.

Государственные мероприятия по легализации коммерциализации медицинской деятельности спровоцировали возникновение наряду с понятием «медицинская помощь» понятие «медицинская услуга». Его появление в понятийном правовом аппарате востребовало научного осмысления данной дефиниции.

По смыслу ст. 797 Гражданского кодекса РТ под услугой, как объекта гражданского права, понимается совершение исполнителем определённых действий либо осуществление им определённой деятельности, не имеющих вещественного содержания, то есть носящих нематериальный характер. Услуга – это действие или комплекс действий, совершаемых исполнителем в интересах и по заказу получателя услуги. Общим признаком, объединяющим все договорные обязательства возмездного оказания услуг, является особенность их объекта, выраженная в его нематериальной форме.

Исходя из такой общей правовой характеристики понятия «услуга», отличительным признаком услуг медицинского характера следует признавать отсутствие их вещественной формы. Как правило, врачебные манипуляции не получают своё воплощение в каком-либо материализованном, овеществлённом результате. Полезный эффект, который получает пациент в виде медицинской услуги, имеет нематериальный характер, пишет

А.В.Тихомиров [19, с.96]. Это означает, что их нельзя увидеть, развивает эту мысль Ю.А.Дронова. В качестве примера приводится такая врачебная манипуляция, как пластическая операция, прибегая к которой мгновенно получить результат невозможно, для этого требуется время [9, с.56].

Сторонники нематериальной природы медицинских услуг находят обоснования такой позиции в двух доводах. В качестве первого аргумента называется направленность медицинских услуг на предоставление нематериального блага в виде восстановления здоровья, то есть физического и психического состояния человека. «Медицинская услуга, - пишет А.В.Тихомиров, - ориентирована на особое благо – здоровье» [19, с.97]. Похожие высказывания встречаются также в работах других авторов [3, с.8].

Вторым доводом служит тот факт, что правовая доктрина рассматривает человека исключительно как субъекта правоотношений, а не как объект права. Само же «тело человека, его органы, ткани не являются объектами гражданских прав и не могут выступать в качестве объекта воздействия при оказании медицинских услуг» [16, с.119]. Более того, отмечается, что «телесную оболочку человека нельзя признать самостоятельным объектом, поскольку при жизни человека она не существует сама по себе, а является неотъемлемой частью индивида» [13, с.14].

На наш взгляд, столь категоричные утверждения о нематериальном характере медицинских услуг весьма спорные. Во-первых, тот факт, что оказание медицинской услуги преследует цель восстановление здоровья пациента и его выздоровление, не является достаточным основанием для отнесения медицинских услуг к разряду исключительно нематериальных отношений. Безусловно, само по себе здоровье, будучи «естественным состоянием организма, характеризующимся его уравновешенностью с окружающей средой и отсутствием каких-либо болезненных изменений», имеет нематериальную природу [4, с.442]. И его отнесение к самостоятельному личному неимущественному благу не вызывает никаких сомнений. Однако при оказании медицинских услуг здоровье выступает всего лишь в роли объекта воздействия, точно так же как оно является объектом воздействия при оказании косметологических, санаторно-курортных, оздоровительных и иных видов услуг.

Вместе с тем, услугу делает нематериальной вовсе не неовеществлённый объект воздействия, а её нематериальный результат, то есть её полезный эффект, находящийся выражение в нематериальной форме. А как раз-таки полезный эффект медицинских манипуляций не всегда воплощается в неовеществлённом результате и в определённых случаях может принимать форму предметной реальности. Особенно это наглядно демонстрирует современная высокотехнологичная медицина, которая в сегодняшнюю эпоху инновационной технологии активно испытывает на себе результаты научно-технического прогресса. Современное разнообразие медицинских услуг таково, что всё чаще их оказание связано с созданием вполне осязаемого результата. Взять хотя бы сферу протезирования, развитие которой идёт большими темпами. Сегодня протезом может быть аналог нижних, верхних конечностей человека, части черепа или позвоночника, зуба и прочего.

Создаются даже элементы протезирования, покрытые органической оболочкой и использующие органические ткани [1, с.413]. Одна только современная стоматология предлагает впечатляющий выбор методов решения протезирования зубов, которые различаются в зависимости от технологии, материалов, качества и стоимости услуг. Или благодаря современным возможностям сердечной хирургии протезирование клапанов сердца (хирургическая операция замены протезом одного или нескольких клапанов сердца, функция которых необратимо нарушена) стала обычной для специализирован-

ных кардиохирургических клиник. Прогнозируя, исходя из этого, дальнейшую перспективу развития медицинских услуг, можно предположить, что сфера протезирования будет идти вперёд с одновременным накоплением научных познаний и технологических возможностей.

Таким образом, нынешняя действительность показывает, что современные медицинские услуги представляют собой довольно широкое разнообразие видов деятельности, которые отличаются и по конечному результату, и по правовой природе. Они могут не воплощать в себе овеществленный результат, а могут и получать объективированное, овеществленное выражение и воплощаться в создании осязаемого полезного эффекта. Ультразвуковое исследование внутренних органов, например, как медицинская услуга, сильно отличается от введения искусственных имплантатов в мягкие ткани человека.

Означает ли это, что медицинские услуги в современную эпоху инновационных технологий могут быть как нематериальными, так и материальными? Данный вопрос вызывает много дискуссий в научной мысли. Одни авторы (и их большинство) категорично отрицают материальный характер медицинских услуг. Так, по мнению А.П.Сергеева, особенностью медицинских услуг является то, что они «имеют такой результат, который не воплощается в овеществленной форме» [7, с.278]. «Медицинская услуга относится к нематериальным услугам, однако её результат может быть как материальным (вещественным), так и нематериальным», пишет П.Г.Габай [6, с.18].

Ю.Н.Андреев полагает, что даже в случаях оказания медицинских услуг, связанных с протезированием, установкой сердечного стимулятора, аппарата искусственного сердца, искусственной почки и т.п., речь идёт об услугах, а не о подряде, поскольку осуществление такого рода действий направлено, в конечном итоге, не на создание какого-либо овеществлённого объекта (оруса), а служит способом оказания медицинской услуги, требующей применения заменителя части живого организма [2, с.83].

Другая группа учёных не столь категорична в высказываниях относительно нематериальной природы медицинских услуг и относит их к смешанному типу договоров, имеющих признаки как договора возмездного оказания услуг, так и договора подряда. В частности, такого мнения придерживаются Д.И.Степанов [18, с.17] и М.И. Брагинский [5, с.228].

С нашей точки зрения, смешанный подход наиболее полно отражает специфику медицинских услуг, и мы усматриваем присутствие элементов договора подряда в тех медицинских услугах, объектом которых выступают предметы материального мира.

Конечно, категорично относить их к исключительно подрядным отношениям нет никаких оснований. Ведь, несмотря на то, что некоторые виды медицинских манипуляций и сопровождаются вещественным результатом, как это имеет место в приведённых примерах протезирования, всё же в конечном итоге полезный эффект таких манипуляций состоит не в создании определённого материализованного результата (протеза), а в самом предоставлении услуг по протезированию. Само по себе изготовление протеза не является самоцелью взаимоотношений медицинского учреждения и пациента. Как справедливо отмечает В.А.Кабатов, достижение такого материального результата тесно связано с проведением иного рода медицинского вмешательства (медицинских обследований, хирургического и медикаментозного лечения) и составляет с ним определённое единство [12, с.393]. Установлению протеза предшествует и сопутствует совершение со стороны медицинского персонала ряда иных действий, не имеющих материального воплощения, без которых установление протеза было бы невозможным. Поэтому только нераздельный комплекс всех мероприятий, предшествующих, сопутствующих и следующих за установкой протеза, составляет единое понятие услуги по протезированию. Как

правильно подмечает Ю.В.Романец, при оказании услуг продаётся «не сам результат, а действие к нему» [15, с.110]. Именно такой подход в определённой мере характеризует сущность договорных отношений по оказанию медицинских услуг, в процессе предоставления которых осуществляется совокупность различных действий. В виду этого квалифицирующим фактором для признания медицинских манипуляций в качестве медицинской услуги является добросовестное выполнение медицинским персоналом всего комплекса необходимых действий, направленных на достижение обусловленной пациентом цели.

Однако не учитывать присутствие элемента материальности в некоторых видах медицинских услуг при регулировании взаимоотношений медицинского учреждения и пациента нельзя. Дело в том, что по общему смыслу главы 37 Гражданского кодекса РФ договор возмездного оказания услуг не предполагает гарантирование результата услуги в силу его невещественного характера. Такой вывод вытекает из содержания ст. 797 Гражданского кодекса РФ, где в качестве предмета договора возмездного оказания услуг называется совершение определённых действий или осуществление определённой деятельности, а не сам результат этих действий. Это означает, что на услугодателе не лежит риск недостижения результата [14, с.112].

Такая же позиция выражена в теории гражданского права, где при характеристике услуг в качестве одного из их признаков называется негарантированность их результата. В частности, указывается, что в силу неовеществлённости результата услуги услугодатель не гарантирует достижение ожидаемого положительного результата [8, с.538]. «Гарантировать исполнителю результат не только невозможно, но и недопустимо» [17, с.17].

Исходя из того, что предметом договора возмездного оказания услуг является действие специалиста, направленное на достижение определённого результата, а не сам результат услуги, оплата заказчиком оказанных услуг, как правило, происходит независимо от достижения результата услуги. К примеру, репетитор английского языка вправе требовать вознаграждение за оказанные услуги по обучению независимо от овладения языковыми навыками услугополучателем, поскольку достижение успехов в изучении языка зависит в первую очередь от усидчивости ученика и его добросовестного отношения к занятиям. Или юрист получает вознаграждение за представление интересов клиента в суде независимо от принятого судом решения.

Точно так же довольно сложно гарантировать достижение определённого положительного результата при оказании медицинских услуг, так как достижение желаемого результата зависит от многих факторов: действий самого пациента, физиологических особенностей конкретного человеческого организма, биологических и химических процессов, влияющих на медицинское вмешательство, которые неподвластны ни абсолютному контролю, не воли человека, доступности соответствующих лекарственных препаратов и т.д. Вследствие этого исход медицинских манипуляций при любом клиническом случае не является на 100 процентов прогнозируемым и может проявиться как в виде восстановления, улучшения здоровья, так и в виде его ухудшения и даже смерти.

Однако неполучение желаемого результата, на который рассчитывает пациент, нельзя расценивать как ненадлежащее исполнение услуги. Отсутствие положительного результата медицинской услуги не является признаком противоправности действий медицинского учреждения [10, с.103], и, соответственно, оно не может быть привлечено к ответственности за ненаступление ожидаемого пациентом результата в случае, если его вины в этом нет. Более того, предоставление гарантий пациенту на положительный ис-

ход медицинского вмешательства может быть расценено как введение его в заблуждение, поскольку результат медицинской услуги находится за пределами договора.

Таким образом, недостижение желаемого пациентом результата оказанной медицинской услуги не свидетельствует о факте её некачественности. Качество услуги – это совокупность её свойств, закладываемых в процессе труда и предусмотренных в условиях договора, действующих нормативно-технических документах, на всех стадиях жизненного цикла, обеспечивающих надежное и длительное удовлетворение индивидуальных запросов потребителя с оптимальными затратами на поддержание работоспособности в период эксплуатации конечной продукции [11, с.8-9]. Отсутствие ожидаемого результата нельзя отождествлять с некачественностью медицинской услуги. В основе оценки качества медицинской услуги лежат иные критерии – стандарты качества, устанавливаемые Министерством здравоохранения и социальной защиты населения РТ конкретно для каждого вида медицинского вмешательства (ст.56 Закона РТ «Об охране здоровья населения»). В данных стандартах идёт речь о характеристиках самого процесса оказания медицинской помощи (безопасность, правильность выбора методов диагностики и лечения, своевременность оказания медицинской помощи и т.д.), но не о результатах деятельности исполнителя. В качестве медицинских услуг заинтересован не только конкретный пациент, но общество и государство в целом. В этой связи государство на нормативном уровне устанавливает критерии качества медицинской помощи и меры государственного контроля за качеством её предоставления.

Иначе обстоит дело, когда медицинское вмешательство сопровождается появлением того или иного материального результата, например при протезировании. В силу своей материальности, протез способен сохранять физические свойства в течение определённого периода времени, а значит к отношениям по оказанию услуг по протезированию применимы нормы договора подряда. Сам законодатель, признавая медицинские услуги договором возмездного оказания услуг (ст.798 Гражданского кодекса РТ), допускает возможность применения к договору возмездного оказания услуг общих положений о подряде (ст.714-741) и положений о бытовом подряде (ст.742-754), если это не противоречит правилам главы 37 Гражданского кодекса РТ, а также особенностям предмета договора возмездного оказания услуг (ст.803 Гражданского кодекса РТ). В данной норме законодатель отражает хорошо известную теорию комбинированного регулирования и, тем самым, допускает возможность существования отношений в сфере оказания услуг смешанного типа.

Согласно п.3 ст.453 Гражданского кодекса РТ, к отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующей части правила о договорах, элементы которых содержатся в нём, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа договора. Эта норма дополнительно подтверждает, что к категории медицинских услуг, объектом которых являются овеществлённые предметы, применимы отдельные нормы договора подряда.

Как правило, к таким отношениям применяются нормы о гарантии качества работ и сроках обнаружения недостатка. На практике это означает, что, например, кардиологическая клиника при установке искусственного кардиостимулятора не только будет обязана качественно провести операцию, но также будет нести ответственность за то, что этот сложный электронный прибор в течение определённого гарантийного срока службы будет выполнять своё назначение.

Поэтому специфика платных медицинских услуг как объекта гражданских прав состоит в том, что они могут иметь смешанную природу, что предопределяет особенности

их правового регулирования, заключающиеся в применении метода комбинированного регулирования в качестве базовой презумпции.

Литература

1. Абдрязков С.Д., Жидков А.В. Современные тенденции развития концепции технологического детерминизма // Современные техника и технологии: матер. международной научно-практической конференции – Томск, 2012. – С. 413-414.
2. Андреев Ю.Н. Платные медицинские услуги. Правовое регулирование и судебная практика. – М.: Ось-89. – 400с.
3. Белов В.А. «Больной» вопрос: Гражданские правоотношения с медицинскими организациями // Законодательство. – М., 2003. – №11. – С. 6-12.
4. Большая советская энциклопедия. – М., 1972. – Т. 9. – 592 с.
5. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 3. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. –М.: Статут, 2002. – 1055с.
6. Габай П.Г. Договор на лечение или излечение пациента // Медицинское право. – 2015. – №1. – С. 16-23.
7. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т.1 / под ред. А.П.Сергеева, Ю.К.Толстого. – М., 2009. – 765 с.
8. Гражданское право: учебник. Ч.II / под ред. А.П.Сергеева, Ю.К.Толстого. – М., 1997. – 848с.
9. Дронова Ю.А. Что нужно знать о суррогатном материнстве. – М.: Городец, 2007. – 112с.
10. Егоров К.В. Правомерный вред в медицине. – М.: Статут, 2011. – 173с.
11. Запорожец А.М. Правовые проблемы обеспечения качества продукции. – Харьков: Выща школа, 1989. – 151 с.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч.2. Текст. Комментарий. Алфавитно-предметный указатель. – М.: Изд-во Междунар. центра финансово-эконом. развития, 1996. – 704с.
13. Малейна М.Н. Статус органов, тканей, тела человека как объект права собственности и права на физическую неприкосновенность // Законодательство. – 2003. – №11. – С.13-20.
14. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй. в 3 т. Т.2. / под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2013. – 336с.
15. Романец Ю. Договор возмездного оказания услуг // Закон. – 1999. – №10. – С. 81-110.
16. Санникова Л.В. Услуги в гражданском праве России. – М.: ВолтерсКлувер, 2006. – 160с.
17. Сергеев Ю.Д. Некоторые особенности правового регулирования оказания медицинской (стоматологической) помощи // Медицинское право. – 2004. – №2. – С. 16-20.
18. Степанов Д. И. Услуги как объект гражданских прав // Российская юстиция. – 2000. – №2. – С.17-21.
19. Тихомиров А.В. Медицинская услуга. Правовые аспекты. – М.: ИИД «Филинь», 1997. – 352с.

ON THE PECULIARITIES OF LEGAL NATURE OF THE MEDICAL SERVICES

Shukurova NargisAnvarovna

Lecturer of the chair of business law
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 223 04 60
nargis-shukurova@mail.ru

The article deals with considering the legal nature of medical services as an object of civil law. It is revealed that modern medical services represent rather wide variety of activities that differ in both the final result and legal nature. Most medical services do not have tangible result. However, there are medical services that can receive a materialized expression and be realized in making a tangible effect. Hence, the author proves a mixed approach in determining legal medical services. The specificity of paid medical services as an object of civil rights is that they may have a mixed nature that determines the features of their legal regulation and requires the use of a method of combined regulation. It is also concluded that failure to receive the desired result, which the patient expects, cannot be regarded as improper performance of services. The absence of a positive result of the medical service is not a sign of the wrongfulness of the actions of the medical institution.

Keywords: medical service; intangible result; real results; prosthetics; contract.

ОИД БА МАХСУСИЯТҲОИ ТАБИАТИИ ҲУҚУҚИИ ХИЗМАТРАСОНИИ ТИББӢ

Шукурова Наргис Анваровна

Омӯзгори кафедраи ҳуқуқи соҳибкории
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
К. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992 37) 223 04 60
nargis-shukurova@mail.ru

Дар мақола табиати ҳуқуқи хизматрасониҳои тиббӣ, ҳамчун объекти ҳуқуқи граждани баррасӣ шудааст. Муайян шудааст, ки хизматрасониҳои тиббии муосир аз намудҳои гуногунӣ фарқият иборат аст, ки онҳо бо натиҷа ва табиати ҳуқуқиашон аз якдигарашон фарқ мекунанд. Қисми зиёди хизматрасониҳои тиббӣ натиҷаҳои моддӣ надоранд. Бо вучуди ин, баъзе хизматрасониҳои тиббӣ ҷой доранд, ки метавонанд ифодаи матраҳшуда гиранд ва дар эҷоди таъсири судманд тасвир карда шаванд. Дар асоси ин, муаллиф, ба усулҳои омехта таъҷа карда, табиати ҳуқуқи хизматрасониҳои тиббиро муайян кардааст. Махсусияти хизматрасониҳои муздноки тиббӣ ҳамчун объекти ҳуқуқи граждани аз он иборат аст, ки онҳо метавонанд табиати омехда дошта бошанд.

Ин хусусияти танзими ҳуқуқи онҳоро пешгӯӣ мекунанд ва истифодаи усули танзими Ҳамоҳангро талаб мекунанд. Муаллиф ба чунин хулоса омадааст, ки нокифоя будани натиҷаи дилхоҳе, ки бемор интизор аст, барои иҷрои номатлуби хизматрасонӣ ҳамчун асос ҳисоб мешавад. Мавҷуд набудани натиҷаи мусбати хизматрасонии тиббӣ амали зиддиҳуқуқи муасисаи тиббӣ ба шумор намеравад.

Калидвожаҳо: хизматрасонии тиббӣ; натиҷаҳои ғайримоддӣ; натиҷаҳои воқеӣ; протезкунонӣ; маишӣ.

УДК 347:37.014.54

**К ДИСКУССИИ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ
ОКАЗАНИЯ ПЛАТНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ**

Исматуллоева Нигора Абдугаффорова

Преподаватель кафедры предпринимательского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет.
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 223 04 60
nigoraku@mail.ru

В статье рассматривается правовая природа правоотношений по оказанию образовательных услуг, анализируются научные подходы по данной проблеме. Отмечается, что данные правоотношения имеют двойственную природу. Анализ законодательных положений в части регулирования образовательного процесса позволил обнаружить много публично-правовых элементов. Договорные отношения простираются лишь в пределах тех действий вуза и студента, которые осуществляются в рамках их соглашения о создании вузом за плату благоприятных условий для освоения студентом учебных программ по выбранному им направлению специальности. Сам же учебный процесс находится за рамками гражданского права и выполняет функцию того обстоятельства, по поводу освоения которого заключается договор на обучение. Другими словами, значимость учебного процесса для сферы гражданско-правового регулирования сводится к тому, что гражданское право интересуется его результатом, поскольку именно освоение студентом учебной программы и выдача ему в подтверждение этого соответствующего диплома выполняют роль того интереса, которым руководствуется студент, вступая в гражданско-правовые отношения с вузом.

Ключевые слова: образовательные услуги; платное обучение; гражданское право; учебный процесс; государственный образовательный стандарт.

В связи с реформированием образовательной сферы в понятийном законодательном и научно-правовом аппарате появилась новая дефиниция – «платная образовательная услуга» и её вариации в виде понятий «возмездная образовательная услуга», «платное обучение» и т.п. Включение этой дефиниции в понятийный правовой аппарат создало почву для глубокого научного осмысления её правовой природы.

Если обратиться к полемике по данному вопросу, сложившейся в правовой науке, то можно обнаружить три подхода к пониманию природы правоотношений по оказанию образовательных услуг. Суть первого подхода состоит в признании гражданско-правовой природы этих отношений. Сторонники второго подхода различают правовую природу данных отношений в зависимости от наличия в них элемента возмездности. В частности, платные образовательные услуги, согласно данному подходу, называются гражданско-правовыми отношениями, а отношения по получению бесплатного образования относятся к сфере публичного права. Представители третьего подхода независимо от возмездности или безвозмездности правоотношений по оказанию образовательных

услуг усматривают в них административно-правовую или социально-правовую направленность.

Рассмотрим все три представленные позиции с целью их правового анализа и выяснения авторского взгляда на природу исследуемых отношений.

Суть первого подхода излагается в работах М.Н.Малеиной. Она признаёт гражданско-правовую природу образовательных отношений, возникающих между государственным или негосударственным вузом и студентом, в основе которых лежит гражданский договор [10, с.259]. Причём гражданско-правовой характер усматривается ею как в возмездных, так и в безвозмездных отношениях по подготовке специалиста, так как все они подчинены гражданско-правовому методу юридического равенства сторон, принципу автономии воли сторон, их имущественной самостоятельности, и в основе их возникновения лежит согласование воли вуза и студента [11, с.61]. Более того, М.Н.Малеина обнаруживает черты гражданско-правовой сделки в отношениях по проведению самих вступительных испытаний. По её мнению, в этих отношениях публичной офертой вуза является объявление до начала приема условий вступительных экзаменов, а также правила подачи и рассмотрения апелляций по результатам испытаний, а акцепт абитуриента выражается в подаче им заявления о приеме [10, с.258].

Д.А.Ягофаров, признавая гражданско-правовую природу отношений, возникающих между вузом и абитуриентом, однако полагает, что в их основе лежит не гражданско-правовой договор, а публичный конкурс [18, с.20-21]. Такого же мнения придерживается Л.М.Волчанская [3, с.265].

В.В.Кванина, исследуя правовую регламентацию вопросов высшего профессионального образования, относит отношения по поводу платного обучения, складывающиеся между вузом и студентом, к сфере гражданско-правового регулирования. По её мнению, такие отношения являются разновидностью гражданско-правовых отношений, в основе которых лежит договор на оказание образовательных услуг. Формулируя при этом понятие данного договора, В.В.Кванина определяет его как договор, в силу которого вуз берёт на себя обязательство осуществлять образовательную деятельность в рамках государственных образовательных стандартов и по окончании обучения выдать потребителю услуги соответствующий диплом государственного образца, а потребитель услуги берёт на себя обязательства посещать занятия, выполнять учебный план и оплатить стоимость обучения, если обучение осуществляется за его счёт [6, с.273].

Но даже тогда, когда речь идёт об образовательных услугах, оказываемых за счёт бюджетных средств, они, по словам В.В.Кваниной, также подпадают под регулирование норм гражданского права, так как в любом случае имеют возмездный характер. Хотя для потребителей услуг они являются бесплатными, для вуза они имеют возмездную природу, так как затраты на обучение студентов финансируются из государственного бюджета [5, с.208].

Аналогичный вывод делает в своём исследовании И.А.Майбуров, подчеркивая возмездный характер всякой образовательной деятельности, бесплатной для граждан. По его мнению, процесс передачи знаний, умений, навыков сопровождается платностью образовательных услуг всегда, как при частной оплате услуг, так и при государственном финансировании [9, с.40].

В правовой науке имеется много приверженцев второго подхода к пониманию природы правоотношений по оказанию образовательных услуг. Одним из них является А.В.Белозеров. В частности, он квалифицирует как гражданско-правовые только отношения по платному образованию. Что касается отношений по получению бесплатного образования, то им выявляется ряд признаков, которые, по его мнению, указывают на

социально-обеспечительный характер этих отношений. К числу этих признаков он относит следующее: 1) отсутствие у гражданина обязанности участвовать в образовательных отношениях; 2) наличие у гражданина конституционного права вступить в отношения с образовательным учреждением; 3) наличие у гражданина права в любой момент расторгнуть отношения с образовательным учреждением; 4) наличие у образовательного учреждения обязанности вступить в соответствующее правоотношение; 5) отсутствие публичных отношений между образовательным учреждением и обучающимся [2, с.10].

Похожей позиции придерживается С.В.Куров. Он полагает, что в основе образовательного права лежат нормы, регулирующие педагогические (образовательные) отношения [7, с.105]. Что касается платного образования, то здесь, по его мнению, понятие «образование» вытесняет понятие «образовательные услуги», поскольку наиболее точно отражает характер регулируемых отношений [8, с.40-41].

Близким образом рассуждает Г.Д.Шкарлупина, называя платность в качестве основополагающего разграничения образовательных услуг и бесплатной образовательной деятельности. Однако следует отметить, что к сфере образовательных услуг Г.Д. Шкарлупина относит только деятельность непрофильных образовательных учреждений, которая превышает государственный образовательный стандарт и носит дополнительный характер [16, с.42].

По мнению Л.В.Санниковой, несмотря на то, что правовая регламентация образовательной деятельности осуществляется преимущественно комплексными правовыми актами, опосредующие её договорные обязательства, в силу экономической сущности этих отношений, относятся к гражданско-правовым обязательствам по оказанию услуг [13, с.83].

Сторонники третьего подхода, как мы уже отмечали, исключают гражданско-правовую природу всяких образовательных отношений и усматривают в них элементы иной отраслевой принадлежности. Так, к примеру, В.И.Шкатулла обосновывает принадлежность отношений по воспитанию и обучению к педагогическому праву. Он именует их педагогическими отношениями и не относит их к области гражданско-правового регулирования в силу их неимущественного характера [17, с.342].

Е.А.Суханов, отрицая гражданско-правовой характер образовательных отношений, относит их к числу административно-правовых отношений [14, с.62]. Такого же мнения придерживается С.В.Барабанова [1, с.74].

О принадлежности к административному праву отношений в сфере образования речь шла и в советский период. Такого мнения придерживалась, в частности, Г.А.Дорохова. Она полагала, что правоотношения по народному образованию являются административно-правовыми отношениями с участием гражданина, а метод их регулирования, хотя в некоторой части и отличается от традиционного административно-правового метода власти и подчинения, оказывает существенное влияние на регулирование всех отношений, складывающихся в сфере народного образования [4, с.10-16].

Исследуя специфику отношений в сфере образования, В.М.Сырых приходит к мнению, что гражданско-правовую природу имеют только отношения, вытекающие из обучения в форме репетиторства, в кружках художественной или творческой самостоятельности и т.д., так как именно эти отношения характеризуются наличием таких признаков, как свобода договора и равенство участников.

Что касается образовательных отношений, связанных с получением документа государственного образца об общем или профессиональном образовании, то они, как полагает В.М.Сырых, не регулируются гражданским правом, а имеют публично-правовую природу. В пользу отрицания их гражданско-правовой природы он приводит следующие

доводы. Во-первых, образовательное отношение характеризуется отсутствием свободы воли и равноправия его участников. Во-вторых, образовательные учреждения обязаны осуществлять обучение и воспитание в соответствии с государственным образовательным стандартом, благодаря чему обеспечивается единство образовательного пространства на всей территории государства. В-третьих, государственные и негосударственные образовательные учреждения наделяются определёнными государственно-властными полномочиями по обеспечению надлежащего качества образовательного процесса. В-четвёртых, в основе обязанности вуза осуществлять образовательную деятельность лежит не гражданско-правовой договор, а действующее законодательство и свидетельство о государственной аккредитации. На это указывает тот факт, что образовательный договор не способен изменить образовательный процесс и его содержание, установленное государственным образовательным стандартом. В-пятых, возмездные имущественные отношения, возникающие в силу оплаты стоимости обучения, относятся к сфере публичного, а не частного права, так как основаны на административном или ином властном подчинении одной стороны другой. Имущественные отношения по оплате за обучение, так же как и услуг нотариуса, услуги по получению заграничного паспорта и других подобных услуг, по словам В.М.Сырых, возникают и развиваются в целях удовлетворения частных интересов гражданина, и к ним в силу положений Гражданского кодекса не применяется гражданское право.

В итоге В.М.Сырых приходит к мнению, что образовательные отношения занимают самостоятельное место по отношению к гражданско-правовым, административным, трудовым и иным отношениям той или иной отраслевой принадлежности [15, с.74].

В юридической литературе также высказывается точка зрения об отнесении отношений, складывающихся в области образования, к области права социального обеспечения [12, с.370].

Такое разнообразие подходов к правовой природе образовательных отношений указывает на сложность этих отношений в структурном плане и в содержательной части. Проанализировав все представленные позиции, мы пришли к мнению, что наиболее точно отражает природу образовательных отношений второй подход.

Мы считаем, что природа отношений, возникающих по поводу обучения, настолько сложна, что вряд ли было бы правильным рассматривать их исключительно с гражданско-правовой позиции. Приоритетность сферы образования на всех уровнях государственного управления является одним из основных принципов государственной политики в сфере образования (ст. 4 Закона РТ «Об образовании»). Развитие сферы образования, обеспечение доступности качественных услуг образования государство рассматривает как одну из своих фундаментальных необходимых социальных задач и стратегическим ориентиром социально-экономического развития на долгосрочную и среднесрочную перспективу¹.

Всякое государство, несмотря на ограниченные финансовые возможности, вызванные условиями мирового экономического кризиса, старается уделить особое внимание вопросам создания необходимых условий для развития образования как важнейшей сферы жизни общества.

По словам Президента РТ Э.Рахмона, «перестройку и развитие экономики невозможно обеспечить без развития науки и образования, без оказания им поддержки...

---

¹ Концепция непрерывного образования в Республике Таджикистан на 2017-2023 годы, утверждённая Постановлением Правительства РТ от 25 января 2017 года №28. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nmmk.tj> (дата обращения 12.03.17).

Именно поэтому образование, являющееся судьбоносной для общества отраслью, было объявлено одним из приоритетных направлений социальной политики государства с первых дней независимости»¹.

Похожие высказывания, подчёркивающие социальную значимость сферы образования для сохранения государственности, присутствуют практически в каждом ежегодном президентском обращении к Маджлиси Оли РТ. Так, в Послании Президента РТ от 25 апреля 2008 года обращается внимание, что «Правительство Таджикистана признаёт развитие отрасли образования одним из приоритетных направлений социальной политики государства и постоянно прилагает усилия для обучения и воспитания образованного, профессионально подготовленного поколения, достойного наследника народа и независимого государства Таджикистан»².

Более того, государственная политика в сфере образования направлена на реализацию принципов обязательности и бесплатности общего основного образования и доступности общего среднего образования (ст. 4 Закона РТ «Об образовании»). Республика Таджикистан гарантирует своим гражданам бесплатное обязательное общее основное образование в государственных образовательных учреждениях, а также в рамках государственных заказов на конкурсной основе в последующих ступенях бесплатность получения образования. Реализация этих принципов и большая социальная значимость отношений, складывающихся в сфере образования, не позволяет сводить их, только лишь к гражданско-правовым отношениям.

На самом деле, если проникнуться осмыслением проблемы, представляется очевидным, что большая часть образовательных отношений не регулируется гражданским правом, и во многом взаимодействие участников, совершаемое в рамках образовательных отношений, находится за рамками гражданско-правового регулирования. Возьмём, к примеру, процесс зачисления абитуриента в число студентов высшего образовательного учреждения. Данному процессу не свойственны такие принципиальные черты гражданского правоотношения, как свобода воли и равенство участников. На это, в первую очередь, указывает тот факт, что вуз не принимает участия в отношениях по поводу проведения вступительных экзаменов. В Республике Таджикистан установлен единый порядок приема граждан в высшие учебные заведения, согласно которому проведение вступительных испытаний во все образовательные учреждения среднего и высшего профессионального образования РТ осуществляется через Национальный центр тестирования при Президенте Республики Таджикистан посредством сдачи централизованных вступительных экзаменов. Количество вступительных экзаменов, их перечень и форма определяются не правилами вуза, а правилами, установленными названным Национальным центром тестирования. То есть в вопросе возникновения отношений по поводу проведения вступительных испытаний решающее значение имеет воля Национального центра тестирования, а не вуза.

Именно результаты централизованных вступительных экзаменов лежат в основе зачисления абитуриента в число студентов образовательного учреждения среднего или высшего профессионального образования (Порядок проведения централизованных вступительных экзаменов в образовательные учреждения среднего и высшего профессионального образования РТ, утверждённый Постановлением Правительства РТ от 1 марта

¹ Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 15 апреля 2009 года // <http://www.mmk.tj/> (дата обращения: 23.12. 2016.)

² Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 25 апреля 2008 года // <http://www.mmk.tj/> (дата обращения: 23.12. 2016.)

2018 года №81). Причём распределение абитуриентов производится Национальным центром тестирования на основании баллов, набранных в соответствующих компонентах, с учётом выбранных комбинаций специальностей и с учётом результатов апелляции в рамках количества мест, выделенных планом приёма студентов. Вуз осуществляет зачисление студентов без своего непосредственного участия в испытательном процессе, а уже по факту распределения абитуриентов Национальным центром тестирования. То есть образовательное учреждение не наделяется правом самостоятельно формировать контингент обучающихся.

Таким образом, предусмотренная законом форма прямого зачисления абитуриента в вуз свидетельствует о том, что данная процедура находится за пределами воли, волеизъявления образовательного учреждения. Соответственно на этой стадии между вузом и абитуриентом не может возникать каких-либо правовых отношений, в том числе гражданско-правовых.

Что касается самого образовательного процесса, то анализ законодательных положений в части его регулирования также позволяет обнаружить много элементов публично-правового регулирования. В частности, публичная природа отношений, возникающих в процессе обучения, проявляется в следующем.

Во-первых, осуществление образовательного процесса, в том числе платного, в рамках которого реализуются образовательно-профессиональные программы высшего образования, регулируется не гражданско-правовым договором между вузом и студентом, а определённым государственным стандартом высшего профессионального образования. Данный документ представляет собой совокупность норм, в котором определяются следующие условия организации учебного процесса: 1) требования к основным образовательным программам высшего и послевузовского профессионального образования; 2) требования к обязательному минимуму содержания основных образовательных программ высшего и послевузовского профессионального образования, к условиям их реализации, в том числе к учебной и производственной практике и итоговой аттестации выпускников, уровню подготовки выпускников по отдельным областям образования (специальности); 3) сроки освоения основных образовательных программ высшего и послевузовского профессионального образования в государственных и частных образовательных учреждениях; 4) максимальный объём учебной нагрузки обучающихся и слушателей (ст. 8 Закона РТ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»).

Учебные планы и программы, в рамках которых вуз осуществляет свою учебную деятельность, разрабатываются на основе соответствующих государственных образовательных стандартов. Всё это указывает на то, что вуз при организации образовательного процесса руководствуется не поручением заказчика удовлетворить его требования, как это предусмотрено в п.3 ст. 58 Закона РТ «Об образовании», а требованиями, предъявляемыми государственным образовательным стандартом.

Во-вторых, права и обязанности вуза и студента в большей части определяются не соглашением сторон, а чётко закреплены в законодательных актах. И Закон РТ «Об образовании», и Закон РТ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» устанавливают ряд обязанностей обучающегося, несоблюдение которых влечёт определённые правовые последствия для студента, и в большинстве случаев таким правовым последствием является отчисление студента из образовательного учреждения. Речь идёт о таких нарушениях, как недостаточная посещаемость и непосещение занятий; несвоевременная сдача трёх и более зачётов и экзаменов; прибытие в образовательное учреждение на собственном транспорте; нарушение учебной дисциплины и правил внутрен-

него распорядка и др. Такое ограничение академических свобод студентов вряд ли позволяет применить к нему правовой статус обычного услугополучателя, который диктует задание заказчику, какие определенные действия совершить или какую определённую деятельность осуществлять.

Тогда возникает вполне закономерный вопрос, что, собственно, регулирует гражданское законодательство применительно к плоскости образовательной деятельности и где берут своё начало договорные отношения образовательного учреждения и обучающегося, о которых заявляет законодатель?

На наш взгляд, таковые договорные отношения простираются лишь в пределах тех действий вуза и студента, которые осуществляются в рамках их соглашения о создании вузом за плату благоприятных условий для освоения студентом учебных программ по выбранному им направлению специальности. Сам же учебный процесс находится за рамками гражданского права и выполняет функцию того обстоятельства, по поводу освоения которого заключается договор на обучение. Другими словами, значимость учебного процесса для сферы гражданско-правового регулирования сводится к тому, что гражданское право интересуется его результатом, поскольку именно освоение студентом учебной программы и выдача ему в подтверждение этого соответствующего диплома выполняют роль того интереса, которым руководствуется студент, вступая в гражданско-правовые отношения с вузом.

На самом же деле права и обязанности вуза и студента, вытекающие из правил проведения учебного процесса, установленных государственным образовательным стандартом, не составляют юридическое содержание гражданско-правового договора, заключаемого между вузом и студентом. Провести грань между правилами обучения, установленными для вуза и студента, и их правами и обязанностями, вытекающими из договора на обучение, весьма сложно. Но только обнаружение пограничной черты между ними приведет к пониманию того, что содержание учебного процесса и содержание договора на обучение – не одно и то же.

Такая подмена понятий правил проведения учебного процесса, определяющих должное поведение вуза и студента, и обязательств, вытекающих из договора на обучение, лишена всяких оснований, а сам подход к истолкованию действий вуза и студента в рамках установленных правил проведения учебного процесса в качестве их договорных обязанностей является ошибочным.

Правила проведения учебного процесса – это совокупность требований, установленных государственным образовательным стандартом, определяющим структуру, содержание и объем учебной программы, усвоение которой обеспечивает лицу возможность получения высшего профессионального образования и определенной квалификации. Причём каждая учебная программа предполагает свои собственные правила, которые учитывают её специфику.

Правила проведения учебного процесса устанавливаются императивными нормами и не могут быть изменены ни вузом, ни студентом. Такая свойственная учебному процессу подчинённость установленным правилам указывает на публичную природу отношений, возникающих по поводу его проведения. С нашей стороны специально обращается на это внимание, поскольку в юридической литературе отражена позиция, как раз противоположная нашим рассуждениям. В частности, М.Н.Малеина, обосновывая гражданско-правовую природу правоотношений «вуз-студент», пишет следующее: «Студент должен следовать указаниям органов вуза (ректора, ученого совета), названным в уставе, правилах внутреннего распорядка, других локальных актах, что не изменяет, однако, природу отношений между вузом и студентом как отношений равенства. Подобные обя-

занности принимаются студентом добровольно, на ограниченный срок» [10, с.260]. По нашему же мнению, добровольное принятие на себя указанных М.Н.Малеиной обязанностей со стороны студента не переводит эти отношения в плоскость гражданского права. Так, и предприниматель, получая лицензию на осуществление определённого вида предпринимательской деятельности, добровольно обязуется соблюдать лицензионные требования и условия. Но от этого отношения между лицензиатом и лицензирующим органом не становятся гражданско-правовыми.

Таким образом, к плоскости гражданского права относятся не сами отношения, складывающиеся между вузом и студентом в части проведения учебного процесса, а только те отношения между ними, в рамках которых вуз берёт на себя обязательства создать необходимые условия для освоения студентом учебных программ по выбранному им направлению специальности, а студент обязуется оплатить эти услуги вузу. В данном случае речь идёт о следующих обязательствах вуза:

- 1) обеспечение высокой эффективности учебного процесса;
- 2) оснащение помещения вуза библиотеками, электронными библиотеками, информационно-коммуникационной технологией, интернетом, информационными фондами, необходимыми для качественного освоения учебной программы;
- 3) создание условий для участия студента в различного уровня научных мероприятиях;
- 4) создание собственных изданий с целью предоставления студенту возможности публиковать результаты своих исследований;
- 5) выдача диплома о соответствующем образовании в случае успешного завершения студентом обучения по соответствующей образовательной программе и прохождения итоговой государственной аттестации;
- 6) иные обязательства, вытекающие из существа договорных отношений.

Что касается студента, то, как участник договорных отношений с вузом, он берёт на себя обязательство оплатить вузу услуги по обучению и освоить образовательную программу по избранному направлению подготовки.

Таким образом, правоотношения в сфере платного обучения имеют двойственную природу. Такие отношения, как процесс зачисления абитуриента в число студентов высшего образовательного учреждения, проведение учебного процесса, имеют публично-правовую природу. Гражданско-правовую природу имеют договорные отношения, которые простираются в пределах того взаимодействия вуза и студента, которые осуществляются в рамках их соглашения о создании вузом за плату благоприятных условий для освоения студентом учебных программ по выбранному им направлению специальности.

Литература

1. Барабанова С.В. Государственное регулирование высшего образования в Российской Федерации: административно-правовые вопросы. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. – 340с.
2. Белозеров А.В. Понятие и содержание обязательства по возмездному оказанию образовательных услуг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Белозёров Антон Валентинович. – М., 2000. – 20 с.
3. Волчанская Л.М. Договор возмездного оказания образовательных услуг: правовое регулирование, понятие и содержание // Правоведение. – СПб.: Изд-во СПб.ун-та, 2002. – №3. – С.265-270.
4. Дорохова Г.А. Законодательство о народном образовании. – М.: Наука, 1985. – 157с.

5. Кванина В.В. Высшее учебное заведение как субъект права: проблемы частного и публичного права: монография.– Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. – 352 с.
6. Кванина В.В. Гражданское регулирование отношений в сфере высшего профессионального образования: монография – М.: Готика, 2005. – 368 с.
7. Куров С.В. Образовательное право как комплексное правовое образование // Право и образование. – М., 2003. – №3. – С. 95-110.
8. Куров С.В. Образовательные услуги: гражданско-правовой аспект. – М.: Изд-во РАГС, 1999. – 119 с.
9. Майбуров И.А. Соотношение понятий «образование» и «образовательные услуги» // Право и образование. – М., 2003. – №5. – С. 34-43.
10. Малейна М. Н. Правовая природа и основания правоотношений «вуз – студент» // Правоведение. – 2002. – №3(242). – С.258-264.
11. Малейна М.Н. Договор о подготовке специалиста с высшим профессиональным образованием // Государство и право. – 2004. – №8. – С. 57–66.
12. Мурзин Д.В. Моделирование безвозмездного обязательства по оказанию услуг // Цивилистические записки: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 2. – М.; Екатеринбург, 2002. –С.359-377.
13. Санникова Л.В. Услуги в гражданском праве России. – М.: ВолтерсКлувер, 2006. – 160с.
14. Суханов Е.А. Осторожно: гражданско-правовые конструкции // Законодательство. – М., 2003. – №9. – С.60-65.
15. Сырых В.М. Образовательные услуги и образовательные правоотношения: дискуссионные взгляды и действительное содержание // Журнал российского права. – 2010. – № 4. – С.69-79.
16. Шкарлупина Г.Д. Образовательные услуги или обучение на возмездной основе - различие должен определить закон // Право и образование. – М., 2008. – №3. – С.49-59.
17. Шкатулла В.И. Образовательное право: учебник. – М.: НОРМА-ИНФРА М, 2001. – 688 с.
18. Ягофаров Д.А. О некоторых теоретико-правовых и практических аспектах кодификации российского образовательного законодательства // Право и образование. – М., 2003. – №2. –С.10-23.

TO THE DISCUSSION ON THE LEGAL NATURE OF RELATIONS IN THE SPHERE OF PAYABLE EDUCATIONAL SERVICES

Ismatulloeva Nigora Abdugaforovna

Lecturer of the chair of business law
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade30, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 223 04 60
nigoraku@mail.ru

In the article, the legal nature of legal relations in the provision of educational services is studied, scientific approaches to this issue are analyzed. It is concluded that these relationships have a dual nature. The analysis of legislative provisions in terms of the regulation of the educational process made it possible to discover many public law elements. The contractual relationship extends only within the framework of the actions of the university and the student, which are carried out within the framework of their agreement on the establishment of the university for the payment of favorable conditions for the student to master the curriculum in his chosen field of specialty. The educational process itself is outside the framework of civil law and fulfills the function of the circumstance on which the contract is made. In other words, the importance of the educational process for the sphere of civil law regulation is that the

civil law is interested in its result, since it is the mastering of the curriculum by the student and issuing him in confirmation of this relevant diploma to fulfill the role that the student is guided by legal relationship with the university.

Keywords: educational services; paid tuition; civil law; educational process; state educational standard.

**МУБОҲИСА ОИД БА ТАБИАТИ ҲУҚУҚӢ ДОШТАНИ МУНОСИБАТҲО
ДАР СОҲАИ ХИЗМАТРАСОНИҲОИ ПУЛАКИИ МАЪРИФАТӢ**

Исматуллоева Нигора Абдуғаффорова,

Омӯзгори кафедраи ҳуқуқи соҳибқорӣ
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
К. М.Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992 37) 223 04 60
nigoraku@mail.ru

Дар мақолаи мазкур табиати ҳуқуқи муносибатҳои ҳуқуқӣ оид ба хизматрасонии таҳсилотӣ тадқиқ карда шуда, нуқтаҳои назари илмӣ оид ба ин масъала таҳлил гардидаанд. Хулоса бароварда мешавад, ки муносибатҳои ҳуқуқӣ табиати духела доранд. Таҳлилим муқаррароти қонунгузор дар қисмати танзими раванди таълим барои ошкор намудани унсурҳои зиёди оммавии ҳуқуқӣ имконият фароҳам овард. Муносибатҳои ҳуқуқи шартномавӣ танҳо ба он амалҳои донишгоҳ ва донишҷӯӣ паҳн мегарданд, ки дар доираи созиши байни онҳо оид ба таъсис дода шудани шароитҳои мусоид барои азхудкунии барномаҳои таълимӣ тибқи равиҳои интихобнамудаи донишҷӯӣ аз тарафи донишгоҳ муҳайё карда мешаванд. Худи раванди таълим бошад берун аз доираи ҳуқуқи граждани қарор дорад ва функцияҳои он ҳолатеро иҷро мекунад, ки барои азхудкунии он шартномаи таълим баста мешавад. Ба ибораи дигар, аҳамияти раванди таълим барои соҳаи танзими гражданиву ҳуқуқӣ дар он аст, ки ҳуқуқи граждани ба натиҷаи он тавачҷуҳ дорад, зеро маҳз аз тарафи донишҷӯӣ аз худ кардани барномаи таълимӣ ва ба вай дода шудани дипломи дахлдор нақши чунин тавачҷуҳеро, ки донишҷӯён доранд, иҷро мекунад ва ба муносибатҳои гражданиву ҳуқуқӣ бо донишгоҳ ворид мешавад.

Калидвожаҳо: хизматрасонии таҳсилотӣ; таълими пулакӣ; ҳуқуқи граждани; раванди таълим; стандарти давлатии таҳсилот.

УДК 341.1/8

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ В РАМКАХ АСЕАН**

Саидмухторов Алишержон Абдухаликович

Аспирант кафедры международного права
Юридический институт Российского университета дружбы народов
Ул. Миклухо-Маклая д.6, 117198, Москва, Российская Федерация
1042165046@pfur.ru

Статья посвящена международно-правовому анализу положений межгосударственных договоров, нацеленных на стимулирование экономического роста единого экономического пространства Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Актуальность проблематики исследования обусловлена необходимостью критического осмысления недостатков, присущих существующим в рамках рассматриваемого объединения средствам международно-правового обеспечения экономического сотрудничества на пространстве ассоциации, что может содействовать достижению заявленной членами АСЕАН цели создания одной из самых продвинутых организационно-правовых форм интеграционного объединения – общего рынка АСЕАН.

Ключевые слова: международные договоры; экономическое сотрудничество государств; экономическая интеграция; Ассоциация государств Юго-Восточной Азии; АСЕАН.

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) представляет собой уникальный пример международной организации интеграционного типа. Примечательной является не только ее история более чем полувекового существования, что само по себе выделяет ее среди прочих подобных ей межправительственных организаций стоявших в авангарде международного интеграционного движения государств и ставит в один ряд с Европейским Союзом и Организацией Американских Государств межправительственных организаций, но и та роль, которую данная организация сыграла в деле мирного сосуществования разных по своему политическому и государственному устройству, культуре, религии и уровню экономического развития ее членов, а также в запуске и поддержании функционирования механизмов стимулирования экономического развития всего региона Юго-Восточной Азии.

Одной из логических задач любого исследования, посвященного деятельности какой-либо межправительственной организации интеграционного типа, является не только изучение достигнутых ею успехов, но и анализ и выявление недостатков и препятствий, стоящих на пути к реализации обозначенных на повестке развития организации задач.

В свете вышесказанного и памятуя о том, что при учреждении АСЕАН ее учредители, среди прочего, пытались также найти источник норм более высокого порядка для урегулирования тех или иных сфер общественных отношений в пределах национальной юрисдикции, данное исследование будет посвящено выявлению и перечислению факторов, способных помешать обеспечению экономического процветания экономик государств-членов АСЕАН за счет международно-правовых механизмов налаживания взаимовыгодной экономической деятельности на пространстве АСЕАН.

Анализ проблем и факторов, препятствующих эффективному развитию АСЕАН, следует начать с разъяснения того факта, что, несмотря на географическую близость и кажущееся культурное сходство народов, населяющих государства ассоциации, регион представляет собой на самом деле мало сравнимый с другими частями земного шара пример культурного, социального, национального, политического и экономического разнообразия. Это многообразие, за исключением Таиланда, который формально никогда не был колонией какого-либо государства, обусловлено, главным образом, колониальным прошлым этих государств, разделенных между Великобританией (Малайзия, Сингапур, Мьянма и Бруней), Нидерландами (Индонезия), Испанией, а в последствии США (Филиппины).

Государства объединения значительно отличаются также в уровне экономического развития и характеристиках национальной промышленности, что можно наглядно увидеть, сравнив показатели валового внутреннего продукта на душу населения в Сингапуре (61766 долл. США) и Мьянме (1340 долл. США)¹.

В связи с тем, что данное исследование посвящено изучению международно-правовых рамок экономического взаимодействия государств в рамках АСЕАН, представляется целесообразным остановиться далее на созданных в рамках Экономического сообщества АСЕАН юридических и институциональных механизмах развития экономической повестки данного объединения.

Начать следует с Устава АСЕАН², занявшего с момента его принятия государствами-членами АСЕАН роль фундаментальной основы всей нормативно-правовой базы АСЕАН.

Прогрессивные положения статьи 3 Устава АСЕАН впервые в истории организационного становления и укрепления ее институциональных основ четко прояснившие международно-правовой статус АСЕАН в качестве международной организации, подкрепляются положениями статьи 2, которые ограничивают сферу компетенции организации принципами приверженности теории абсолютного суверенитета и невмешательства в сферу внутренней компетенции государств-членов организации.

Это, в свою очередь, подрывает упомянутую ранее цель найти источник норм более высокого порядка для урегулирования тех или иных сфер общественных отношений в пределах национальной юрисдикции, в частности в экономической сфере.

Несмотря на достигнутый прогресс с более ранними формами систем управления, все еще наглядно просматривается общая «слабость» управляющей составляющей АСЕАН.

Процесс трансформации объединения в международную организацию с полным набором присущих производным субъектам международного права характеристик все еще лишен необходимых параметров для эффективной реализации поставленных перед ней задач. Управляющая структура организации состоит из Саммита АСЕАН, представляющего собой встречи глав государств АСЕАН и являющегося высшим органом, определяющим политику развития АСЕАН (статья 7), дополнена Координационным советом, состоящим из министров внешнеполитических ведомств государств-членов АСЕАН (статья 8) и Советами трех Сообществ АСЕАН (статья 9). Последние два органа су-

¹ IMF. GDP per capita, current prices. URL: <http://www.imf.org/external/datamapper/NGDPDPC@WEO/MMR/SGP/LAO/KHM/MYS/THA>

² ASEAN Charter, Singapore, 20 November 2007. URL: <http://www.asean.org/wp-content/uploads/2012/05/11.-October-2015-The-ASEAN-Charter-18th-Reprint-Amended-updated-on-05-April-2016-IJP.pdf>

щественно ограничены в своих полномочиях рамками ранее упомянутых принципов общей политики деятельности организации, направленных на охрану абсолютного суверенитета и игнорирование вопросов, входящих во внутреннюю компетенцию государств-членов организации. За тремя сообществами АСЕАН закреплены 37 Секторальных министерских органов (статья 10). Место Комиссии в АСЕАН исполняет Генеральный секретарь АСЕАН, который, однако, лишен положенных ему по замыслу организационной структуры прав принимать решения и ограничен только задачами способствовать и проводить мониторинг процессов исполнения, принятых в рамках АСЕАН решений и договоров (статья 11). Завершает структуру и подчеркивает ее общую слабость Комитет постоянных представителей (статья 12) и полностью лишенная каких-либо серьезных полномочий Комиссия по правам человека (статья 14).

Вызывает определенные опасения и приверженность государств объединения устоявшейся в практике АСЕАН процедуре принятия решений, основанной на проведении консультаций и принятии решений исключительно в порядке консенсуса.

Достигнутый прогресс в деле принятия решений в экономической сфере, который предусмотрен в статье 21 Устава и допускающий отступление от жесткого следования консенсусному порядку принятия решений по формуле «АСЕАН минус X», достоин похвалы, так как служит общей цели продвижения экономических преобразований на пространстве АСЕАН. Очевидно, что принятие этой формулы стало следствием осознания государствами АСЕАН недостатков жесткого следования принципу консенсуса и наносимого чрезмерной приверженностью этому принципу ущерба делу развития экономического сотрудничества на пространстве ассоциации. Однако и в этом достижении есть положение, сводящее на нет достигнутый прогресс в деле развития экономической повестки деятельности организации. Речь идет о заключительной части п.2 статьи 21, допускающей использование формулы «АСЕАН минус X» при условии предварительного санкционирования применения данной формулы путем единогласного решения всех членов организации. Это в свою очередь, на наш взгляд перечеркивает в значительной степени возможность эффективного принятия решений и развития организации в целом.

Еще один аспект организационной структуры АСЕАН, который так же требует пристального юридического анализа, это отсутствие у организации элементов «наднациональной» юрисдикции. С подписанием Устава АСЕАН прослеживается четкая тенденция к увеличению в архиве международно-правовых средств организации общего количества международных договоров, положения которых порождают обязательства для ее сторон и требуют, в силу данного факта, последующей ратификации в государствах-сторонах соответствующих договоров. Однако общее преобладание актов регулирования общественных отношений из группы источников мягкого права в реестре международно-правовых средств АСЕАН является объектом критики со стороны многих экспертов международного права [1, с.130].

В целом наметившееся в 90-х гг. двадцатого столетия стремление государств АСЕАН организовать процесс дальнейшего функционирования организации на основе более четко сконструированных и юридически ясно изложенных начал международного права является следствием глобализационных процессов и связанных с данными явлениями заметным увеличением количества и качества региональных интеграционных соглашений в других частях света. Сыграла свою роль и концепция устойчивого развития, предусматривающая приверженность государств объединения принципам верховенства правовых норм, выражающегося в наличии юридических механизмов обеспечения достигнутых договоренностей.

Приверженность государств АСЕАН принципу верховенства права нашло свое отражение в статье 1 Устава, которая закрепила обязательство ассоциации и ее членов обеспечить ответственный подход в вопросах деятельности организации и приверженность принципу верховенства права.

Представляется, что наметившийся прогресс в деле привязанности организации началам международного права требует продолжения работы в данном направлении. В частности, налицо различное понимание в государствах объединения принципа верховенства права, обусловленное принадлежностью правовых систем государств ассоциации к различным правовым семьям.

Одной из сфер институционального укрепления АСЕАН может стать усиление роли механизмов разрешения споров в общей системе управления организации. К сожалению, государства АСЕАН в силу уже упомянутого чрезмерного следования принципу абсолютного суверенитета государств на протяжении трех десятилетий своего существования ограничивали соответствующую часть заключаемых соглашений положениями о возможности урегулирования возможных споров только посредством консультаций или переговоров. Предусмотренный в тексте Устава АСЕАН (статьи 25 и 26) механизм разрешения споров предусматривает рассмотрение нерешенных споров на уровне Саммита АСЕАН, решения которого принимаются посредством единогласного консенсуса всех глав государств-членов АСЕАН.

С целью сохранения объективности стоит отметить, что для споров, возникающих по соглашениям экономического порядка, статья 24 Устава АСЕАН предусматривает использование положений Протокола АСЕАН об усовершенствованном механизме разрешения споров (ASEAN Protocol on Enhanced Dispute Settlement Mechanism). Все остальные споры должны разрешаться в соответствии с механизмами, предусмотренными в соответствующих договорах или Договоре о мире и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии (Treaty of Amity and Cooperation in Southeast Asia).

Такое обилие положений о путях разрешения споров, возникающих в рамках АСЕАН, которые рассеяны в текстах разных по своей правовой природе инструментариев, свидетельствует о высоком уровне фрагментации нормативно-правовой базы АСЕАН и ее неэффективности в сравнении с учрежденными в рамках других региональных организаций механизмов разрешения споров.

Это, в свою очередь, остро ставит вопрос о необходимости инициирования в рамках ассоциации процессов по осуществлению кодификации рассеянных в многочисленных документах механизмов и путей разрешения споров в рамках данного объединения.

Продолжить следует, пожалуй, с самого объемного по своему значению для экономической повестки деятельности организации блока соглашений, направленных на обеспечение функционирования на пространстве объединения Экономического сообщества АСЕАН.

В результате обзора действующих источников нормативно-правового регулирования экономической повестки деятельности государств в рамках АСЕАН явно напрашивается вывод о том, что государства объединения не смогли создать юридически стройной и логически понятной системы источников правового обеспечения продекларированной цели о создании общего рынка АСЕАН.

Этот вывод основан на том факте, что в нормативно-правовой базе АСЕАН отсутствует единый документ, регулирующий условия функционирования единого экономического пространства объединения, что подразумевает, в свою очередь, отсутствие единообразных подходов к процессу либерализации свободного перемещения товаров, услуг, рабочей силы и капиталов на пространстве объединения. Напротив, мы можем

наблюдать множество секторальных соглашений, обеспечивающих государства объединения равноуровневой степенью либерализации тех или иных сфер экономического взаимодействия государств АСЕАН.

Отметим далее наиболее значимые из них:

- Соглашение АСЕАН о торговле товарами (ASEAN Trade-in Goods Agreement)¹ регулирует торговлю различными товарами в рамках АСЕАН и является по своей сути несущей частью всей конструкции Экономического сообщества АСЕАН. Данное соглашение ценно тем, что оно представляет собой пример определенной степени кодификации вопросов, связанных с обеспечением условий свободного перемещения и торговли товарами в рамках АСЕАН. Так, глава два соглашения определяет порядок либерализации тарифов; следом в главе 3 приведены процедуры по определению страны происхождения товаров; в главе 5 государства объединения поставили цель на определение мер, направленных на увеличение торговли товарами на пространстве объединения; глава 6, в свою очередь, ставит перед сторонами соглашения задачу по упрощению и гармонизации своих таможенных процедур; вопросам нетарифных ограничений посвящены главы 4, 7, и 8; глава 9 предусматривает порядок применения защитных мер в сфере торговли; глава 10 посвящена вопросам разрешения споров по данному соглашению.

Недостатками данного соглашения являются его преимущественное ориентирование на вопросы снижения тарифов и недостаточная проработка вопросов устранения технических и прочих видов барьеров на пути перемещения товаров, что явно не способствует цели учреждения общего рынка АСЕАН.

Частые отсылки к условиям различных соглашений Всемирной торговой организации так же подрывают на корню предусмотренные условиями все той же Всемирной торговой организацией возможности установления более продвинутых по сравнению с условиями соглашений системы ВТО параметров осуществления торговли в рамках единого интеграционного объединения;

- Рамочное соглашение АСЕАН об услугах (ASEAN Framework Agreement on Services)² предусматривает постепенную либерализацию рынка торговли услугами. Однако существенные условия реализации его положений рассеяны в целом ряде отдельных соглашений, подписанных в рамках данного договора.

Одно из существенных критических замечаний в адрес усилий государств АСЕАН учредить единый рынок касается именно сферы торговли услугами, где государства рассматриваемого объединения, ведомые сильными консервативными настроениями, достигли очень скромных результатов в деле устранения барьеров на пути миграции трудовых ресурсов.

Ограничительный подход к сфере торговли услугами просматривается с первой статьи данного соглашения, где государства объединения поставили противоречивую цель по учреждению свободного рынка торговли услугами АСЕАН посредством существенного, но не полного устранения ограничений в сфере торговли услугами между государствами-членами ассоциации.

Здесь как раз можно наблюдать низшую точку равноуровневой степени либерализации экономической сферы в рамках АСЕАН. Нежелание государств объединения прово-

¹ ASEAN Trade-in Goods Agreement, Cha-am, 26 February 2009. URL: <http://asean.org/storage/images/2013/economic/afta/atiga%20interactive%20rev4.pdf>

² ASEAN Framework Agreement on Services, Bangkok, 15 December 1995. URL: http://asean.org/?static_post=asean-framework-agreement-on-services

дить политику полной либерализации рынка торговли услугами привело к реализации мер по либерализации условий торговли услугами в рамках отдельных отраслей хозяйственных отношений. Так, например, рынок услуг в сфере воздушных перевозок был в максимальной степени открыт для поставщиков соответствующих услуг из государств-членов ассоциации посредством Многостороннего договора АСЕАН о воздушных перевозках (ASEAN Multilateral Agreement on Air Services)¹, Многостороннего договора АСЕАН о полной либерализации услуг по воздушной перевозке грузов (ASEAN Multilateral Agreement on the Full Liberalisation of Air Freight Services)², Многостороннего договора АСЕАН о полной либерализации пассажирских авиаперевозок (ASEAN Multilateral Agreement on the Full Liberalisation of Passenger Air Services)³, и Договора АСЕАН о взаимном признании лицензий летного экипажа (ASEAN Mutual Recognition Arrangement on Flight Crew Licensing)⁴.

Среди других отраслей экономики, в рамках которых государства АСЕАН решились на либерализацию условий торговли услугами, можно перечислить бухгалтерские услуги, услуги квалифицированного персонала в сфере туризма, услуги профессионалов в сфере медицины и стоматологии, архитектурные услуги, услуги вспомогательного медицинского персонала и инжиниринговые услуги.

- Соглашение АСЕАН о перемещении физических лиц (ASEAN Agreement on the Movement of Natural Persons)⁵ предназначено развить положения Рамочного соглашения АСЕАН об услугах, касающихся правил выдачи необходимых разрешений на перемещение физических лиц, задействованных в торговле товарами, услугами, и осуществления инвестиций. Здесь отчетливо проявляется влияние права ВТО, в котором положения Генерального соглашения о торговле услугами⁶, регулирующие порядок выдачи разрешений по четвертому способу поставки услуг (посредством физических лиц), развиты в нормах разработанного и принятого позже соответствующего приложения.

И хотя в тексте данного договора нет прямых норм, указывающих на то, что он является приложением к Рамочному соглашению АСЕАН об услугах, косвенное указание на это содержится в статье 1, которая гласит, что целью данного договора является определение новых, не перечисленных в тексте Рамочного соглашения АСЕАН об услугах прав и обязанностей, связанных с перемещением физических лиц.

Однако дальше в тексте рассматриваемого договора можно наблюдать одно крайне противоречивое положение, которое создает основания для дебатов. Это касается статьи 1 (b), где указывается, что одной из целей договора является оказание содействия перемещению на пространстве ассоциации физических лиц, задействованных не только в трансграничном оказании услуг, но и лиц, задействованных в трансграничной торговле

¹ ASEAN Multilateral Agreement on Air Services, Manila, 20 May 2009. URL: <http://agreement.asean.org/media/download/20140119030138.pdf>

² ASEAN Multilateral Agreement on the Full Liberalisation of Air Freight Services, Manila, 20 May 2009. URL: <http://agreement.asean.org/media/download/20140119020939.pdf>

³ ASEAN Multilateral Agreement on the Full Liberalisation of Passenger Air Services, Bandar Seri Begawan, 12 November 2010. URL: <http://asean.org/storage/images/archive/transport/Agreement-101112.pdf>

⁴ ASEAN Mutual Recognition Arrangement on Flight Crew Licensing, Singapore, 13 October 2017. URL: <http://agreement.asean.org/media/download/20180223163247.pdf>

⁵ ASEAN Agreement on the Movement of Natural Persons, Phnom Penh, 19 November 2012. URL: <http://investasean.asean.org/files/upload/ASEAN%20MNP%20Main%20Text.pdf>

⁶ Annex 1B: General Agreement on Trade in Services. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/26-gats.pdf

товаров и осуществлении инвестиций. Противоречивость данного положения вытекает из того факта, что ни в одном из представленных государствами в рамках статьи 6 договора национальных графиков обязательств по упрощению процедур перемещения физических лиц не содержится ссылок на физических лиц, перемещающихся в рамках сделок по трансграничной торговле или для осуществления инвестиций.

Круг физических лиц, подпадающих под действие норм данного договора, ограничен:

- лицами, представляющими одно из государств договора и осуществляющими деловой визит в другое государство-участник данного договора;
- командированными лицами транснациональных корпораций;
- штатом поставщиков услуг;
- иные категории лиц, перечисленных в Графиках обязательств государств-участников.

Перечисленные категории лиц, подпадающих под действие данного договора, также заимствованы государствами АСЕАН из положений соответствующих приложений к представленными другими членами ВТО индивидуальным обязательствам по Генеральному соглашению о торговле услугами.

Отличительной чертой данного соглашения, впрочем, как и Рамочного соглашения АСЕАН об услугах, стал консервативный и весьма ограничительный подход государств рассматриваемой организации к международно-правовому регулированию трудовых миграционных потоков и трансграничного оказания услуг. Это выражено в том, что в статье 2 Соглашения АСЕАН о перемещении физических лиц стороны договора подчеркнули неприменение положений данного договора к трудовым мигрантам.

- Всеобъемлющее инвестиционное соглашение АСЕАН (ASEAN Comprehensive Investment Agreement)¹, в свою очередь, призвано заполнить собой механизм регулирования трансграничного движения инвестиционных ресурсов в рамках АСЕАН. В этой связи оно должно наладить правовое регулирование доступа инвестиций и инвесторов к объектам инвестирования, перечислить гарантии беспрепятственного, безопасного и льготного осуществления инвестиций, а также обеспечить их правовую защиту.

Данный договор заменил собой действовавшие ранее Договор о поощрении и защите инвестиций (Agreement on Promotion and Protection of Investments)² и Рамочное соглашение об Инвестиционной зоне АСЕАН (Framework Agreement on the ASEAN Investment Area)³ и в отличие от последних концентрирует усилия государств ассоциации по строительству единого инвестиционного пространства АСЕАН вокруг следующих четырех направлений совместной работы:

- прогрессивная либерализация условий осуществления инвестиций в государствах объединения;
- улучшение средств защиты инвестиций;
- общие усилия по созданию единого инвестиционного пространства АСЕАН;
- поощрение осуществления инвестиций на пространстве объединения.

¹ ASEAN Comprehensive Investment Agreement, Cha-Am, 26 February 2006. URL: http://www.asean.org/storage/images/2013/economic/aia/ACIA_Final_Text_26%20Feb%202009.pdf

² Agreement on Promotion and Protection of Investments, Manila, 15 December 1987. URL: <http://agreement.asean.org/media/download/20140119041206.pdf>

³ Framework Agreement on the ASEAN Investment Area, Makati, 7 October 1998. URL: <http://agreement.asean.org/media/download/20140119040024.pdf>

Критический анализ итогов процессов объединения положений существовавших ранее международно-правовых механизмов регулирования процессов инвестирования на пространстве объединения и развития этих положений с целью увеличить инвестиционную привлекательность единого экономического пространства АСЕАН позволяет сделать вывод о том, что эти процессы, равно как и финальные положения Всеобъемлющего инвестиционного соглашения АСЕАН несут на себе явный отпечаток внутренней борьбы государств объединения между двумя конкурирующими в доктрине международного права подходами к вопросу соотношения внутреннего и международного права в урегулировании порядка осуществления иностранных инвестиций на территории государств реципиентов.

Как отмечает В.М.Шумилов, развивающиеся государства, ведомые положениями «доктрины Кальво», выступали за то, чтобы режим иностранных инвестиций в приоритетном порядке определялся внутренним правом, тогда как развитые государства настаивали на международно-правовом регулировании иностранных инвестиций [2, с.535].

Итоговым результатом вышеописанного противостояния стал своеобразный баланс разнородных положений Всеобъемлющего инвестиционного соглашения АСЕАН, где присутствует значительное количество норм, резервирующих за государствами объединения их суверенные права на национализацию и экспроприацию осуществленных инвестиций, право на ограничение осуществления валютных операций, право на вмешательство, обусловленное соображениями публичной морали и сохранения общественного порядка, с одной стороны, и норм, защищающих права инвесторов, такие как гарантии своевременной компенсации за нанесенный в результате общественных беспорядков ущерб, гарантии своевременной компенсации за имущество, которое было национализировано или экспроприировано государством-реципиентом, право инвесторов осуществлять беспрепятственное перемещение как ресурсов инвестирования так и прибыли полученной от осуществленных инвестиций с другой стороны.

Несмотря на противоречивый симбиоз итоговых положений Всеобъемлющего инвестиционного соглашения АСЕАН, в целом такое соотношение разных норм, на наш взгляд, несет положительный синергетический потенциал в деле увеличения общей инвестиционной привлекательности экономического пространства ассоциации.

Несколько иной аспект затронутой выше темы соотношения международного права и национального права государств составляет следующая проблема, влияющая на уровень реальных объемов инвестиций, осуществляемых в рамках Всеобъемлющего инвестиционного соглашения АСЕАН.

Речь идет о том, что, несмотря на значительный успех в деле гармонизации национального законодательства государств объединения, достигнутой благодаря Всеобъемлющему инвестиционному соглашению АСЕАН, многие положения национального законодательства об иностранных инвестициях государств ассоциации сохраняют высокую степень разнородности. Эти разнородные положения внутреннего законодательства государств объединения нашли свое отражение в списке исключений, представленных каждой из сторон данного соглашения.

Так, например, Бруней требует ограничить 30 процентами участие иностранного капитала в следующих секторах экономики: промышленное производство, сельское хозяйство, рыболовство и лесное хозяйство. Индонезия, в свою очередь, сохраняет ограничения на иностранный капитал, варьирующиеся в зависимости от секторов экономики от 49 до 95 процентов.

В дополнение к различающимся условиям участия иностранного капитала в государствах объединения сильно разнятся и сроки предоставления разрешений на осуществление инвестиционной деятельности.

И хотя международное право в рамках статьи 27 Венской конвенции о праве международных договоров, которая, как считается в доктрине международного права, собрала в себе нормы обычного права [3, с.90-91], предусматривает обязанность государств о добросовестном выполнении ими положений международного договора и лишает государства возможности сослаться на внутреннее законодательство, противоречащее положениям международного договора и в связи с этим обстоятельством обуславливающее невыполнимость положений международного договора, представляется уместным рекомендовать государствам объединения не только гармонизировать положения своего действующего национального законодательства об иностранных инвестициях нормами Всеобъемлющего инвестиционного соглашения АСЕАН, но и начать процесс выработки общих критериев по вопросам, не нашедшим своего четкого оформления в тексте названного соглашения, с целью их последующей фиксации в форме протокола о внесении изменений.

Подытоживая, следует отметить, что государствам АСЕАН не стоит ограничиваться достигнутыми успехами в деле создания нормативно-правовых и институциональных основ будущей деятельности общего рынка АСЕАН. Государствам объединения также стоит критически оценивать принятое ранее решение о начале функционирования Экономического сообщества АСЕАН с 2015 года.

Очевидно, что предстоит еще много сделать для того, чтобы заявленный ориентир – общий рынок АСЕАН как организационно-правовой формат интеграционного сотрудничества государств ассоциации, в рамках которого обеспечены условия для свободного передвижения товаров, услуг, капиталов, инвестиций заработал. Также следует трезво осознавать отсутствие ключевого для обеспечения функционирования общего рынка механизма единого таможенного регулирования, весьма избирательный, а следовательно, экономически не оправданный подход в деле либерализации рынка трансграничной торговли услугами, отсутствие систематической работы по гармонизации законодательства государств объединения.

Еще одним важным, с точки зрения международно-правового анализа положений нормативно-правовой базы АСЕАН, аспектом деятельности данной организации является явное пренебрежение государствами ассоциации вопросов создания международно-правовых средств, нацеленных на закрепление экономических прав и свобод граждан объединения. Более явный акцент на защите прав граждан государств объединения, участвующих в межгосударственных экономических сношениях, послужит укреплению заявленной в тексте устава ассоциации приверженности принципу верховенства права и тем самым укрепит роль права в деле межгосударственного регулирования экономической деятельности на пространстве ассоциации.

Отмеченный ранее действующий в рамках объединения механизм урегулирования споров характеризуется своей «относительной неэффективностью» а существующим международно-правовым средствам регулирования различных областей экономической деятельности, за исключением Всеобъемлющего соглашения АСЕАН об инвестициях, не хватает явно выраженных и четко сформулированных гарантий юридической защиты прав и свобод субъектов экономической деятельности. Это обстоятельство, в свою очередь, создает немало преград на пути осуществления внешнеэкономической деятельности со стороны граждан государств объединения, выступающих в такой деятельности не только в качестве физических лиц, но и представленных в составе юридических лиц.

Более того, отсутствие в системе управления организации единого судебного органа, равно как и единого кодифицированного нормативно-правового средства разрешения возникающих на пространстве объединения споров, не способствует единообразному применению положений уже созданных международно-правовых механизмов стимулирования экономической деятельности на пространстве объединения и тем самым значительно снижает их общий потенциал эффективности.

Данный аспект также препятствует укреплению общих административных начал нормативно-правовой базы АСЕАН, необходимых для функционирования общего рынка АСЕАН.

Литература

1. Лукашук И.И. Современное право международных договоров: в 2 т. Т.1. Заключение международных договоров. – М.: Изд-во Волтерс Клувер, 2004. – 672 с.
2. Шумилов В.М. Международное экономическое право: учебник для магистров. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2017. – 612 с.
3. Deinla I. (2017). ASEAN Community and Building the Law Regime in ASEAN. In the Development of the Rule of Law in ASEAN: The State and Regional Integration. – Cambridge: Cambridge University Press, 2018. – P.126-160. doi:10.1017/9781108147934.006

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF ECONOMIC COOPERATION OF THE STATES WITHIN ASEAN

Saidmukhtorov Alisherzhon Abdukhalikovich

Lecturer of the chair of international law
Law Institute of Peoples' Friendship university of Russia
Miklukho-Maklay 6, 117198, Moscow, Russian Federation
1042165046@pfur.ru

This article is devoted to the international legal analysis of the provisions of interstate treaties aiming to stimulate the economic growth of the common economic space of the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN). The topicality of the study is provisioned by the fact that the identification of the shortcomings inherent in the means of international legal support for economic cooperation existing within the framework of the said association is supposed to help to achieve the stated by the ASEAN member states goal to switch to the one of the most advanced organizational forms of integration - the common market.

Keywords: International treaties; economic cooperation of states; economic integration; Association of Southeast Asian Nations; ASEAN.

МУШКИЛОТИ ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ ҲАМКОРИҲОИ ИҚТИСОДИИ
КИШВАРҲОИ УЗВИ АДОҶШ

Саидмухторов Алишерчон Абдухолиқович

Аспиранти кафедраи ҳуқуқи байналхалқии
Донишкадаи ҳуқуқи Донишгоҳи дӯстии халқҳои Россия
К. Миклухо-Маклай 6, 117198, Москва, Федератсияи Россия
1042165046@pfur.ru

Мақола ба таҳлили байналхалқиву ҳуқуқии муқаррароти шартномаҳои байнидавлатӣ, ки ҳадафи онҳо аз ҳавасмандсозии рушди иқтисодӣ дар фазои ягонаи иқтисодии Ассотсиатсияи Давлатҳои Осиёи Ҷанубу Шарқӣ (АДОҶШ) иборат мебошад, баҳшида шудааст. Мубрамияти мавзӯи тадқиқотро зарурати андешаронии интиқодӣ дар сари норасоноҳое ташкил медиҳад, ки барои воситаҳои таъминоти байналхалқиву ҳуқуқии ҳамкорихои иқтисодӣ дар фазои ассотсиатсия хос мебошанд. Ин барои ноил гарбидан ба мақсади аз ҷониби аъзои АДОҶШ эълумшуда оид ба созмон додани яке аз шаклҳои пешрафтатарини ташкиливу ҳуқуқии иттиҳоди ҳамгиро, яъне бозори умумии АДОҶШ имконияти хубе фароҳам меорад.

Калидвожаҳо: шартномаҳои байналхалқӣ; ҳамкорихои иқтисодии давлатҳо; ҳамгироии иқтисодӣ; Ассотсиатсияи Давлатҳои Осиёи Ҷанубу Шарқӣ; АДОҶШ.

УДК 331.5

ЗАНЯТОСТЬ КАК ОБЩЕСТВЕННО ПОЛЕЗНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Комилов Сироджиддин Джалололидинович

Доктор экономических наук,
профессор кафедры экономической теории и мировой экономики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 917 50 54 01 (м.)
Sirodj.tj@mail.ru

Шодибеки Сафар

Ассистент кафедры экономики
Душанбинский филиал Национального исследовательского
технологического университета «МИСиС»
Ул. Назаршоева 7, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 918 53 52 12 (м.)
Sh.safarovs@gmail.com

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что на сегодняшний день нет единого и четкого определения сущности занятости населения, по сей день не сформировалось однозначного мнения не только о сути исследуемой проблемы, но и самом категориальном и понятийном аппарате, через призму которого должны вестись оценка и анализ предмета исследования. Наличие разнообразных точек зрения объясняется тем, что не существует единого методологического подхода к исследованию занятости населения, его социально-экономического значения.

Социально-экономическая значимость занятости населения требует упорядочения системы управления её развитием на основе сформированного механизма стимулирования, создания новых рабочих мест и организации общественно полезной деятельности в национальной экономике.

Ключевые слова: занятость; труд; экономика; государство; государственная политика.

Способы производства материальных благ, формы собственности и характер экономических отношений формируют условия для полной и частичной занятости населения. Они отражаются на содержании форм занятости населения. Теория и практика функционирования и государственного регулирования экономики показывают, что занятость является характеристикой общественно-полезной деятельности, связанной не только с трудом, использованием рабочей силы. Она характеризует состояние подготовленности человека к реализации своих способностей в процессе организации производства с учётом общественных потребностей и характером функционирования рынка труда. Занятость также характеризуется состоянием организации производственной деятельности и условиями развития социально-экономических отношений. Таким образом многие вопросы, связанные с оценкой и анализом развития сферы занятости в национальной экономике, требуют своего решения.

На наш взгляд, анализ составляющих элементов, формирующих содержание занятости населения, следует осуществлять через призму оценки значения и эффективности общественно-полезной деятельности. Данный научный подход к анализу экономической теории был предложен А.Смитом и Д.Рикардо. Рыночную экономику они рассматривали как систему, которая способна обеспечить полную занятость на основе действия основных законов рынка, то есть закона спроса и закона предложения. Разработанная ими теория трудовой стоимости по сей день остаётся актуальной. По их мнению, труд является единственным и правильным мерилем стоимости. «Труд определяет стоимость не только той части цены, которая приходится на заработную плату, но и тех частей, которые приходятся на ренту и прибыль» [см. 1, с.20]. Здесь имеется в виду, что характер взаимодействия средств производства и трудовых ресурсов напрямую зависит от формы собственности и отражает суть и содержание формы занятости населения.

В условиях свободной конкуренции на рынке рабочей силы спрос и предложение сбалансированы и занятость обеспечена [18, с.65]. Данная оценка занятости характеризуется, в основном, как система невмешательства государства в сферу занятости.

На современном этапе экономических преобразований и формирующегося национального рынка труда требуется переосмысление теоретических основ процесса формирования сферы занятости.

В экономической литературе представлено множество противоречивых оценок сущности и содержания занятости населения. Можно выделить ряд подходов к анализу сущности занятости.

Ряд учёных отождествляют понятие занятости с трудом. Такой позиции придерживается А.А.Никифорова, которая отмечает: «Занятость, с точки зрения экономических позиций общества, это деятельность трудоспособного населения по созданию общественного продукта или национального дохода» [12, с.29].

С точки зрения автора, понятия «труд» и «занятость» очень взаимосвязаны и взаимозависимы, но они не являются синонимами. Следует отметить, что труд в процессе занятости создаёт блага и обеспечивает развитие общества, а также формирует отношения между людьми по поводу их участия в конкретной кооперации труда. Существуют и другие оценки: «Труд – это деятельность, протекающая в рамках определённого периода рабочего времени», а «занятость, в отличие от труда, это не только деятельность, но и общественные отношения между людьми, и прежде всего экономические и правовые по поводу включения работника в конкретную кооперацию труда на определённом рабочем месте» [8, с.9]. Вышесказанное мнение говорит о том, что сущность занятости выходит за рамки понятия «трудовая деятельность». По нашему мнению, приведённая трактовка занятости вытекает из многогранности социально-экономической природы занятости населения. Поэтому занятость как характеристика организации общественно полезной деятельности развивается в процессе реализации взаимосвязи и взаимодействий работников в процессе производства и в особой социально-экономической среде. Здесь можно согласиться с мнением А.Э.Котляра, который отмечает, что занятость – это «категория общественного воспроизводства, которую нельзя отождествлять с трудом и использованием рабочей силы. Она характеризует экономически активное население относительно вещественных факторов производства и отражает отношения между людьми по поводу их участия в общественном производстве» [9, с.9]. Далее А.Э.Котляр указывает, что занятость, в отличие от труда не деятельность, а общественные отношения между людьми, прежде всего экономические и правовые, по поводу включения работника в конкурентную кооперацию труда на определённом рабочем месте. С тех пор, пока работник про-

должает оставаться в той или иной подсистеме хозяйственного комплекса, эти отношения не прерываются [9, с.9].

А по мнению Э.Саруханова, «занятость – экономическое отношение, возникающее в связи с участием людей в общественно-полезном труде. Она создаёт человеку лишь экономическую возможность получить конкретное рабочее место, обеспечивает его участие в труде» [16, с.49].

Другие исследователи рассматривают занятость с точки зрения системы отношений: «как организованную систему, обеспечивающую процесс производства, распределения, обмена и потребления рабочей силы в процессе производства общественно полезных материальных благ и услуг» [6, с.31]; как «совокупность отношений по поводу участия населения в трудовой деятельности, выражающая меру его включения в труд, степень удовлетворения общественных потребностей в работниках и личных потребностей, личных интересов в оплачиваемых рабочих местах, в получении дохода» [15, с.72]; как «общественно-экономические отношения, в которые вступают люди между собой по поводу участия в общественно-полезном труде» [5, с.87]; как «общественные отношения по поводу не только обеспечения населения рабочими местами (то есть с позиций производства и накопления), но и обеспечения человека необходимыми средствами существования (то есть в связи с формированием, использованием фонда потребления)» [3, с.5].

В действительности, занятость в той или иной степени связана с воспроизводством общественного продукта, общественных отношений между людьми в процессе кооперации труда и способов производства материальных благ. Вышеперечисленные учёные рассматривают понятие «занятость» как систему отношений. Их точки зрения сводятся к одному, хотя толкование понятия «занятость» являются различными.

Иного мнения придерживается И.А.Ягодкина, которая отмечает, что «занятость можно определить как существующую в процессе производства пропорциональность между вещественными условиями производства и рабочим населением при определённом техническом уровне и объёме» [21, с.30]. По мнению автора, всё сводится к движению занятого работника к вещественным условиям производства. Здесь упускаются из поля зрения характеристика общественного производства и характер отношений между людьми по поводу их участия в конкретной социально-экономической среде.

Н.А.Волгин пишет, что «занятость – не просто наличие занятия. Занятость есть надёжная и устойчивая возможность зарабатывать на жизнь посредством свободно избранного производительного труда и работы. Занятость является непременным условием и состоянием социальной интегрированности человека, социальной полноценности человеческой личности» [17, с.48].

В то же время следует отметить, что ряд экономистов определяет занятость в узком смысле. В рамках такого узкого подхода занятость рассматривается как возможность и условие повышения социальной уровня жизни. Так, например, О.С.Белокрылова и О.А.Матвеева считают, что «занятость необходимо рассматривать как социально-экономическую категорию, мотиваторами которой выступают не только материальные, но и социальные факторы, повышающие эффективность труда» [2, с.17]. Возможность зарабатывать на жизнь посредством свободно избранного производительного труда и работы не охватывает другие элементы, формирующие содержание занятости.

Занятость во многом определяется уровнем развития производственных сил и производственных отношений. И в этой связи А.С.Лукьянов пишет, что, «являясь категорией общественной, занятость носит исторический характер, то есть её структура, цели, способы действия и другие характеристики не остаются неизменными, а меняются, в

зависимости от уровня развития общества, в системе его потребностей, уровня развития производительных сил и производственных отношений» [10, с.2].

В Законе Республики Таджикистан «О содействии занятости населения» следующим образом определено понятие «занятость»: «Занятость – любая, не противоречащая нормативно-правовым актам Республики Таджикистан деятельность трудоспособных граждан, связанная с удовлетворением их личных и общественных потребностей, приносящая им доход или заработок»¹. Однако, здесь можно наблюдать несоответствие между потребностью населения в трудоустройстве и их способностями, представлявшими знания. В связи с этим представляется целесообразным при исследовании занятости использовать в качестве методологической основы содержательную характеристику общественно полезной деятельности.

Таким образом, на наш взгляд, занятость следует рассматривать как социально-экономическое явление, характеризующее общественно полезную деятельность работников в конкретной социально-экономической и институциональной среде, связанную с удовлетворением личных и общественных потребностей. Такой подход позволяет более чётко обозначить предмет исследования занятости и самые актуальные проблемы, связанные с ним. Поэтому для анализа происходящих в Республике Таджикистан социально-экономических процессов следует использовать как качественные, так и количественные характеристики общественно полезной деятельности.

Приведённая трактовка занятости характеризует многогранность социально-экономической природы этого экономического явления. Кроме того, предложенное определение занятости даёт целостное представление его содержания: во-первых, в конкретной социально-экономической среде и, во-вторых, в особой институциональной среде.

Сущность элементов, формирующих содержание занятости, вытекает из условий обеспечения общественно полезной деятельности граждан, связанной с удовлетворением личных и общественных потребностей. Современное состояние занятости характеризуется экономические и социальные институты, правовые нормы, используемые людьми в процессе взаимодействия на рынке труда.

Анализ формирующегося рынка труда показывает, что занятость обладает собственным институциональным механизмом, который способствует вовлечению в общественно полезную деятельность и придаёт ей целостную структуру. Отсюда вытекает необходимость рассмотрения сущности занятости в соответствии с эффективной и устойчивой общественно полезной деятельностью. При этом следует учитывать, что анализ содержания занятости указывает на необходимость её эффективного и рационального управления.

С позиции данного экономического явления, необходимости проведения дальнейшего исследования и следует также определить понятия полной и продуктивной занятости. Исследование рынка труда и занятости населения подталкивает к рассмотрению таких экономических категорий, как «полная занятость» и «продуктивная занятость», при этом следует отметить, что относительно сущности этих экономических категорий среди учёных отсутствует единое мнение. По определению одних исследователей о полной занятости не может быть и речи, так как налицо преступно низкое использование трудовых ресурсов в отечественных экономика [19, с.8]. Другие исследователи рассмат-

---

¹О содействии занятости населения: Закон Республики Таджикистан. Глава 1. Общие положения. Статья 1. Основные понятия. Душанбе. 28.июня 2011 года, №724.

ривают полную занятость во взаимодействии с существованием фрикционной и структурной безработицы.

По мнению американских экономистов К.Р.Макконелла и С.Л.Брю, термин «полная занятость» вполне приемлем, но при условии, что существуют фрикционная и структурная безработицы [11, с.158]. При этом не учитываются все условия полной занятости.

А.И.Рофе рассматривает полную занятость, как «состояние в обществе, когда все желающие иметь оплачиваемую работу её имеют, отсутствует циклическая безработица, но при этом сохраняется её естественный уровень, определяемый фрикционной и структурной безработицей» [14, с.20]. Это позволяет анализировать отдельные стороны содержания полной занятости. Поэтому усиливается необходимость переосмысления теоретических основ полной занятости, основных её характеристик и научной оценки.

На наш взгляд, более расширенная трактовка понятия «полная занятость» представлена в учебном пособии «Экономика труда», где отмечается, что «полная занятость – это состояние наибольшей вовлечённости трудоспособного населения в общественно полезную деятельность. Она характеризует такое состояние, при котором обеспечены работой все нуждающиеся в ней и желающие работать, что способствует наличию сбалансированности между спросом и предложением рабочей силы [20, с.88].

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу, что полная занятость предполагает отсутствие циклической безработицы, это такое состояние на рынке, когда циклическая безработица равна нулю. Следовательно, полная занятость не означает отсутствие безработицы, а скорее всего это наличие на рынке труда естественного уровня безработицы. Между тем теоретически занятость считается рациональной, когда на рынке труда наблюдается сбалансированность между спросом и предложением.

В экономической теории естественный уровень безработицы является понятием очень многоаспектным и определяется в основном как система социально-экономических отношений, связанных с отсутствием сферы приложения труда, или как сфера формирования спроса и предложения на рабочую силу. Также связана с проводимой государством политики в области рынка труда и занятости населения, привлечением инвестиций как внутренних, так и иностранных, уровнем жизни населения и размером имущественных и денежных накоплений, подготовкой и переподготовкой кадров и качеством человеческого капитала.

В вопросе исследования рынка труда и занятости населения особое значение приобретает демографическая ситуация в стране, так как идентификация естественного уровня безработицы приводит к её дифференциации. Целью функционирования рынка труда в конечном итоге является снижение уровня безработицы и поддержание стабильного высокого уровня занятости населения. При этом следует учитывать эффективность занятости и рассматривать её с точки зрения обеспечения экономической отдачи и высоких социальных результатов. Данный подход оценки эффективности занятости вытекает из общей теории эффективности, то есть как соотношение полученного результата и затрат или ресурсов его пользования.

В экономической литературе часто встречается множество противоречивых оценок сущности и содержания эффективной занятости. Так, В.С.Буланов под эффективной понимает занятость, «которая обеспечивает достойный экономический доход, здоровье, рост образовательного и профессионального уровня каждого члена общества на основе роста общественной производительности труда» [4, с.145]. А с точки зрения Э.Р.Саруханова «эффективная занятость – это такое распределение трудовых ресурсов в территориальном и отраслевом разрезе, по сферам и видам деятельности, которое создаст возможность в каждый конкретный момент времени получить наибольший прирост

материальных и духовных благ» [16, с.37]. Эти подходы к оценке сущности эффективной занятости не противоречат друг другу. Приведённые определения эффективной занятости объединяет общность подхода к оценке занятости как результативности организации общественно-полезной деятельности. Таким образом, эффективная занятость, удовлетворяя потребности населения, обеспечивая достойными рабочими местами, также направлена на мотивацию роста экономики и использования потенциала человеческого капитала.

Занятость населения, в основном, имеет экономическое и социальное значение. Как известно, экономическое значение занятости населения является важнейшей характеристикой рынка труда: чем больше занятых в производстве общественных благ и услуг, тем выше уровень жизни населения страны. Занятость имеет ярко выраженный социальный характер, является характеристикой общественного производства. Она отражает потребность людей не только в доходах, но и в поддержании жизнедеятельности и развитии способностей в общественном труде. Также социальный характер занятости населения выражается в самореализации личности посредством общественно-полезной деятельности.

Экономическое содержание занятости выражается в возможности своим трудом обеспечить себе и своей семье достойное существование и способствовать росту эффективности общественного производства, социальное – в формировании и развитии личности работника, демографическое содержание – отражает взаимодействие занятости с возрастными-половыми характеристиками работников, их численностью, правовое – выражается в законодательном обеспечении права работников на труд, охрану труда [13, с.75].

В связи с этим мы солидарны с точкой зрения авторов, которые утверждают, что «социально-экономическое значение занятости представляет собой соединение рабочей силы со средствами производства, с одной стороны, и получение средств к жизни работающими – с другой [7, с.77]. Особое значение приобретает вторая часть предложенного определения. С нашей точки зрения, речь идёт о формировании и развитии человеческого капитала. Занятость связана не только с экономическими процессами, но и с особенностями и характеристиками человека. Все виды человеческой деятельности связаны с социальной функцией занятости. При этом особое место отводится профессиональному труду, который является показателем социального прогресса и развития человека.

Таким образом, сущность характеристики общественно полезной деятельности проявляется в процессе общественного воспроизводства, в особой социально-экономической среде. Поэтому усиливается необходимость учёта отдельных составляющих содержания занятости и уточнения её экономической и социальной значимости.

На наш взгляд, повышение социально-экономической значимости занятости населения требует формирования системы управления её развитием на основе разработки механизма стимулирования создания новых рабочих мест и совершенствования нормативно-правовых актов, регламентирующих процессы развития занятости населения и реализации государственных программ, социально-экономического развития на основе активизации институтов социального партнёрства.

Методологический подход к анализу социально-экономической значимости занятости позволяет сформировать целостное представление о занятости в системе развития механизма государственного регулирования рынка труда.

Литература

1. Борисов Е.А., Экономическая теория: хрестоматия. – М.: Высшая школа, 1995. – 533 с.
2. Белокрылова О.С., Матвеева О.А. Институционально-генетические основы занятости и факторы её динамики. – Ростов н/Д: Изд-во Рост.ун-та, 2004. – 168 с.
3. Бреев Б.Д. Становление рыночных отношений и занятость // Общество и экономика. – 1995. – №7-8. – С.166-175.
4. Буланов В.С. Рабочая сила в условиях формирующихся рыночных отношений. – Рязань, 1994. – 207 с.
5. Воловская Н.М. Экономика и социология труда. – М., 2001. – 274 с.
6. Задорожная Л.И. Управление занятостью в регионе: теория, методология, инструменты. – Ростов н/Д: Изд-во Рост.ун-та, 2004. – 240 с.
7. Кадыров Д.Б. Экономика рынка труда: монография / Д.Б.Кадыров, С.Д.Ашмаров, С.Д.Комилов. – Душанбе: Илм, 2010. – 480 с.
8. Котляр А.Э. Занятость населения и рынок труда России в условиях перехода к рыночной экономике / А.Э.Котляр, И.Н.Кирпа; под ред. В.А.Щегорцева. – М.: Изд-во Российской Государственной академии труда и занятости Минтруда России, 1998. – 179 с.
9. Котляр А.Э. Теоретические проблемы занятости остаются актуальными // Человек и труд. – 1996. – №5. – С.9-22.
10. Лукьянов А.С. Потребность – занятость – управление: методологические проблемы исследования и организации. – Таллин, Александра, 1990. – 141 с.
11. Макконелл К.Р., Брю С.Л. Экономика: принципы, проблемы и политика: в 2 т. Т.1. – 2-е изд. / пер. с англ. – М.: Республика, 1992. – 399 с.
12. Никифорова А.А. Рынок труда: Занятость и безработица. – М.: Междунар. отношения, 1991. – 180 с.
13. Никел С. Безработица в странах ОЭСР: эмпирический анализ // Проблемы теории и практики управления. – 2005. – №6. – С.73-79.
14. Рофе А.И. Рынок труда, занятость населения, экономика ресурсов труда. – М., 1998. – 160с.
15. Рынок труда: учеб.пособие. / под ред. проф. В.С.Буланова и проф. Н.А.Волгина. – М.: Экзамен, 2007. – 480 с.
16. Саруханов Э.Р. Управление занятостью населения. – СПб.: Изд-во СПб ун-та экономики и финансов, 1993. – 164 с.
17. Скрытая безработица: феномен, анализ, последствия / под общ.ред. Н.А.Волгина, С.В.Дудникова. – М.: РАГС, 1998. – 218 с.
18. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов/ Антология экономической классики: в 2 т. Т.1. – М.: Эконом, 1991. – 569 с.
19. Фролов В. Занятость: новые подходы и формы регулирования // Экономические науки. – 1991. – №9. – С.47-53.
20. Экономика труда: учеб.пособие / под ред. проф. П.Э.Шлендлера и проф. Ю.П.Коллина. – М.: Юрист, 2003. – 592 с.
21. Ягодкина И.А. Воспроизводство рабочей силы при социализме. – М., 1979. – 200 с.

EMPLOYMENT AS A PUBLIC BENEFIT ACTIVITY

Komilov Sirojiddin Jaloliddinovich

Doctor of Economics,
professor of the chair of economic theory and world economy
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 917 50 54 01 (m.)
Sirodj.tj@mail.ru

Shodibeki Safar

Lecturer of the chair of economy
Dushanbe branch at National research technological university MISIS
Nazarshoev 7, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 918 53 52 12 (m.)
Sh.safarovs@gmail.com

The actuality of the research is that there is no single and unambiguous definition of the essence of employment, to this day there is no unambiguous opinion on the essence of the problem being investigated, but also the most categorical and intelligible apparatus, through the prism of which the evaluation and analysis of the subject of research. The existence of diverse points of view is explained by the fact that there is no single methodological approach to the study of employment of the population, its socio-economic significance.

The socio-economic importance of the employment of the population requires the creation of a system for managing its development on the basis of creating a mechanism for stimulating, creating new jobs and organizing socially useful activities in the national economy.

Keywords: employment; labor; economy; state; state policy.

ШУҒЛ ҲАМЧУН ФАЪОЛИЯТИ БАРОИ ҶАМЪИЯТ МУФИД

Комилов Сирочиддин Ҷамолиддинович

Доктори илмҳои иқтисодӣ,
профессори кафедраи назарияи иқтисод ва иқтисоди ҷаҳонии
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
К. М.Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 917 50 54 01 (м.)
Sirodi.ti@mail.ru

Шодибеки Сафар

Ассистенти кафедраи иқтисодиёт
Донишгоҳи миллии тадқиқоти технологии «МИСиС» дар шаҳри Душанбе
К. Назаршоев 7, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 918 53 52 12 (м.)
Sh.safarovs@gmail.com

Мубрамати мавзӯи тадқиқот аз чунин матлаб бармеояд, ки имрӯз тавсифи муайян ва аниқи моҳияти шуғли аҳоли вучуд надорад. То ҳол на танҳо оид ба моҳияти мушкилоти тадқиқшаванда фикри якмазмун дида намешавад, балки дар ҳуди дастгоҳи категориалӣ ва мафҳумӣ, ки ба воситаи онҳо бояд баҳогузорӣ ва таҳлили мавзӯи тадқиқот бурда шавад. Мавҷуд будани нуқтаҳои назари гуногун аз он ҷиҳат шарҳ дода мешавад, ки муносибати ягонаи методологӣ нисбат ба таҳқиқи шуғли аҳоли, аҳамияти иҷтимоиву иқтисодии он вучуд надорад.

Аҳамияти иҷтимоиву иқтисодии шуғли аҳоли ҷобачогузори низоми идоракунии рушди онро дар асоси механизми ташаккулёфтаи хавасмандгардонӣ, таъсис додани ҷойҳои нави корӣ ва ташкил додани фаъолияти барои ҷамъият муфидро дар иқтисоди миллӣ тақозо менамояд.

Калидвожаҳо: хизматрасонии тиббӣ; натиҷаҳои ғайримоддӣ; натиҷаҳои воқеӣ; протезироникунӣ; маишӣ.

УДК 314.12 (575.2)

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ РОЖДАЕМОСТИ И ЕЕ СОВРЕМЕННЫЕ
ТЕНДЕНЦИИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

Крыжанова Лариса Степановна

Доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры экономической теории
Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Ельцина
Ул. Киевская, 44, 720000, Бишкек, Кыргызская Республика
Тел.: (+996 555) 04 20 02; (+996 312) 21 61 08
kryzhanova@mail.ru

Плоских Елена Викторовна

Доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры экономической теории
Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Ельцина
Ул. Киевская, 44, 720000, Бишкек, Кыргызская Республика
Тел.: (+996 550) 95 08 05; (+996 772) 53 00 54
ploskih_elena@mail.ru

В статье рассматривается историческая эволюция рождаемости в Кыргызстане и ее зависимость от многочисленных социально-политических, экономических, демографических и культурных факторов.

Отмечается сложность и противоречивость социально-демографической ситуации, сложившейся в Кыргызской Республике. С одной стороны, в Кыргызстане после распада СССР сохранилась благоприятная демографическая ситуация, а соответственно и рост численности трудовых ресурсов, с другой – Кыргызстан является традиционно трудоизбыточным регионом, где, начиная с 1991 года, проблема занятости обострена.

Для решения сложившейся проблемы необходима государственная демографическая политика, включая трудовое и гражданское законодательство.

Ключевые слова: рождаемость; брачность; репродуктивное поведение.

Историческая эволюция рождаемости связана с социально-экономическим развитием общества, а также с традициями и обычаями патриархального общества. На ранних ступенях развития кыргызского общества обычаи и традиции, в том числе традиционно низкий брачный возраст, обеспечивали высокий удельный вес людей, состоящих в браке. Браки, как правило, носили универсальный характер, безбрачие считалось редким явлением. Неженатый мужчина находился под контролем отца и, лишь женившись, получал право на самостоятельную жизнь и надлежащее место в обществе. Вступление в брак повышало и социальный статус женщин. В соответствии с общепринятыми нормами и традициями все женщины фертильного возраста находились в браке. Коран не

устанавливает низшего предела брачного возраста и разрешает быстрый вторичный брак разведенных и вдов [1, с.68].

В мусульманских странах, в том числе и Кыргызстане, практиковался обычай левирата. В период войн и социальных столкновений мужская часть населения несла большие потери, и многие женщины оставались вдовами. Для того чтобы обеспечить нормальный процесс воспроизводства населения, поддерживать рождаемость на достаточно высоком уровне и в определенной степени компенсировать нарушенное войнами соотношение полов, общество нуждалось в таких институтах, как левират.

Левират (от лат. *levir* – деверь, брат мужа) – обычай жениться на вдове брата, распространенный в патриархально-родовых обществах, поддерживал обязанность вдовы оставаться в родовой общине мужа и обеспечивал ей и детям определенные права и средства существования [2, с.206]. Таким образом, брачность была основным социальным инструментом регулирования рождаемости. Различные способы намеренного ограничения рождений были известны давно, но применение их в браке запрещалось социальными и культурными нормами. Репродуктивное поведение было ориентировано на максимальное число рождений. Многодетность поощрялась, т.к. она способствовала лучшему функционированию семьи в патриархальном обществе.

Таким образом, уровень рождаемости на территории Кыргызстана на рубеже XIX-XX вв. определялся уровнем естественной рождаемости и долей женщин разного возраста, состоящих в браке.

Первые официальные статистические оценки уровня рождаемости на территории Кыргызстана появились в середине XIX в., в 1868 г. общий коэффициент рождаемости, по данным обследования Семиреченской области, составил 50%. По итогам переписи населения 1897 г. уровень рождаемости равнялся около 45‰. Такой высокий уровень рождаемости характерен для традиционного типа рождаемости, основными признаками которого является ориентация на обычаи, нормы, ценности, установки, что способствовало сохранению народа [3, с.134]. В пределах современной территории Кыргызстана, по данным переписи населения 1897 г., проживало всего 663 тыс.чел., из них 600 тыс. чел. проживало в сельской местности, 63 тыс.чел. – в городских поселениях [4, с.26].

В годы советской власти, после Октябрьской революции 1917 г., в процессе индустриализации и урбанизации общества происходит постепенное изменение роли ребенка в семье, снижается потребность в детях. Во-первых, дети перестают быть гарантами старости родителей за счет развития пенсионной системы. Во-вторых, изменяется экономическая роль ребенка. Если в период феодальных отношений ребенок являлся помощником в ведении сельского и домашнего хозяйства, а в период раннего капитализма – наемным рабочим, то с развитием производства и ростом НТП и повышением требований к уровню образования и профессиональной подготовке потребности в детском труде резко снижаются. Вводятся законы, ограничивающие применение детского труда. В-третьих, дети из производителей превращаются в потребителей, что приводит к увеличению расходов семейного бюджета на содержание и воспитание детей, все это привело к изменению брачного и репродуктивного поведения и снижению рождаемости [5, с.58].

Великая Отечественная война оказала существенное влияние на динамику рождаемости, число рождений в последние годы войны сократилось по сравнению с довоенным периодом почти в 3,8 раза. Все поколения, репродуктивный период которых пришелся на годы войны, имеют пониженный уровень рождаемости [7, с.213].

В послевоенные годы рождаемость в Кыргызстане имела характер компенсаторного подъема, и у коренного населения вплоть до 1980-х годов уровень рождаемости оставался достаточно высоким.

В то же время развитие промышленного производства привело к массовому вовлечению женщин в трудовую деятельность вне дома и, следовательно, частичному отвлечению их от деторождения. Большое влияние на воспроизводство оказывает уровень образования. Увеличение времени для приобретения общего и профессионального образования приводит к росту брачного возраста. Часто заключение браков откладывается до достижения экономической самостоятельности [5, с.59].

Интенсификация общественной жизни привела к дальнейшему снижению уровня брачности. Традиционное осуждение безбрачия постепенно ослабевает, социальные санкции по отношению к холостякам исчезают или заменяются небольшим налогом. Малые семьи все чаще выделяются из патриархальных семей. Это требует от вновь созданной пары определенной экономической ответственности. Ослабевают прежние стимулы к браку, связанные с половым разделением труда. В городах развиваются системы услуг, позволяющие одиноким женщинам обходиться без помощи мужчин, а одиноким мужчинам – без помощи женщин. С ослаблением половой морали растет возможность внебрачных половых связей. Одновременно ослабевает и потребность в детях. В разных странах все эти явления проявляются по-разному, но общие тенденции их развития во многом сходны.

С эволюцией общественного развития и, в первую очередь, развитием непосредственно самого человека, повышением его интеллектуального потенциала, изменением роли женщины, вовлечением ее в промышленное производство, изменением роли и функций семьи закономерным стал процесс постепенного снижения рождаемости как в городах, так и в сельской местности.

Распад Советского Союза, кризисное состояние экономики в конце XX века способствовали резкому сокращению рождаемости в республике. Общий коэффициент рождаемости за 1990-1991 гг. снизился с 29‰ до 19,7‰ на 1000 чел. населения. А к началу XXI в. суммарный коэффициент рождаемости (число детей на одну женщину условного поколения) снизился до 2,4 рождений, в том числе в городах – до 1,7 и в сельской местности – до 2,9. В городах уровень рождаемости не обеспечивал даже простое воспроизводство населения (2,1 рождение на одну женщину).

В Кыргызстане суммарный коэффициент рождаемости (СКР) в 1990-х годах снизился более чем на 34% (с 3,63 детей на 1 женщину в 1990 г. до 2,4 в 2000 г.), в последующее десятилетие значение этого показателя увеличилось более чем на 22%, составив 3,09 в 2011 г., но не достигнув уровня 1990 г. (3,63 ребенка на 1 женщину). Так же как и общие показатели рождаемости, СКР свидетельствует о заметных различиях в динамике рождаемости городского и сельского населения. По сравнению с 1990 г. СКР сельского населения снизился с 4,5 до 3,38 ребенка, а городского населения, напротив, возрос с 2,48 до 2,66 ребенка на 1 женщину. Среди бывших союзных республик по значению СКР Кыргызстан в последние годы уступает только Таджикистану.

При рассмотрении динамики суммарного коэффициента рождаемости по очередности рождения (детей на 1 женщину) становится очевидным, что за период 1989-1999-2009 гг. (по данным переписей населения) СКР 4-го, 5-го и последующих детей существенно снизился, соответственно 4-го ребенка с 0,41 до 0,34; 5-го ребенка и последующих – с 0,66 до 0,21 (более чем в 3 раза) (Рис.1) [6, с.119].

Повышение СКР, напротив, в основном обеспечивалось увеличением вклада первых и вторых рождений.

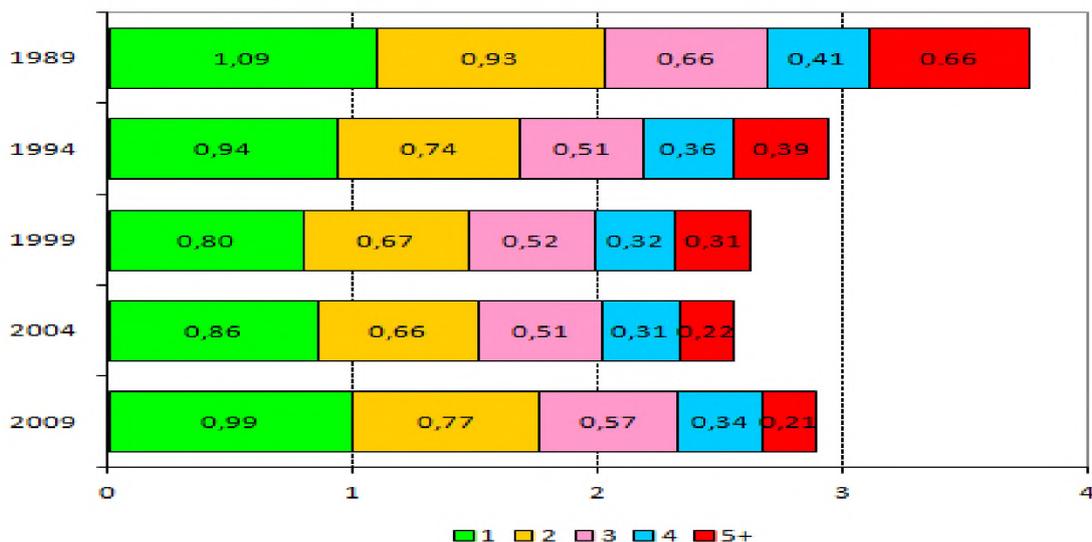

Рисунок 1. Суммарный коэффициент рождаемости по очередности рождения (детей на 1 женщину)

В первые годы переходного периода ухудшение социально-экономической ситуации в стране, спад производства, безработица и другие отрицательные явления побуждали население менять свое репродуктивное и брачное поведение, а именно откладывать браки и переносить рождения первых и вторых детей на более поздние сроки. Особенно наблюдалась тенденция к сокращению рождаемости детей высокой очередности.

Для Кыргызстана 2000 г. положил начало позитивной динамике не только показателей рождаемости, но и показателей брачности. Рост числа регистрируемых браков, начиная с этого года, так же был устойчивым. Поэтому именно рождение первых детей, которое, как правило, по времени тесно связано с регистрацией брака, следует рассматривать в качестве обеспечивающего основной вклад в рост рождаемости. В 1989 г. доля первенцев составляла 31,3% в общей рождаемости, в 2009 г. она возросла до 39,0% при соответствующем росте в городской (на 3,6%) и сельской местности (на 9,0%) [5, с.69].

В настоящее время все большее влияние роста культурного и образовательного уровня проявляется не только в снижении брачности, но и в том, что он расширяет круг потребностей, которые могут быть удовлетворены вне семьи и брачных отношений. Занятие спортом, искусством и учебой не всегда можно совместить с многодетностью. Особенно отрицательно влияет на уровень рождаемости занятость женщин в общественном производстве наравне с мужчиной.

Численность, состав и показатели естественного движения населения Кыргызской Республики с 1991 по 2016 гг. показаны в табл. 1.

Таблица 1.

Рождаемость, смертность, естественный прирост

	1991	1995	2000	2005	2010	2012	2013	2014	2015	2016
Численность постоянного населения (на конец года) - всего, тыс. человек:	4502,4	4595,9	4922,0	5189,2	5477,6	5663,1	5776,6	5895,1	6019,5	6140,2
На 1000 населения:										
родившиеся	28,8	25,6	19,8	21,3	26,8	27,6	27,2	27,7	27,4	26,0
умершие	6,9	8,0	7,0	7,2	6,6	6,5	6,1	6,1	5,8	5,5
в том числе дети в возрасте до 1 года (на 1000 родившихся)	29,7	28,1	22,6	29,7	22,8	20,0	19,9	20,2	18,0	16,6
естественный прирост	21,9	17,6	12,8	14,1	20,2	21,1	21,1	21,6	21,6	20,5

Источник: Таблица составлена на основе данных Нацстаткома Кыргызской Республики [10].

Анализ основных показателей естественного движения населения показал, что численность постоянного населения Кыргызской Республики неуклонно растет за счет высокого уровня рождаемости и относительно низкого и стабильного уровня смертности. С 1991 г. и по 2016 г. сохраняется достаточно высокий уровень рождаемости. Снижение рождаемости наблюдалось в 2000 г. до 19,8‰ и продолжалось до 2005 г. (21,3%). В последующие годы рождаемость росла и в 2016 г., она составила 26,0%, отставая от 1991 г. (28,8%) на 2,8%.

Показатели смертности на протяжении всего рассматриваемого периода оставались почти неизменными и стабильными в пределах 6‰, исключение составляет период с 1995 г. по 2005 г., когда смертность возросла до 7-8‰. В 2016 г. смертность составила 5,5‰, сократившись на 1,4‰, по сравнению с 1991 г. (таб.1).

Соотношение рождаемости и смертности в рассматриваемый период сохраняет высокий естественный прирост.

Анализ младенческой смертности на республиканском уровне, по официальным данным, показал существенное снижение с 1991 г. (29,7) по настоящее время (16,6 – 2016 г.).

Резкое падение рождаемости и незначительное увеличение смертности за период с 1995 г. по 2005 г. объясняется глубоким экономическим кризисом, который страна пережила в связи с распадом Советского Союза. Стремительные изменения политической и экономической систем страны сопровождалось значительным увеличением экономического неравенства, что привело к росту доли населения, живущего за чертой бедности, в свою очередь это отрицательно отразилось на демографическом развитии страны [8, с.95].

Современные тенденции и особенности рождаемости населения Кыргызстана объясняются следующими факторами, которые можно разделить на объективные и субъективные [9, с.43, 67].

К объективным факторам относятся:

- демографические (возрастно-половая структура населения, показатели брачности и разводимости);
- социальные (образовательный, культурный уровень населения, принадлежность к определенному классу и социально-профессиональной группе или же определенной этнической и национальной группе, степень занятости женщин в общественном производстве);
- экономические (обеспеченность жилой площадью, уровень дохода и динамика его роста, уровень и динамика материальных и духовных потребностей различных социально-профессиональных групп населения и степень их удовлетворения);
- социально-экономические (количество свободного и внерабочего времени, прежде всего, у работающих женщин, обеспеченность детскими учреждениями и качестве работы их персонала, наличие или отсутствие родителей у супругов для помощи по уходу за детьми);
- состояние сферы обслуживания в районе проживания семьи;
- факторы, связанные с состоянием здоровья населения и развитостью системы здравоохранения;
- состояние здоровья супругов, степень применения контрацептивов и других предохранительных средств.

К субъективным факторам относится:

- влияние идеологической или демографической пропаганды на демографическое поведение населения;
- государственная демографическая политика, включая трудовое и гражданское законодательство;
- социально-психологические установки поведения различных социальных и профессиональных групп;
- меры морального поощрения или осуждения определенного демографического поведения и состояние демографического сознания, влияющее на поведение семьи, индивида, группы людей;
- национальные и религиозные обычаи и традиции.

Литература

1. Алиев К.А. Население: учеб. пособие. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2003. – 144 с.
2. Народонаселение. Энциклопедический словарь / гл. ред. Г.Г.Меликьян. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. – 640 с.
3. Вишневский А.Г. Воспроизводство населения и общество: история, современность, взгляд в будущее. – М: Финансы и статистика, 1982. – 287 с.
4. Крыжанова Л.С. Демография: курс лекций – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2007. – 216 с.
5. Крыжанова Л.С. Демографические особенности формирования и функционирования рынка труда. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2012. – 250с.
6. Недолужко Л. Рождаемость и планирование семьи // Население Кыргызстана в начале XXI в. – Бишкек: UNFPA, 2011. – С. 115-122.
7. Население Кыргызстана / Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. – Бишкек, 2008. – 374 с.

8. Плоских Е.В. Теоретические аспекты исследования демографического потенциала. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2012. – 198 с.
9. Лармин О.В. Методологические проблемы изучения народонаселения. – М., 1974. – 240 с.
10. <http://www.stat.kg>

HISTORICAL EVOLUTION OF FERTILITY AND ITS MODERN TRENDS IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Kryzhanova Larisa Stepanovna

Doctor of Economics, associate professor,
professor of the chair of economic theory
Kyrgyz-Russian Slavonic university of B.Yeltsin
Kievskaya, 44, 720000, Bishkek, Kyrgyz Republic
Ph.: (+996 555) 04 20 02; (+996 312) 21 61 08
krvzhanova@mail.ru

Ploskih Elena Viktorovna

Doctor of Economics, associate professor,
professor of the chair of economic theory
Kyrgyz-Russian Slavonic university of B.Yeltsin
Kievskaya, 44, 720000, Bishkek, Kyrgyz Republic
Ph.: (+996 550) 95 08 05; (+996 772) 53 00 54
ploskih_elena@mail.ru

The article deals with the historical evolution of fertility in Kyrgyzstan and its dependence on numerous socio-political, economic, demographic and cultural factors. A complexity and contradiction of the socio-demographic situation in the Kyrgyz Republic is stressed. On the one hand, Kyrgyzstan, after the collapse of the USSR, has maintained a favorable demographic situation, and, accordingly, the growth of the labor force, on the other side – Kyrgyzstan is traditionally a labor-surplus region, where since 1991 the problem of employment is exacerbated.

In order to solve this problem, it is needed to have a state demographic policy.

Keywords: fertility; nuptiality; reproductive behavior.

ТАҶАВВУЛИ ТАЪРИХИИ ТАВАЛЛУДШАВИ ВА ТАМОИЛОТИ МУОСИРИ ОН ДАР ҶУМҲУРИИ ҚИРҒИЗИСТОН

Крыжанова Лариса Степановна

Доктори илмҳои иқтисодӣ, дотсент,
профессори кафедраи назарияи иқтисоди
Донишгоҳи Славянии Қирғизистону Россия ба номи Б.Елсин
К. Киевская, 44, 720000, Бишкек, Ҷумҳурии Қирғизистон
Тел.: (+996 555) 04 20 02; (+996 312) 21 61 08
krvzhanova@mail.ru

Плоских Елена Викторовна

Доктори илмҳои иқтисодӣ, дотсент,
профессори кафедраи назарияи иқтисоди
Донишгоҳи Славянии Қирғизистону Россия ба номи Б.Елсин
К. Киевская 44, 720000, Бишкек, Ҷумҳурии Қирғизистон
Тел.: (+996 550) 95 08 05; (+996 772) 53 00 54
ploskih_elena@mail.ru

Дар мақола таҳаввули таърихӣ таваллудшавӣ дар Қирғизистон ва вобастагии он аз омилҳои сершумори иҷтимоиву сиёсӣ, иқтисодӣ, демографӣ ва фарҳангӣ баррасӣ мешавад.

Вазъияти иҷтимоиву демографӣ, ки дар Ҷумҳурии Қирғизистони муосир ба амал омадааст. Аз як тараф дар Қирғизистон, пас аз заволи ёфтани ИҚШС, вазъи мусоиди демографӣ ба амал омадааст, мувофиқан, шумораи захираҳои меҳнатӣ афзуда, аз тарафи дигар – Қирғизистон ба таври анъанавӣ минтақаест, ки қувваи барзиёди қорӣ дорад ва аз соли 1991 сар карда мушкилоти шуғл тезутунд аст. Сатҳи баланди таваллудшавӣ ва сатҳи нисбатан пасти вафот дар Қирғизистон қувваи барзиёди қориро ташаккул медиҳад.

Барои ҳалли мушкилоти ба амал омада сиёсати давлатии демографӣ лозим аст, ки қонунгузори меҳнат ва шаҳрвандиро дар бар мегирад.

Калидвожаҳо: таваллудшавӣ; издивоҷпазирӣ; рафтори репродуктивӣ.

УДК 331.5

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ НА ПРОЦЕСС ПЕРЕХОДА МОЛОДЁЖИ ОТ ОБРАЗОВАНИЯ К ТРУДУ

Ашуров Субхонидин Бурхонович

Доктор экономических наук, кандидат физико-математических наук,
декан факультета отраслевых информационных технологий
Технологический университет Таджикистана
Ул. Н. Карабаева 63/3, 734065, Душанбе, республика Таджикистан
Тел. (+992 37) 234 58 70
subhon_b@mail.ru

В статье исследован вопрос влияния некоторых социально-культурных факторов, таких как уровень благосостояния семьи, уровень достигнутого образования главы семьи, количество детей в семье, патриархальная ориентация молодёжи, на процесс перехода молодёжи от образования к труду. Выявлен ряд корреляций между этими факторами и результатами перехода от образования к труду.

Ключевые слова: переход от образования к труду; социально-культурные факторы; трудоустройство; первая работа; структура занятости.

Исследование процесса перехода от образования к труду, который играет ключевую роль в обеспечении занятости молодёжи, выявлении факторов, способствующих или препятствующих смягчению этого процесса, становится все более актуальным, особенно в условиях трудоизбыточности рынка труда Таджикистана [1].

Данная проблема в Таджикистане изучена недостаточно. Лишь в 2007 году при поддержке Международной организации труда в Таджикистане было проведено первое обследование домохозяйств по вопросам Перехода от Образования к Трудю (ПОТ). Затем аналогичное обследование было проведено в 2013 году при поддержке Европейского фонда образования [2]. И в начале 2017 года такое обследование было проведено (с охватом 2000 респондентов) в рамках проекта «Возможности и препятствия в переходе от образования к труду: сравнительное молодёжное исследование в Азербайджане, Грузии и Таджикистане», финансируемого Фондом Фольксагагена (Германия), при поддержке специалистов Бамбергского Университета (Германия).

Однако результаты всех этих обследований не были глубоко изучены с научной точки зрения, особенно с использованием методов причинно-следственного многомерного анализа. Исходя из этого, в данной работе предпринята попытка проанализировать результаты последнего обследования (ПОТ-2017) с позиции влияния социально-культурных факторов на процесс перехода от образования к труду.

Вначале приведём некоторые первичные показатели социально-демографического и культурного факторов. Данные результатов опроса (ПОТ-2017) показывают, что 27% респондентов проживают в городах, 73% - в сёлах, 25,9% - респондентов проживают в обеспеченных семьях, 60,2% - в средних по достатку семьях и 14,1% - в бедных семьях.

Возраст 87,2% респондентов в момент опроса составил менее 30 лет (<30), а возраст 12,8% - более 29 и менее 35 лет (≥ 30 и ≤ 35)¹.

Анализ количества детей в семьях респондентов показывает, что 20,2% семей имеют более 6 детей, 53,3% семей – от 4 до 6 детей и 26,5% - 3 и меньше детей. Кроме того, у 40,7% респондентов глава семьи (отец) не имеет профессионального образования, у 27,9% - имеет начальное профессиональное образование (НПО) или среднее профессиональное образование (СПО), а у 29,5% - имеет высшее профессиональное образование (ВПО) или научное образование (НО). Преобладающее большинство матерей респондентов (81,2%) не имеют профессионального образования, 10,2% имеют ВПО или НО, а 7,6% имеют НПО или СПО.

На вопрос «Почему вы перестали учиться?» мизерная доля респондентов (0,25%) указали на причину «По религиозным или культурным причинам», а на вопрос «Почему Вы не ищите работу?» эту же причину указали лишь 0,65% респондентов. Следовательно, религиозные или культурные причины не являются существенными факторами влияния на процесс карьерного роста молодёжи. Тем не менее, существует другой - скрытый фактор общекультурного характера, существенно влияющий на этот процесс – фактор «патриархальное отношение» респондентов к вопросу карьерного роста. Например, 86% мужчин и 80,7% женщин указали, что «Карьера мужа должно быть более важной для жены, чем ее собственная карьера», причём уровень достигнутого образования респондентов на это событие никак не влияет (см. табл. 1).

Таблица 1.

Показатели одобрения респондентами некоторых высказываний относительно карьерного роста по половому признаку

Высказывания	Не против				
	Пол		Уровень образования		
	М	Ж	≤ОСО	ПО ²	ВПО
Университетское образование важнее для мальчика, чем для девочки	66,7	53,2	63,1	67,6	52,6
Карьера мужа должно быть более важной для жены, чем ее собственная карьера	86,0	80,7	84,2	86,4	81,2
В основном мужчина должен зарабатывать деньги	86,2	69,3	83,5	67,6	61,9
Женщины и девушки нуждаются в разрешении на работу вне дома от своего опекуна-мужчины	93,9	93,5	95,0	92,1	92,1

Источник: Исследование ПОТ-2017.

В этом контексте 86,2% мужчин и 69,3% женщин считают, что «В основном мужчина должен зарабатывать деньги», причём уровень достигнутого образования респондентов почти обратно пропорционально влияет на это мнение (т.е. чем выше уровень образования, тем ниже доля лиц, подтверждающих этот тезис). При этом 29,8% женщин

¹ В рамках ПОТ-2017 были опрошены лица в возрасте от 15 до 35 лет (включительно). Результаты опроса не опубликованы, однако автор был участником этого исследования.

² ПО – профессиональное образование, которое включает в себя НПО и СПО.

считают, что в семье муж и жена – оба одинаково должны зарабатывать деньги. Кроме того, 66,7% мужчин и 53,2% женщин считают, что «Университетское образование важнее для мальчика, чем для девочки». Здесь нужно отметить, что почти половина женщин не согласна с этим высказыванием. Поражает тот факт, что почти все респонденты (93,9% мужчин и 93,5% женщин) считают, что «Женщины и девушки нуждаются в разрешении на работу вне дома от своего опекуна-мужчины (например, отца, брата или мужа)».

Эти факты указывают на преобладание влияния мужчин на процесс карьерного роста женщин.

Теперь проанализируем влияние социально-демографических и культурных факторов на процесс перехода от образования к труду.

Известно, что уровень достигнутого образования прямо пропорционально влияет на процесс трудоустройства [2]. В этом контексте данные исследования (ПОТ-2017) показывают, что уровень благосостояния семьи имеет непосредственное влияние на уровень достигнутого образования: с повышением уровня финансовой обеспеченности семьи повышается доля лиц, имеющих более высокий уровень образования и наоборот – уменьшается доля лиц, имеющих относительно низкий уровень образования.

Кроме того, отцы 74,6% респондентов, достигших лишь общего среднего образования и отметивших «Моя семья не была способна оплатить моё дальнейшее образование» для объяснения причины прекращения процесса получения образования, не имеют высшего образования. 83,4% лиц данной категории проживают в сельской местности, а по половому признаку они распределились почти поровну.

Уровень образования отцов так же влияет на уровень образования, достигнутых их детьми. Так, отцы 85,8% респондентов, получивших лишь общее начальное образование, не имеют высшего образования. Данный показатель среди детей, не получивших высшего образования, в среднем составляет 78,8%. В целом, между уровнем образования отцов и долей их детей, получивших высшее образование, наблюдается почти прямая пропорциональность, т.е. с повышением уровня образования отцов увеличивается доля их детей, получивших высшее образование (см. рис. 1).

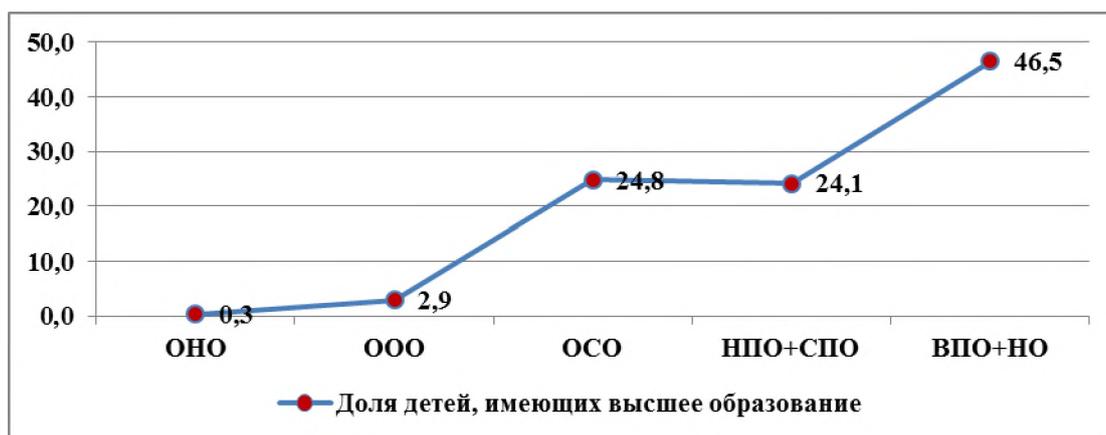

Рис.1. Корреляция между уровнем образования отцов и долей их детей, имеющих высшее образование

Данные исследования показывают, что количество детей в семье существенно не влияет на факт трудоустройства: 63,5% респондентов, проживающих в семьях с не более четырёх детей, в момент исследования были заняты, а этот показатель среди других респондентов равен 67,8%. Тем не менее, доля имеющих работу среди лиц из многодетных семей на 4,3 процентных пункта больше, чем других лиц.

Точно так же уровень финансовой обеспеченности семей существенно не влияет на факт трудоустройства: доля трудоустроенных в обеспеченных семьях – 68,7%, в среднеобеспеченных – 63,7%, а в бедных семьях – 68,4%. Это заведомо связано с тем, что доля лиц из малообеспеченных семей, не имеющих профессионального образования, выше (74,5%) чем среди других категорий лиц, что может препятствовать получению работы.

Однако между долями трудоустроенных и уровнем образования отцов наблюдается прямая пропорциональность, т.е. чем выше уровень образования отцов, тем больше доля их детей, имеющих работу (см. рис. 2). Такая корреляция не наблюдается с уровнем образования матерей респондентов.

Наблюдается строгая обратная пропорциональность между уровнем благосостояния семьи и долями трудоустроенных в государственном секторе, т.е. с уменьшением уровня финансовой обеспеченности семей уменьшается доля лиц, трудоустроенных в государственном секторе (см. рис.3).

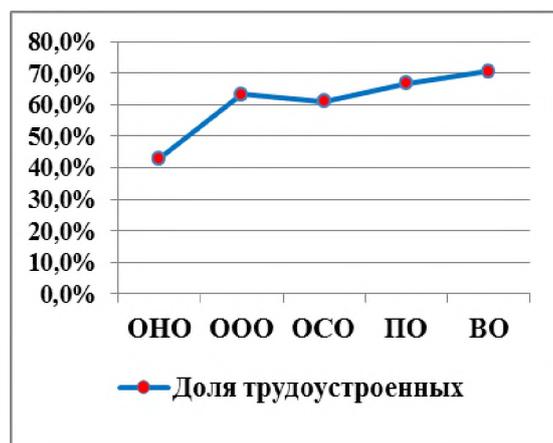

Рис.2. Корреляция между уровнем образования отцов семьи и долей трудоустроенных детей

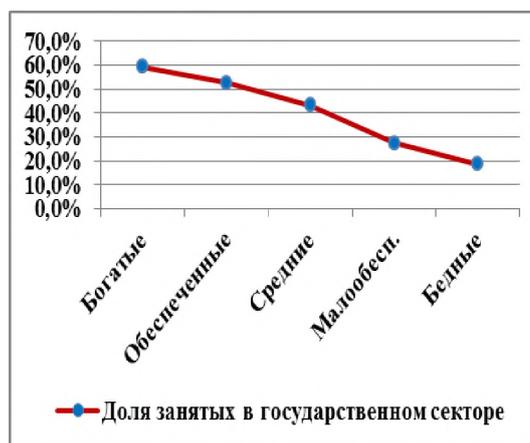

Рис.3. Корреляция между уровнем благосостояния семьи и долей трудоустроенных в государственном секторе

Такая же картина наблюдается между уровнем образования отцов семьи и долей трудоустроенных в государственном секторе, т.е. с повышением уровня образования отцов семей увеличивается доля их детей, трудоустроенных в государственном секторе рынка труда (см. рис.4).

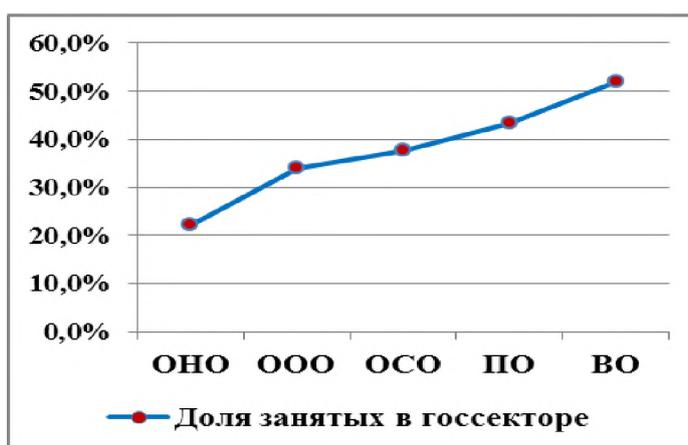

Рис. 4. Корреляция между уровнем образования отцов и долей трудоустроенных в государственном секторе

Аналогичная корреляция наблюдается между уровнем благосостояния семьи и долей трудоустроенных в различных секторах экономики в зависимости от оплаты труда и формы труда (см. табл. 2).

Таблица 2.

Распределение доли занятых в сегментах рынка труда по уровню благосостояния семьи

	Богатые	Обеспеченные	Средние	Бедные	Очень бедные
Аграрный сектор	0,0	4,5	8,5	19,8	22,7
Промышленность	3,5	10,7	13,0	7,2	13,6
Строительство	21,1	25,2	33,6	42,3	45,5
Торговля	14,0	7,4	6,2	8,1	4,5
Финансы	8,8	4,1	2,6	0,9	0,0
Госуправление	8,8	8,3	4,2	1,8	0,0
Образование	36,8	28,1	21,7	15,3	4,5
Здравоохранение	7,0	11,6	10,3	4,5	9,1

Источник: Исследование ПОТ-2017.

Из данных этой таблицы видно, что в аграрном и строительном секторах, где преобладает физический труд, наблюдается прямая пропорциональность между снижением уровня благосостояния семьи и долей занятых работников в этих секторах, т.е. с уменьшением уровня благосостояния семьи увеличивается доля занятых работников в этих секторах (см. рис. 5).

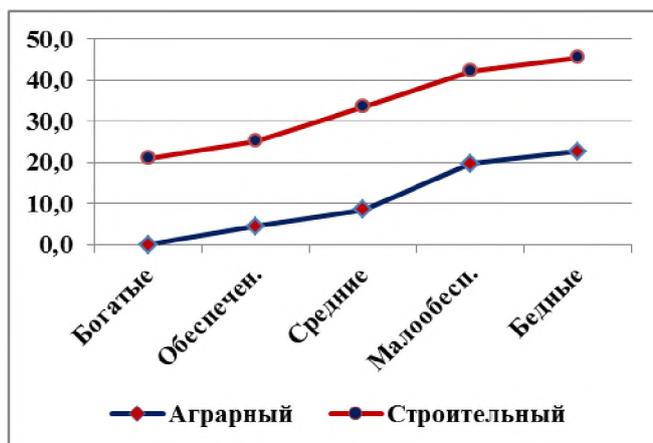

Рис.5. Корреляция между уровнем благосостояния семьи и долей трудоустроенных в аграрном и строительном секторах

А в финансовом, административном и образовательном секторах, где преобладает умственный труд, наблюдается обратная пропорциональность между снижением уровня благосостояния семьи и долей занятых работников в этих секторах, т.е. с уменьшением уровня благосостояния семьи уменьшается доля занятых работников в этих секторах (см. рис. 6).

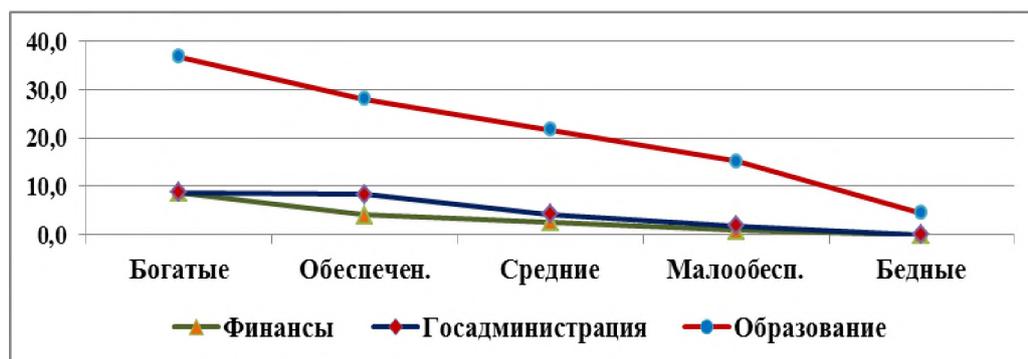

Рис.6. Корреляция между уровнем благосостояния семьи и долей трудоустроенных в финансовом, административном и образовательном секторах

Данные показывают, что количество членов семьи не влияет на первое трудоустройство за рубежом. Доля лиц из среднеобеспеченных семей, нашедших первую работу за рубежом (57,9%), в 2,3 раза превышает долю таких лиц из обеспеченных семей (24,9%). При этом 76,6% лиц, нашедших первую работу за рубежом, являются из семей, глава которых не имеет высшего образования.

Рассмотрим теперь степень ориентированности респондентов на патриархальную форму жизнедеятельности на примере их отношения к событию «Университетское образование важнее для мальчика, чем для девочки» и её влияние на статус первого места работы. Данные исследования показывают, что наблюдается прямая пропорциональность между этими событиями, т.е. по мере отдаления от этого принципа патриархата повышается доля лиц, нашедших первую зарегистрированную работу. Такая же корре-

ляция наблюдается и по статусу первой работы относительно сектора собственности, т.е. по мере отдаления от этого принципа патриархата повышается доля лиц, нашедших первую работу в государственном секторе, где труд более социально защищён (см. рис.7).

Как видно из рис. 7, имеется прямая пропорциональность между патриархальной ориентацией респондентов и нахождением первой работы внутри страны, т.е. по мере снижения уровня патриархальности увеличивается доля лиц, нашедших первую работу внутри страны. В этом контексте следует отметить, что зарубежная трудовая миграция в основном является вынужденной и связана с некоторыми социальными потерями и рисками для лиц, совершающих эту миграцию [3].

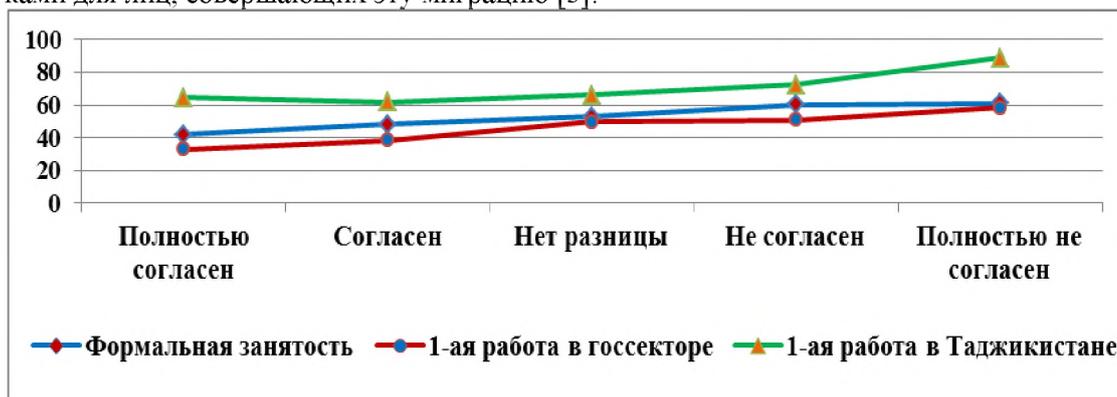

Рис.7. Корреляция между отношением к событию «Университетское образование важнее для мальчика, чем для девочки» и долей нашедших первую работу в сегментах рынка труда

Наблюдается также корреляция между отношением к событию «Женщины и девушки нуждаются в разрешении на работу вне дома от своего опекуна-мужчины (например, отца, брата или мужа)» и нахождением первой работы. Точнее, данные показывают, что по мере отдаления от этого события снижается доля лиц, не имеющих первую работу (см. рис. 8), т.е. если среди лиц, строго подтверждающих это событие, 44,4% не имеют первую работу, то среди лиц, строго отрицающих это событие, данный показатель равен 0,7%.

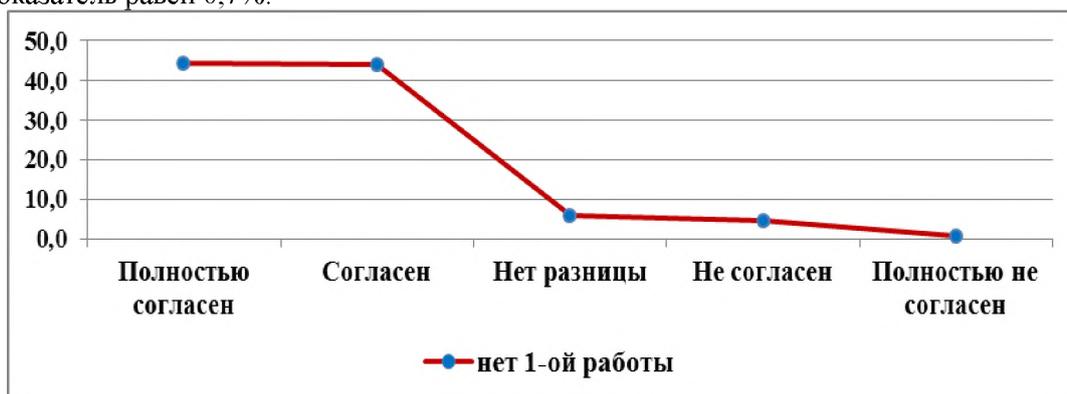

Рис.8. Корреляция между отношением к событию «Женщины и девушки нуждаются в разрешении на работу вне дома от своего опекуна-мужчины» и долей не нашедших первую работу

Как было отмечено выше, семейный фактор (родители/супруг не позволили – 22%) и создание семьи (15,6%) входят в состав основных причин события «не начали активно искать работу».

Среди лиц, которых родители/супруг не позволяют искать работу, в основном женщины (98,4%) и сельские жители (76,8%). При этом доля лиц из этой категории обратно пропорциональна уровню образования отца семьи, а между уровнем финансовой обеспеченности семьи и этим «запретным явлением» отсутствует чёткая корреляционная связь: 14,5% этих лиц проживают в бедных семьях, 26,3% - в богатых и 57,6% - в средних по финансовой обеспеченности семьях. Следует отметить, что 88% лиц, которых родители/супруг не позволяют искать работу, завершили образование на уровнях ООО или ОСО.

Аналогичная ситуация наблюдается также среди лиц, не начавших активно искать работу по причине вхождения в брак. При этом уровень финансовой обеспеченности семьи влияет на событие по вхождению в брак: 87,9% респондентов, создавших семью, – из хорошо или среднеобеспеченных семей. Данные исследования показывают, что 80,1% лиц, создавших семью, завершили образование на уровнях ООО или ОСО.

Следует отметить, что среди лиц, не начавших активно искать работу по религиозным и культурным причинам, хотя их очень мало (1,0%), 95,9% завершили образование на уровнях ОНО, ООО или ОСО, т.е. не имеют профессионального образования.

Литература

1. Ашуров С.Б. Формирование и регулирование рынка труда в трудоизбыточном регионе: теория и практика. – Душанбе: Ирфон, 2012. – 290 с.
2. Куддусов Д. Переход от образования и обучения к труду в Республике Таджикистан. – Душанбе: Ирфон, 2014. – 39 с.
3. Олимова С. Развитие человеческого капитала и миграция: опыт Таджикистана // Транснациональные миграции и современные государства в условиях экономической турбулентности. –М.: Изд-во «Дело», 2016. –С. 284-305.

INFLUENCE OF SOCIO-CULTURAL FACTORS ON THE PROCESS OF YOUTH TRANSITION FROM EDUCATION TO WORK

Ashurov Subkhonidin Burkhonovich

Candidate of physical and mathematical sciences, doctor of Economics,
dean of the faculty of branch information technologies

Technological university of Tajikistan,

N. Karabayev 63/3, 734065, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Ph. (+992 37) 234 58 70

subhon_b@mail.ru

The article deals with considering the influence of some socio-cultural factors such as, the level of family welfare, the level of education achieved by the head of the family, the number of children in the family, the patriarchal orientation of the youth on the process of youth transition from education to work. A number of correlations between these factors and the results of the transition from education to work have been revealed.

Keywords: transition from education to work; socio-cultural factors; employment; first job; employment structure.

**ТАЪСИРИ ОМИЛҲОИ ИҶТИМОИВУ ФАРҲАНГӢ БА РАВАНДИ
ГУЗАРИШИ ҶАВОНОН АЗ МАЪЛУМОТНОКӢ БА МЕҲНАТ**

Ашуров Субхонидин Бурхонович

Доктори илмҳои иқтисодӣ, номзади илмҳои физика ва математика,
декани факултети технологияҳои соҳавии иттилоотӣ

Донишгоҳи технологии Тоҷикистон

К. Н. Қарабоев 63/3, 734065, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон

Тел. (+992 37) 234 58 70

subhon_b@mail.ru

Дар мақола масъалаи таъсири баъзе омилҳои иҷтимоиву фарҳангӣ, аз қабали сатҳи неқӯаҳволии оила, сатҳи маълумоти гирифтаи сардори оила, миқдори фарзандон дар оила, самтгирии падарсолоронаи ҷавонон ба раванди гузариши ҷавонон аз маълумотнокӣ ба меҳнат мавриди таҳқиқ қарор дода шудааст. Як қатор таносубҳои байни ин омилҳо ва натиҷаҳои гузариши ҷавонон аз маълумотнокӣ ба меҳнат рӯшкор карда шудааст.

Калидвожаҳо: гузариш аз маълумотнокӣ ба меҳнат; омилҳои иҷтимоиву фарҳангӣ; бо ҷойи кор таъмин шудан; кори аввал; сохтори шуғл.

УДК 338.242:331.108.44

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МОЛОДЕЖНОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАНАХ**

Ананченкова Полина Игоревна

Кандидат экономических наук, кандидат социологических наук, доцент,
профессор кафедры сервиса, туризма, гостиничного дела и социальной работы

Академия труда и социальных отношений

Ул. Лобачевского, д. 88, к. 314, 119454, Москва, Российская Федерация

Тел.: 8 499 739 62 40

ananchenkova@vandex.ru

Мартirosян Оксана Анатольевна

Начальник учебной части

Новороссийский филиал Белгородского государственного

технологического университета им. В.Г. Шухова

Мысхакское шоссе, д. 75, 3539919, Новороссийск, Российская Федерация

Тел.: +7 8617 22 14 03

martirosvan_o@mail.ru

Амонова Дильбар Субхоновна

Доктор экономических наук, доцент,

профессор кафедры менеджмента и туризма

Российско-Таджикский (Славянский) университет

Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан

Тел.: (+992 37) 918 74 94 94 (м.)

dilbar_amonova@mail.ru

Современный этап развития экономики на постсоветском пространстве характеризуется повышенной предпринимательской активностью молодежи, выступающей ключевым элементом стратегии экономического развития России и стран ближнего зарубежья. В последнее время наблюдается рост желания молодых людей принимать участие в программах и проектах, предоставляющих возможность повысить предпринимательские компетенции и начать собственное дело. Молодежное предпринимательство является основной частью сектора малого и среднего бизнеса. С целью сотрудничества в экономической, политической, культурной, экологической и других сферах, обеспечения прав и свобод человека, мира и безопасности на постсоветском пространстве реализуются программы и мероприятия взаимной правовой помощи. В этой связи молодежное сотрудничество выступает важнейшим фактором обеспечения устойчивого, эффективного социально-экономического развития и научно-технического прогресса в странах ближнего зарубежья, гарантом сохранения и углубления дружественных отношений, повышения их конкурентоспособности в условиях глобализации, одной из наиболее перспективных форм интеграционного партнерства. Рост роли института предпринимательства среди молодежи на постсовет-

ском пространстве является одной из наиболее перспективных тенденций, обусловленных содействием и мерами поддержки, оказываемыми молодым предпринимателям.

Ключевые слова: молодежное предпринимательство; молодежная занятость; меры поддержки молодежного предпринимательства; молодежная политика.

Затяжным экономическим кризисом, наблюдаемым в последние годы, обусловлен повышенный интерес к индивидуальному предпринимательству на постсоветском пространстве. Наряду с этим, важную роль в развитии экономики большинства стран мира отводят молодежному предпринимательству.

К молодежному предпринимательству можно отнести деятельность в секторе производства товаров и услуг, осуществляемую гражданами, возраст которых не превышает 35 лет, прошедшими государственную регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя, коммерческие организации, учредителями которых являются граждане в возрасте до 35 лет и в которых не менее 75% сотрудников являются гражданами, не достигшими 35 лет.

Международная организация труда (МОТ) прогнозирует увеличение безработицы среди молодежи в текущем году, подчеркивая при этом, что экономический рост не связан с ростом занятости, а экономическая нестабильность угрожает обратить вспять наблюдаемый рост занятости среди молодежи [4].

Согласно данным доклада МОТ, глобальный уровень безработицы среди молодежи остановился на уровне 13% в 2016 году, ожидаемый рост незначителен – до 13,1%.

Произошло сокращение количества безработных среди молодежи до 70,9 млн. человек в 2017 году с максимальной отметки с начала кризиса 2009 года, когда показатель составил в 76,7 млн. человек. Однако в 2018 году ожидается увеличение еще на 200 тыс. человек, в общей сложности до 71,1 млн. человек, при этом сохраняется уязвимость молодых женщин на рынке труда.

По мнению МОТ, проблема занятости среди молодежи заключается не только в создании рабочих мест, но и в отношении качества работы и достойных рабочих мест для молодежи. Решение проблем на рынке труда, с которыми сталкиваются молодые женщины и мужчины, способствует не только достижению устойчивого и всеобъемлющего роста, но и обеспечивает их работой и сплоченность общества.

Сектор предпринимательства олицетворяет собой экономическую деятельность, целью которой является систематическое получение прибыли. Сектор молодежного предпринимательства представляет собой особую сферу общественных отношений, включающую как экономическую, так и молодежную политику государства.

Проведенное глобальное исследование занятости и молодежного предпринимательства [5] показывает, что молодые люди, в среднем, начинают свое первое дело в возрасте 27,7 лет. К 35-ти годам они, по статистике, успевают создать около 7,7 компаний. Средняя численность работников в каждой организации доходит до 122 человек, а средняя рентабельность каждой компании, например в 2015 году, равна 32,6%. Для сравнения: тот кто в возрасте за 50 лет в первый раз создал свою компанию приблизительно в 35 лет, за всю жизнь открыл в среднем 3,5 предприятия со средней численностью кадров в каждой компании 29,9 человека, а средняя рентабельность его бизнеса в 2015 году составила всего 27,5%.

Молодежное предпринимательство занимает важное место в экономике всех стран, в частности потому, что является инструментом преодоления стоящей остро проблемы

безработицы молодежи. Так, в России молодежь до 25 лет из общего числа безработных составляет 23,6 % [10].

Развитие молодежного предпринимательства позволяет создать условия для расширения возможностей, влияющих на снижение показателей безработицы.

Положительный момент предпринимательства, в том числе и молодежного, состоит в создании новых рабочих мест, сокращении уровня безработицы, вместе с тем, развитие субъектов среднего и малого бизнеса приводит к увеличению налоговых сборов в государственные бюджеты.

Этим фактором обусловлена заинтересованность государства в развитии молодежного предпринимательства и поддержке приоритетных проектов начинающих предпринимателей.

Расширение возможностей и усиление влияния молодежного предпринимательства способствует росту тенденций использования потенциала молодых людей в предпринимательской среде. Отличительные черты молодежного предпринимательства следующие: инновационное мышление молодых людей; профессиональная мобильность молодежи; социальная адаптация к предпринимательской среде; наличие современных и актуальных знаний; способность к быстрому получению новых знаний.

Меры государственной поддержки МСП реализуются посредством утвержденных программ поддержки, преследующих следующую цель: повышение активности молодых людей и вовлечение молодежи в предпринимательскую деятельность, обеспечение необходимых условий для реализации их потенциала, поддержка действующих молодых предпринимателей. Программы реализуются в открытой форме, позволяющей принять участие каждому желающему.

Проведем анализ мер государственной поддержки МСП и поддержки молодых предпринимателей на постсоветском пространстве, обобщенных в виде таблицы (см. табл. 1)

Таблица 1

Сравнительный анализ государственной поддержки МСП в молодежном предпринимательстве в постсоветском пространстве

Показатель	Меры государственной поддержки МСП	Меры государственной поддержки молодых предпринимателей	Нормативное регулирование поддержки
Армения	<p>Меры государственной поддержки МСП</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) обеспечение конкурентоспособности субъектов МСП на внутреннем и внешнем рынках; 2) создание необходимой среды для развития МСП; 3) доступность финансовых ресурсов; 4) упрощение налоговой системы; 5) стимулирование инноваций и стабильного развития; 6) проведение реформ, направленных на улучшение деловой среды, расширение спектра услуг электронного правительства и упрощение процесса лицензирования и регистрации предприятий; 7) создание многофункционального центра обслуживания 	<p>Меры государственной поддержки молодых предпринимателей</p> <p>Основание «Союза молодых предпринимателей Армении» в декабре 2009 г., в рамках своей деятельности реализует ряд программ и мероприятий по продвижению молодых предпринимателей и популяризации предпринимательской деятельности среди молодежи</p>	<p>Нормативное регулирование поддержки</p> <p>Стратегия развития малого и среднего предпринимательства на 2016-2018 годы, разработанная совместно с экспертами Азиатского банка развития. Стратегией задается новое понятие – акт МСП, который предусматривает 10 основных принципов, что позволяет сопоставить критерии и показатели малого бизнеса с европейскими стандартами</p>
Азербайджан	<ol style="list-style-type: none"> 1) для облегчения налоговой нагрузки МСП, ведения налоговых и бухгалтерских отчетов применяется упрощенный налог по ставкам 2 и 4 %; 2) создана возможность предоставления налоговой декларации в онлайн-режиме; 3) ослабление налогового бремени для ряда отраслей 	<p>Меры государственной поддержки молодых предпринимателей</p> <p>Запуск Программы «Yolçubus», созданной для поддержки и развития молодежных бизнес-проектов. Став крупным объединением молодежного предпринимательства, она привлекла множество людей с новыми идеями по развитию бизнеса в Азербайджане</p>	<p>Нормативное регулирование поддержки</p> <p>Указом Президента Азербайджанской Республики от 23 сентября 2016 года создано публичное юридическое лицо – Центр АВАД (Центр упрощенной поддержки семейного бизнеса); основными задачами которого определены поддержка социально-экономического развития регионов, стимулирование применения современных технологий в семейном бизнесе, содействие формированию семейных брендов, осуществление проектов по поддержке семейных хозяйств, малых и средних предпринимателей</p>

<p>1) совершение аннулирование законодательства, регулирующего деятельность субъектов МСП;</p> <p>2) формирование и развитие механизмов государственно-частного партнерства;</p> <p>3) принятие более 20 нормативных правовых актов, направленных на совершенствование условий ведения бизнеса;</p> <p>4) проведена работа по снижению административных барьеров посредством оптимизации состава и упрощения порядка реализации включенных в единый перечень административных процедур, осуществляемых государственными органами и иными организациями в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей;</p> <p>5) финансовая поддержка субъектов МСП;</p> <p>6) совершенствование инфраструктуры поддержки МСП (88 центров поддержки предпринимательства и 19 инкубаторов малого предпринимательства, которые действуют во всех регионах республики);</p> <p>7) информационная поддержка субъектов МСП (на сайте Министерства экономики размещен Единый интернет-ресурс административных процедур, осуществляемых в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, с возможностью бесплатного получения бланков заявлений для их осуществления в электронном виде)</p>	<p>Общественная организация «Центр поддержки и развития юншеского предпринимательства» создана 24 октября 1996 г. (перерегистрирована 19 августа 1999 г.), для воспитания экономически грамотных, подготовленных к успешной деятельности в различных сферах и отраслях хозяйства, инициативных, предприимчивых, уверенных в себе и своем будущем молодых людей</p>	<p>Программы, разработанные согласно нормам Закона Республики Беларусь от 1 июля 2010 года № 148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства». Источниками финансирования таких программ являются средства республиканского и местных бюджетов и иные источники, не запрещенные законодательством</p>
<p>1) сокращение разрешительных документов и упрощение разрешительных процедур;</p> <p>2) содействие общему развитию бизнеса и расширению границ его деятельности, росту национального дохода страны за счет увеличения совокупных объемов производства в предпринимательском секторе, сокращению безработицы и другим позитивным социально-экономическим факторам;</p> <p>3) создание максимально благоприятных условий для ведения бизнеса</p>	<p>В рамках Программы «Дорожная карта бизнеса-2020» осуществляется поддержка начинающих предпринимателей (старт-ап проекты), которая предусматривает предоставление краткосрочного двухнедельного обучения начинающих предпринимателей, предоставление стандартного пакета необходимых предпринимателю документов; информационно-аналитическую поддержку и организацию свободного доступа предпринимателей к геоинформационной системе путем размещения материалов на интернет-ресурсе Фонда; осуществление маркетинговых исследований в приоритетных отраслях экономики</p>	<p>Постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 марта 2015 года № 168 утверждена Единая программа поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса-2020».</p> <p>С 1 января 2016 года в Республике Казахстан действует Предпринимательский кодекс, в рамках которого систематизированы все основные правовые нормы, которые регулируют предпринимательскую деятельность</p>

<p>Кыргызстан</p>	<p>1) увеличение объемов поступлений прямых иностранных инвестиций в МСП, функционирующих в сфере обрабатывающих производств, обеспечения (снабжения) электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом, строительства, оптовой и розничной торговли, финансового посредничества и страхования;</p> <p>2) предусмотрены следующие специальные налоговые режимы для субъектов МСП:</p> <ul style="list-style-type: none"> - налог на основе обязательного патента; - упрощенная система налогообложения; - налоговые льготы на основе единого налога; - налоги на основе налогового контракта; - налоговый режим в свободных экономических зонах; - налоговый режим в Парке высоких технологий 	<p>Более 10 лет назад в Кыргызстане сформировалась команда молодых и перспективных предпринимателей, каждая из которых внесла вклад в развитие бизнес-сектора в стране. Наиболее бизнесмены объединились в Ассоциацию молодых предпринимателей, которая ныне известна как МА. Она быстро начала расширяться, поскольку в те годы не было единой площадки, которая объединяла бы именно начинающих бизнесменов и позволяла совместно решать актуальные проблемы.</p>	<p>Законом Кыргызской Республики от 22 мая 2015 года № 115 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» предусмотрены упрощение процедуры регистрации и ликвидации субъектов предпринимательства (юридические лица, индивидуальные предприниматели), сокращение сроков рассмотрения документов государственными органами, снижение уровня административного давления на бизнес</p>
<p>Молдова</p>	<p>1) внедрение реформ в поддержку развития МСП;</p> <p>2) доступ к финансированию;</p> <p>3) помощь МСП в выходе на зарубежные рынки;</p> <p>4) предоставление обучения по развитию деловых навыков;</p> <p>5) оказание специальной технической поддержки</p>	<p>Национальная программа экономической поддержки молодежи (PN APT), которая предназначена для молодых предпринимателей из сельской местности</p>	<p>Запуск в 2018 г. нового проекта в поддержку МСП, финансируемого ЕС</p>
<p>Российская Федерация</p>	<p>1) приняты ряд важных решений, направленных на повышение качества государственного регулирования деятельности малых и средних предприятий и совершенствование системы государственной поддержки;</p> <p>2) исполнены в полном объеме мероприятия по поддержке субъектов МСП, предусмотренные Планом действий Правительства Российской Федерации, направленных на обеспечение стабильного социально-экономического развития Российской Федерации в 2016 году</p>	<p>Программа поддержки молодых предпринимателей «Мастера России», запущенная в 2018 г., образовательное онлайн-меди для молодых предпринимателей в сфере экономики и городского развития. В рамках проекта предполагается проведение исследований предпринимательской и социальной среды в регионах России, создание единой базы и интерактивной карты проектов молодых предпринимателей в сфере новой экономики, подготовка статей, видеороликов и подкастов об инициативах молодых российских предпринимателей, разработка массовых открытых онлайн-курсов в сфере новой экономики от ведущих экспертов и практиков, формирование экспертных команд в регионах для интеграции молодых предпринимателей в процесс расширения программы</p>	<p>Утверждена Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года (распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 июня 2016 года № 1083-р)</p>

Таджикистан	<p>1) предусмотрены налоговые льготы вновь созданным предприятиям (в том числе субъектам МСП), обеспечивающим переработку хлопка в опилки в промышленную продукцию;</p> <p>2) предусмотрена упрощенная система налогообложения для субъектов малого бизнеса, в соответствии с которой субъектами малого предпринимательства налог на прибыль для юридических лиц или подоходный налог для индивидуальных предпринимателей уплачивается в упрощенном порядке</p>	<p>Группа Всемирного банка поддерживает Форум малого и среднего предпринимательства в Таджикистане. Проект направлен на обучение молодежи навыкам ведения бизнеса, предоставление им возможности использования своего творческого потенциала и энергии, оказание помощи в трансформировании планов и идей в конкретные действия в сфере предпринимательства</p>	<p>Программа государственной поддержки предпринимательства в Республике Таджикистан на 2012-2020 годы, предусматривающая подготовку предложений по снижению процентных ставок по кредитам, выдаваемым банками и другими финансовыми институтами субъектам МСП, а также по усовершенствованию механизма государственного субсидирования части коммерческой процентной ставки по банковским кредитам, предоставляемым субъектам МСП</p>
Туркменистан	<p>1) создан фонд поддержки малого и среднего предпринимательства;</p> <p>2) содействие развитию частного предпринимательства.</p>	<p>Специальные программы развития предпринимательской деятельности для начинающих индивидуальных предпринимателей, в том числе молодежи</p>	<p>Государственная программа по поддержке малого и среднего предпринимательства в Туркменистане на 2018-2024 годы</p>
Узбекистан	<p>1) проведена работа по созданию и совершенствованию законодательной и нормативно-правовой базы;</p> <p>2) установлены единые правила и требования в рамках разрешительных процедур в сфере предпринимательской деятельности на всех этапах строительства;</p> <p>3) введены порядок согласования изменения внешнего вида здания и сооружения (ремонт фасада), выдачи разрешения на перепрофилирование и реконструкцию объекта, а также выдачи разрешения на перевод жилого помещения в категорию нежилого;</p> <p>4) усилены гарантии и меры защиты прав субъектов предпринимательства при осуществлении экспортно-импортных операций</p>	<p>Проведение конференций на тему: «Поддержка малого и среднего предпринимательства» для обсуждения вопросов поддержки предпринимательства, созданных в данной сфере льгот и преференций с сотрудниками банков, правоохранительных органов и представителями производственных предприятий</p>	<p>Программа мер по обеспечению надежной защиты частной собственности, малого бизнеса и частного предпринимательства, снятию преград для их усzerренного развития, а также сокращению доли государства в экономике</p>

<p>Украина</p>	<p>1) создание официального портала Программы ЕС для поддержки МСП</p>	<p>В соответствии с Указом Президента Украины от 6 октября 1999 г. № 1285 «О мерах по обеспечению трудоустройства молодежи» на Украине ежегодно проводится Всеукраинский конкурс бизнес-планов предпринимательской деятельности среди молодежи</p>	<p>Присоединение к европейской программе поддержки малого и среднего бизнеса COSME, представляющей набор тематических проектов и программ на период с 2014 по 2020 годы с общим бюджетом 2,3 евро. Перечень программ, определенных Европейской комиссией, ежегодно меняется</p>
<p>Литва Латвия Эстония</p>	<p>1) выплата фермерам дополнительно к прямым субсидиям ЕС компенсации за ущерб от неблагоприятных погодных условий – засухи, наводнений и др; 2) привлечение иностранных инвестиций в развитие экспорта, производственных и высокотехнологических отраслей</p>	<p>Разработана методология и учебная программа по молодежному предпринимательству «Социальное предпринимательство и кредитность». Проводятся консультации по развитию бизнеса для молодежи. Организован международный летний лагерь молодежного предпринимательства</p>	<p>Финансовая поддержка в этих государствах доступна предпринимателям в основном через реализацию конкретных проектов, финансируемых из фондов ЕС. Вне программ ЕС специальных инструментов поддержки нет, и используются они главным образом для помощи малым и микропредприятиям, которые рассматриваются как один из способов решения проблемы безработицы</p>

Уровень и характер развития МСП в странах ближнего зарубежья неоднороден в силу разных экономических и финансовых возможностей. Вместе с тем, можно выделить общий вектор поддержки предпринимательства, направленный на выравнивание условий для ведения предпринимательской деятельности и формирование единой предпринимательской среды.

Как показывает анализ, в целях стимулирования предпринимательской активности на постсоветском пространстве в последние годы развернута серьезная работа, направленная на совершенствование механизмов эффективной поддержки МСП на всех стадиях ведения бизнеса. Однако именно на молодых предпринимателей ложится основное бремя ответственности за будущее экономического развития страны. В свою очередь, необходимо создать систему мер, направленную на реализацию инновационного потенциала молодежи путем совершенствования правового законодательства в области регулирования деятельности и налогообложения молодежного предпринимательства, а не ограничиваться созданием специализированных фондов и программ поддержки молодежного предпринимательства.

Сектор молодежного предпринимательства в рассмотренных государствах имеет значительный потенциал роста, являясь важным приоритетом для экономики государств. Соответствующие мероприятия по развитию этой сферы, предусмотренные совместными действиями по решению актуальных вопросов в финансово-экономической сфере, успешно реализуются.

Молодежное предпринимательство является одной из движущих сил экономической системы государств, создавая рабочие места, обеспечивая занятость населения, содействуя повышению уровня жизни и социальной стабильности общества.

В заключение подчеркнем, что именно молодые предприниматели в настоящее время представляют собой тот фундамент, на который должна опираться экономика, благодаря оптимизму молодежи, трансформирующемуся в определенный образ действий, люди молодого возраста уверены в своей способности самостоятельно развивать собственное дело. Поэтому для повышения привлекательности предпринимательской сферы среди молодежи необходимо, наряду с внесением изменений в налоговое законодательство, привлечь также частных инвесторов, расширить программы кредитования данного субъекта экономики.

Литература

1. Амонова Д.С. Социальная ответственность бизнеса и особенности трудовых отношений в условиях рынка. // Рынок труда (научный журнал) / ГУ «НИИ труда, миграции и занятости населения РТ». – Душанбе, 2017. – №3(35). – С. 5-21.
2. Амонова Д.С., Рахматов А.С. Предпринимательство и особенности управления трудом в условиях рынка // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2016. – №2 (53). – С.119-124.
3. Ананченкова П.И. Экономический и социальный потенциал семейного, женского, молодежного бизнеса и предпринимательства «золотого возраста» / П.И.Ананченкова, В.О.Брострем, О.А.Мартиросян // Труд и социальные отношения. – Т.28, №1. – С.94-107.
4. Ведение бизнеса-2017: Равные возможности для всех» Годовой доклад. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2017>
5. Глобальное исследование занятости и молодежного предпринимательства ЕУ, 2015 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iblfrussia.org/upload/iblock/109/WEQY2015_JobSurvey_RUS.pdf

6. Доклад МОТ «Глобальные тенденции среди молодежи в 2017 году». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ilo.org/global/publications/books/global-employment-trends/WCMS_598669/lang--en/index.htm
7. Гриднев А.А., Ананченкова П.И. Кадровый консалтинг для малого бизнеса // Путеводитель предпринимателя. – 2013. – №20. – С.70-76.
8. Занятость и безработица в Российской Федерации в ноябре 2016 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/isswww.exe/stg/d01/263.htm
9. Тонконог В.В., Ананченкова П.И. Анализ потребности малого и среднего предпринимательства Краснодарского края в программах бизнес-образования // Труд и социальные отношения. – 2013. – №4. – С. 78-91.
10. Тонконог В.В. Развитие образовательных услуг в сфере подготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса / В.В. Тонконог, В.М. Константинов, П.И. Ананченкова // Труд и социальные отношения. – 2014. – № 9. – С. 106-121.
11. Baltic Business Outlook. [Electronic resource]. – Access mode: https://www.seb.ee/sites/default/files/web/files/uudised/BBO_2017.pdf

STATE SUPPORT OF YOUTH ENTREPRENEURSHIP IN THE POST-SOVIET COUNTRIES

Ananchenkova Polina Igorevna

Candidate of economical sciences, candidate of sociology, associate professor,
professor of the chair of service, tourism, hotel and social work
Academy of Labor and Social Relations
Lobachevsky 88, app. 314, 119454, Moscow, Russian Federation
Ph.: 8 499 739 62 40
ananchenkova@vandex.ru

Martirosyan Oksana Anatolyevna

Head of studies division
Novorossiysk branch at Belgorod state technological university of V.G. Shukhov
Myskhakskoe shosse, 75, 3539919, Novorossiysk, Russian Federation
Ph.: +7 8617 22 14 03
martirosyan_o@mail.ru

Amonova Dilbar Subhonovna

Doctor of Economics, associate professor,
professor of the chair of management and tourism
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 918 74 94 94 (m.)
dilbar_amonova@mail.ru

The article is dealt with the current stage of economic development in the post-Soviet space that is characterized by increased entrepreneurial activity of young people, serving as a key element of the eco-

conomic development strategy of Russia and neighboring countries. Recently, there has been an increase in the desire of young people to participate in programs and projects that provide an opportunity to increase entrepreneurial competence and start their own business. Youth entrepreneurship is a major part of the small and medium business sector. For the purpose of cooperation in the economic, political, cultural, environmental and other areas, ensuring human rights and freedoms, peace and security in the post-Soviet space, programs and events of mutual legal assistance are being implemented. In this regard, youth cooperation is the most important factor in ensuring sustainable, effective socio-economic development and scientific and technological progress in neighboring countries, the guarantor of the preservation and deepening of friendly relations, increasing their competitiveness in the context of globalization, one of the most promising forms of integration partnership. The growing role of the institution of entrepreneurship among young people in the post-Soviet space is one of the most promising trends due to the assistance and support measures provided to young entrepreneurs.

Keywords: youth entrepreneurship; youth employment; support measures for youth entrepreneurship; youth policy.

**АЗ ТАРАФИ ДАВЛАТ ДАСТГИРӢ ШУДАНИ СОҲИБКОРИИ ЧАВОНОН
ДАР КИШВАРҶОИ ДАВРОНИ БАӢДИШӢРАВИ**

Ананченкова Полина Игоревна

Номзади илмҳои иқтисодӣ, номзади илмҳои иҷтимоӣ, дотсент,
профессори кафедраи хизмат, сайёҳӣ, меҳмонхонашиносӣ ва кори иҷтимоӣ
Академияи меҳнат ва муносибатҳои иҷтимоӣ

К. Лобачевский 88, к. 314, 119454, Москва, Федератсияи Россия

Тел.: 8 499 739 62 40

ananchenkova@yandex.ru

Мартироян Оксана Анатолевна

Сардори қисми илми

Филиали Новороссия дар Донишгоҳи

Технологии Белгород ба номи В.Г. Шухов

Шоҳроҳи Мисхак 75, 3539919, Новоросийск, Федератсияи Россия

Тел.: +7 8617 22 14 03

martirosyan_o@mail.ru

Амонова Дилбар Субҳоновна

Доктори илмҳои иқтисодӣ, дотсент,

профессори кафедраи менеҷмент ва сайёҳии

Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон

К. М.Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон

Тел.: (+992 37) 918 74 94 94 (м.)

dilbar_amonova@mail.ru

Давраи муосири рушди иқтисодиёт дар фазои баъдишӯравӣ бо ҷаҳолнокии баланди соҳибкорӣ дар байни ҷавонон тавсиф дода мешавад, ки он унсуре калидии стратегияи рушди

иқтисодии Россия ва кишварҳои хориҷи наздик ба шумор меравад. Дар вақтҳои охир болоравии шавқи ҷавонон барои иштирок дар барномаҳои лоиҳаҳо ба назар мерасад, ки ин барои баланд бардоштани салоҳиятнокии соҳибкорӣ ва оғоз намудани кори шахсии худ имконият фароҳам меорад. Соҳибкории ҷавонон қисми асосии баҳши тиҷорати хурд ва миёна мебошад. Бо мақсади ҳамкорӣ намудан дар соҳаҳои иқтисодӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ, экологӣ ва ғайра, таъминсозии ҳуқуқ ва озодиҳои инсон, сулҳу амонӣ дар фазои баъдишӯравӣ барномаҳо ва чорабиниҳо оид ба ёрии мутақобилаи ҳуқуқӣ татбиқ мегарданд. Дар ин робита ҳамкории байни ҷавонон омилҳои муҳимтарини таъминсозии рушди устувор ва самараноки иҷтимоиву иқтисодӣ ва пешрафти илмиву техникаи кишварҳои хориҷи наздик, кафили нигоҳдорӣ ва амиқгардонии муносибатҳои дӯстона, баланд бардоштани рақобатпазирии онҳо дар шароити ҷаҳонишавӣ, яке аз шаклҳои ояндадори ҳамкории ҳамгиро мегардад. Болоравии нақши институти соҳибкории байни ҷавонон дар фазои баъдишӯравӣ яке аз тамоюлоти ояндадорест, ки онро мусоидат ва чораҳои дастгирӣ нисбат ба соҳибкорони ҷавон тақозо менамояд.

Калидвожаҳо: соҳибкории ҷавонон; шӯғли ҷавонон; чораҳои дастгирӣ соҳибкории ҷавонон; сиёсати ҷавонон.

УДК 658.1:510.3

**ОЦЕНКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕОРИИ НЕЧЕТКИХ МНОЖЕСТВ**

Несветаилов Василий Федорович

Доктор экономических наук,
Профессор кафедры бухгалтерского учета и налогообложения
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
Стремянный пер. 36, 115093, Москва, Россия
Тел.: 8 905 550 61 49 (м.)
palpa@vandex.ru

Хдейб Тарек Саид

Аспирант кафедры бухгалтерского учета и налогообложения
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
Ул. Нежинская 7, 119501, Москва, Россия
Тел.: 8 925 499 15 77 (м.)
tareq_hudaib@hotmail.com

Бухориев Сулаймон Муродович

Аспирант кафедры бухгалтерского учета и налогообложения
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
Ул. Нежинская 7, 119501, Москва, Россия
Тел.: 8 926 843 45 69 (м.)
sulaimon910204@gmail.com

В настоящий момент известно более двадцати методов численной комплексной оценки финансового состояния предприятия, некоторые из которых активно используются, в том числе: оценка финансового состояния по показателям У.Бивера, модель Р. Лиса для оценки финансового состояния, оценка вероятности банкротства на основе Z-счета Альтмана и другие. Вместе с тем, подобные модели разработаны для экономических условий функционирования компаний, значительно отличающихся от российских условий. Поэтому автоматическое необдуманное применение к российским компаниям весовых коэффициентов установленных в рамках вышеназванных теорий, приводит к некорректным выводам. Учитывая вышесказанное, перед российскими компаниями стоит задача по выбору оптимальной модели анализа устойчивого развития наиболее подходящего под реалии национальной экономики. Одним из таких подходов является оценка показателей устойчивого развития предприятий с использованием теории нечетких множеств, разработанной Л.Заде и позволяющей адекватно и оперативно проводить анализ показателей устойчивого развития предприятия. Проблематика выявления конкретных преимуществ использования теории нечетких множеств для оценки показателей устойчивого развития российских компаний лежит в основе настоящей статьи.

Ключевые слова: теория нечетких множеств; устойчивое развитие; показатель Херста; линейное нормирование; квалифицированный собственник; функция принадлежности; Лотфи Заде.

На практике анализ устойчивого развития коммерческого предприятия может быть осуществлен с использованием разных подходов. Достаточно продуктивным является применение стохастических моделей и методов, которые достаточно давно и плодотворно применяются в моделировании различных аспектов хозяйственной деятельности, в том числе при формировании сценарных прогнозов, активно используемых в стратегическом управленческом учете. Однако в силу существенного элемента неопределенности, такая оценка не всегда будет достаточно информативной для текущего распознавания состояния бизнеса. Внутренне состояние предприятия, а также характеристики его внешней среды могут быть достаточно глубоко описаны в категории вероятности и случайных процессов. Но более эффективным и правильным будет их описание с использованием теории нечетких множеств [3]. Более обоснованным представляется использование математического аппарата нечетких множеств, благодаря которому изменения контролируемых параметров процесса управления можно выразить через интервальную, лингвистическую оценку разнонаправленного изменения экономических показателей и комплексную оценку с учетом объединенной интегрированной количественной и оцифрованной нефинансовой информации.

Такой подход позволяет сконцентрироваться не только на самой оценке устойчивого развития, но на выявлении тенденций его изменений, не затрагивая вероятностной природы лежащих в их основе процессов.

В отечественной и зарубежной науке сложилась определенная практика исследований систем управления с применением аппарата теории нечетких множеств [3]. Одной из исследовательских областей, наиболее полно и хорошо разработанных в настоящее время, является распознавание и выявление негативных тенденций в экономическом состоянии организаций и определении дистанции до состояния банкротства [2].

Задача прогнозирования банкротства безусловно является значимой для экономики России и представляет несомненный интерес. Однако не менее важной представляется задача анализа и оценки уровня устойчивого развития, в условиях, когда предприятие не только находится в нормальном хозяйственном положении, но и обладает определенной способностью к росту и развитию. У инвесторов чаще возникает необходимость не в прогнозировании банкротства, а наоборот, важно оценить возможности устойчивого развития, сопоставить фактические результаты с прогнозными, особенно в начале жизненного цикла организации.

С другой стороны в рамках сложившейся системы управления у квалифицированного собственника зачастую возникает необходимость выполнить объективную оценку качества работы менеджмента при разнонаправленном изменении финансовых и нефинансовых показателей с критическим отношением к росту отдельных параметров в условиях неопределенности меняющейся оценки возникающих рисков.

Развитие успешных предприятий, их достижения, вынуждают исследовать специфику и особенности предприятий, достигающих конкурентных преимуществ.

В настоящий момент известно более двадцати методов численной комплексной оценки финансового состояния предприятия, некоторые из которых активно используются, в том числе: оценка финансового состояния по показателям У.Бивера, модель Р.Лиса для оценки финансового состояния, оценка вероятности банкротства на основе Z-счета Альтмана, метод рейтинговой оценки финансового состояния (рейтинговое число),

R-модель прогноза риска банкротства, прогнозная модель Р.Таффлера, модель Д.Фулмера, модель Г.Спрингейта. Методики диагностики возможного банкротства были разработаны российскими учеными О.Зайцевой, Р.Сайфуллиным-Кадыковым, и другими.

В модели Таффлера прогнозирование финансовой несостоятельности определяется следующей формулой с весовыми коэффициентами:

$$Z=0,53X_1+0,13X_2+0,18X_3+0,16X_4,$$

где:

X_1 – прибыль от реализации / краткосрочные обязательства; X_2 – оборотные активы / сумма обязательств; X_3 – краткосрочные обязательства /сумма активов; X_4 – выручка от реализации / сумма активов.

Для данной модели вероятность банкротства в зависимости от значения Z определяется следующим образом: $Z > 0,3$ – фирма обладает неплохими долгосрочными перспективами; $Z < 0,2$ – банкротство более чем вероятно [1].

Подобные модели разработаны в экономических условиях, значительно отличающихся от российских. Механическое применение с предлагаемыми значениями весовых коэффициентов приводит к некорректным выводам.

В качестве альтернативного варианта возможно рассмотреть моделей с весовыми значениями, соответствующими российским условиям, но такой подход упирается в отсутствие достаточных данных и информационную закрытость российского бизнеса. Обосновано считается, что такой анализ будет субъективным и не даст возможность сделать верный вывод.

Можно предложить иной алгоритм, основанный на использовании значений средневзвешенной суммы ключевых финансовых показателей с применением теории нечетких множеств. Данный подход основан на идее аддитивной свертки данных показателей в единичный интервал с лингвистической оценкой полученного результата в момент времени t_0 . Это позволяет отказаться от субъективного определения веса отдельных показателей при оценке показателя устойчивого развития, так как в сопоставлении с прогнозным бухгалтерским балансом мы получаем первичные достоверные показатели, формируемые методом В.В.Панкова (P&N).

В предлагаемой модели рассматриваем состояние процесса изменений стратегического показателя устойчивого развития $C_{Пур}$ — как полное множество, охватывающее все объекты некоторого класса, состоящее из подмножеств значений показателя устойчивого развития $Пур$, и нечеткого подмножества показателя инновационного развития $Пир$, при этом:

$$Пур \in C_{Пур} \text{ и } Пир \in C_{Пур}, C_{Пур} = Пур \oplus Пир,$$

при этом $\oplus$, является знаком объединения данных показателей. Данная модель обеспечивает управление по целям: устойчивое развитие и инновационное совершенствование.

$$C_{Пур} = \{(\mu_{Пур}(k_1), K_1), (\mu_{Пур}(k_2), K_2), (\mu_{Пур}(k_3), K_3), \dots, (\mu_{Пур}(k_{11}), K_{11}), (\mu_{Пур}(m), M)\},$$

или

$$C_{Пур} = (\mu_{Пур}(k_i), K_i), (\mu_{Пур}(m), M)$$

Рассмотрим вариант, когда в отсутствие инновационного контура комплексный показатель устойчивого развития определяется в рамках нечеткого подмножества состояний $Пур$ и зависит от значений финансовых коэффициентов – k_i (комплексные финансовые показатели, охватывающие все стороны системы управления по финансовым целям – кфп) [3, с.93], которые взяты по условиям не выводимости друг из друга, достаточности, не избыточности табл.1.

Комплексные финансовые показатели

Коэффициент	Наименование коэффициента
k ₁	коэффициент автономии
k ₂	коэффициент обеспеченности оборотных средств собственными источниками финансирования.
k ₃	коэффициент финансовой устойчивости
k ₄	коэффициент абсолютной ликвидности
k ₅	коэффициент быстрой ликвидности
k ₆	коэффициент соотношения дебиторской и кредиторской задолженности
k ₇	коэффициент соотношения текущих оборотных активов и краткосрочных обязательств.
k ₈	коэффициент рентабельности продаж (по чистой прибыли)
k ₉	коэффициент рентабельности собственных средств
k ₁₀	Оборачиваемость оборотных активов
k ₁₁	оборачиваемость внеоборотных активов.

Сумма интервальных значений функций принадлежности показателя устойчивого развития:

$$\sum_{i=1}^{11} (\mu_{Пур}(k_i), K_i) = z_i,$$

$\mu_{Пур} = \{(\mu_{Пур}(z_i), Z_i) \mid z_i \in Z_i\}$, устанавливаем что: $\forall \mu_{Пур} \in [0,1]$. Нечеткое подмножество $\mu_{Пур}$ определяется совокупностью пар $(\mu_{Пур}(z_i), Z_i)$, где $\mu_{Пур}(z_i) \in [0,1]$, – степень принадлежности элемента z_i , носителю Z_i . Степень принадлежности – это число из диапазона $[0,1]$, при этом $z_i \in Z_i$. Чем выше степень принадлежности, тем в большей степени элемент универсального множества соответствует свойствам нечеткого множества Z_i .

Процесс изменения состояний ПУР представляется нечетким множеством с носителем Z_i . Представим z_i в виде лингвистической переменной, в каждый момент времени, определяемой значениями функции принадлежности $\mu_{Пур}(z_i)$, с интервальным количественным значением $[0,1]$, где $z_i \in Z_i$. Лингвистическую переменную z_i , определяем по Л.Заде [8, с.343]:

$$z_i = \langle z_i, T(z_i), Z_i, G, L \rangle,$$

где:

z_i – название лингвистической переменной, в нашем случае z_i – это комплексный финансовый показатель (кфп);

$T(k_{спз})$ – терм-множество лингвистической переменной z_i , носитель Z_i .

G – синтаксическое правило для образования имен переменной – z_i .

L – семантическое правило для ассоциирования каждой величины значения с ее понятием.

$T(z_i)$ – терм-множество значений лингвистической переменной.

Учитываем влияние стохастического компонента показателя устойчивого развития и степень дезорганизации управляемой и управляющих систем, устанавливая границы параметров при формировании нечетких правил определения $\mu_{Пур}$ интервально-лингвистическим классификатором табл.2.

Порог, равный 0,5 в теории нечетких множеств, называют точкой перехода. Этот предел мы определяем для низкого уровня показателя устойчивого развития. Исходим из того, что тренд на увеличение возникает при интервальном значении $\mu_{Пур}(z_i) > [0,5]$, а высокий уровень при $\mu_{Пур}(z_i) \geq [0,72]$.

Таблица 2
Совокупность значений элементов терм-множества, заданного для $\Pi_{ур}$

Значение z_i	Интервал значений $\mu_{Пур}(z_i)$
очень высокий	$[0,95] \leq \mu_{Пур}(z_i) \leq [1]$
высокий	$[0,72] \leq \mu_{Пур}(z_i) < [0,95]$
очень хороший	$[0,52] \leq \mu_{Пур}(z_i) < [0,72]$
хороший	$[0,5] < \mu_{Пур}(z_i) < [0,52]$
низкий	$\mu_{Пур}(z_i) \leq [0,5]$

Эти же значения рассматриваются как переходные для показателя инновационного развития. На единичном интервале значение 0,5 является точкой перехода и у показателя Херста, используемого для анализа персистентности временных рядов, при изменениях цены акций на бирже [6, с.68]. Поэтому использование именно этой точки перехода при измерении является не совпадением, а гипотезой, подтвержденной на многих примерах.

После введения этих основных понятий перейдем к определению способа комплексирования лингвистических оценок, агрегирования числовой и нечисловой информации. Показатель устойчивого развития зависит от количественной, числовой информации, представляемой в текущем режиме функцией принадлежности $\mu_{Пур}(z_i)$, которая сама является нечетким подмножеством состояний многокритериальной функции принадлежности показателей:

$$(\mu_{Пур}(z_i), Z_i) = \{(\mu_{Пур}(k_1), K_1), (\mu_{Пур}(k_2), K_2), (\mu_{Пур}(k_3), K_3), \dots, (\mu_{Пур}(k_{11}), K_{11})\}$$

Данную функцию принадлежности можно было бы считать, присвоив веса каждому показателю k_i , статистически выведя единый подход, к созданию лингвистической переменной и интервальных количественных значений. Полученный результат сопоставлять с экспертной оценкой, устанавливая таким образом с учетом оценки значимости показателей, результат. Этот вариант используется при определении дистанции, отделяющей предприятие от банкротства, многими учеными [3], но интенсивно меняющаяся среда. Не позволяет выполнить статистически выверенную выборку.

Используя анализ изменений данных за предшествующие периоды и на основе сформированного прогнозного баланса предприятия, рассчитанного по условиям максимальной выручки и максимальной эффективности в рамках стратегии на пять лет, возможна идентификация всех показателей в начальный период t_0 в нашем примере в 2012г. k_1 - «высокий» $[0,72]$. Это позволяет при начальных показателях эффективности определить $z_i = \sum_{i=1}^{i=11} (\mu_{Пур}(k_i), K_i)$, где $z_i \in Z_i$.

Идентифицируем все коэффициенты лингвистически с присвоением каждому интервального, количественного значения, равного $[0,72]$ и $\Pi_{ур}$ – как «высокий» $[0,72]$.

После линейного преобразования количественных оценок k_i за последующие годы 2013-2016г. табл.3, в интервальные значения единичного пространства, принимая, что

все показатели в 2012г. равны 0,72, получаем оценку последующих интервальных и лингвистических значений функции принадлежности.

Таблица 3

Перечень одиннадцати коэффициентов для расчета $\Pi_{ур}$

Коэффициент \ Год	2012	2013г	2014	2015	2016
k ₁ - коэффициент автономии	0,72	0,94	0,70	0,27	0,52
k ₂ - коэф-т обеспеченности оборот. средств собств. источн. финансир.	0,72	0,97	0,64	0,03	0,38
k ₃ - финансовой устойчивости	0,72	0,95	0,70	0,28	0,52
k ₄ - абсолютной ликвидности	0,72	0,58	0,04	0,35	0,02
k ₅ - быстрой ликвидности	0,72	0,86	0,54	0,44	0,61
k ₆ - соотношения дебиторской и кредиторской задолженности	0,72	0,50	0,58	0,98	0,47
k ₇ - соотнош. текущих оборот. активов и краткосрочных обязательств.	0,72	0,854	0,69	0,508	0,599
k ₈ - рентабельности продаж (по чистой прибыли)	0,72	0,98	0,19	0,01	0,586
k ₉ - рентаб. собственных средств	0,72	0,661	0,226	0,0199	0,755
k ₁₀ - оборачиваем. оборот. актив.	0,72	0,65	0,83	0,53	0,70
k ₁₁ - оборач. внеоборотных актив.	0,72	0,64	0,81	0,49	0,67
$Z_i = \sum_{i=1}^{i=11} (\mu_{Пур}(k_i), K_i)$	7,92	8,586	5,953	3,918	5,822
$\Pi_{ур} = (\mu_{Пур}(z_i), Z_i)$	0,72	0,781	0,541	0,356	0,529
	высокий	высокий	очень хороший	низкий	очень хороший

$\Pi_{ур} = (\mu_{Пур}(z_i), Z_i)$; зная что в 2012 году, согласно табл.2, $\sum_{i=1}^{i=11} (\mu_{Пур}(k_i), K_i) = 7,92$, принимаем, что $\Pi_{Пур} = (\mu_{Пур}(z_i), Z_i) = [0,72]$, $\Pi_{ур}$ -высокий, тогда в 2013 году $\Pi_{ур} = (\mu_{Пур}(z_i), Z_i) = 0,72 * 8,586 / 7,92 = [0,781]$, $\Pi_{ур}$ -высокий.

Создана матрица интервального классификатора функции лингвистических переменных (табл. 3), в которой первый столбец достоверно заполнен фактическими показателями, с присвоением лингвистического и интервального соответствия каждому [0,72]; «высокий» и в последующие годы (кварталы), мы получаем объективные параметры изменений без возможных экспертных ошибок.

В дальнейшие отчетные периоды показатели могут разнонаправленно увеличиваться или уменьшаться, но у нас появляется возможность комплексного анализа.

Необходимо отметить три аспекта. Первое: аддитивная свертка в единичный интервал с лингвистической оценкой результата позволяет отказаться от субъективного определения веса отдельных показателей при комплексной оценке эффективности работы предприятия. Второе: использование теории нечетких множеств позволяет квалифицированному собственнику определить допустимые параметры взаимосвязанных трансформаций контролируемых показателей, предварительно устанавливая выверенные правила образования суждения об интегрированной оценке финансовых изменений на предприятии. Третье: квалифицированный собственник получает обоснованные легитимные основания для снижения выплат менеджменту в нашем случае в 2015г.

Появляется возможность формирования объективной оценки без отрыва от не финансовой информации о расширении рынка сбыта, использовании новых ключевых компетенций, появлении образовавшихся конкурентных преимуществ в результате инноваций, что будет рассмотрено в дальнейшем.

Литература

1. Бородкин К.В. Комплексные методы финансовой диагностики: монография / под науч.ред. А.Н.Гавриловой. – Воронеж: Тип. ВГУ, 2002. – 183с.
2. Недосекин А.О. Анализ риска банкротства предприятия: метод. указание по курсу «Антикризисное управление». [Электронный ресурс] / А.О.Недосекин, О.Б.Максимов, Г.С.Павлов. – Режим доступа: http://sedok.narod.ru/sc_group.html
3. Недосекин А.О. Финансовый анализ в условиях неопределенности: вероятности или нечеткие множества? [Электронный ресурс] // электрон. научн. журн. 1999. – Режим доступа: <http://www.vmggroup.ru> ; <http://www.cfin.ru/analysis>
4. Несветайлов В.Ф. Комплексная оценка финансово-экономического состояния предприятия на основе средневзвешанной суммы значений показателей универсального набора / В.Ф.Несветайлов, Э.А.Кечумова, М.В.Шепилов // Ученые записки Российской академии предпринимательства. – 2012. – №12. –С.93-101.
5. Пегат А. Нечеткое моделирование и управление. – М.: Бином. Лаборатория знаний, 2009. – 798 с.
6. Петерс Э.Э. Фрактальный анализ финансовых рынков / Применение теории Хаоса в инвестициях и экономике. –М.: Интернет-Трейдинг, 2004. – 304 с.
7. Штовба С.Д. Введение в теорию нечетких множеств и нечеткую логику [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://matlab.exponenta.ru/fuzzylogic/book1/index.php>
8. Zadeh L. A. Fuzzy Sets // Information and Control. – 1965. – Vol. 8. – №3. –P.338–353.

ASSESSMENT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT INDICATORS OF COMPANIES USING FUZZY SETS THEORY

Nesvetaylov Vasily Fedorovich

Doctor of Economics,
Professor of the chair of accounting and taxation
Plekhanov Russian university of economics
Stremyanny lane 36, 115093, Moscow, Russia
Ph.: 8 905 550 61 49 (m.)
pa1pa@yandex.ru

Hdeyb Tarek Said

Graduate student of the chair of accounting and taxation
Plekhanov Russian university of economics
Nezhinskaya 7, 119501, Moscow, Russia
Ph.: 8 925 499 15 77 (m.)
tareq_hudaib@hotmail.com

Bukhoriyev Sulaymon Murodovich

Graduate student of department of accounting and taxation
Plekhanov Russian university of economics
Nezhinskaya 7, 119501, Moscow, Russia
Ph.: 8 926 843 45 69 (m.)
sulaimon910204@gmail.com

Now there are more than twenty methods of complex digitized assessment of enterprise condition, some of which are actively used including W.Biver exponent of financial state assessment, R.Lis model of financial assessment, assessment of bankruptcy based on Altman Z-count and etc. At the same time, such models are developed for economic conditions of company financing that significantly differ from Russian conditions. Therefore, automatic rash application of weighting coefficient to Russian companies, established in the frame of above mentioned theories, leads to the wrong conclusion. Taking into account the above, Russian companies have a purpose to choose the optimal analysis model for sustainable suitable development of national economy. One of the approaches is an assessment of sustainable indicators of companies with the use of the theory of fuzzy sets, made by L. Zadeh, allows adequate and efficient analysis for the indicators of sustainable development of the enterprise. Range of problems of identification of certain advantages of using the theory of fuzzy sets to estimate the indicators of sustainable development of the Russian enterprises, are considered.

Keywords: fuzzy sets theory; sustainable development; Hurst exponent; linear rationing; qualified owner; membership function; Lotfi Zadeh.

**АРЗЁБИИ НИШОНДИҲАНДАҲОИ РУШДИ УСТУВОРИ КОРХОНАҲО
БО ИСТИФОДАИ НАЗАРИЯИ ЗИЁДИҲОИ НОАНИҚ**

Несвета́йлов Васи́лий Фёдорович

Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
профессори кафедраи бақайдгирии муҳосибӣ ва андозбандӣ
Донишгоҳи иқтисодии Россия ба номи Г.В. Плеханов
Гузаргоҳи Стремянный 36, 115093, Москва, Россия
Тел.: 8 905 550 61 49 (м.)
palpa@yandex.ru

Хдейб Тарек Саид

Аспиранти кафедраи бақайдгирии муҳосибӣ ва андозбандӣ
Донишгоҳи иқтисодии Россия ба номи Г.В. Плеханов
К. Нежинская 7, 119501, Москва, Россия
Тел.: 8 925 499 15 77 (м.)
tareq_hudaib@hotmail.com

Бухориев Сулаймон Муродович

Аспиранти кафедраи бақайдгирии муҳосибӣ ва андозбандӣ
Донишгоҳи иқтисодии Россия ба номи Г.В. Плеханов
К. Нежинская 7, 119501, Москва, Россия
Тел.: 8 926 843 45 69 (м.)
sulaimon910204@gmail.com

Ҳоло зиёда аз бист усули арзёбии адабии маҷмӯи ваъзи молиявии корхона мавҷуд аст, ки баъзеашон фаъолона истифода бурда мешаванд, аз ҷумла: арзёбии ваъзи молиявӣ аз рӯи нишондиҳандаҳои У.Бивер, амсилаи Р.Лис барои арзёбии ваъзи молиявӣ, арзёбии имконияти муфлисшавӣ дар асоси Z-ҳисоби Алтман ва дигарҳо. Дар баробари ин, амсилаҳои мазкур барои шартҳои иқтисодии амалкарди ширкатҳо коркард карда шудаанд, ки онҳо аз шароити Россия куллан фарқ мекунад. Аз ин хотир, татбиқи автоматӣ ва бемавриди намоёҳои вазнӣ нисбат ба ширкатҳои Россия, ки дар доираи назарияҳои зикршуда муқаррар гардидаанд, ба ҳулосаҳои номушаххас оварда мерасонад. Бо инобати ин мақлаб, вазифаи ширкатҳои Россия аз интиҳоби амсилаи оптималии таҳлили рушди устувор иборат аст, ки ба воқеияти иқтисоди миллӣ бештар мувофиқат мекунад. Яке аз чунин усулҳо арзёбии нишондиҳандаҳои рушди устувори корхона бо истифодабарии назарияи зиёдиҳои ноаниқ мебошад, ки аз ҷониби Л.Зайдӣ коркард шуда, барои дуруст ва сари вақт амалӣ намудани таҳлили нишондиҳандаҳои рушди устувори корхона имконият фароҳам меорад. Мушкилоти ошкорсозии афзалиятҳои мушаххас дар истифодабарии назарияи зиёдиҳои ноаниқ барои арзёбӣ намудани нишондиҳандаҳои рушди устувори ширкатҳои Россия асос ва меҳвари мақолаи мазкурро ташкил медиҳад.

Калидвожаҳо: назарияи зиёдиҳои ноаниқ; рушди устувор; нишондиҳандаи Хёрст; меъёрбандии хаттӣ; соҳибмулкӣ баландиҳтисос; функцияи мансубият; Лутфи Зайдӣ.

УДК 338.48(575.2)

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА КАК ПЕРСПЕКТИВНАЯ СФЕРА ЭКОНОМИКИ КЫРГЫЗСТАНА

Рыскулов Ислан Абдыбачаевич

Кандидат экономических наук, доцент,
профессор кафедры международных отношений
Кыргызско-Российского Славянского университета
Ул. Уметалиева 39 кв. 10, 720010, Бишкек, Республика Кыргызстан
Тел.: (+996) 555 855 594
iryskulov@yahoo.com

Статья посвящена развитию туризма как отрасли, имеющей большое значение для экономики Кыргызской Республики. Отмечается необходимость использования практического опыта других стран, где государство создает благоприятные условия для развития индустрии туризма. Подчеркивается безусловное наличие туристического потенциала страны, а также необходимость правильной политики по его использованию.

Ключевые слова: рынок; путешествие; культура; традиция; обычаи; жилье; археология; памятник.

Как известно, наиболее важной составляющей международного туризма являются межчеловеческие контакты по всему миру как наиболее доступная динамическая форма бытия. Эти контакты могут способствовать или препятствовать межкультурным обменам. Вследствие этого весьма важным является внимательное и всестороннее изучение туризма как формы межкультурного общения, туристский климат, туристическое пространство как концептуальное явление также требуют глубоких и разносторонних исследований [4].

Государства стремятся войти в международный туристический рынок, что не предполагает немедленный успех, а означает вступление в соответствующую систему конкурентной борьбы с другими субъектами международных отношений. Безусловно, успех данного мероприятия зависит от верного построения государственного механизма туристической политики. Реализация поставленных целей связаны с конкретными экономическими и историческими условиями развития страны и степенью развитости самой туристской индустрии. В данной статье я хотел бы подчеркнуть важность эффективного использования на рынке туризма национального туристского продукта. Конечно, сам по себе он не может стать гарантом эффективности предпринимаемых мероприятий, в связи с чем требуются продуманная маркетинговая стратегия. Стратегия маркетинга туризма на национальном уровне направлена на формирование туристского имиджа и его позитивного влияние на развитие государства. При этом важной составляющей является создание условий для привлечения иностранных туристов. Необходимо решить задачу – как сделать привлекательным для туриста страну в плане удовлетворения его бытовых, культурных, финансовых, познавательных и прочих

интересов. Имидж страны, по определению Всемирной туристской организации, — это совокупность эмоциональных и рациональных представлений, вытекающих из сопоставления всех особенностей страны, собственного опыта и слухов, влияющих на создание определенного образа. Все перечисленные факторы позволяют при упоминании названия государства выстроить по отношению к нему цепь ассоциаций. Известны особые символы имиджа стран – кенгуру (Австралия), кленовый лист (Канада), трилистник (Ирландия), кедр (Ливан) и др. [5]

Первым научным исследованием о туризме в Киргизской ССР стало исследование географа Абдыкадырова (1984 г.), посвященное рекреационным функциям Иссык-Кульской области [1].

Созданию привлекательного для туризма имиджа страны и продвижению национального продукта, вбирающего в себя все многообразие и неповторимость ее туристских возможностей, придается важное значение.

Кыргызстан имеет достаточный интеллектуальный, генетический, нравственный и образовательный капитал для достойного развития в 21 веке. Подтверждением тому выступает богатая духовная культура народа, которая сохранилась по сей день и которая должна передаваться по следующим поколениям. В туризме, чем уникальнее продукт, тем он дороже. У нас уникальна духовная культура. Кыргызы в этом отношении – очень богатый народ, интересный своей культурой для туристов всего мира.

Основным средством и способом выражения общественного сознания кыргызского народа, его воззрений, взглядов, педагогического и эстетического опыта был фольклор. Понятие «фольклор» в буквальном переводе с английского языка означает «голос народа».

Высокий уровень зрелости национального самосознания на самых разных этапах развития племен и народов хорошо отражен в народных эпосах, поэмах, былинах. Эпическое наследие кыргызского народа огромно. Оно складывается из 15 эпических поэм самого различного содержания и среди них такие, как «Курманбек», «Жаныш-Байыш», «Эр тоштук», «Кожожаш», «Кедейкан» и другие.

Из этих произведений, пожалуй, наиболее ярким проявлением идентичности кыргызского народа является эпос «Манас». Уникальность эпоса «Манас» проявляется в том, что это произведение народного творчества является самым объемным стихотворным его изложением. Эпос «Манас» сравнивают с океаном народного творчества. По объему он превосходит все известные в мире эпосы. По широте охвата жизненных явлений "Манас" занимает одно из выдающихся мест среди мировой эпики. Стержневой темой эпоса "Манас" является борьба кыргызского народа с иноземными поработителями, воспевание подвигов легендарного богатыря Манаса, объединившего вокруг себя разрозненные кыргызские племена. Художественное и познавательное содержание эпоса "Манаса" отличаются своей широтой и разносторонностью. Можно сказать, что это произведение вбирает в себя дух народа, который отражается в социально-бытовых, лирико-любковых, морально-этических темах. В эпосе имеется информация о древних кыргызах, в том числе по военному делу, географии, медицине, зодчеству, астрономии. Кроме того, в нем сосредоточена богатейшая гамма художественных форм и средств: от простейшей сатиры и юмора до вершин трагедий, потрясающих великими душевными страданиями человека. Эпос "Манас" – это огромный мир прошлого кыргызского народа, это его грандиозное художественное полотно, которое он вписал в панораму мировой культуры [3].

Эпос прошел длинный путь развития – от первобытного мифа до монументальной эпопеи, от короткой сказки до огромной поэмы – энциклопедии. В эпосе сохранились

отдельные мифологические сюжеты и образы, в которых не разделяются мир людей, животных и духов, вымысел и реальность.

В «Манасе» выражена мысль о величине разума. Герои эпоса благодаря уму и способностям преодолевают невероятные препятствия на пути к достижению намеченной цели, разумом побеждают более сильного и коварного врага.

Особенностью или еще одной из форм выражения самоидентичности кыргызского народа, которая было бы интересной для иностранных граждан, является жилье. С древних времен юрта была основным видом жилища у кыргызов, которые вели кочевую и полукочевую жизнь. И в настоящее время она не потеряла своего значения в повседневном быте.

В 2014 г., *кыргызская юрта вошла в список мирового культурного наследия ЮНЕСКО. Решение об этом принято на девятой сессии межправительственного комитета этой международной организации в столице Франции* [6].

Для развития туризма также необходимо использовать культурное наследие, которое заключено в огромном количестве различных историй, тайн, легенд, что является большим преимуществом, поскольку, как говорилось выше, зарубежных туристов привлекают не только красивая природа, но и истории и легенды, связанные с местом пребывания. Кыргызстан имеет богатую историю, уходящую в глубокую древность. На территории Кыргызстана находится большое количество археологических и архитектурных памятников, имеющих историческое значение. Территорию современной страны населяли в разные времена разные народы со своей культурой, бытом и искусством. Интерес туристов не могут не вызвать башня Бурана, Краснореченское городище, Ак-Бешимское городище, Таш-Рабат – караван-сарай XV в., городище Кошой-Горгон, мавзолей Гумбез Манаса и др.

На берегах высокогорного Иссык-Куля, в течение трех последних тысячелетий одна цивилизация развивалась в другую, каждая из которых оставляла потомкам памятники материальной и духовной культуры. Известно, что часть из них с течением времени оказалась под водами горного озера [7]. Территория и народы древнего Кыргызстана находились у истоков и в центре формирования величайшего экономического и культурного феномена мировой истории – Великого шелкового пути, за обладание которым велась политическая, экономическая и военная борьба многих держав древности. Причем территорию средневекового Кыргызстана пересекали три ветви Великого шелкового пути. Караванные тропы неоднократно меняли промежуточные пункты, строго выдерживались лишь основные направления: Восток – Запад и обратно, Джууку – Центральный Тянь-Шань – к перевалу Бедель и в Восточный Туркестан, через Санташ – в Сибирь и Монголию [2]. Объекты культурного наследия представляют собой уникальную ценность для всего многонационального народа Кыргызской Республики, всего человечества.

В Кыргызстане, согласно закону КР об охране и использовании историко-культурного наследия, таковыми могут быть признаны недвижимые (памятники истории, археологии, градостроительства) и движимые (археологические находки, предметы древности, рукописные документы) материальные исторические свидетельства.

Для развития именно культурного туризма, привлечения иностранного потока туристов, с целью развития международных отношений, необходимо пропагандировать национальный туристский продукт. Следует сказать, что это не под силу отдельным, даже крупным туристским фирмам и музеям или музеям-заповедникам. Для этого необходимо использовать имеющийся практический опыт других стран, где государство бе-

рет на себя часть расходов на информационно-рекламную поддержку туристского бизнеса.

Одной из предпосылок появления и развития туризма в горных регионах востока, включая Кыргызстан и соседние страны СНГ, являлось разноаспектное познание их своеобразной природы с контрастными, живописными ландшафтами, физико-географических особенностей, уникальных природных памятников и историко-культурных ценностей, абортинного, в не столь отдаленном историческом прошлом, кочевого населения. Для пробуждения интереса и привлечения к малоизвестному широкой общественности краю любознательных туристов и путешественников, необходимы передача и распространение в устной и письменной форме таких сведений. Для представителей делового туризма, приезжих и путешествующих с торгово-предпринимательскими целями особенно важна информация о местных природных ресурсах и полезных ископаемых, экономике страны посещения.

В 1995 г. наша республика впервые приняла участие во Всемирной туристической ярмарке, (ITB) Берлине. К этому времени пришло понимание, что низкий туристический интерес Кыргызстану связан с его неизвестностью. Образ Кыргызстана на Западе сливался с образом России и других новых стран Центральной Азии. Нужно было исправить положение, и поэтому работа по продвижению и формированию имиджа страны стала одной из самых главных.

В настоящее время, туризм превращается в один из основных элементов цивилизованного мира, который по праву называют феноменом XXI века. Если сотни лет назад туризм выражался только в форме путешествий и открытий, то в современном мире туризм выступает как эффективный инструмент воспитания людей в духе поликультурности и толерантности ко всему новому и чужому.

Сам туризм выступает как неосязаемый товар. Характерной особенностью и своеобразным достоинством туристских услуг как товара является то, что значительная часть этих услуг производится минимальными затратами на месте. В последнее время туризм приобрел значение социального явления. Он перешел из категории элитного продукта в категорию продукта, доступного широкому кругу потребителей. На начальном этапе своего развития туризм расценивался как категория, имеющая социальные и культурные элементы. В настоящее же время туризм превратился в один из важных частей экономик многих стран и стал массовым социальным явлением.

В современном мире именно туризм дает возможность ближе познакомиться с традициями и обычаями, образом жизни, характерными особенностями истории и культуры других стран, что естественным образом развивает межкультурную коммуникацию народов земного шара. В Манильской декларации по мировому туризму подчеркивается, что туризм является не только экономическим, но одновременно социальным, культурным, экологическим и политическим явлением.

Разрабатываемая на современном этапе, с учетом вышеизложенного, стратегия экономического развития страны должна выделить туризм как одну из важных отраслей экономики. Подобная работа должна включать в себя ряд связанных друг с другом этапов – объективную оценку туристских ресурсов государства, определение их преимуществ и недостатков и разработку программы развития сферы туризма в стране. Необходима продуманная политика продвижения туристского образа страны.

Литература

1. Горный туризм и устойчивое развитие в Кыргызстане и Таджикистане // Исследовательский обзор. – Бишкек, 2014. – № 3. – С.18-22.
2. Зайнулин Р. Ш. Развитие туризма на Великом шелковом пути как способ популяризации историко-культурного наследия Кыргызстана // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2009. – №5. – Т.9. – С.44-52.
3. Кыргызская юрта вошла в список мирового культурного наследия ЮНЕСКО. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vb.kg/>
4. Мошняга Е.В. Концептосфера международного туризма в контексте межкультурной коммуникации // Реформа. – Бишкек, 2008. – Вып.№4. – С.47-50.
5. Осокин В.В. Маркетинг в туризме. [Электронный ресурс] // Маркетинг туризма на национальном уровне / Библиотека экономиста. – Режим доступа: <http://library.if.ua/book/5/536.html2>
6. Памятники Кыргызстана: Научно-популярный сборник / Киргизское республиканское общество охраны памятников истории и культуры. – Фрунзе: Кыргызстан, 1970-1991. – 136с.
7. Плоских В.М. Иссык-Куль: путешествие в историю. – Фрунзе, 1981. – 184 с.

DEVELOPMENT OF TOURISM AS A PERSPECTIVE SPHERE OF ECONOMY OF KYRGYZSTAN

Ryskulov Islan Abdybayevich

Candidate of economical sciences, associate professor,
professor of the chair of international relations
Kyrgyz-Russian Slavonic university
Umetaliev 39 app. 10, 720010, Bishkek, Republic of Kyrgyzstan
Ph.: (+996) 555 855 594
irvskulov@yahoo.com

The article is devoted to the development of tourism as an industry that has a great importance for the economy of the Kyrgyz Republic. The need to use a practice of different countries is noted, where the government creates favorable conditions for the development of the tourism industry. The availability of the tourist potential of the country is emphasized, as well as the maintenance of the correct policy for its use.

Keywords: market; journey; culture; tradition; customs; housing; archeology; monument.

РУШДИ САЙЁҲӢ ҲАМЧУН СОҲАИ ОЯНДАДОРИ
ИҚТИСОДИЁТИ ҚИРҒИЗИСТОН

Рискулов Ислан Абдибачаевич

Номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент,
профессори кафедраи муносибатҳои байналхалқии
Донишгоҳи Славянии Қирғизистону Россия ба номи Б.Елсин
К. Киевская 44, 720000, Бишкек, Ҷумҳурии Қирғизистон
Тел.: (+996) 555 855 594 (м.)
irvskulov@yahoo.com

Мақола ба рушди сайёҳӣ ҳамчун соҳае, ки барои иқтисодиёти Қирғизистон дорои аҳамияти бузург аст, бахшида шудааст. Дар он ба мақоми давлат, ки бояд барои рушди саноати сайёҳӣ шароити мусоид фароҳам орад, таваҷҷуҳи хосса зоҳир карда мешавад. Аз ҷумла, муаллиф вучуд доштани захираи баҳснопазири нерӯи сайёҳиро дар кишвар, инчунин зарурати гузарондани сиёсати дурусти давлатиро оид ба истифодабарии нерӯи мазкур таъкид месозад.

Калидвожаҳо: бозор; саёҳат; фарҳанг; анъана; оинҳо; манзил; бостоншиносӣ; ёдгори.

УДК 339.97 (574)

КАЗАХСТАН В ПЕРИОД ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ И ГЛОБАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В РЕГИОНАХ

Мухамадиева Айжан Аргыновна

Кандидат экономических наук,
проректор по научной работе и инновациям
Казахстанский инновационный университет
Ул. Байсеитова 5, 071400, Семей, Республика Казахстан
Тел.: +770 72 410 269
aizhan.mukhamadiveva@mail.ru

Кыдырбаева Эльмира Омирсериковна

Доктор PhD, доцент кафедры государственного управления и менеджмента
Жетысуский государственного университета им.И.Жансугурова,
Ул. И.Жансугурова 187а, 040022, Талдыкорган, Республика Казахстан
Тел.: +770 17 585 263
ekvdvrbaeva@mail.ru

Шомшекова Балхия Кульмесовна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов
Жетысуский государственного университета им.И.Жансугурова,
Ул. И.Жансугурова 187а, 040022, Талдыкорган, Республика Казахстан
Тел.: +770 17 585 263
bshomshekova@mail.ru

Международные экономические отношения – система хозяйственных связей между национальными экономиками отдельных стран, с соответствующими субъектами хозяйствования. Становление и развитие международных экономических отношений определяются усилением взаимосвязи и взаимозависимости национальных экономик. Для относительно молодого рыночного государства, каким является Казахстан, весьма актуальны эффективная интеграция ее в мировое экономическое пространство и определение своего места с наиболее широкой реализацией отечественных и мирохозяйственных интересов.

Общий анализ основных тенденций, особенностей и результатов проводимых рыночных реформ в странах СНГ свидетельствует о серьезных различиях в масштабе и глубине институциональных преобразований. Для дальнейшего экономического развития ученым необходимо уделить особое внимание вопросам прогнозирования места Казахстана в системе мирохозяйственных связей и в региональных интеграционных процессах.

Ключевые слова: международные экономические отношения; ресурсное обеспечение; мировой рынок труда; рабочая сила; глобализация; международные организации; интеграционные процессы.

Введение. Международные экономические отношения играют важнейшую роль в экономическом развитии стран. Особенно это заметно в настоящее время, когда государства, специализируясь на выпуске определенного вида продукции, стали получать большие доходы от ее экспорта. Как известно, «международные экономические отношения – система хозяйственных связей между национальными экономиками отдельных стран, соответствующими субъектами хозяйствования. Международные экономические отношения объективно вытекают из процесса разделения труда, международной специализации производства и науки, интернационализации хозяйственной жизни» [7].

Мировой рынок на данный момент представляет собой сложнейшую систему, меняющуюся под воздействием появления инновационных технологий, новых технологических связей в производстве, форм организационного сотрудничества, методов конкуренции.

Экспериментальная часть. Зарубежными авторами даются следующие определения вышеописанной проблемы. «Международное общество все более и более задействовано между ее экономической и политической организацией. С одной стороны, влиятельные экономические и технические силы создают высоко интегрированную межнациональную экономику, изменяя традиционное значение национальных границ. С другой стороны, этническое государство продолжает быть основной единицей политического решения» [9].

По этому поводу P.Dicken утверждал что «и абсолютные, и относительные географические изменения были и происходят в мировой экономике; произошли прогрессивные изменения в центре тяжести мировой системы и фундаментальном изменении глобальной экономической карты» [9]. Изменения в международных отношениях мировых держав происходят постоянно и имеют долгосрочный характер. J.Allen отметил следующее: «Одним из существенных изменений, которое происходит в мировой системе, поскольку мы входим в двадцать первый век, является увеличивающаяся открытость и тесные отношения народных хозяйств и суверенных государств. Это изменение связано, с одной стороны, с началом прогрессивной передачи определенных экономических и политических функций вверх к многонациональным и глобальным уровням; и с другой – с тенденцией компенсации укрепления экономической и политической жизни на субнациональном, региональном уровне» [12, с.32]. Автором приводятся конкретные причины изменений в международных отношениях между государствами. Кроме того, существует определение проблемы международных отношений в настоящее время, описанной Robert Gilpin (2009): «Конфликт нашей эпохи находится между этноцентрическим национализмом и геоцентрической технологией» [7]. Другими словами, международные отношения сегодня балансируют между конфликтными ситуациями в мире и развитием технологических процессов в странах, что, с одной стороны, снижают степень благополучности интернациональной экономики, а с другой – улучшают производственный и транспортный процесс товарообмена.

Таким образом, изменчивость и непостоянный характер международных отношений неизбежны. Глобализация международной экономики и укрепление экономики на региональном уровне – это картина сегодняшней ситуации в мире. Развитие и стагнация темпов экономических взаимосвязей между странами находятся в прямой зависимости от конфликтных очагов в мире и технологических прорывов одновременно.

Казахстан в период трансформации мирохозяйственных связей, в период развития ситуации с Brexit в Евросоюзе, возможностей ее повтора по «принципу домино» други-

ми странами ЕС, а также в период расширения антироссийских санкций, времени смены акцентов политических решений характеризуется как страна со стабильными и прочными связями. При общей напряженной обстановке в мировой экономике вследствие вышперечисленных проблем, Казахстан продолжает политику мирных торговых отношений. Доля Великобритании в казахстанском экспорте колеблется в интервале 1,1-3,2%, в импорте – от 1,3-4%. Внешнюю торговлю в зоне Евросоюза страна в основном ведет с Нидерландами и Италией при общей доле экспортного рынка в ЕС 53,5%, что позволяет Казахстану не быть втянутым в глубокий кризис. В этой связи политика региональной интеграции для Казахстана на сегодняшний день – это путь обойти внешние мировые изменения, достигнув при этом внутреннего роста как в масштабе страны, так и региона.

Результаты и обсуждение. Экономика Республики Казахстан характеризуется преобладающей долей добывающих отраслей промышленности, что обусловлено наличием полезных ископаемых. Вследствие этого государством привлекаются иностранные инвестиции в данные отрасли промышленности. Однако обрабатывающая отрасль Казахстана не привлекает иностранных инвесторов, и это делает экономику республики уязвимой и чувствительной к изменениям конъюнктуры на рынке сырьевых ресурсов.

Казахстан ежегодно увеличивает объемы добычи природных ресурсов. Согласно мировому рейтингу на рынке энергоносителей, нефтяная отрасль Казахстана по добыче сырья заняла девятнадцатое место, газовая отрасль – тринадцатое, урановая отрасль – первое место по добыче сырья и второе место по имеющимся запасам, угольная промышленность – десятое место. Планируется, что Казахстан в ближайшее время улучшит свои позиции в мировом рейтинге, увеличив объемы добычи. Таким образом, Казахстан займет свое место среди ведущих мировых поставщиков энергоресурсов. Для того, чтобы обеспечить данный прирост, требуются инвестиции в сумме 10 трлн. долл., или 350 млрд. долл. ежегодно.

В мировом масштабе продолжает набирать обороты сырьевая база промышленности. В ста шестидесяти девяти странах мира добывают сырья более чем 11,4 млрд. тонн на сумму около 3,2 трлн. долл. Преобладает добыча сырья в угольной промышленности – 4,8 млрд. тонн, следующая позиция принадлежит нефтяной отрасли – 3,6 млрд. тонн. Страны-лидеры по добыче минерального сырья:

1. Китай (добывает более трех млрд. тонн сырья);
2. США – 2,2 млрд. тонн;
3. Россия – 1,5 млрд. тонн.

К числу ведущих стран в данной сфере относятся также такие страны, как Индия, Австралия, Саудовская Аравия, Канада, Бразилия, Иран, ЮАР. Казахстан добывает сырья 249 млн. тонн. Республике Казахстан принадлежит одиннадцатая позиция в мировом рейтинге. По 37 видам этой продукции Республике Казахстан принадлежат с первого по девятнадцатое места.

Для того чтобы покрыть увеличивающийся дефицит ресурсов страны, особенно страны с развитой экономикой, стимулируют расширение вторичного производства. Мировая вторичная индустрия увеличивает свои объемы. «США утилизирует и перерабатывает до 95% свинцовых аккумуляторов. В мировой свинцовой промышленности 60% свинца производится из вторичного сырья. В Казахстане данный показатель равен 10%» [7].

По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, мировое производство продовольствия превысило 5,5 млрд. тонн. В первую тройку стран, производящих продовольствие, входят:

1. Китай (1,1 млрд. тонн);
2. США (627,8 млрд. тонн);
3. ЕС (575,6 млрд. тонн).

Казахстан занимает 13 позицию в мире, выпуская более 31,2 млн. тонн продовольствия. На мировом аграрном рынке по 30 наименованиям Республика Казахстан занимает с первого по тридцать пятое место, в том числе по одиннадцати из них входит в первую десятку. Республика Казахстан может увеличить производство продуктов питания в три раза, что окажет влияние на вклад в мировые ресурсы и даст возможность войти в десятку крупнейших аграрных стран мира.

Развивающиеся страны являются основным поставщиком рабочей силы. Данным странам принадлежит 80 % мировой рабочей силы.

Во многих странах мира (150 стран) в целях снижения уровня бедности занятость и достойный труд определены в качестве основной задачи национальной и международной политики.

Миграция рабочей силы с каждым годом наращивает свои темпы. По данным ООН, в 2013 году общее число международных мигрантов достигло 232 млн. человек [10]. По статистическим данным Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН, в 2017 году число мигрантов в мире увеличилось на 49% с 2000 года и составило 258 млн. человек.

К странам, использующим трудовых мигрантов, которые отправляют денежные переводы домой, относятся (по сумме убывания переводов): США, Саудовская Аравия, Швейцария, Германия, Люксембург [3].

Такие страны Центральной Азии, как Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан, имеют существенные доходы от экспортируемой рабочей силы. Реальная трудоизбыточность этих стран оценивается в семь-восемь миллионов человек. По оценке МВД РК, в Казахстане число иностранных работников составляет более 1 200 тысяч человек, из них преобладают граждане Узбекистана – около 60%, Кыргызстана – 36 %, Таджикистана – 4%. Ежегодно они переводят в свои страны от 400 млн. до 1,4 млрд. долл. В мировом рейтинге Республика Казахстан занимает девятую позицию по количеству иностранной рабочей силы.

Транспорт является одним из важнейших факторов интеграционных процессов в условиях глобализации мировой экономики. Основные потоки финансовых, товарных и трудовых ресурсов сосредотачиваются в треугольнике США – Европа – Юго-Восточная Азия и Китай. Функцию трансконтинентального моста между Европой и Азией выполняет Казахстан, реализующий геостратегические функции.

Наибольший удельный вес в транспортных перевозках, принадлежит морскому транспорту и составляет 80%. Одну треть в них занимает перевозка нефти и нефтепродуктов.

Основными сухими грузами, которые перевозятся морским путем, является сырье в виде руды, угля, зерна, бокситов и фосфатов.

Морские перевозки в настоящее время являются одним из востребованных способов транспортировки. Вследствие этого увеличивается спрос на постройку морских судов, цена на которые растет из-за увеличивающегося спроса.

В Республике Казахстан грузооборот в 2017 году увеличился на 7,9% по сравнению с 2016 годом. Удельный вес морского грузооборота составил 4% от общего грузооборота страны. На данный момент решается поставленная государством задача по расширению и укреплению морских портов, расположенных в Западном Казахстане. В 2018 году

решился вопрос о статусе Каспийского моря, что так же имеет немаловажное значение для экономического развития региона.

На рынке транспортных услуг отражается общемировая тенденция контейнеризации международных грузоперевозок, приобретающая все более динамичный характер. В настоящее время между Западной Европой и Восточной Азией в более шести миллионов TEU перевозятся грузы на 250 млрд. долл. «Лидеру морских контейнерных перевозчиков – компании «Maersk SeaLand» («A.P.Moller Group») принадлежит около 16 % этого рынка, MSK, второму по величине контейнерному морскому перевозчику – 10%» [3].

Казахстан также активизирует свою деятельность во внешних контейнерных перевозках. В 2003 году через станции Достык – Алашанькоу прошло 22 тысячи TEU, за два года объем перевозок увеличился в 4 раза, в 2006 по сравнению с 2005 годом объем контейнерных перевозок увеличился в 1,5 раза. В 2018 году планируется, что общий объем перевозок сообщением Китай – Европа – Китай составит порядка 340 тыс. TEU. С увеличением транзитных маршрутов возрастает значение порта Актау, имеющего терминал на 24 тысячи контейнерных единиц (TEU) в год.

Набирают обороты и грузовые авиаперевозки. Мировой рынок регулярных грузовых авиаперевозок оценивается в 50 млрд. долл. Планируется, что к 2025 году Азиатско-Тихоокеанский регион займет треть мирового рынка.

В настоящее время на долю всех грузовых самолетов, выпущенных компанией «Боинг», приходится более 90% мировых авиационных грузоперевозок. По расчетам специалистов «Airbus», до 2025 года потребность мирового рынка составит около 22,7 тысячи новых магистральных пассажирских и грузовых самолетов общей стоимостью в 2,6 трлн. долл.

Одним из крупнейших транспортных узлов в Центральной Азии является международный аэропорт, находящийся в г. Алматы. Он ежегодно обслуживает более 4,5 тысячи транзитных грузовых авиарейсов. С целью повышения потенциала республики в грузовых авиаперевозках в качестве транспортных узлов используются также международные аэропорты, находящиеся в городах Астана, Атырау. РГП «Казаэронавигация» увеличило число обслуживаемых воздушных коридоров над территорией Казахстана до 63 общей протяженностью воздушных трасс в 60 тысяч километров [3]. За последние годы эти показатели возросли. По объемам перевозки грузов железнодорожным транспортом Казахстан занимает седьмую позицию (после железнодорожных компаний США, Китая, Индии, ЕС, России и Украины). Казахстан на основе Транспортной стратегии до 2015 года в условиях растущих объемов международных перевозок максимально эффективно использовал уникальные транспортные транзитные возможности страны.

Таким образом, можно отметить, что Республика Казахстан динамично развивается и активно участвует в мирохозяйственных связях, ежегодно увеличивая долю присутствия.

Страны постсоветского пространства ищут формы и способы совместного решения многочисленных проблем, возникших в связи с разрывом прежних связей и перестройкой системы экономики и правовых взаимоотношений независимых государств. Вместе с тем динамичное развитие социально-экономической среды, процессы глобализации и регионализации, раздел международного влияния отдельных государств, союзов и объединений, мировой экономической кризис – все это ставит новые задачи перед региональной интеграцией стран постсоветского пространства.

Дадим характеристику международных объединений, образовавшихся на постсоветском пространстве. Во-первых, это *Содружество Независимых Государств (СНГ)* – межгосударственное содружество, созданное для развития сотрудничества в политиче-

ской, экономической, гуманитарной, культурной и других областях. Во-вторых, это *Организация за демократию и экономическое развитие* (ГУАМ), членами которой являются Грузия, Украина, Азербайджан и Молдавия. В-третьих, это *Евразийское Экономическое Сообщество* (ЕврАзЭС), которое было создано Россией, Белоруссией, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном на основе Таможенного союза СНГ. Узбекистан согласился присоединиться к организации в октябре 2005, когда начался процесс объединения Организации Центрально-Азиатского Сотрудничества, и Евразийского Экономического Сообщества. 25 января 2006 года Узбекистан стал действительным членом Организации. В-четвертых, Центрально-Азиатское Сотрудничество (далее – ЦАС), которое было создано в 2002 году. На саммите ЦАС 6 октября 2005 года было принято решение, в связи с предстоящим вступлением Узбекистана в ЕвразЭС, подготовить документы для создания объединённой организации ЦАС – ЕвразЭС, то есть фактически решено упразднить ЦАС. В-пятых, *Шанхайская Организация Сотрудничества* (ШОС), в которую входят Китай, Россия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан. Организация создана в 2001 году на основе предшествующей организации, которая называлась *Шанхайская Пятерка*, и существовала с 1996 года. В-шестых, это Таможенный союз Белоруссии, Казахстана и России, который был создан в январе 2010 года и убрал таможенные границы между тремя странами. В настоящее время происходит развитие отношений в рамках данных объединений, так как многие политические вопросы, возникающие в международных отношениях, влияют на экономические процессы, заставляя пересматривать предыдущие договоренности.

В странах постсоветского пространства в настоящее время продолжается процесс становления и развития государственных институтов власти и управления, реформируются экономические и общественные отношения. На основе реформ были внесены изменения во внутренние и внешние экономические связи стран постсоветского пространства, произошла структурная перестройка и модернизация производства. Однако необходимо отметить наследие прошлого, в виде командно-административной системы. Это объективно отражает различия в социально-экономическом положении государств, соотношении общественно-политических сил, национальных особенностях и традициях, ожиданиях населения и степени его готовности к реформам.

Общий анализ основных направлений, особенностей и результатов рыночных реформ в странах СНГ свидетельствует о серьезных различиях в масштабе и глубине институциональных преобразований, предусматривающих формирование частной собственности на средства производства и частного предпринимательства как ведущих институтов многоукладной экономики, либерализацию хозяйственной деятельности, создание рыночной инфраструктуры и рыночных механизмов государственного регулирования экономики. Пример - Россия и Республика Беларусь. Россия занимается формированием рыночных отношений, основой которых являются частная собственность и либерализация, а Республика Беларусь приняла за основу командно-административные методы управления экономикой. Данные различия являются неблагоприятными факторами в экономическом сближении стран. Ведь надо признать, что пока в мире не было примеров успешной интеграции государств с непохожими хозяйственными укладами и низким уровнем индустриального развития. Особенностью стран постсоветского пространства является невольная привязка всех его участников к Российской Федерации, что не случайно. «Россия аккумулирует в себе более половины общей численности населения и около 2/3 совокупного валового продукта стран СНГ. По численности населения Россия превосходит стоящую на втором месте Украину в 3,2 раза, по ВВП – в 5 раз» [11]. Данная привязка негативно влияет на экономику стран, граничащих с Россией

ской Федерацией. Это обусловлено, прежде всего, экономическими и политическими санкциями, вводимыми против России. Данные санкции осложняют работу иностранных компаний, работающих на территории Российской Федерации, вызывают обесценение рубля, запускают механизм негативных последствий для всех стран, имеющих экономические связи с Россией.

Рассматривая основные проблемы интеграции стран постсоветского пространства, можно выделить следующие:

- неясная формулировка идеи интеграции государств;
- несовпадение уровня и темпов развития, отсутствие концептуальных моделей эффективной интеграции;
- вялость самоопределения к интеграционному процессу всех его субъектов;
- диспропорция между существующими организационными формами и стадией развития интеграционного процесса;
- неорганизованность базовых субъектов интеграции – бизнес-сообществ, экспертных сообществ, институтов гражданского общества;
- незащищенность инвестиций и собственности;
- дискриминационный фактор, существующий на пути следования товаров и капиталов, их неравноправная конкуренция;
- бюрократия [1; 2; 8].

Таким образом, возникает необходимость поиска более эффективных форм взаимодействия основных субъектов интеграционного процесса. Одной из таких форм является стимулирование возникновения неформальных интеграционных объединений, которые могли бы выступать как самостоятельные субъекты интеграционного процесса, в первую очередь в бизнес-сообществах [2, с.4-6].

Проблемы Казахстана заключаются в сырьевой направленности экономики. Основной задачей, поставленной на государственном уровне, является увеличение доли обрабатывающей промышленности путем создания новых высокотехнологичных, безотходных производств, соответствующих современному уровню. В настоящее время государством стимулируется развитие науки и коммерциализация полученных результатов путем проведения различных грантовых программ, на которые выделяются значительные средства из государственного бюджета. Большое влияние на экономику Казахстана оказывает колебание долларовой курс в связи с закупкой товаров в странах ближнего и дальнего зарубежья, например, таких, как Россия, Турция, Германия и др. Увеличение валютного курса ведет к подорожанию ввозимой продукции, обесценению национальной валюты. Привязка торговых операций к долларовому эквиваленту затрудняет развитие малого и среднего бизнеса.

В настоящее время многие страны постсоветского пространства и ближнего зарубежья обсуждают задачу – исключение доллара из платежных средств в рамках определенных договоренностей. В частности, об этом ведутся переговоры между Российской Федерацией и Турцией, Китаем. Это страны, которые являются поставщиками многих потребительских товаров в Республику Казахстан. Отсюда возникает следующий вопрос: Как данные соглашения повлияют на торговый оборот и экономику Казахстана? Какие действия должен предпринять Казахстан?

Республика Казахстан, как государство с относительно молодой экономикой, должно инвестировать средства в развитие наукоемких отраслей промышленности, одной из которых является космическая промышленность. Это связано также с тем, что страна обладает необходимой материальной базой для проведения исследований, к которой от-

носится космодром Байконур, расположенный в южной части Казахстана. В настоящее время космодром находится в аренде у Российской Федерации до 2050 года.

Заключение. В рамках рассмотренных направлений можно предложить следующие мероприятия:

- Организация рабочих органов по интеграции при соответствующих министерствах и ведомствах, например, для проведения технической работы по согласованию каких-то технических параметров.
- Создание экспертного сообщества по вопросу интеграции в рамках разнообразных аналитических и консультационных воздействий.
- Создание самостоятельной системы расчетов внутри региональных интеграционных групп. Это особенно актуально в настоящее время в связи с постоянным колебанием курса доллара, влияющего на национальную экономику.
- В Республике Казахстан необходимо продолжить работу по увеличению удельного веса обрабатывающей промышленности в структуре отраслей экономики, особенно производства высокотехнологичной, наукоемкой продукции, а также продуктов питания.

В заключение также хочется отметить, что для повышения эффективности интеграционного процесса необходимо решать общие проблемы государственного управления, такие как коррупция, несовершенство правовой системы, диспропорции в экономике, которые наиболее ярко проявляются именно в межгосударственных отношениях.

Литература

1. Абайдуллаева М.М. Основные этапы региональной экономической интеграции и особенности функционирования ЕврАзЭС: [Единое экономическое пространство] // Вестник университета Туран. – 2012. – №1(53). – С.24-29.
2. Аубакирова Ж.Я. Экономические основы интеграции в условиях глобализации: учеб. пособие – Алматы: Қазақ университеті, 2004. – 190 с.
3. Алшанов Р. Глобальная экономика и Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30101209#pos=4;-301
4. Бандурин В.В. Глобализация мировой экономики и Россия / В.В.Бандурин, Б.Г.Раич, М.Чатич. – М.: Буквица, 1999. – 279с.
5. Калдыбаева А.Е. Процессы глобальной интеграции: учеб. пособие – Алматы: Экономика, 2011. – 279 с.
6. Казбеков Б.К. Интеграция Казахстана и Центральной Азии в мировую экономику. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002. – 416с.
7. Кайманов М. Теория внешней политики государств и ее роли в международных отношениях. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pandia.ru/text/80/113/47311-22.php>
8. Мансуров Т.А. Казахстан и Россия: суверенизация, интеграция, опыт стратегического пространства – М.: Русский Раритет, 1997. – 368с.
9. Приходько А.В. Шпаргалка по макроэкономике. 2010.[Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://economylit.online/uchebnik_makroekonomika/formvi-tendentsii-mejdunarodnyih-25751.html
10. Соловьева Е.К. и др. Международная миграция рабочей силы. «Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки»: Электронный сборник статей по материалам XXXII студенческой международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд-во «СибАК», 2015. – №5(32). – 338 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.sibac.info/archive/economy/5\(32\).pdf](http://www.sibac.info/archive/economy/5(32).pdf)
11. Шумский Н. Интеграция постсоветских государств: возможности и перспективы развития. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://evolutio.info/content/view/376/51/>

12. Regions and the World Economy: The Coming Shape of Global Production, Competition, and Political Order // Oxford University Press. – 1999.

**KAZAKHSTAN IN THE PERIOD OF TRANSFORMATION OF THE
WORLD ECONOMIC COMMUNICATIONS AND GLOBAL
INTEGRATION IN THE REGIONS**

Muhamadiyeva Aizhan Argynovna

Candidate of economic sciences,
vice-rector for research and innovation
Kazakhstan innovation university
Bayseitov 5, 071400, Semey, Republic of Kazakhstan
Ph.: +77072410269
aizhan.mukhamadiveva@mail.ru

Kydyrbayeva Elmira Omirserikovna

Doctor of PhD,
associate professor of the chair of public administration and management
Zhetysu state university of I.Zhansugurov
I. Zhansugurov 187a, 040022, Taldykorgan, Republic of Kazakhstan
Ph.: +770 17 585 263
ekvyrbaeva@mail.ru

Shomshekova Balhiya Kulmesovna

Candidate of economic sciences, associate professor of the chair of finance
Zhetysu state university of I.Zhansugurov
I. Zhansugurov 187a, 040022, Taldykorgan, Republic of Kazakhstan
Ph.: +770 17 585 263
bshomshekova@mail.ru

The article deals with international economic relations as a system of economic relations between the national economies of individual countries, with the relevant business entities. The formation and development of international economic relations are determined by the increasing interconnection and interdependence of national economies. For a relatively young market state, such as Kazakhstan, it's very effective integration into the world economic space and determining its place with the broadest realization of domestic and world economic interests are very relevant.

A general analysis of the main trends, features and results of the ongoing market reforms in the CIS countries shows serious differences in the scale and depth of institutional changes. For further development, scientists need to pay special attention to the issues of forecasting the place of Kazakhstan in the system of world economic relations and in regional integration processes.

Keywords: international economic relations; resource support; global labor market; work force; globalization; international organizations; integration process.

ҚАЗОҚИСТОН ДАР ДАВРАИ ТРАНСФОРМАТСИЯИ АЛОҚАҲОИ ҶАҲОНИИ
ХОҶАГИДОРӢ ВА ҲАМГИРОИИ ҶАҲОНӢ ДАР МИНТАҚАҲО

Мухамадиева Айжан Аргиновна

Номзади илмҳои иқтисодӣ,
ноиб ректор оид ба қори илмӣ ва инноватсия
Донишгоҳи инноватсионии Қазоқистон
К. Байсеитов 5, 071400, Семей, Ҷумҳурии Қазоқистон
Тел.: +770 72 410 269
aizhan.mukhamadiveva@mail.ru

Кидирбаева Элмира Омирсериковна

Доктори PhD, дотсенти кафедраи идораи давлатӣ ва менеҷмент
Донишгоҳи давлатии Жетису ба номи И.Жансугуров,
К. И.Жансугуров 187а, 040022, Талдикорган, Ҷумҳурии Қазоқистон
Тел.: +770 17 585 263
ekydyrbaeva@mail.ru

Шомшекова Балхия Кулмесовна

Номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи молияи
Донишгоҳи давлатии Жетису ба номи И.Жансугуров,
К. И.Жансугуров 187а, 040022, Талдикорган, Ҷумҳурии Қазоқистон
Тел.: +770 17 585 263
bshomshekova@mail.ru

Муносибатҳои байналхалқии иқтисодӣ – низоми алоқаҳои хоҷагӣ дар байни иқтисодиётҳои миллии кишварҳои дигар бо субъектҳои дахлдори хоҷагидорӣ мебошад. Ташаккулёбӣ ва рушди муносибатҳои байналхалқии иқтисодиро қувват гирифтани алоқа ва таъсири мутақобилаи иқтисодиётҳои миллии муайян мекунад. Барои чунин кишвари нисбатан ҷавони бозоргонӣ ба мисли Қазоқистон ҳамгироии самаранок ба фазои ҷаҳонии иқтисодӣ ва муайян кардани ҷойгоҳи худ бо татбиқи манфиатҳои ватаниву ҷаҳонии хоҷагидорӣ мубрамияти хосса дорад.

Таҳлили умумии тамоюлоти асосӣ, муҳтасот ва натиҷаҳои ислоҳоти бозории дар кишварҳои ИДМ гузаронидашаванда аз тафовути ҷиддии андоза ва амиқии табодулотии институтсионалии шаҳодат медиҳад. Барои рушди минбаъда олимони бояд ба масъалаҳои дурнамои ҷойгоҳи Қазоқистон дар низоми алоқаҳои ҷаҳонии хоҷагидорӣ ва равандҳои минтақавии ҳамгиродикқати махсус диҳанд.

Калидвожаҳо: муносибатҳои байналхалқии иқтисодӣ; таъминоти захиравӣ; бозори ҷаҳонии меҳнат; қувваи қорӣ; ҷаҳонишавӣ; ташкилоти байналхалқӣ; равандҳои ҳамгирӣ.

УДК 332.85:314.14

АНАЛИЗ КОРРЕЛЯЦИОННОЙ ЗАВИСИМОСТИ МЕЖДУ ЖИЛИЩНОЙ СФЕРОЙ И ЕСТЕСТВЕННЫМ ПРОЦЕССОМ ДВИЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Асылбаев Айдар Баймолдаевич

Кандидат экономических наук, доцент
Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Н.Ельцина
Ул. Киевская, 44, 720000, Бишкек, Кыргызская Республика
aidaras73@mail.ru

Ниязалиева Кундузкул Насирдиновна

Кандидат экономических наук, доцент
Кыргызско-Казахский университет
Ул. Арстанбап 159, 720044, Бишкек, Кыргызская Республика
aidaras73@mail.ru

В статье проводится анализ взаимосвязи между жилищными условиями и естественным процессом движения населения, например, их влияние на здоровье населения, смертность и репродуктивное поведение граждан. Эконометрическим методом рассчитана корреляция между отдельными показателями жилищной сферы и процессами в демографии. Цель нашего исследования – обоснование тезиса, что улучшение жилья путем устранения или минимизации факторов, оказывающих негативное влияние на здоровье и безопасность человека, имеет положительный экономический и социальный эффект как для жителей, так и для государства в целом. Предложены некоторые меры, необходимые для включения в стратегический план развития жилищной и демографической политики государства.

Ключевые слова: жилищная экономика; народонаселение; жильё; жилищные условия; здоровье населения; демография; коэффициент корреляция и аппроксимации.

Управление и формирование политики в жилищной сфере Кыргызстана осуществляется без учета особенностей народонаселения.

Маркетинговые исследования направлены на изучение только одной экономической составляющей как «продвинуть» жильё потребителю, используя различные методы мотивирования. Но до реализации жилья застройщику с его командой необходимо ответить на ряд вопросов демографического характера, чтобы более точно определить потребительские качества будущего жилища.

Как известно по многим исследованиям, требования к жилью у молодого поколения крайне резко отличаются от требований пожилых людей. И в то же время жилищное положение влияет на репродуктивное поведение граждан и на здоровье населения в целом.

Важно понять, что неудовлетворительные жилищные условия грозят серьезными нарушениями здоровья людей. Совершенствование жилищной сферы путем устранения или сведения к минимуму факторов, оказывающих отрицательное воздействие на здоровье и безопасность человека, а также создание благоприятной среды обитания, дают по-

ложительный эффект как для самих жильцов, так и для всего общества. Благоприятное или неблагоприятное жилищное положение влияет также на уровень образования, миграцию, браки, разводы и другие показатели народонаселения.

В связи с этим изучение и решение различных вопросов жилья без учета демографических факторов будет не полноценным и, возможно, даже ограничивать доступ к нормальным жизненным условиям определённых групп населения.

На основании вышеизложенного актуальность темы определена уровнем и состоянием жилищной сферы у различных групп населения в современном Кыргызстане.

Скоррелированность жилищной сферы и показателей народонаселения даст возможность выяснить, насколько эти показатели взаимовлияемы и взаимодополняемы.

Исследования проводятся методами корреляционного анализа и вторичного изучения научных работ ученых России, Кыргызстана и Европы.

В мировой практике такие исследования проводятся ежегодно, а их рекомендации довольно часто используются при формировании политики доступного и достойного жилища. Следует отметить исследования С.Х.Мулдер [Mulder С.Н., 2006], в которых на основании практического исследования доказана взаимосвязь жилищной сферы и показателей народонаселения. А взаимосвязь жилищной сферы и городской среды со здоровьем населения показана в научных исследованиях М.Браубаш [М. Braubach, 2013].

Среди исследователей России так же наблюдается повышенный научный интерес к проблемам коррелированности жилья и народонаселения. Это многолетние исследования: по вопросам развития жилья и жилищных условий А.Н.Асаула, П.Г.Грабового, Г.М.Стерника, В.В.Бузырева, Т.Ю.Овсянниковой; влиянию жилищных условий на демографические показатели посвящены работы Л.Л.Рыбаковского, В.А.Ионцева, Н.М.Римашевской; через призму качества жизни, миграции населения и человеческого потенциала это исследования В.М.Жеребина, О.Л.Рыбаковского, М.С.Токсанбаевой; и изыскания с экологической политики это работы А.Кузьмина, О.Яницкий; исследования последствий социальных, экологических рисков на здоровье человека это работы И.Журавлева, В.Димова и И.Назарова.

В Кыргызстане проблема взаимосвязи жилищной и демографической сфер не рассматривалась как самостоятельное направление экономической науки и не ставилась как приоритетная задача социально-экономической политики страны. Однако с точки зрения социально-экономических процессов, условий жизни и народонаселения она анализировалась такими учеными как К.Исаев, Г.В.Кумсков, А.А.Кочербоева, Ж.Ф.Молдокеева, К.Н.Ниязалиева. А проблемами развития жилищного строительства занимаются Э.Д.Дербишева и А.Б.Асылбаев.

По официальным источникам, численность населения Кыргызстана в 2016 году составляла более 6 миллионов человек, и эта цифра обусловлена естественным приростом и соотношением рождаемости, смертности, продолжительности жизни и т.д.

В 2015 году прирост населения происходил в пределах 2,1%, являясь довольно высоким по мировым стандартам. Следует подчеркнуть, что по международной шкале ООН, если население в возрасте 65 лет и более составляет ниже 4% от общего числа населения, то государство признаётся молодым, при показателе более 7% население такого государства является старым. В связи с этим Кыргызстан по данному показателю признается государством с молодым населением. В возрасте 65 лет и более в 2016г. числилось 265,3 тысяч населения, что соответствует 4,4% кыргызстанцев. Следует отметить, что на период 2015 г. данные показатели ниже данных по Республике Казахстан – 7% и России – 13%. Согласно прогнозным показателям специалистов ООН, активное старение в Кыргызстане проявится примерно к 2030 году.

К 2030 году институт молодой семьи столкнется с проблемами репродуктивного поведения, связанного с плохими жилищными условиями. Нельзя скрывать, что одним из факторов улучшения качества жизни населения являются условия, при которых молодая семья может обеспечить себя жильём. Доступность и обеспеченность жильём следующего поколения – это вопрос нынешнего дня и поколения. Фундамент решения данных проблем необходимо закладывать уже сегодня. Задача заключается в том, чтобы не выдавать жильё даром, а создать благоприятные и доступные условия, при которых граждане сами могли бы обеспечить себя жильём.

Важно, конечно, понять, на каком месте стоит жилищный вопрос у молодых семей. По нашему мнению, молодая пара всегда стремится иметь собственный жилищный уголок независимо от материального дохода и затрат на пропитание. Молодёжь Кыргызстана имеет тенденцию к раннему отделению от родителей в связи с отсутствием желания у различных поколений проживать совместно. Это обусловило большое количество разводов по причине конфликтов между поколениями. Но наличие собственного жилья на ранней стадии становления семьи является задачей практически не выполнимой. В связи с этим средний возраст создания семьи вырос. Результаты медико-демографического исследования Кыргызстана, проведенного Национальным статистическим комитетом Кыргызской Республики совместно с Минздравом Кыргызской Республики в 2012г. (МДИКР), показали, что женщины в возрасте 25-29 лет выходят замуж в первый раз в среднем более чем на год позже, чем женщины в возрасте 35-39 лет, и на десять месяцев позже, чем женщины в возрасте 40-44 лет.

В отличие от женщин, незначительная доля мужчин женится до 20 лет это 6% мужчин в возрастной группе 25-49 лет, а 55% - женятся к 25 годам. Как и в случае с женщинами, медиана возраста вступления в брак впервые растет среди молодых мужчин. Например, среди мужчин в возрасте 25-29 лет такая медиана возраста составила 24,8 лет по сравнению с 23,8 лет среди мужчин в возрасте 40-44 лет и 24,0 лет - среди мужчин в возрасте 45-49 лет. Среди всех мужчин в возрасте 25-49 лет эта медиана составила 24,5 лет.

Повышение возраста вступления в брак связано с плохими жилищными условиями. Кризис определяется таким положением, что работоспособный молодой гражданин не может заработать деньги, достаточные для приобретения достойного санитарно-гигиенического жилья.

Если рассчитать коэффициент доступности жилья в Кыргызстане, то у нас наблюдается резкое сокращение коэффициента с 2007 г. На сегодняшний день надо отметить, что ситуация в Кыргызстане становится лучше: если в 2009 г. срок накопления составлял 14,4 года, то в последующие годы он сокращался и в 2012 г. равнялся 7,2 годам [3, с.5]. При этом число семей, получивших жилище и улучшивших свои жилищные условия, увеличилось и достигло в 2013 году 146 семей (табл.1).

Таблица 1.

Число молодых семей, получивших жилье и улучшивших жилищные условия (единиц) [4]

Число молодых семей, получивших жилье и улучшивших жилищные условия (единиц)				
2009	2010	2011	2012	2013
43	5	80	94	146

Составлена автором по данным Демографического ежегодника КР, 2009-2013 гг. Бишкек: НСК КР, 2014. С.319.

Рост числа семей, получивших жильё, произошел только за счет того, что после военных событий на юге Кыргызстана государство вынуждено было заниматься строительством и распределением жилплощади между пострадавшими.

Тенденция рождаемости детей определенной очередности в Кыргызстане указывает на то, что сохраняются высокие доли первых и вторых рождений, это в пределах 65-67%, а доли последующих рожденных уже ниже – 33-35%. Второе, третье и дальнейшее рождение является вопросом материальной и моральной составляющих у семьи. По моральным вопросам в семьях с жесткими религиозными устоями и национальными обычаями количество последующих детей не связывается с наличием жилья и плотностью проживания. Так как в Кыргызстане более 90% населения мусульмане и традиционный уклад молодой семьи жестко контролируется старшим поколением, вопрос жилья совсем не влияет на решение вопроса заводить последующих детей или нет. Корреляционный анализ, проведенный за период 2005-2015 гг., показал слабую, практически не имеющуюся связь и составил R=0,446.

На основании статистических данных была просчитана корреляция в программе «коррел», где используется формула Пирсона:

$$r_{xy} = \frac{\sum(x_i - \bar{x}) \times (y_i - \bar{y})}{\sqrt{\sum(x_i - \bar{x})^2 \times \sum(y_i - \bar{y})^2}} (1)$$

Где x_i - значения переменной X - показатели обеспеченности жильём; y_i - значения переменной Y - суммарный коэффициент рождаемости; $\bar{x}$ - среднее арифметическое для переменной X; $\bar{y}$ - среднее арифметическое для переменной Y.

Фактологические данные обеспеченности жильём и суммарный коэффициент рождаемости показаны в таблице 2.

Таблица 2.

Обеспеченность жильём и суммарный коэффициент рождаемости за 2005-2015 гг. [10]

года	Обеспеченность населения жильём	суммарный коэффициент рождаемости
2005	12	2,53
2006	12,5	2,74
2007	12,5	2,75
2008	13,4	2,81
2009	14,2	2,88

2010	15,7	3,06
2011	14,5	3,09
2012	14,8	3,15
2013	12,8	3,11
2014	12,5	3,19
2015	13	3,19

Составлено автором: по данным источника [10]

Помимо корреляционной взаимосвязи, для нас важно здесь выделить тенденцию происходящих явлений с помощью прогнозных линий тренда, как суммарного коэффициента рождаемости, так и обеспеченности жильём населения. Выстроенные показатели суммарного коэффициента рождаемости описываются полиномиальной функцией второй степени с величиной аппроксимации, равной $R^2=0,9628$. Коэффициент достоверности аппроксимации R^2 варьируется от 0 до 1, и чем ближе к единице, тем более правильно линия тренда изображает данную зависимость. Достаточно высокий уровень аппроксимации говорит о том, что выбранная линия тренда на 96% точно описывается полиномиальной функцией, что показано на рис. 1.

Становится очевидным, что показатели рождаемости будут иметь большее стремление к плавному увеличению, чем к снижению при отсутствии других условий.

Согласно построенному графику на рис. 1, картина с обеспеченностью жильём каждого гражданина выглядит не столь радужно. Построенный график имеет хаотичное и разнонаправленное развитие, что трудно поддается функциональному описанию. Применяя различные линии тренда, мы не смогли найти функцию, более точно описывающую происходящее явление. Как более высокая по степени аппроксимации, подходит полиномиальная функция четвертой степени. Величина аппроксимации составила $R^2=0,6547$. Даже при четвертой степени полиномиальной функции достоверность описываемого тренда составила всего лишь 65%, что говорит о трудно предсказуемом развитии данного показателя. Прогноз на будущие периоды по линии тренда будет малоэффективен и следует использовать другие методы статистического или математического прогнозирования.

Невозможность и труднодоступность жилья для молодой семьи вынуждают её переоценивать вопросы рождаемости в сторону сокращения количества детей.

Рис.1. Графические функции, описывающие показатели обеспеченности жильем и суммарный коэффициент рождаемости за 2005-2015 гг. [6]

Для выявления статистической зависимости между вводом жилья и численностью населения в период 1993-2015 гг. использовалась та же математическая модель анализа. Рассмотренная зависимость между вводом жилья и численностью населения в период 1993-2015 гг. показана на рис.2.

Из полученного графика по численности населения Кыргызстана заметно, что линия тренда прямая. Таким образом, уравнение прямой следующее $y = 61,271x + 4327,7$.

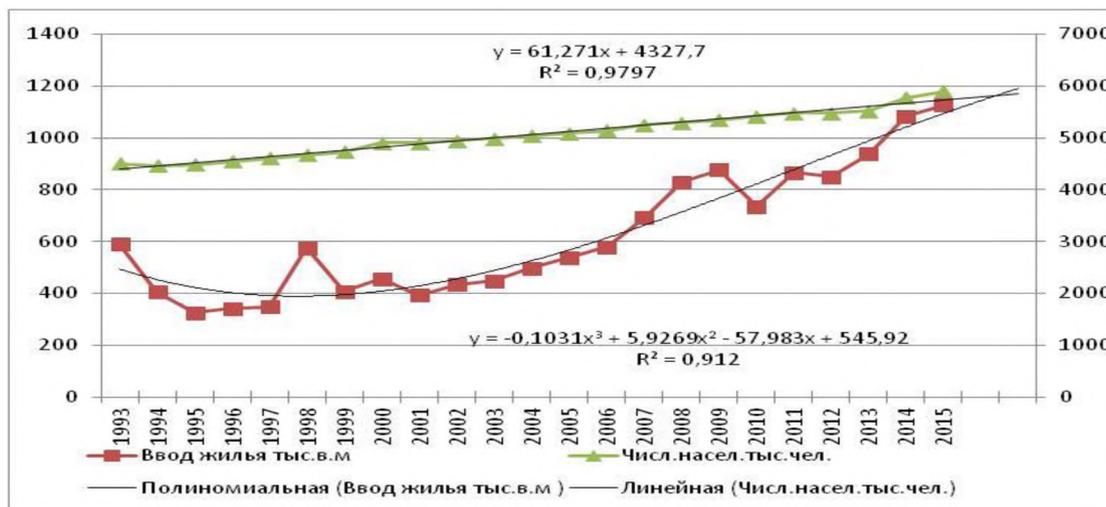

Рис.2. Зависимость между вводом жилья и численностью населения в период 1993-2015 гг. с прогнозом в два периода [1]

Достоверность аппроксимации линейной зависимости составил $R^2 = 0,9797$, что предполагает более 97% точности описания линии тренда полученным уравнением.

График ввода жилья получается хаотичным, но имеет тенденцию роста. В отличие от предыдущего графика, здесь линейная функция не может достоверно описать линию тренда. В связи с этим мы выбрали полиномиальную функцию третьей степени $y = -0,1031x^3 + 5,9269x^2 - 57,983x + 545,92$, где коэффициент аппроксимации R^2 составил 0.912. Эта сложная функция на 91% подходит для описания зависимости и дальнейшего прогнозирования.

По данным статистики, корреляционная зависимость между вводом жилья и численностью населения в период 1993-2015 гг. составляет $R=0,903906$, что является сильной зависимостью. При росте численности населения растут объёмы строительства, но необходимый минимум по мировым стандартам в один кв. метр жилья на одного гражданина в стране не достигнут.

Если граждане не будут так долго озабочены жилищными условиями, то могут больше тратить деньги на свое здоровье и питание. Молодые пары быстрее отделятся от старшего поколения. Уменьшая плотность заселения, мы приблизимся к мировому показателю по обеспеченности жильём на одного человека, который составляет более 70 метров на одного человека [1, с.93].

Иная взаимосвязь плохих жилищных условий и повышенной заболеваемости и смертности среди населения известна давно. При этом доходность гражданина является одной из главных составляющих его благополучия и здоровья (табл.3).

Таблица 3.

Смертность и подушевой доход населения [3]

год	смертность	доход населения (в месяц на душу населения)
2006	38566	1111,5
2007	38180	1417,3
2008	37710	2028,6
2009	35898	2311,9
2010	36 174	2494,4
2011	35 941	2936,4
2012	36 186	3215,8
2013	34 880	3336,3
2014	35 564	3957,5
2015	34 808	4074,5
2016	33 475	4257,9

Составлено автором: по данным источника [10]

Выявлена обратная и высокая корреляционная взаимосвязь между анализируемыми показателями и составляет $-0,908$, что доказывает утверждение: когда доходность на душу населения растёт, смертность граждан заметно снижается и следовательно продолжительность жизни увеличивается (рис. 3).

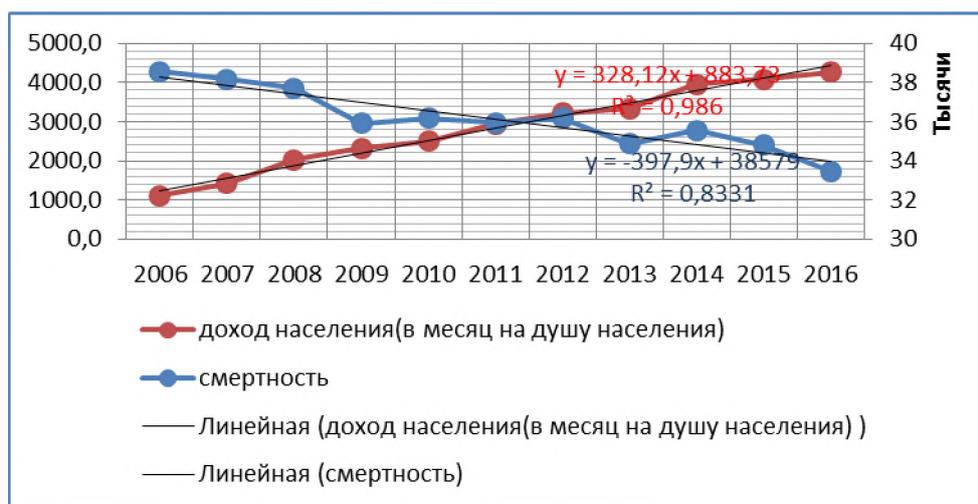

Рис.3. Зависимость между доходом населения и смертностью за период 2006-2016 гг. [10]

Достоверность аппроксимации линейной зависимости составила $R^2=0,986$ на график дохода населения и $R^2=0,8331$ смертность населения, что предполагает более 98% и 83% точности описания линии тренда полученными соответствующими уравнениями.

Важно, конечно, понять, что жилищные условия представлены и другими многочисленными факторами проживания в определенном месте, условия и времени. По вторичному анализу научных работ мы представляем более проанализированные и доступные показатели взаимосвязи жилищных условий проживания и здоровья населения.

По результатам исследования, проведенного группой авторов в составе Программы «Мира и Развития» ПРООН и Ассамблеей народа Кыргызстана, самыми актуальными проблемами населенных пунктов Кыргызстана являются:

- плохое состояние дорог;
- недостаточное обслуживание жилищно-коммунальными услугами;
- усложнённый доступ к чистой питьевой воде;
- отсутствие социальных учреждений, в том числе медицинских центров, аптечных пунктов, спортивных клубов и т.д.

Следует отметить, что санитарно-гигиенические условия проживания внушают опасения, поскольку имеет место огромный дефицит мусорных баков. В связи с этим образуются стихийные свалки, что приводит к увеличению переносчиков заразы и как следствие – к большому количеству инфекционных заболеваний.

По нашему анализу официальных источников в 2015г. домохозяйства Кыргызстана избавлялись от мусора путем использования контейнеров, мусоропроводов, сбрасывания в мусорные кучи, сжигания и закапывания. В городской местности наибольшая доля домохозяйств (68,4%) избавлялась от мусора путем использования контейнеров. Сбрасывание в мусорные свалки составляло 18,2%. В сельской местности 42,9% домохозяйств сжигали мусор и 20,6% закапывали его. Наибольшая доля домохозяйств, избавлявшихся от мусора в сельской местности путем закапывания, приходится на Баткенскую область (39,8%), а наименьшая – на Таласскую (3,1%), Нарынскую (5,6%) и Джалал-Абадскую (8,7%) области.

Канализация как один из основных источников болезней так же не соответствует потребностям населения. Таким благоустройством обладают только 28,3% населения в

2014 г. При этом обеспеченность канализацией в сельской местности почти в 9 раз ниже, чем в городских поселениях(62,9%) – только около 7% сельских жителей имеют доступ к данному виду благоустройства [3].

Мытье рук водой с мылом является идеальной гигиенической практикой. Исследования показывают, что мытье рук водой с мылом (или чистящими средствами для рук, такими как зола или песок) существенно снижают риск передачи диареи, респираторных инфекций и других заболеваний (Ensink, 2008; Luby, 2005). Среди домашних хозяйств, где можно было наблюдать за местом для мытья рук, у 87% имелись вода и мыло. У большинства других домохозяйств была только вода. И только у 2% домохозяйств не было ни воды, ни мыла или другого чистящего средства [7].

Не секрет, что в обычных домашних условиях имеются много паразитов, которые являются невидимыми источниками наших болезней. Самые широко распространенные источники заражения, несущие ущерб здоровью – это жуки, блохи, клопы, вши, тараканы, крысы и мыши. Наиболее вредными и опасными для здоровья человека являются:

- клопы, питающиеся кровью человека;
- крысы как переносчики заразы;
- также тараканы и комнатные мухи.

Они являются опасными как переносчики вредных микроорганизмов от одного продукта питания на другой в результате нарушения правил гигиены. Лучшие средства для борьбы против этих опасных факторов – профилактическое обслуживание, которое включает в себя правильное хранение пищи, а также соответствующую гигиену для сокращения привлекательности жилья для паразитов.

Исследований, сколько именно больных заразилось от отсутствия или не соблюдения санитарно-гигиенических норм, не имеется, но их доля присутствия в общем списке роста заболеваемости инфекционными болезнями в Кыргызстане не оспорима.

Установлено, что маленькая жилая площадь, отсутствие искусственной и естественной вентиляции способствуют увеличению многих инфекционных и глистных заболеваний. Ограниченность в просторе затрудняет уборку жилых помещений, что в свою очередь приводит к появлению вредителей и насекомых. Воздух в таком жилище заражен и опасен, что служит фактором, предрасполагающим к развитию заболеваний в связи с понижением сопротивляемости организма.

В группе воздушно-капельных инфекций заболеваемость гриппом в 2014г. по сравнению с 2010г. в расчете на 100 000 населения увеличилась в 2,6 раза, эпидемическим паротитом – в 2,1 раза, менингококковой инфекцией – в 1,7 раза, коклюшем – на 9,5% и острыми респираторными инфекциями – на 8,4%. В 2014г. зарегистрирован значительный рост заболеваемости корью – 265 случаев против одного случая в 2013г. [10]

Более половины частиц, находящихся в воздухе в помещении, проникают туда извне, тогда как наиболее обычными внутренними источниками являются табачный дым, клещи домашней пыли, приготовление пищи, определенные нагревательные приборы и другие виды деятельности человека. Источниками аллергогенных биологических загрязнителей воздуха в помещении наиболее часто являются клещи домашней пыли, тараканы и такие домашние животные, как кошки и собаки [11].

Как показали итоги обследования в Кыргызстане, в 2015 г. системой централизованного отопления были оснащены 28,8% городских домохозяйств и только 0,4 процента – сельских домохозяйств. Данный показатель является исключительно городской услугой.

Доступ к газопроводу имеют 20% домохозяйств, из них 46,8% городских и 5,3% - сельских домохозяйств. По данным Всемирной Организации Здравоохранения, загряз-

нение воздуха внутри помещений в результате использования твердого топлива связано с повышенной заболеваемостью и смертностью среди населения (ВОЗ, 2006). Для приготовления пищи в Кыргызской Республике, в основном, пользуются такими источниками энергии, как газ, электричество и твердое топливо. В городских поселениях 45,4% небедных домохозяйств пользуются газовой плитой, подсоединенной к центральному газопроводу, тогда как 41,6% бедных домохозяйств и 57,7% очень бедных домохозяйств пользуются электроплиткой. В сельской местности 46,6% очень бедных и 47,0% бедных домохозяйств для приготовления пищи используют твердое топливо. В городской местности большинство домохозяйств Джалал-Абадской области (24,7%), г.Бишкек (73,3%) и г.Ош (43,4%) для приготовления пищи используют газовые плиты с центральным газопроводом. Бедные домохозяйства в сельской местности в равной степени используют как электроплитки, так и твердые виды топлива, тогда как очень бедные домохозяйства (53,4%) пользуются электроплиткой. В целом по республике более 39% бедных домохозяйств и более 42% очень бедных домохозяйств используют твердое топливо как один из основных источников энергии для приготовления пищи [7].

Информация относительно курения внутри дома была собрана в Кыргызстане в 2012 г. с целью оценки процента домохозяйств, подвергающихся воздействию пассивного курения. Пассивное курение является риском для здоровья детей и взрослых, которые не курят. В целом, респонденты одного из трех домохозяйств в Кыргызской Республике сообщили, что курят внутри дома, а 31% – что курят внутри дома каждый день и 3% – каждую неделю. Курят в доме чаще в сельской местности, чем в городских поселениях (41% против 25%).

Проживание в домах высокой этажности, вызывает стресс, приводит к ограниченным социальным связям, а также к увеличению барьерной среды. Недавний анализ эпидемиологических обзоров выявил корреляционную взаимосвязь между слабым психическим здоровьем и проживанием в домах высокой этажности.

Для лиц с ограниченными возможностями здоровья требуются дома со специальными архитектурно-конструктивными решениями. В зарубежных странах жильцы с особыми ограниченными возможностями переселяются, особенно когда их ограниченная подвижность не позволяет в полном объеме использовать свое жилище. После выполнения таких медицинских рекомендаций у людей наблюдалось улучшение физического и психического состояния.

Значительно отстает от зарубежных стандартов и уровень комфортабельности жилища, его обеспеченность необходимыми удобствами, в том числе водопроводом, канализацией, отоплением и др. Наши 65% семей располагают жилой площадью менее 5 кв.м. на одного человека.

Исследования показали, что смертность среди населения, проживающего в переуплотненных квартирах, в 1,5-2 раза выше, чем среди людей, живущих в достаточно просторных помещениях. Типичной жилищной болезнью здесь является туберкулез. Растет число бездомных, особенно в крупных городах [8].

Расходы населения на услуги в 2015г. в общей сумме потребительских расходов составили 19,9%. Так, в обследуемых домашних хозяйствах за анализируемый период основную часть расходов на услуги составили жилищно-коммунальные услуги, доля которых по сравнению с 2011г. увеличилась на 3,9% и в общем объеме расходов на услуги составила 27,1%.

Nicol, Roys, Davidson, Ormandy и Ambrose сообщили о разработке методики для количественного определения ежегодного ущерба для сектора здравоохранения от неадекватных жилищных условий в сравнении со стоимостью однократных мер по их улучше-

нию. Только в Англии эта сумма составляет, как минимум, 600 млн. фунтов стерлингов (около 717 млн. евро) в год. Экономический ущерб для сектора здравоохранения составляет около 40% от общей суммы «чистого» ущерба для общества, т.е. без учета величины ущерба, связанного со снижением образовательного уровня (из-за пропусков занятий в школах) и потерь рабочего времени [5].

В Кыргызстане на здравоохранение из госбюджета за последнюю пятилетку тратилось в среднем 10-12%. Расходы на здравоохранение увеличиваются с каждым годом. Так, в 2014г. на одного гражданина выделялись 2259 сомов, что в 1,5 раза больше, чем в 2010г. Хотя доля в процентах от ВВП осталась примерно равной с 2009 г. и составляет 3,2%.

Итак, исследования проведенные в Кыргызстане, выявили ряд причин, которые, оказывают влияние на здоровье человека. 55,6% респондентов считают, что жилищные условия влияют на состояние их здоровья; 62% отмечают образ жизни; на постоянный стресс указывают 47,5%. Стрессы вызывают депрессии у 70,1%. По истечении более десяти лет ситуация не изменилась, и люди теряют какую-либо надежду на государственное регулирование и контроль за ситуацией. По исследованиям Программы «Мира и Развития» ПРООН и Ассамблеи народа Кыргызстана, обращения респондентов в связи с возникающими проблемами составляют: к богу – 88%, к членам своей семьи – 46,2%, к родственникам – 27,1%, решают самостоятельно – 20,9%, к друзьям и знакомым – 19%, к соответствующим государственным органам – 17% [9, с.15].

Итак, совершенствование жилищной политики и улучшение жилищной сферы приводят к лучшему состоянию здоровья, особенно психического. Методом вторичного анализа исследований и научных статей ученых разных стран выявлена взаимная зависимость между жилищной сферой и показателями народонаселения.

Наибольший потенциал улучшения здоровья наблюдается среди пожилых людей и молодого поколения в случае решения проблем в сфере жилья [2]. Влияние жилищной сферы на демографические показатели населения также подвержены воздействию экономического положения жильцов и окружающих кварталов. Однако повышение качества жилищных условий может оказать и отрицательное воздействие на здоровье. В частности, повышение затрат на жилье или ипотека могут увеличить финансовую нагрузку и косвенно воздействовать на здоровье в связи с сокращением денежных средств, которые можно потратить на нормальное отопление, питание и удовлетворение других потребностей.

Вывод о том, что увеличение рождаемости за счет повышения экономических мотивов деторождения верен и может быть получен только при концентрации внимания экономико-демографической политики государства на повышении качества жизни молодых семей с детьми.

Однако из-за нехватки доказательных данных в настоящее время бывает трудно провести количественную и качественную оценку многих факторов, связанных с жильем, которые потенциально опасны и вредны для здорового человека.

Дополнительные исследования в этой области позволят улучшить и расширить существующую доказательную базу – особенно в тех случаях, когда речь идет об инфраструктуре и инженерных или финансовых аспектах домовладения и проживания. Наибольший дефицит доказательных данных ощущается в области возможных медицинских и экономических благоприятных последствий мероприятий в области строительства и содержания жилья.

Улучшение жилищной сферы путем устранения или сведения к минимуму факторов, оказывающих отрицательное воздействие на здоровье и безопасность человека, а

также создание благоприятной среды обитания дают положительный эффект как для самих жильцов, так и для всего общества. Поэтому снижение бремени, которое ложится на плечи системы здравоохранения в связи с необходимостью оказывать помощь пострадавшим из-за плохих жилищных условий, должно рассматриваться не только как одно из приоритетных направлений деятельности общественного здравоохранения, но и как деятельность, которая дает ощутимый экономический эффект.

В качестве отдельных предложений для совершенствования экономико-демографической политики государства рекомендуем:

- повысить количество критериев к определению «молодой семьи», участвующей в госпрограммах ипотечного кредитования в рамках проекта «Доступное жилье»;
- ввести систему снижения ипотечного долга молодой семье после рождения третьего ребенка;
- сократить рабочее время на один час у родителей за каждого родившего ребенка после второго;
- при проектировании жилья внедрить практику строительства с учетом различных групп населения [2];
- классификация жилья должна производиться с учетом демографических показателей;
- количественные и качественные параметры в жилье должны отражать показатели народонаселения.

Выводы, изложенные в работе, являются веским обоснованием принципа, согласно которому в основу жилищной политики должна быть положена забота о здоровье людей. Создание здорового, доступного и экологически безопасного жилья должно быть первоочередной задачей для всех чиновников и политиков, в той или иной мере причастных к проблемам жилья и здоровья. Огромное значение адекватных жилищных условий в обеспечении здорового образа жизни людей должно получить максимально широкое признание.

Воплощение в жизнь рекомендаций приведет к совершенствованию жилищного строительства, сфокусированного на семье и здоровье населения.

Литература

1. Асылбаев А.Б. Корреляция жилищного строительства и демографии населения Кыргызстана / А.Б.Асылбаев, К.Н.Ниязалиева, Т.Д.Суранаев // Инновационные технологии в науке и образовании: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 15 янв. 2017 г.): в 2 т. Т.2 / редкол.: О.Н.Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. – №1(9). – С. 89-95.
2. Асылбаев А.Б. Обоснование и формирование модели жилища для пожилых людей в рекомендуемых условиях расширенных семей // Конкурентоспособность в Глобальном Мире: Экономика, Наука, Технологии. – 2017. – №3-5(36). –С.16-19.
3. Асылбаев А.Б. Проблемы и условия обеспечения доступным и безопасным жильём населения Кыргызской Республики // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2015. – Т.15, №8. – С.3-7.
4. Демографический ежегодник КР. 2009-2013 гг. / Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. – Бишкек, 2014. – 319 с.
5. Европейское региональное бюро Всемирной Организации Здравоохранения / База данных. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.euro.who.in
6. Кумсков Г.В. Статистический метод оценки влияния жилищной сферы на репродуктивное поведение населения / Г.В.Кумсков, А.Б.Асылбаев, К.Н.Ниязалиева // Вестник Та-

- джикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – Душанбе: Сино, 2017. – №2-3. – С.3-8.
7. Медико-демографическое исследование Кыргызской Республики, 2012 / Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, Министерство здравоохранения [Кыргызская Республика] и ICF International 2013. – Бишкек, Кыргызская Республика и Calverton, Maryland, США: Нацстатком, Минздрав и ICF International. – Бишкек, 2014. – 319 с.
  8. Молдокеева Ж.Ф. Условия жизни как фактор здоровья населения современного Кыргызстана: дис... канд. социол. наук: 22.00.04 / Молдокеева Женишкуль Фридоновна. – Бишкек, 2008. – 178 с.
  9. Салморбекова Р., Исраилова Н.А. Социальная напряжённость в современном Кыргызстане. – Бишкек, 2010. – 189 с.
  10. Социальные тенденции Кыргызской Республики: 2005-2015: Вып. 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13 / Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2006. – Бишкек, 2016. – С.140-147.
  11. Holmes P, Tuckett C, eds. Airborne particles: exposure in the home and health effects. / Holmes P, Tuckett C // MRC Institute for Environment and Health. – Leicester, 2000. –108 с.

ANALYSIS OF CORRELATION DEPENDENCE BETWEEN HOUSING AND THE NATURAL PROCESS OF POPULATION MOVEMENT

Asylbaev Aidar Baymoldaevich

Candidate of economical sciences, associate professor
Kyrgyz-Russian Slavonic university of B.N.Eltsin
Kievskaya 44, 720000, Bishkek, Kyrgyz Republic
aidaras73@mail.ru

Niyazalieva Kunduzkul Nasirdinovna

Candidate of economical sciences, associate professor
Kyrgyz-Kazakh university
Arstanbap 159, 720044, Bishkek, Kyrgyz Republic
aidaras73@mail.ru

In the article, the relationship between housing conditions and the natural process of population movement is analyzed, for example, their impact on public health, mortality and reproductive behavior of citizens. The econometric method is expected to the correlation between the individual indicators of the housing sector and processes in demography. The aim of our study is to substantiate the thesis that improving housing by eliminating or minimizing factors that have a negative impact on human health and safety has a positive economic and social effect both for residents and for the state as a whole. Some measures are proposed that are necessary for inclusion in the strategic plan for the development of the housing and demographic policy of the state.

Keywords: housing economy; population; housing; living conditions; public health; demography; correlation coefficient and approximation.

**ТАҲЛИЛИ ВОБАСТАГИИ ТАНОСУБӢ ДАР БАЙНИ СОҲАИ
МАНЗИЛӢ ВА РАВАНДИ ТАБИИИ ҲАРАКАТИ АҲОЛӢ**

Асилбаев Айдар Баймолдаевич

Номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти
Донишгоҳи Славянии Қирғизистон ва Россия ба номи Б.Н.Елсин
К. Киевская 44, 720000, Бишкек, Ҷумҳурии Қирғизистон
aidaras73@mail.ru

Ниязалиева Кундузкул Насирдиновна

Номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти
Донишгоҳи Қирғизистону Қазоқистон
К. Арстанбап 159, 720044, Бишкек, Ҷумҳурии Қирғизистон
aidaras73@mail.ru

Дар мақола таҳлили вобастагии байни шароити зист ва раванди табиӣ ҳаракати аҳоли, масалан, таъсири онҳо ба саломатии аҳоли, фавтият ва рафтори репродуктивии шаҳрвандон гузаронида шудааст. Бо усули эконометрии таносубӣ байни нишондиҳандаҳои алоҳидаи соҳаи манзилӣ ва равандҳои демографӣ ҳисоб карда шудааст. Мақсади тадқиқоти мо аз асоснок кардани тезис дар хусуси он, ки беҳтар намудани шароити зист бо роҳи баргараф кардан ва ё ба ҳадди ақал овардани омилҳои ба саломатӣ ва амнияти инсон зараровар ҳам барои шаҳрвандон ва ҳам барои давлат дорои оқибатҳои мусбати иқтисодӣ ва иҷтимоӣ аст, иборат мебошад. Дар мақола баъзе чораҳои барои воридкунӣ ба нақшаи стратегияи сиёсати манзилӣ ва демографияи давлат зарурӣ баён карда шудаанд.

Калидвожаҳо: иқтисодиёти манзилӣ; аҳоли; манзил; шароити зист; саломатии аҳоли; демография; коэффисиенти таносуб ва тахминсозӣ.

УДК 336,221(575.3)

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Джураева Гульчехра Акрамовна

Старший преподаватель кафедры финансов и кредита
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 54 59; (+992) 98 579 16 33 (м.)

За период независимости республики национальная налоговая система постепенно приводилась в соответствие с рыночными условиями хозяйствования и начала отвечать основным принципам налогообложения. В статье проанализированы основные положения «Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года», формирующие направления налоговой политики до 2030 года. Выявлены некоторые проблемы в налогообложении: во-первых, уровень налогового бремени (учитывая невысокий уровень заработной платы и коррупционность госорганов); во-вторых, косвенные налоги, НДС; в-третьих, отсутствие стимулирования для перехода от статуса предпринимательской деятельности к другому. Для устранения вышеназванных проблем, по мнению автора, необходимо проведение дальнейшей работы по повышению налоговой грамотности населения и усиление контроля за правомерностью действий сотрудников налогового органа. Представляется необходимым и справедливым установление дифференцированных ставок по НДС в зависимости от вида товара (работ и услуг). В целях стимулирования «роста» налогоплательщиков представляется возможным ввести для них такие льготы, как налоговые каникулы и инвестиционный налоговый кредит, стимулирующие их дальнейшее развитие и рост бизнеса.

Ключевые слова: налог; налогообложение; налоговая политика; налоговая система; налоговая реформа; налоговое бремя; льготный режим.

Известно, что налогообложение в Республике Таджикистан, так же как и в других странах, начало развиваться еще с глубокой древности. Налоги Таджикистана проходили такие же этапы в своем развитии, что и налоги других стран. В разное время налоги устанавливались и взимались в немалом количестве, чаще всего они были крайне обременительны для жителей. На первых этапах развития налогообложения оно не отличалось систематичностью и стабильностью. Довольно четкая, иерархическая структура управления сложилась в эпоху Саманидов [3, с.21]. Основные доходы государства формировались в то время за счет земельной ренты.

Таким образом, в феодальных государствах, которые явились основой формирования современного Таджикистана, существовало множество налогов, методы их взимания и налоговая форма носили произвольный характер. В налоговой системе основное место занимали следующие налоги: налог с движимого имущества, подать с урожая, земельная подать, подать на содержание чиновников, налог с пастбища, налог с «дыма», подушный налог, налог с семьи, налог, взимаемый за орошение, налог на рабочий скот и другие.

Непосильное налоговое бремя часто приводило к тому, что дехкане, будучи вынужденными продавать свои земли и имущество для уплаты налогов, часто попадали в кабалу к богатым.

Позже Таджикистан находился сначала в составе Узбекской ССР, а затем, как самостоятельная республика, в составе СССР и его граждане уплачивали соответственно установленные для него налоги. Как отмечает Х.Р.Улугходжаева, «в бывшем Советском Союзе отсутствовала самостоятельная налоговая система, но, несмотря на это, взимались различные виды налогов в государственный бюджет, например, налог с оборота, подоходный налог с населения, другие платежи и сборы» [4, с.18].

В начале 90-х годов, получив независимость, Республика Таджикистан приступает к формированию суверенной экономической (в том числе и налоговой) системы. Процесс этот был не из простых, о чем свидетельствует тот факт, что первый Налоговый кодекс республики вступил в силу только с 1 января 1999 года. До этого налоги Таджикистана отличались своей многочисленностью, высокими ставками и большими штрафами на совершаемые налоговые правонарушения. Это приводило к нарушению общепризнанных принципов налогообложения и к массовому уклонению от уплаты налогов: налоги стали не двигателем, а тормозом для развития национальной экономики.

Вступивший с вышеуказанной даты первый Налоговый кодекс упорядочил отдельные налоговые законы, принятые за период 1991-1999 гг., таким образом, облегчив восприятие налогового законодательства. Был сокращен перечень существовавших налогов, ставки некоторых налогов были снижены. Таким образом, налоговая система страны стала больше соответствовать условиям рыночных отношений. Дальнейшие корректировки и изменения налогового законодательства стали осуществляться путем принятия Закона Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в Налоговый кодекс РТ». Существенные изменения законодательной основы сопровождались разработкой и введением в действие новых версий кодекса (2005 г., 2008 г., 2012 г., 2017 г.).

В соответствии с этим развитие налоговой системы Республики Таджикистан условно можно разбить на следующие этапы: конец 1991-1999 гг., 1999-2005 гг., 2005-2012 гг., 2012 г. – по настоящее время. Каждый из этих этапов характеризовался либо введением новых налогов, либо изменением их ставок, либо введением новой налоговой терминологии. К примеру, с 2005 по 2012 год перечни общегосударственных и местных налогов завершались иными обязательными общегосударственными и местными платежами. Это, несомненно, противоречило одному из организационных принципов налогообложения – принципу исчерпывающего перечня налогов. Этот недостаток был устранен в последующей версии Налогового кодекса.

Наиболее значительные изменения Налогового кодекса произошли в 2012 году, когда, как сообщали местные СМИ, «перечень налогов сократился с 21 вида до 10». Но изучив налоговое законодательство более внимательно, можно сделать вывод, что налогов было не 21, а 19 (остальные 2 пункта – это другие обязательные платежи, ничем с налогами не схожие!). Согласно Закону Республики Таджикистан «Об иных обязательных платежах в бюджет», к ним относятся такие платежи, как, например, сборы за государственную регистрацию воздушных судов, за государственную регистрацию аэродромов и аэропортов, за государственную регистрацию лекарственных средств, за выдачу паспорта гражданина РТ, за пользование объектами животного и растительного мира, за лесопользование, за действия ГАИ, за государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, за размещение наружной рекламы и др.

В новом Налоговом кодексе (2012 г.) произведено разграничение налогов от данных платежей и указано, что они, так же как и государственная и таможенная пошлина, взи-

маются в порядке, определенном соответствующим законодательством¹. Таким образом, следует отметить, что данные платежи существуют и взимаются так же, как взимались до изменения законодательства, несмотря на то, что они были извлечены из перечня налогов республики.

Удобство и простоту восприятия закону придало извлечение из налогового перечня таких налогов, как единый налог для сельхозпроизводителей, налог, уплачиваемый по упрощенной системе, извлечение из состава объектов обложения акцизами игорного бизнеса и создание для них специальных (в том числе упрощенных) налоговых режимов.

Положительным для налогоплательщиков фактом является увеличением нижнего предела дохода при обложении налогом на добавленную стоимость до 1 млн. сомони в 2017 году. На протяжении последних лет импорт муки, а в последующем и пшеницы и их поставку облагаются НДС по ставке 10%, что явно благоприятно влияет как на импортеров и поставщиков данных товаров, так и удовлетворяет покупательной способности граждан Таджикистана.

В 2016 году была принята «Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года». В данном документе было определено, что высшей целью долгосрочного развития Таджикистана является повышение уровня жизни населения страны на основе обеспечения устойчивого экономического развития.

Для достижения данной цели НСР-2030 определены следующие стратегические цели развития:

- а) обеспечение энергетической безопасности и эффективное использование электроэнергии;
- б) выход из коммуникационного тупика и превращение страны в транзитную страну;
- в) обеспечение продовольственной безопасности и доступа населения к качественному питанию;
- г) расширение продуктивной занятости.

Следующие основные действия в сфере расширения продуктивной занятости для достижения поставленных стратегических целей должны быть рассмотрены в качестве основных направлений государственной налоговой политики на период до 2030 года:

- дальнейшая поддержка и стимулирование развития малого и среднего предпринимательства, как эффективного пути увеличения числа рабочих мест и решения социальных проблем;
- налоговое стимулирование развития «зеленой занятости», расширение и государственная поддержка системы экологического предпринимательства и рынка экологических услуг;
- всемерное поощрение фермерства и малого бизнеса в аграрном секторе посредством усовершенствования законодательной системы, особенно для молодежи².

Реализация НСР -2030 предусмотрена в несколько этапов. Таким образом, до 2020 года Стратегией планируется усиление реформ в сфере подготовке современных кадров, отвечающих требованиям рынка труда, привлечение инвестиций в реальный сектор экономики и в инфраструктуру. Осуществление данных реформ должно обеспечить «ускоренный рост промышленности, сельского хозяйства и финансового сектора, массовое

---

¹ Налоговый кодекс Республики Таджикистан. Душанбе: Шарки озод, 2012. С. 327

² Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. URL: www.medt.tj

создание новых высокопроизводительных рабочих мест, выход на новые экспортные рынки и снижение зависимости страны от переводов мигрантов».

На следующем этапе – 2021-2025 гг. – этапе ускоренного развития, основанного на инвестициях, предполагается, что основой экономического роста должен стать резкий рост инвестиций (как путем привлечения прямых иностранных инвестиций, так и внутренних средств) в реальный сектор и инфраструктуру. На этапе завершения ускоренной индустриализации и создания потенциала для развития на основе знаний и инноваций (2026-2030 гг.) должен быть подготовлен переход от стратегии индустриального роста, основанного на инвестициях, к развитию на основе знаний и инноваций.

Стратегией выделены основные проблемы в системе государственного управления, требующие неотложного решения, среди которых особое внимание вызывают избыточное регулирование, случаи необоснованного и неправомерного вмешательства государственных органов в хозяйственную деятельность, избыточное налогообложение и слабая налоговая база для финансирования государственных функций на местном уровне и, соответственно, коррупция. Это предопределяют необходимость совершенствования механизмов налогового регулирования, развития эффективной системы управления государственными финансами.

Основной целью развития в сфере труда в долгосрочном периоде является одновременно рост устойчивой продуктивной занятости (занятости, обеспечивающей получение доходов) и эффективной социальной защиты.

Таким образом, все выше рассмотренные направления действий на всех этапах реализации «Стратегии национального развития Республики Таджикистан до 2030 года» вызывают необходимость проведения реформ в том числе и в сфере налогообложения, в налоговой системе и налоговой политике республики.

Один из важных аспектов налоговой реформы в Таджикистане не терпит дальнейших отлагательств: это проблема налоговой нагрузки и её воздействие на предпринимательскую активность и уровень благосостояния населения. Несмотря на то, что уровень налогового бремени в стране не выходит за рамки предельно допустимого значения (30%), учитывая невысокий уровень заработной платы и коррумпированность госорганов, реальная тяжесть налогообложения представляется намного выше.

Необходимо отметить, что государственной налоговой политикой современного Таджикистана в течение ряда лет предусматривается снижение налоговой нагрузки на отечественных предпринимателей. Так, в 2009 году была введена пониженная ставки налога на прибыль для товаропроизводителей (15%), НДС (до 18%), увеличены пороги для регистрации в качестве плательщиков НДС (до 800 тыс. сомони). В 2012 году, с введением в действие нового Налогового кодекса, было предусмотрено дальнейшее снижение ставки налога на прибыль для всех предприятий до 23 и 13% в 2017 году. В этом же году были снова увеличены вышеуказанные пороги для регистрации до 1 млн. сомони (НДС, налог по упрощенной системе).

Но одновременно из года в год происходит повышение платы за патент, что не может свидетельствовать о благоприятном климате для существования и функционирования малого бизнеса – это тоже одна из проблем выживания населения. Еще одной проблемой, проблемой не налогоплательщиков, а населения, являются косвенные налоги, фактически переносимые на него, существенно влияющие на ценообразование товаров, работ и услуг. Поступления от таких налогов (это НДС, акцизы, таможенные пошлины) занимают наибольшую долю в налоговых поступлениях (и в целом в доходной части бюджетов). Поэтому представляется необходимым и социально справедливым установление дифференцированных ставок по НДС в зависимости от вида товара (работ и

услуг): товары, необходимые для поддержания нормальной жизнедеятельности населения (продукты питания первой необходимости), товары детского ассортимента и т.п.

Еще одной проблемой отечественного предпринимательства является отсутствие их стимулирования для перехода от индивидуального предпринимательства к статусу юридического лица, от малого к среднему, от среднего к крупному предпринимательству. В этой связи представляется возможным, учитывая передовой опыт налогообложения развитых стран, ввести для таких налогоплательщиков такие льготы как налоговые каникулы и инвестиционный налоговый кредит, стимулирующие их дальнейшее развитие и рост бизнеса.

Исследуя вопросы налоговой дисциплины плательщиков, заметим, что в своем ежегодном Послании Маджлиси Оли Президент страны Эмомали Рахмон отмечал, что «в результате проверок в 2016-2017 годах выяснилось, что сумма скрытых налогов со стороны хозяйственных субъектов составила 1,6 миллиардов сомони»¹, а по состоянию на начало 2011 г. общая сумма задолженности составляла – 688 млн. сомони. Данная статистика свидетельствует не только о злостных нарушениях со стороны налогоплательщиков, нарушениях ими как налогового законодательства, так и Конституции республики. Рост налоговой задолженности явно свидетельствует о нарушении в государстве основных принципов налогообложения, в том числе принципа сочетания интересов государства и субъектов налоговых правоотношений. Проанализировав данный принцип можно выявить, что в области налогообложения интересы могут быть сугубо личными (интересы хозяйствующего субъекта: предприятия, физического лица) и всеобщими (государственными, интересами общества в целом). Конечно, на первый взгляд можно сделать заключение о невозможности расхождения таких интересов, ведь общество в целом складывается из каждого отдельно взятого гражданина с его личными интересами. Тем не менее, каждому ближе свои личные проблемы (в том числе проблемы финансового положения), нежели проблемы всего общества. С этой точки зрения, общегосударственные проблемы (также как и интересы) должны складываться из проблем, имеющих у каждого хозяйствующего субъекта.

Возвращаясь к вопросу о налоговых проверках, вспомним, что в одном из своих Посланий Маджлиси Оли Президент республики Эмомали Рахмон обратил внимание на то, что коррупция процветает, в том числе и во время проведения налоговых проверок. Как писал А.Смит, налоговые проверки не представляют из себя никакого расхода, но, тем не менее, они «эквивалентны расходу, ценой которого каждый человек готов избавить себя от них» [1], откупиться. Это признает даже государственный налоговый орган республики, который в своем официальном издании размещает объявление для налогоплательщиков со следующим содержанием «В целях предотвращения необоснованных требований сотрудников налоговых органов о предварительной оплате налогов с налогоплательщиков, за исключением случаев, предусмотренных Налоговым кодексом Республики Таджикистан, убедительно просит Вас воздержаться от уплаты излишних налогов текущего периода»².

В целях улучшения климата для развития предпринимательства в Республике Таджикистан Президент республики высказал необходимость объявить очередной мораторий на все проверки деятельности производственных предпринимателей в течение двух последующих лет, кроме плановых налоговых проверок, проверок Генеральной проку-

¹ Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 22.12.2017. URL: www.prezident.tj

² Боджу хиродж. 2018. №27 (1124), пятница.

ратуры, Счетной палаты, Агентства государственного финансового контроля и борьбы с коррупцией, Национального банка.

Как отмечалось выше, существенные изменения имеются в Налоговом кодексе 2017 г. Так, Раздел 27 «Льготные налоговые режимы» был дополнен двумя главами: «Особенности налогообложения птицеводческих хозяйств и предприятий по производству комбинированных кормов для птиц и животных» и «Особенности налогообложения субъектов рынка ценных бумаг».

Сфера птицеводства как важный источник производства продовольственной продукции была признана одним из приоритетных направлений.

Птицеводческие хозяйства, занятые производством комбинированных кормов для птиц и животных и функционирующие с привлечением иностранного капитала или кредита иностранных банков в размере не менее 16 миллионов долларов США, освобождаются от уплаты следующих налогов на 12 лет¹:

- налога на прибыль;
- НДС;
- налога с пользователей автодорог;
- налога на недвижимое имущество;
- НДС и таможенной пошлины при ввозе товаров.

Второе нововведение по данному разделу касается субъектов рынка ценных бумаг, нуждающегося в государственной поддержке и стимулировании его дальнейшего развития – профессиональных участников, эмитентов и инвесторов:

- профессиональные участники РЦБ освобождаются от уплаты налога на прибыль и НДС сроком на пять лет;
- эмитенты (юридические лица – резиденты и нерезиденты) освобождаются от уплаты налога на прибыль (или налога по упрощенному режиму – в зависимости от размера дохода и, соответственно, режима функционирования) сроком на пять лет;
- инвесторы (физические и юридические лица – резиденты и нерезиденты) освобождаются сроком на пять лет от уплаты подоходного налога и налога на дивиденды (12%)².

Таким образом на протяжении всего времени существования нашей республики ее налоговая система имела немало проблем, которые более или менее оперативно решались при их выявлении: менялись виды налогов, менялись ставки, вводились (либо отменялись) налоговые льготы, происходило объединение налогов, имеющих идентичные налоговые базы, менялась структура самих налоговых органов, осуществлялись определенные мероприятия, направленные на повышение налоговой грамотности плательщиков [2, с.79]. Происходила и происходит адаптация налоговой системы Таджикистана к современным условиям трансформационной экономики.

¹ Налоговый кодекс Республики Таджикистан (с учетом изменений и дополнений на 01.01.2017г.). Душанбе: Шарки озод, 2017. С.305.

² Налоговый кодекс Республики Таджикистан (с учетом изменений и дополнений на 01.01.2017г.). Душанбе: Шарки озод, 2017. С.307.

Литература

1. А.Смит. Исследование о природе и причинах богатства народов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.e-reading.club/chapter.php/100806/52/Smit - Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov.html](http://www.e-reading.club/chapter.php/100806/52/Smit_-_Issledovanie_o_prirode_i_prichinah_bogatstva_narodov.html)
2. Солехзода А.М. Сущность, содержание и структура государственного налогового менеджмента // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2016. – №4(56). – С. 74-82.
3. Шомуродов Ф. Основы национальной налоговой системы Республики Таджикистан: Учебник для вузов. – 1-е изд. – Душанбе: Эр-граф, 2006. – 272 с.
4. Улугходжаева Х.Р. Налоги и налогообложение: учебник. – Душанбе: Ирфон, 2009. – 272 с.

TAXATION IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: PROBLEMS AND PROSPECTS

Juraeva Gulchehra Akramovna

Senior lecturer of the chair of finance and credit
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 54 59; (+992) 98 579 16 33 (m.)

During the period of independence of the republic, the national tax system was gradually brought into line with market conditions of management and began to respond to the basic principles of taxation. In the article the main provisions of the “National Development Strategy of the Republic of Tajikistan for the period until 2030” are analyzed, which form the direction of tax policy until 2030. Some problems in taxation are identified: first, the level of tax burden (given the low level of wages and the corruption of government agencies); secondly, indirect taxes, VAT; thirdly, the lack of incentives for the transition from the status of business activities to another. According to the author, to solve the above-mentioned problems, it is necessary to carry out further work, to increase the tax literacy of the population and to strengthen control over the legality of actions by tax authority employees. It is necessary and fair to establish differentiated rates for VAT depending on the type of goods (works and services). In order to stimulate the “growth” of taxpayers, it is possible to introduce for such taxpayers such benefits as tax holidays and investment tax credits, stimulating their further development and business growth.

Keywords: tax; taxation; tax policy; tax system; tax reform; tax burden; preferential treatment.

**АНДОЗБАНДӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН:
МУШКИЛОТ ВА ДУРНАМО**

Ҷӯраева Гулҷехра Акрамовна

Омӯзгори калони кафедраи молия ва қарзи
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
К. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992 37) 227 54 59; (+992) 98 579 16 33 (м.)

Дар даври истиқлолияти давлатӣ низоми милли андоз мунтазам бо шароити бозории хоҷагидорӣ мувофиқа кунонида шуда, ба принсипҳои асосии андозбандӣ ҷавобгӯӣ гардид. Дар мақола муқаррароти асосии «Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030», ки самтҳои рушдбӣи сиёсати давлатиро дар соҳаи андоз барои давраи мазкур муайян мекунад, ба риштаи тадқиқ қашида шудаанд. Дар мақола як қатор камбудҳои соҳаи андоз зикр гардидаанд: яқум, сатҳи бори андоз (бо иновати сатҳи начандон баланди музди меҳнат ва ришвагарони мақомоти давлатӣ); дуҷум, андозҳои ғайримустақим, ААИ; сеҷум, набудани ҳавасмандсозӣ барои гузариш аз мақоми фаъолияти соҳибдорӣ ба мақоми дигар. Барои баргараф намудани мушкилоти ғавқуззикр, ба ақидаи муаллиф, дар самти баланд бардоштани саводнокии андозии аҳоли ва қувват додани назорат аз болои ҳуқуқӣ будани амалҳои корманди мақомоти андоз кори минбаъдаро пурзӯр намудан лозим аст. Дар мақола собит карда мешавад, ки муқаррарсозии ҳиссаҳои гуногунсатҳи ААИ вобаста ба намудҳои маҳсулот (қору хизматрасонӣ) амри зарур ва одилона мебошад. Бо мақсади ҳавасмандгардонии «рушди» андозсупорандагон бар салоҳи қор аст, ки барои онҳо имтиёзҳо аз қабилӣ таътили андозӣ, қарзи андозии маблағгузори ворид карда шавад, ки барои рушдбӣи минбаъдаи бизнеси онҳо мусоидат хоҳанд кард.

Калидвожаҳо: андоз; андозбандӣ; сиёсати андоз; низоми андоз; ислоҳоти андоз; бори андоз; речаи имтиёздор.

УДК 502.17

ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕМ В РЕГИОНЕ

Абдулназаров Насим Чоршанбиевич

Преподаватель кафедры информатики и информационных систем
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 93 333 80 07 (м.), (+992) 98 881 00 09 (м.)
ioris82@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы управления природопользованием в регионе, наличия и содержания основных элементов управления, их положительные и слабые стороны, основные проблемы. В целях улучшения охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности в регионе предлагается создать региональную систему, отвечающую современным международным требованиям и стандартам. Разработка экономических правил и рыночных инструментов для охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, совершенствование экологического мониторинга и прогнозирования чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, изменений климата являются одними из основных задач государственной политики в области экологического развития.

В статье обосновываются роль и значение административных и правовых методов в механизме управления окружающей средой и экологической безопасностью, определяются особенности управления окружающей средой и охраной окружающей среды как объекта управления, состав основных инструментов, используемых для этих целей, структура органов экологического мониторинга и управления.

Ключевые слова: экология; окружающая среда; управление ресурсами; использование ресурсов; освоение ресурсов; мониторинг; механизм управления.

Мир, безопасность, правовое регулирование вопросов в сфере экологического управления, права человека на благоприятную окружающую среду - основные фундаментальные ценности, которые приобрели проблемный характер для многих государств мира. В результате углубления противоречий между обществом и природой экологические проблемы становятся все более острыми. Кроме того, «экологические проблемы, возникшие сегодня, - следствие не только длительного пренебрежения природоохранными факторами в развитии хозяйственной и иной деятельности, большую роль сыграло «устойчивое представление о неисчерпаемости природы» [2, с.151].

Непонимание и неприятие системы управления природными ресурсами в республике целом и в ее регионах приводит к нежеланию органов управления изменить ситуацию зависимости бизнеса от чиновников.

Управление природопользованием – это целостная концепция, функционально направленная на сохранение качества окружающей среды (совокупности свойств, утеря которых влечет разрушение биосферы) в условиях воздействия на природу.

Управление окружающей средой включает широкий круг отношений, эволюционирующих в обществе, который охватывает совокупность всех форм использования потенциала природных ресурсов, его репродукции и поддержания.

В экологической сфере государственное присутствие имеет ярко выраженный характер и обуславливается заинтересованностью всех государств в стабилизации экологической обстановки и последующем ее улучшении, рациональном использовании объектов природы, а также в обеспечении управления охраны окружающей среды различными субъектами экологических правоотношений. Данные особенности обусловлены еще и тем, что экологические функции органов управления всех государств мира по своей форме относятся к системе права, а по содержанию – к экологии [5, с.2].

В современном мире один из самых отлаженных правовых механизмов по решению вопросов в области управления природопользования и охраны окружающей среды имеют США. Однако, по мнению специалистов, такая структура хорошо действует именно в Америке и нигде более, а, следовательно, механический перенос организационной структуры США на Таджикистан не сможет дать аналогичного положительного эффекта.

В Содружестве Независимых Государств (СНГ) структура органов власти и динамика развития законодательства об охране окружающей среды долгое время находилась в стадии формирования. Впервые 8 февраля 1992 года Азербайджаном, Арменией, Белоруссией, Казахстаном, Киргизией, Молдовой, Российской Федерацией, Таджикистаном, Туркменистаном, Узбекистаном, Украиной было заключено Соглашение о взаимодействии в области экологии и охраны окружающей среды [1].

Академик Р.С.Маковик предложил форму управления природопользованием, которая отображается на рисунке 1. В вопросах управления природопользованием важное значение имеет поведение низового звена – предприятий. Именно здесь в результате производственной деятельности формируются главные источники загрязнения природной среды. Контроль над этими источниками легче всего проводить силами самих предприятий. Для этой цели на предприятиях стали создаваться специальные службы.

Главное в регулировании окружающей среды – это своевременность; продуктивность и соответствие цели; соответствие административных форм; приемлемость; иерархичность; увеличение обратной связи; запись объективного природного ресурса и экономического потенциала; целенаправленная функция; натуральность; самоприспосабливающаяся способность изменять структуру и режим работы в зависимости от изменений внешних условий и целей, сохраняя все воздействия на окружающую среду, экономические и социальные последствия; прогнозируемость.

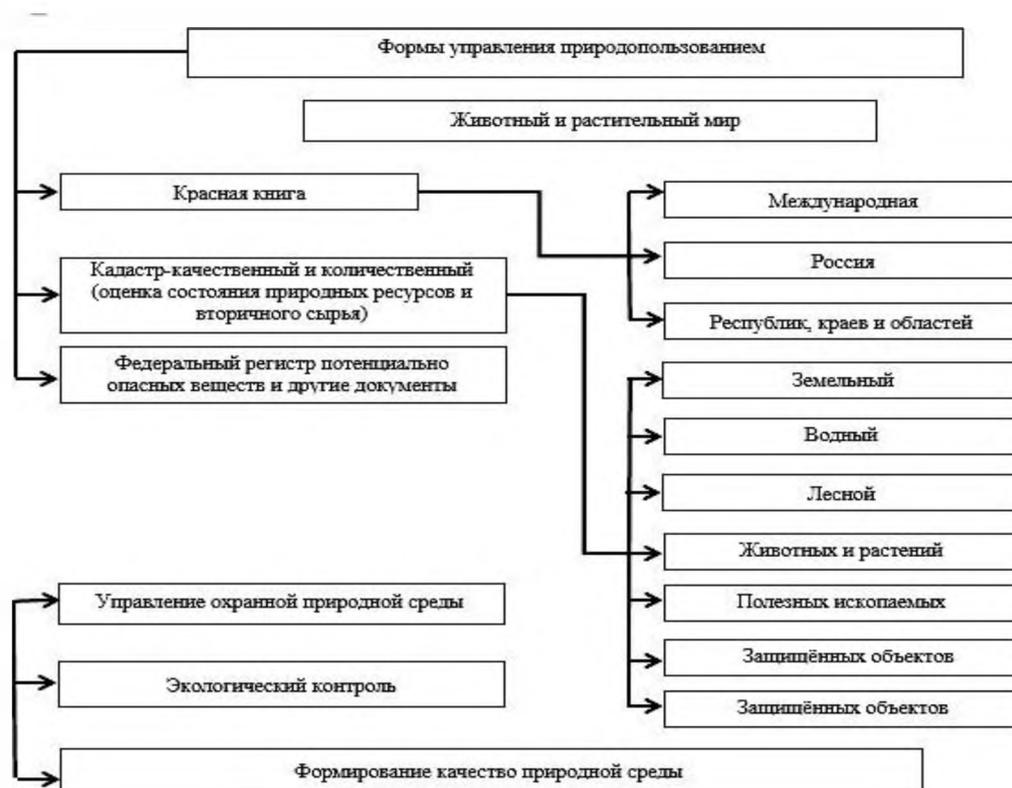

Рис.1. Формы управления природопользованием (по Р.С.Маковику, 1996г.)
[4, с. 61]

В управлении природными ресурсами используются различные виды и методы управления. Виды управления бывают мягкие и жесткие.

Мягкое управление – не прямое влияние, сохранение или восстановление природного баланса, обычно с эксплуатированием природных систем саморегулирования (выборочные рубки, сбор урожая «дополнительный» и т.д.).

Имеется норма «мягкого» регулирования природой – там, где регулирование процессов может вызвать нужные природные химические реакции, не нарушая естественных процессов в экосистемах. Таким образом «мягкий» характер социоэкономического предпочтительнее «жесткого». Это, как правило, целесообразное изменение природы. Управление «мягкое», на основе увеличения или восстановления прежней продуктивности природных экосистем путем целенаправленного эксплуатирования объективных законов природы, допускает направление реакции на благоприятные природные цепи сторон экономики и жизни людей.

Жесткое – техногенное влияние и вторжение в природные процессы, их восстановление с помощью радикальной трансформации системы природы и механизмов (перекидка рек, постройка плотин, сплошные рубки лесов и т.д.).

Жесткое регулирование природы, как правило, полно цепи природных реакций, большинство из которых экологически, социально и экономически неприемлемы в длительный период времени.

Концепции «природопользования» и «управления природопользованием» интерпретируются многими авторами в различных аспектах по причине сложности процессов взаимодействия между обществом и природой. Теоретические основы природопользования как самостоятельной научно-практической дисциплины, задача которой заключается в «разработке общих принципов осуществления деятельности, связанной с непосредственным использованием природой, ее ресурсами, либо с изменяющим воздействием на нее» разработал профессор Ю.Н.Куражковский [3, с.61]. Позднее этот термин широко использовался в науке и практике, а затем стали развиваться разные аспекты, типы и методы природопользования.

Управление природопользованием можно классифицировать в соответствии с:

– сферой экономической деятельности - производственной, непроизводственной и по отраслям экономики;

Текущая ситуация, вызванная прогрессирующим техногенным загрязнением окружающей среды, требует разработки профилактических методов природопользования, позволяющих прогнозировать и предотвращать негативные воздействия от осуществления экономической деятельности на определенной территории. Одним из них является метод экологической оценки планируемых решений.

Методы управления являются способом влияния на поведение и деятельность контролируемых объектов с намерением обеспечить целесообразное природопользование и охрану окружающей среды.

Конституция РТ определяет полномочия Правительства Республики Таджикистан в сфере природопользования и охраны окружающей среды, которое обеспечивает проведение единой государственной политики в области природопользования, охраны окружающей среды и экологической безопасности; меры по реализации прав граждан на благоприятную окружающую среду и по обеспечению экологического благополучия; координирует работу органов государственного управления по совместному проведению природоохранных мероприятий и реализации крупных экологических программ республиканского и международного значения, принимает меры по ликвидации последствий и уменьшению опасности возникновения чрезвычайных ситуаций природного, техногенного и экологического характера; организует деятельность по охране и рациональному использованию природных ресурсов, регулированию природопользования и охране минерально-сырьевых ресурсов Республики Таджикистан¹.

В последние годы Республика Таджикистан создала правовую основу для существования разных форм владения на природные ресурсы. Формируется частная форма собственности, конкретизируются региональные формы государственной собственности, фиксируется владение природными ресурсами за муниципальными образованиями.

Все усилия органов территориального управления, местного самоуправления, вдовцов граждан и общественных объединений должны быть направлены на целесообразное природопользование и охрану окружающей среды всеми «владельцами» природных ресурсов.

Управление является одним из важнейших элементов организационно-правового влияния на охрану окружающей среды и природопользование, имеющим механизм (цели, формы, методы, принципы) управления. В настоящее время мало используется способ санкционирования. В то же время, обращается внимание не только на методы влияния государственных органов на решение проблем природопользования и защиту окру-

---

¹ Конституция Республики Таджикистан от 06 ноября 1994 г. URL: <http://www.president.tj>

жающей среды, но и на влияние граждан, социальных служб на правительственные органы с намерением вынудить их осуществлять нужную для народа природоохранную политику.

Мировой центр научной культуры (Всемирная лаборатория) в 1990 году предложил проект «глобального мониторинга окружающей среды» с эксплуатацией спутниковых технологий военных. В указанном проекте с 1992 года участвуют Украина, Российская Федерация, США; Китай, Литва и Казахстан – в качестве наблюдателя.

Ниже приведены несколько направлений мониторинговых исследований в рамках Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде:

- мониторинг экоклиматических условий среды;
- мониторинг трансграничного переноса (водными путями, воздушными потоками) и оседания загрязняющих веществ;
- мониторинг для здравоохранительных целей;
- мониторинг восстанавливаемых природных ресурсов;
- мониторинг океана.

Глобальный мониторинг – это мониторинг глобальных процессов и явлений в биосфере Земли и ее экосферах (множество объектов и абиотических характеристик земли, создавая условия для развития жизни) с целью предотвращения возникновения экологических крайностей.

Региональный мониторинг – это мониторинг процессов и явлений в конкретном регионе, которые могут варьироваться в зависимости от природных и техногенных воздействий на основном фоне, типичных для всей биосферы.

Импактный мониторинг – это мониторинг воздействия на региональных локальных и антропогенных зонах с высокой степенью риска и позиций.

Таким образом, устойчивость развития регионов на значительной степени зависит от функционирования экономических механизмов управления природопользования. Такой механизм представляет собой систему форм и методов организации и регулирования процессов управления окружающей средой, которые обеспечивают удовлетворение потребностей общества в сырье и материалах, в чистоте и разнообразии окружающей среды.

Литература

1. Волков А.М., Конджакулян К.М. О месте и роли Администраций президентов Российской Федерации и Республики Армения // Вестник Евразийской академии административных наук. – 2012. – №2. – С. 23-30
2. Голиченков А.К. Очерки истории экологического права: развитие правовых идей охраны природы / А.К.Голиченков, Т.Е.Новицкая, С.В.Чиркин // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. – 1991. – №1. – С.50–57.
3. Куражковский Ю.В. Введение в экологию и природопользование. – Ростов н/Д., 1990. – 157 с.
4. Маковик Р.С. Земельное право. Экологическое право: Конспект учебных курсов в определениях, схемах, комментариях. – М.: ТОН-Профобразование, 2003. – 380 с.
5. Петров В.В. Экологическое право России: учебник для вузов. – М.: Изд-во «БЕК», 1995. Ч.1. – 121 с.

ISSUES OF NATURE MANAGEMENT IN THE REGION

Abdulnazarov Nasim Chorshanbievich

Lecturer of the chair of informatics and information systems
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 93 333 80 07 (m.), (+992) 98 881 00 09 (m.)
ioris82@mail.ru

The article deals with the issues of environmental management in the region, the presence and content of the main controls, their positive and weak sides, the main problems. With the purpose to improve environmental protection and ensure environmental safety in the region, it is proposed to create a regional system that meets modern international requirements and standards. The development of economic rules and market tools for environmental protection and ensuring environmental safety, improving environmental monitoring and forecasting natural and man-made emergencies, climate change are among the main objectives of state policy in the field of environmental development.

In the article the role and importance of administrative and legal methods in the mechanism of environmental management and environmental safety is proved, features of environmental management and environmental protection as an object of management are identified, as well as the composition of the main tools used for these purposes, the structure of environmental monitoring and management.

Keywords: ecology; environment; resource management; resource use; resource development; monitoring; management mechanism.

МАСЪАЛАҲОИ ИДОРАКУНИИ ИСТИФОДАБАРИИ ТАБИАТ ДАР МИНТАҚА

Абдулназаров Насим Чоршанбович

Омӯзгори кафедраи информатика ва низомҳои иттилоотии
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
К. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел: (+992) 93 333 80 07 (м.), (+992) 98 881 00 09 (м.)
ioris82@mail.ru

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои марбут ба идоракунии муҳити зист дар минтақа, ҳузури ва мундариҷаи назорати асосӣ, тарафҳои мусбат ва заифи онҳо, мушкилоти асосӣ баррасӣ карда мешаванд. Бо мақсади беҳтар намудани ҳифзи муҳити зист ва таъмини бехатарии экологӣ дар минтақа тавсия дода мешавад, ки сохтори системаи минтақавӣ, ки ба талаботи замони меъёрҳои байналмилалӣ ҷавобгӯ мебошад, пешниҳод карда шавад. Рушди қоидаҳои иқтисодӣ ва воситаҳои бозорӣ барои ҳифзи муҳити зист ва таъмини бехатарии экологӣ, такмил додани мониторинги экологӣ ва пешгӯиҳои фавқуллодаи табиӣ ва инсонӣ, тағйирёбии иқлим яке аз ҳадафҳои асосии сиёсати давлатӣ дар соҳаи рушди экологӣ мебошад.

Дар мақолаи мазкур нақш ва аҳамияти усулҳои маъмурӣ ва ҳуқуқиро дар механизми идоракунии муҳити зист ва бехатарии экологӣ муайян мекунад, хусусиятҳои идоракунии муҳити зист ва ҳифзи муҳити зист ҳамчун объекти идоракунӣ, таркиби асбобҳои асосии дар ин мақсадҳо истифодашаванда, сохтори мониторинги экологӣ ва идоракунӣ асоснок карда шудаанд.

Калидвожаҳо: экология; муҳити зист; идоракунии захираҳо; истифодаи захираҳо; рушди захираҳо; мониторинг; механизми идоракунӣ.

УДК 332.12:338.45(575.5)

**ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ НА РАЗВИТИЕ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОМ РЕГИОНЕ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Муртазоев Ораз Карахонович

Аспирант кафедры банковского дела
Таджикский государственный университет коммерции
Ул. Дехоти ½, 734055, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.:(+992) 918 55 20 09 (м.)
oraz-2009@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы влияния инновационной системы на развитие промышленности. Показаны новейшие формы отношений и взаимосвязей на базе межотраслевой и отраслевой интеграции предприятий промышленности, прослеживается ход образования форм региональных промышленных систем, определяются предпосылки новых форм интегрированного сотрудничества, интеграции субъектов инновационного процесса. Этот факт оказал существенное воздействие на развитие интеграции субъектов промышленной системы Центрального региона страны. Обоснованы роль и значение промышленности в экономическом развитии Центрального региона страны. Отмечается, что промышленная система не ограничивается только производственными секторами, промышленными предприятиями, но и включает ряд инфраструктурных элементов, которые обеспечивают инновационное развитие промышленной системы региона.

Ключевые слова: развитие национальной инновационной системы; стратегия; регион; инновационное развитие; промышленная система; инфраструктура; производство.

На современном этапе одним из стратегических приоритетов для Республики Таджикистан является выбор пути инновационного развития, который предусматривает развитие науки и техники наряду с такими важнейшими направлениями государственной политики, как повышение качества жизни населения, достижение экономического роста и обеспечение национальной безопасности, а также предполагает создание научно обоснованной национальной инновационной системы (НИС) [7, с.26].

Сегодня в регионах формируется и развивается промышленная система (РПС) как ядро социального и экономического развития определенных территорий страны. В Национальной стратегии развития Республики Таджикистан предусмотрено, что «в качестве одного из важных приоритетов по развитию регионов выделено формирование территориально-промышленных кластеров (территорий новой индустриализации и интеграции, свободных экономических зон, бизнес-инкубаторов, технопарков, центров инноваций) и развитие экономических коридоров» [3, с.47]. Сегодня формирование новых предприятий промышленности основывается на оснащении современным оборудованием и новыми технологиями инновационного типа, которые приобретают возможности конечной переработки отечественного сырья, содействуют производству конкурентоспособной продукции и усиливают потенциал экспорта страны. Исход решения подоб-

ных задач находится в зависимости от системного подхода к разработке стратегии, программы инновационного развития промышленности регионов и городов страны.

Актуальная модель конкурентного развития промышленной системы регионов основывается на эффективном взаимодействии разных участников процесса разработки и коммерциализации новшеств, что требует поиска форм и направлений ее усиления. Необходимость усиления инновационных компонентов промышленной системы, способствующей ее инновационному развитию, предполагает поиск новых модифицированных организационно-экономических механизмов на основе исследования тенденций и особенностей развития новых системных взаимодействий элементов системы регионов. Исследование проблем перехода к инновационной модели развития объективно показывает, что есть необходимость сосредоточить усилия на формировании системной методологии управления инновационным развитием регионов страны.

Эффективное и устойчивое функционирование региональной промышленной системы требует, прежде всего, разработки механизмов стимулирования инновационного развития этой региональной системы. Механизмы – это, прежде всего, благоприятная совокупность взаимосвязанных, взаимообусловленных форм и методов организации и управления производством в рамках промышленной системы, отношений структурных составных элементов системы. В этом смысле, формирование и развитие региональной промышленной системы выступает механизмом развития эффективных взаимосвязей и отношений, сетевые связи его элементов (подсистемы), способствуют инновационному развитию не только каждого участника промышленной системы, но и экономики региона в целом.

В настоящее время в республике и ее регионах идет процесс поиска механизмов, стимулирующих технологические изменения, исходящие из потребностей в перспективных технологиях современного уклада, которые определены в Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 гг. С другой стороны, инновационное развитие осуществляется на основе реализации существующих в регионах республики инновационных потенциалов, достигнутых научно-производственно-технологических заделов. В настоящее время в республике наблюдается конкретизация основных направлений развития научно-производственного потенциала страны и ее регионов, разрабатываются инвестиционные проекты по созданию приоритетных инновационно-промышленных систем. На наш взгляд, эффективности реализации приоритетов можно достичь посредством:

- формирования региональных промышленных систем и их реализации в научно-технологической сфере, развития инновационной инфраструктуры, комплексных, государственных, инновационных программ и проектов;
- одновременно с модернизацией смежных производств, стимулирования, освоением конкурентоспособных технологий.

В этом направлении важную роль играет Центральный регион страны, особенно районы и города Гиссарской долины, в том числе г. Душанбе, которые имеют большой инновационный потенциал.

Создание инновационных промышленных систем в Центральном регионе определяется созданием ряда предпосылок, имеющих фундаментальный характер. Первое – это предпосылки, которые имеют макроэкономический уровень или характер, т.е. формирующие общие фундаментальные предпосылки инновационного развития. К ним относятся уровень и качество национальной инновационной системы и среды, которая охватывает систему государственной поддержки фундаментальных и прикладных, модерни-

зацию инновационной инфраструктуры, подготовку высококвалифицированных специалистов для инновационной деятельности и т.д. В данном направлении большое значение имеет формирование государственной инновационной политики, которая определяет не только разработку четкой стратегии, направленной на формирование прогрессивных технологических укладов, но и на проявление способностей творчески использовать комплекс инструментов прямого и косвенного государственного регулирования и поддержки развития инновационного потенциала и инновационной деятельности. Можно утверждать, что в республике созданы институциональные предпосылки перехода к инновационному развитию. Например, Закон Республики Таджикистана «Об инновационной деятельности» установил среду для внедрения новых идей и научных достижений в структуре государственного управления всех уровней, выполнения и обслуживания научно-исследовательских, проектных, изыскательских, опытно-конструкторских и технологических работ. Эти меры направлены на организацию производства новой или усовершенствованной продукции, внедрение новых современных методов и технологии производства товаров и услуг, организацию совершенного типа технологического процесса во всех воспроизводственных процессах. В республике принята и реализуется Программа инновационного развития Республики Таджикистан на 2011-2020 годы (Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30.04.2011 г. № 227). Основной целью названной Программы является создание эффективной инновационной системы, которая способствует повышению технологического уровня отечественного производства, выпуску инновационной продукции на рынке (как на внутреннем, так и на внешнем), наращиванию процесса импортозамещения, ускорению экономического развития страны с целью достижения национальных стратегических целей.

Основными направлениями Программы являются:

- разработка законодательных и нормативных правовых актов, экономических и организационных мер активизации и поддержки инновационной деятельности;
- разработка и реализация инновационных проектов;
- создание и развитие инновационной инфраструктуры;
- формирование и совершенствование системы подготовки специалистов в области инновационной деятельности;
- организация информационной системы и международное сотрудничество в сфере инновационной деятельности [5].

Выполнение Программы предусматривается в два этапа: первый этап – 2011-2014 годы; второй этап – 2015-2020 годы.

Важными предпосылками инновационного развития промышленной системы является финансирование научно-технических работ. В настоящее время в республике на 1 млн. человека населения приходится 486 работников основной научно-технической деятельности, в том числе имеющих учёную степень – 165 человек. Из года в год увеличивается также число обучающихся в аспирантуре и выпуск из неё.

В территориальной структуре промышленного производства Центральный регион имеет реальные возможности стать точкой консолидации сил и ресурсов для инновационного развития промышленных систем страны. Центральный регион республики включает в себя г. Душанбе и районы республиканского подчинения (РРП). Как земельно-административная зона, расположенная в географическом центре республики, она охватывает, кроме г. Душанбе, 13 районов, включая 3 города. Регион разделяется на 2 долины (Гиссар и Рашт) с территорией 29,8 тыс. км² (рис. 1) [2, с.314].

Рис. 1. Карта районов республиканского подчинения Республики Таджикистан

Западная часть региона, которую называют Гиссарской долиной, является наиболее густонаселенной и считается промышленной зоной, которая включает, кроме г. Душанбе, еще 7 районов: Турсунзаде, Шахринау, Гиссар, Варзоб, Вахдат, Рудаки и Файзабад. Восточную часть Центрального региона, которую называют Раштской долиной, состоит из 6 районов: Рогун, Нурабад, Рашт, Тавилдара, Таджикибад и Джиргатал. Промышленные предприятия, в основном, размещены в западной части региона, т.е. Гиссарской долины (рис. 2). РРП официально образованы 29 марта 1932 г., но без наделения полномочиями регионального администрирования.

Рис. 2. Карта Центрального региона Республики Таджикистан

На сегодняшний день экономика Центрального региона страны развивается как форма территориальной организации, особенно в социально-экономическом простран-

стве. Это пространство образуется в процессе взаимного переплетения и взаимного проникновения всех отраслей экономики, факторов, ресурсов, а также условий воспроизводства, объединяемых в единую хозяйственную систему субъектов хозяйствования. Эти процессы развивались вокруг промышленных предприятий региона, за которыми были закреплены стратегически значимые задачи в экономическом пространстве страны. В этом аспекте промышленные предприятия г. Душанбе, как крупного экономического центра Центрального региона, являются опорным узлом национальной и региональной сети, местом, где осуществляются стратегически важные задачи индустриально-инновационного развития Центрального региона и страны в целом.

Как известно, на начальном этапе реформ, с переходом на рыночную экономическую систему, формировались свободные цены на ресурсы, товары, услуги т.д., происходило сокращение бюджетного финансирования промышленности и инноваций. Вследствие этого произошёл развал научного и технического потенциала города. Если применение производственных мощностей на промышленных предприятиях в 1991 г. составляло в среднем 64,9%, то этот показатель в 2000 г. составил 10,6%. Лишь после 2005 г. началась тенденция роста: если в 2005 г. она составляла 17,81%, то в 2017 г. использовано более 50% мощностей предприятий промышленности. В 2017 г. в сравнении с 1991 г. применение мощностей для производства обуви составляет – 84%, производство цельномолочной продукции в пересчёте на молоко – 52,7% и т.д. Хотя после 2005 г. происходит возрождение предприятий промышленности, расширение применения их мощностей, однако применение мощности фабрики по производству готовых шёлковых тканей, хлопка-волокна приняло тенденцию снижения (табл. 1).

Снижение уровня использования мощностей по переработке хлопка-волокна и шёлковых тканей связано со снижением уровня производства хлопка-сырца и шёлка как сырья в аграрном секторе экономики страны.

Таблица 1

Уровень применения производственных мощностей предприятий промышленности по выпуску определенных видов продукции на промышленных предприятиях Центрального региона, в %

Годы / Наименование продукции	1991	2000	2005	2010	2017	2017 к	
						1991	2005
Сборные железобетонные конструкции	48.4	2.4	3.9	6.2	21.3	44.1	5.4 раз
Стеновые материалы	48.2	11.3	46.8	35.7	59.1	122.6	126.2
Хлопок-волокно	61.8	38.5	36.2	20.6	13.5	21.8	37.3
Шелковые ткани, готовые	93.9	34.5	12.5	94.7	1.5	1.6	12
Обувь	65.2	1.6	0.5	9.2	84	128.8	168
Мясо	51.2	1	1.4	6.5	11.4	22.2	814.3
Животные масла	50.9	0.3	0.7	9.5	38.7	76.0	55 раз
Цельномолочная продукция в пересчете на молоко	63.	2.6	8.1	69.8	52.7	83.5	650.6 раз

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Статистический сборник. Душанбе: АСПРТ, 2011. С.441; 2018. С.257.

Вместе с тем, роль Центрального региона в формировании и развитии национальной инновационной системы сегодня усиливается. Для активизации подобных процессов, а также для обеспечения стабильного экономического развития промышленных городов Центрального региона (Душанбе, Гиссар, Турсунзаде, Шахринау, Вахдат) задействованы механизмы и потенциалы локальных структур хозяйствования, местных органов государственной власти. Это инициирует осуществление делегирования городу части функций, которые осуществлялись традиционно централизованно государством. Но в новых условиях установление и спецификация сферы компетенций местных исполнительных органов государственной власти города и их функций считается непростой проблемой. Кроме того, национальные и местные особенности страны, которые имеют исторические корни и носят объективный характер, в сочетании с особенностями развития периода независимости страны делают региональную ситуацию еще более специфичной. Например, возникновение новейших условий и факторов размещения производства, трансформация деятельности местных органов государственной исполнительной власти, новейшие формы взаимодействия властей и предпринимательства порождают новую региональную специфичность. В результате действия этих факторов в экономике региона прослеживается нестабильность отдельных индикаторов социального и экономического развития, в первую очередь объёма промышленного производства и инвестиций в основной капитал.

Как отмечают российские учёные Г.Б.Клейнер, В.Л.Тамбовцев, Р.М.Качалов, в современных условиях интеграция имеет особое значение для инновационных предприятий промышленной системы [1, с.288]. Для нашего исследования непосредственный интерес вызывает интеграция элементов или субъектов промышленной системы в целях интенсификации инновационного процесса, поскольку, как отмечает М.К.Файзуллоев, «... региональные инновационные системы характеризуются высокой степенью территориальной интеграции предприятий, университетов, исследовательских комплексов, технопарков, территорий инновационного развития и др.» [6, с.112]. В связи с этим необходимо обратиться к формам интеграции, которые предполагают возможность развертывания и рационализации отношений, взаимодействий не только между промышленными предприятиями, но и с другими производителями и потребителями знаний. Следует отметить, что «... наиболее трудным является решение задачи нахождения баланса между суверенными решениями и делегированием части полномочий общим интеграционным структурам. Именно от этого во многом зависят эффективность функционирования и перспективы углубления интеграционного развития» в рамках региональной инновационной промышленной системы [4, с.15]. Нам кажется, что именно квазиинтеграционные интеграции призваны решить задачи нахождения баланса между интересами участников промышленной системы.

Региональное сравнение показателя индекса общего объёма продукции промышленности свидетельствует о нестабильности развития отраслей промышленности (табл. 2). Так, самый высокий показатель индекса промышленной продукции в стране и ее регионах прослеживается в 2015 -2016 гг., а в иные годы он составил в пределах 104-105%. На промышленных предприятиях г.Душанбе в 2017 г. индекс составил 101,6 %, а в предыдущие годы – 105,2-106,3, в 2013 г. он снизился и составил 91,6%. В общем, можно подчеркнуть, что рост промышленного производства в регионах страны, особенно в г.Душанбе, имел нестабильный характер. Это подтверждает показатель размаха индекса, а именно: разность между максимальными и минимальными значениями. Так, за рассматриваемый период показатели размаха индекса составляли: в стране – 17,5, в ГБАО –

31,1, в Хатлонской области – 13,9, в Согдийской области – 9,7, в г. Душанбе – 21,6, в РРП – 29,9.

Таблица 2
Индекс общего объема продукции промышленности по регионам страны

Регионы \ Годы	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Таджикистан	105,7	110,8	103,8	105,0	111,3	116,0	121,3
ГБАО	102,2	114,6	94,5	125,6	116,9	113,8	114,2
Хатлонская область	104,8	111,0	102,6	105,7	114,2	102,3	116,5
Согдийская область	118,5	117,5	108,4	108,6	118,7	135,3	118,1
г. Душанбе	111,1	102,8	91,6	105,2	106,3	101,6	113,2
РРП	88,5	104,1	108,6	86,1	116,9	120,9	118,4

Источник: Регионы Республики Таджикистан. Статистический ежегодник. Душанбе: АСПРТ, 2018. С.282.

Самый высокий размах, как показатель транзитивности и нестабильности, наблюдается в Центральном регионе (городе Душанбе и РРП). Следовательно, если в определенном взятом году наблюдается относительно высокая динамика индекса, то уже в следующем году наблюдается смена на низкий или отрицательный индекс. Это, на наш взгляд, связано с относительно ускоренным темпом инновационного обновления. Как известно, структурное инновационное обновление в первый год сдерживает темпы роста, но в последующем становится источником роста. Если проанализировать структуру сферы промышленного производства по регионам Таджикистана, то можно увидеть ее пространственную дифференциацию.

Таблица 3
Структура промышленности по регионам Таджикистана в 2017 г.

Отрасли	В стране	ГБАО	Согдийская область	Хатлонская область	г. Душанбе	РРП
Вся промышленность	100,0	100	100	100	100	100
Добывающая промышленность	13,3	2,7	26,4	4,5	0,6	11,8
Обрабатывающая промышленность	66,1	54,6	68,6	54,5	78,7	80,8
Производство и распределение электрической энергии, газа и воды	20,6	42,7	5,0	41,0	20,7	7,4

Источник: Регионы Республики Таджикистан. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе: АСПРТ, 2017. С.248-249.

Как видно из данных табл. 3., самый высокий удельный вес обрабатывающей промышленности занимает Центральный регион страны, город Душанбе, отрасли добывающей промышленности больше всего сконцентрированы в Согдийской области – они составляют 26,4% всей отрасли промышленности, что почти в 2 раза превышает средние показатели по республике, в стране они составляют 13,3%. Производство и распределе-

ние электрической энергии, газа, воды в Хатлонской области занимает более 41% отраслей промышленности.

В заключение следует отметить, что Республика Таджикистан приняла импортозамещающую модель роста экономики, требующую инновационного развития отраслей обрабатывающей промышленности. В этом направлении ведущую роль играет промышленная система Центрального региона, поскольку около 90% промышленности составляет перерабатывающая промышленность. Переход к импортозамещающей модели экономического роста зависит от уровня инновационного развития промышленной системы, поскольку главный путь выпуска импортозамещающих товаров – это повышение уровня конкурентоспособности продукции, что может быть достигнуто на основе внедрения инноваций, новых технологий.

Литература

1. Клейнер Г.Б. Предприятие в нестабильной экономической среде: риски, стратегии, безопасность / Г.Б.Клейнер, В.Л.Тамбовцев, Р.М.Качалов. –М.: ОАО Изд-во «Экономика». – 1997. – 288 с.
2. Муртазоев О.К. Совершенствование механизмов государственной поддержки инновационного развития Центрального региона Республики Таджикистан // Таджикистан и современный мир: Актуальные проблемы развития инновационной экономики: материалы VI международной научно-практической конференции (20-21 июня 2018 года). – Душанбе: ТГУК, 2018. –С. 313-318.
3. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. – Душанбе: 2016. – 47 с. – Режим доступа: <http://www.gst.tj/images/docs/2020-2030/2030%D0%B3.pdf>
4. Одинаев Х.А. Таджикистан и ЕАЭС: выгоды, издержки и перспективы // Таджикистан и современный мир / ЦСИ при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2015. – №4 (47). – С.9-17.
5. Программа инновационного развития Республики Таджикистан на 2011-2020 годы: Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30.04.2011 г., № 227. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=81500
6. Файзуллоев М.К. Влияние инновационно-инвестиционного климата на региональное инновационное развитие // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – Душанбе: СИНО, 2017. – №2/5 (1). – С.112-116.
7. Файзуллоев М.К. Предпосылки инновационного развития экономики Таджикистана. [Электронный ресурс] // Стратегии бизнеса: анализ, прогноз, управление. Электронный научно-экономический журнал. – 2016. – №3(23). –С.26-30. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/redposylki-innovatsionnogo-razvitiya-ekonomiki-tadzhikistana>

**INFLUENCE OF INNOVATIVE SYSTEM ON THE DEVELOPMENT OF
INDUSTRY IN CENTRAL REGION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Murtazoev Oraz Karakhonovich

Postgraduate of the chair of banking
Tajik state university of commerce
Dekhotei ½, 734055, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 91855 20 09 (m.)
oraz-2009@mail.ru

The article deals with the influence of innovation system including the development of industry. The latest forms of relations and correlation based on intersectoral and sectoral integration of enterprises are presented, prerequisite of new forms of integration cooperation and subject integration are determined, and the process of formation of regional industrial systems are shown, This fact influences on the growth of the form of subject integration of industry of Central region of the country. The role and importance of industry in economic growth of Central region of the country is proved. It is noted that industry system is not limited only in business sectors, enterprises but also includes a number of infrastructural elements guaranteeing the development of industrial system of the region.

Keywords: growth of national innovation system; strategy; region; innovative development; enterprises; industrial system; infrastructure; product.

**ТАЪСИРИ СИСТЕМАИ ИННОВАТСИОНӢ БА РУШДИ САНОАТИ
НОҲИЯҲОИ МАРКАЗИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

Муртазоев Ораз Карахонович

Аспиранти кафедраи фаъолияти бонки
Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон
К. Дехотӣ ½, 734055, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 918 55 20 09 (м.)
oraz-2009@mail.ru

Дар мақолаи таъсири системаи инноватсионӣ оид ба рушди саноат баррасӣ мешавад. Шаклҳои наватарини муносибатҳо ва робитаҳо дар заминаи ҳамгироии соҳавӣ ва байносоҳавии корхонаҳои саноат ҳеле равшан мушоҳида карда мешавад ва рафти ташкили шаклҳои низомии саноатии минтақавӣ пайгири карда шуда заминаҳои шаклҳои нави ҳамкорӣ, ҳамгироии субъектҳои раванди инноватсионӣ ва ташаккулдиҳии онҳо оварда шудааст. Ин равандро дар минтақаҳои марказии мамлакат ҳеле айён мушоҳида карда мешавад. Ин далел таъсири бевосита ба рушди шакли ҳамгироии субъектҳои низомии саноатии минтақаи марказии мамлакат расонд. Нақш ва аҳамияти саноат дар рушди иқтисодии минтақаи марказии мамлакат ба он асоснок намуда, низомии саноат танҳо бахшҳои истехсоли ва корхонаҳои саноати маҳдуд карда намешавад, балки як қатор рукҳои инфрасохториро, ки рушди инноватсионии низомии индустриали-саноати минтақаро таъмин менамоянд, дар бар мегирад.

Калидвожаҳо: рушди низомии инноватсионии милли; стратегия; минтақа; рушди инноватсионӣ; корхона; низомии саноатӣ; зерсохторҳо; истехсолот.

УДК 811.161.1=222.8

**СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ**

Джабборова Мархабо Тухтасуновна

Доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 44) 620 42 10

В статье рассматриваются специфика категории модальности, её разновидностей - объективной и субъективной модальности, а также способы выражения субъективной модальности в современном русском и таджикском языках.

Интерес с данной проблематике вполне закономерен, поскольку категория модальности находит свое выражение через единицы различных языковых уровней (фонетического, морфологического, синтаксического, лексического и т.д.). В связи с этим возникает необходимость комплексного рассмотрения модальности в рамках семантического подхода, предполагающего объединение языковых единиц по общности содержания и функциональным свойствам.

Ключевые слова: модальность; субъективная модальность; объективная модальность; модальные слова; средства выражения модальности.

В современной лингвистике наблюдается повышение интереса к категории модальности. Модальность (от лат. *modalis* – ‘модальный’, *modus* – ‘мера’, ‘способ’), бесспорно, – явление многоаспектное, поэтому в лингвистической литературе высказываются различные мнения по поводу сущности данного феномена. Учёные, занимающиеся её исследованием, констатировали тот факт, что в науке о языке нет другой категории, о языковой природе и составе частных значений которой высказывалось бы столько различных и противоречивых точек зрения.

Лингвистика прошла достаточно долгий и извилистый путь в исследовании модальности как логико-семантической категории. Прежде всего следует заметить, что относительно границ категории модальности, спектра выражаемых модальных значений и функций в языке единого мнения нет, и это, безусловно, доказывает, что модальность до сих пор не получила полного объяснения в связи с её многоплановостью, специфичностью языкового выражения и функциональными особенностями.

Ясно одно, что термин «модальность» обозначает широкий круг явлений, которые неоднородны по семантическому объёму и грамматической оформленности.

В словаре О.С.Ахмановой модальность определяется как «понятийная категория со значением отношения говорящего к содержанию высказывания и отношения содержания высказывания к действительности (отношения сообщаемого к его реальному осуществлению), выражаемая различными лексическими и грамматическими средствами» [1, с.237].

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» мы находим следующую дефиницию: «Модальность – функционально-семантическая категория, выражающая разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого» [5, с.303].

Трактовка модальности в современной лингвистике необычайно широка, при этом трудно найти двух авторов, которые понимали бы модальность одинаково: одни считают модальность логической категорией, другие – языковой категорией, третьи – понятийной категорией, четвёртые – функционально-семантическим полем.

Но бесспорным оказывается то, что, во-первых, под модальностью подразумеваются явления, которые далеко не однозначны как в смысловом отношении, так и по средствам выражения и, во-вторых, что данная категория является необходимым компонентом содержания высказывания и выражает отношение содержания предложения к действительности различными способами (лексическими, морфологическими, синтаксическими, интонационными), в-третьих, что категория субъективной модальности передаёт отношение говорящего к содержанию высказывания.

В русском языкознании категорией грамматической модальности занимались такие известные учёные, как А.Х.Востоков, В.А.Богородицкий, А.А.Шахматов, А.А.Потебня, А.М.Пешковский, И.И.Мещанинов, Е.М.Галкина-Федорук и др.

Но главная роль в изучении и научном обосновании категории модальности принадлежит академику В.В.Виноградову, которого по праву считают основоположником теории модальности. Теоретические положения, выдвинутые учёным в исследованиях, в частности в работе «О категории модальности и модальных словах в русском языке», до сих пор очень важны для лингвистов.

Академик В.В.Виноградов считал модальность субъективно-объективной категорией и называл её неотъемлемой частью предложения, его конструктивным признаком. «Любое целостное выражение мысли, чувства, побуждения, отражая действительность в той или иной форме высказывания, облекается в одну из существующих в данной системе языка интонационных схем предложения и выражает одно из тех синтаксических значений, которые в своей совокупности образуют категорию модальности» [3, с.5].

В таджикском языкознании вопросы о модальности, средствах и способах выражения модальности рассматривались Б.Ниёзмухаматовым, Н.Маъсуми, Ш.Рустамовым, М.Н.Касымовой, М.Ф.Исматуллоевым, Ф.К.Зикриёевым, В.С.Расторгуевой, А.А.Керимовой, А.З.Розенфельд, М.Ибрагимовой, А.Халиловым и др. в работах, посвящённых анализу различных аспектов названной проблемы.

В лингвистике, как известно, противопоставляется модальность объективная (выражающая отношение содержания предложения или действия к действительности в плане реальности или ирреальности) и модальность субъективная (передающая отношение говорящего к сообщаемому).

Исследователи и в вопросе о разграничении объективной и субъективной модальности (персуазивности) высказывают различные точки зрения, считая, что выделение типов модальных значений достаточно условно, поскольку элемент субъективности свойственен всем компонентам семантики модальности [6, с.622].

Субъективная модальность сочетается с объективной модальностью, поскольку целевые установки речи отражаются в предложении, предикат которого является формой того или иного наклонения и включает в себе выражение объективной модальности. Другими словами, субъективная модальность, так или иначе, присутствует в любом

предложении и поэтому может быть одним из признаков предложения как основной синтаксической единицы.

Учёные единодушны в том, что между значениями субъективной и объективной модальности и способами их языкового выражения не существует резкой грани, так как для выражения того и другого вида модальности могут использоваться одни и те же языковые средства. Например, модальное слово *может* в зависимости от контекста может выражать объективную модальность возможности (*может* = в состоянии, имеет возможность) и субъективную модальность проблематичности, неуверенности в достоверности высказывания (*может* = может быть).

Объективная модальность – обязательный признак любого высказывания и одна из категорий, которая формирует предикативную единицу – предложение. Отношение действия, явления или события к реальной действительности может быть различным: если действие мыслится как реальное, то мы имеем модальность действительности, которая выражается в основном формами изъявительного наклонения (индикатива); если же действие мыслится как нереальное, возможное или невозможное, как желательное или вероятное, то мы имеем модальность недействительности, которая выражается сослагательным и повелительным – ирреальными – наклонениями (а в таджикском языке ещё и предположительным наклонением).

Изъявительное наклонение (индикатив) обозначает реальное действие, происходящее в плане настоящего времени, происходившее в прошлом или которое произойдет в будущем; это наклонение получает своё выражение в соответствующих формах времени, лица и рода.

В связи с тем, что объективно-модальные значения выявляются в самом предложении и выражаются формой сказуемого-предиката, некоторые учёные называют объективную модальность «первичной» модальностью.

Субъективная же модальность, то есть выражение отношения говорящего к сообщаемому, в отличие от объективной модальности, является факультативным (автономным) признаком высказывания [6, с.621]. Она образует в предложении второй модальный слой, и иногда называется «вторичной» модальностью.

Семантический объём субъективной модальности шире, разнообразнее семантического объёма модальности объективной. Смысловой основой субъективной модальности является оценка говорящим описываемых фактов (уверенность или неуверенность, согласие или несогласие, положительная или отрицательная оценка).

В современной лингвистике в последнее время уделяется особое внимание средствам выражения субъективной модальности.

Субъективная модальность охватывает все существующие в языке разноаспектные и разноуровневые способы выражения отношения говорящего к высказываемому и реализуется различными (лексическими, синтаксическими, интонационными, морфологическими) средствами. Итак, рассмотрим некоторые средства выражения данной разновидности модальности.

В системе средств выражения субъективной модальности важное место занимают модальные слова – лексико-грамматический класс слов, а также функционально близкие к ним словосочетания и предложения; эти средства обычно занимают в составе высказывания автономную позицию, чаще всего используются в качестве вводных единиц и выделяются интонационно. Это такие специализированные слова, которые характеризуются многофункциональностью и богатством модальных значений, в частности, выражающие логическую оценку высказывания, реальность сообщаемого, например: *без-*

условно, несомненно, конечно, бесспорно, очевидно; в таджикском языке: *албатта, бешубха, бешак, дар хакикат* и др.; возможность, вероятность сообщаемого, предположение, сомнение в его достоверности: *возможно, вероятно, наверное, видимо, кажется, пожалуй*; в таджикском языке: *эхтимол, мумкин, раваду* и др.

Многие учёные считают, что вводно-модальные слова являются основным морфологизированным способом выражения субъективной модальности, т.к. они составляют комплекс языковых средств, выражающих определяемую с точки зрения говорящего степень соответствия содержания высказывания действительности. Так, А.В.Бондарко относит вводно-модальные слова (модальные частицы и фразы) к ядерным средствам выражения модальности. Эти средства передают основное модальное значение, тогда как порядок слов, интонация, целевая установка предложения, тип синтаксической конструкции определены им как дополнительные средства, находящиеся на периферии категории модальности [2, с.36].

Субъективное модальное значение также может быть выражено:

1) введением специальных модальных частиц, например, для выражения неуверенности (*вроде*, в таджикском языке *рафту*), предположения (*разве что*, в таджикском языке *магар*), недостоверности (*якобы*, в таджикском языке *гуё ки*), удивления (*ну и*, в таджикском языке *наход*), опасения (*чего доброго*, в таджикском языке *мабодо*) и др.;

3) при помощи междометий: *ещё чего, как бы не так, сейчас, однако, подумаешь*; в таджикском языке: *туф, хайф, хайхот* (выражение отрицательных эмоций); *браво, слава богу, батюшки, боже мой, с ума сойти*, в таджикском языке: *офарин, ахсан, ачабо, байбай* (выражение положительных эмоций и др.);

4) специальными интонационными средствами для акцентирования удивления, сомнения, уверенности, недоверия, протеста, иронии и других эмоционально-экспрессивных оттенков субъективного отношения к сообщаемому;

5) при помощи порядка слов, например, вынесением главного члена предложения в начало для выражения отрицательного отношения, иронического отрицания («*Станет он читать!*», «*Хорош друг!*», в таджикском языке «*МЕхонад вай!*»);

6) специальными конструкциями – специализированной структурной схемой предложения или схемой построения его компонентов, например, построениями типа: «*Нет, чтобы подождать*» (для выражения сожаления по поводу чего-либо неосуществившегося), «*Она возьми да и скажи*» (для выражения неподготовленности, внезапности и неожиданности действия) и др.

7) в категорию модальности также вовлекаются целые фразеологические сочетания, фразеологические единства, фразеологические сращения, фразеологические выражения. Например: *коротко говоря (короче), так сказать, дай бог, слава богу, слов нет, должно быть*; в таджикском языке: *аз афти кор, аз ду сар (очевидно), бечуну чаро (обязательно), ана гапу мана гап (вот тебе и раз), гап нест, худо хохад* и т.д. В таджикском языке многие изафетные словосочетания, превратившись в неделимую фразеологическую единицу, приобрели модальную функцию, как, например: *рости гап (вправду), аз афти кор (вероятно), хулласи калом (короче говоря)* и др. [7, с.106].

Таким образом, рассмотрение специфики субъективной модальности, способов и средств её выражения как в русском, так и в таджикском языке, на самом деле, позиционируют её разноплановость и разнородность. Исследование специфичной языковой категории – категории модальности, несомненно, важно для определения отношения автора к сообщаемому, особенностей авторской оценки в высказывании.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.
2. Бондарко А.В. К истолкованию семантики модальности // Язык, литература, эпос: (К 100-летию со дня рождения акад. В.М.Жирмунского). – СПб., 2001. – С. 34-40.
3. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Виноградов В.В. Избранные труды: Исследования по русской грамматике. – М., 1975. – 559с.
4. Современный таджикский литературный язык (лексикология, фонетика ва морфология). – Душанбе: Ирфон, 1973. – 451 с. (на тадж.яз.)
5. Лингвистический энциклопедический словарь / глав.ред. В.Н.Ярцева. – М., 1990. – 682 с.
6. Современный русский язык. Морфология: учебник для студентов фил. фак. вузов / С.И.Богданов, М.Д.Воейкова, В.Б.Евтюхин и др. – СПб., 2007. – 662 с.
7. Халилов А. Способы выражения субъективной модальности в современном литературном таджикском языке. – Душанбе: Дониш, 1985. – 130 с.

MEANS OF EXPRESSION OF SUBJECTIVE MODALITY
IN MODERN RUSSIAN AND TAJIK LANGUAGES

Jabborova Marhabo Tukhtasunovna

Doctor of Philology,
professor of the chair of Russian language
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 44) 620 42 10

The article deals with specificity of the category of modality, its variety including objective and subjective modality, as well as the ways to express subjective modality in modern Russian and Tajik languages.

The interest with this range of problems is quite logical as the category of modality finds its expression through units of different linguistic levels (phonetic, morphological, syntactical and etc.) As a result of this, the need has arisen fully to consider modality within semantic approach supposing the integration of language units by commonality of content and functional features.

Keywords: modality; subjective modality; objective modality; modal words; means of expression of the modality.

ВОСИТАҲОИ ИФОДАИ МОДАЛИЯТИ СУБЪЕКТИВӢ ДАР
ЗАБОНҲОИ МУОСИРИ РУСӢ ВА ТОЧИКӢ

Ҷабборова Мархабо Тухтасуновна

Доктори илмҳои филологӣ,
профессори кафедраи забони русии
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
К. М.Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992 44) 620 42 10

Дар мақолаи мухтасоти категорияи модалият, намудҳои он – модалияти объективӣ ва субъективӣ, инчунин тарзҳои ифода ёфтани модалияти субъективӣ дар забонҳои муосири русӣ ва тоҷикӣ баррасӣ шудаанд.

Тавачҷуҳи мутахассисон ба мавзӯи мазкур қонуниятҳои худро дорад, зеро категорияи модалият тавассути воҳидҳои дар сатҳҳои гуногуни забонӣ воқеъбуда (фонетикӣ, морфологӣ, синтаксӣ, луғавӣ ва ғ) ифода мегардад. Вобаста аз ин зарурати баррасии маҷмӯии модалият дар доираи муносибат маъноӣ ба вучуд меояд, ки муттаҳидшавии воҳидҳои забониро аз рӯйи мумуияти маъноӣ ва хусусиятҳои функционалишон тақозо менамояд.

Калидвожаҳо: модалият; модалияти субъективӣ; модалияти объективӣ; калимаҳои модалӣ; вуситаҳои ифода ёфтани модалият.

УДК 811.222.8

**АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ «ДОМ/ХОНА» В СОЗНАНИИ
НОСИТЕЛЕЙ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА**

Каримова Наргис Ильхамбековна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 900 86 80 05 (м.)
karimovani@gmail.com

Холова Зарина Шухратовна

Магистрант 2 года обучения направления подготовки «Лингвистика»
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел. (+992) 919 44 01 68 (м.)
ice-girl-90@mail.ru

В статье рассматриваются результаты анкетирования, проведенного среди студентов вузов Республики Таджикистан: Кургантюбинского и Кулябского государственных университетов, Университета Центральной Азии, Таджикского аграрного университета им. Ш.Шотемура. На материале полученных реакций на слово-стимул «дом» на таджикском и русском языках построена модель ассоциативного поля «дом», дан анализ ассоциативного поля, описана структура ассоциативного поля, определено ядро, ближняя, дальняя и крайняя периферии.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент; ассоциации; анкетирование; ценностные доминанты; дом.

Концепт «дом» является одним из базовых в концептосфере таджикского народа. Дом тесно связан с жизнью человека, является центром, основой миропорядка, посредником между внутренним миром человека и его отношениями с внешним миром. Будучи вербально организованным и воплощенным во многих языковых единицах, он имеет отпечаток культурного сознания носителей таджикского языка. Дом – это основа основ, прочный фундамент человеческого существования, который при этом связывает человека с Космосом, со Вселенной.

С целью построения ассоциативного поля «Дом/хона» на материале полученных результатов был проведен ряд ассоциативных экспериментов среди студентов вузов Республики Таджикистан, результаты которых частично были отражены в статьях Н.И.Каримовой [3], М.Б.Давлатмировой [1], монографии «Исследование толерантности в молодежной среде Таджикистана (лингвистические аспекты)» [2], подготовленной

преподавателями кафедры теоретического и прикладного языкознания Российско-Таджикского (Славянского) университета.

Анкетирование состояло из двух этапов: первый – составление анкеты для проведения ассоциативного эксперимента, проведение ассоциативного эксперимента и обработка анкет и второй – анализ результатов, полученных в ходе ассоциативного эксперимента, моделирование и анализ ассоциативного поля, который включает в себя интерпретацию результатов, описание содержания ассоциативных полей в виде перечня семантических признаков, описание структуры ассоциативных полей – ядра, ближней, дальней и крайней периферии ассоциативного поля «Дом/хона».

В эксперименте приняли участие 239 студентов вузов РТ: Кулябского и Кургантюбинского государственных университетов, Университета Центральной Азии, Таджикского аграрного университета им. Ш.Шотемура.

Анализ обработки анкетных данных показал, что в анкетировании приняли участие студенты в возрасте 18-29 лет, среди которых 8 участников не указали пол, 180 (77%) юношей и 51 (22%) девушка, из них таджиков-194 человека (83%), узбеков-36 человек (15%), 1 представитель тюркской национальности (0,4%). Для 182 информантов родным языком является таджикский язык (69%), 31 – узбекский язык (16%), 17 – шугнанский язык (9%), 1 – тюркский язык (0,4%).

Информантам было предложено 2 задания: в первом нужно было дать ассоциации, возникающие на слово-стимул «дом/хона» (что?/чӣ?), во втором – дать прилагательное, определяющее слово-стимул «дом» какой?/ «хонаи» чи хел? чи гуна?

По итогам эксперимента было получено и обработано 239 анкет. Из 239 анкет 211 анкет на слово-стимул «Дом/хона» заполнены на таджикском языке и 28 – на русском языке. Общее количество полученных реакций на таджикском языке составило 293, из которых единичных реакций – 59. Участниками также были даны несоответствующие заданию реакции - 89. Общее количество полученных реакций на русском языке составило 48, из которых единичных реакций - 18. Участниками также были даны несоответствующие заданию реакции – 17.

Значительное количество реакций было получено на таджикском языке, небольшое количество на русском языке, поэтому в данной работе мы попытались смоделировать ассоциативное поле «дом/хона», объединив все реакции, как на таджикском, так и на русском языках, т.к. целью данной статьи является построение ассоциативного поля «Дом» в таджикском языковом сознании.

Приведем полученные реакции на слово-стимул «хона» на таджикском языке: *манзил 31, чои зист 27, чой истиқомат 15, оила 15, бино 3, макон 3, чой 3, модар 3, хучра 2, чои хоб 2, ман 2 утоқ 2, бародар 2, ҳавз 1, аҳлу оила 1, фарш 1, ҳавлӣ 1, зодгоҳ 1, падар 1, чое, ки мебошад мо умр ба сар мебарем 1, чое, ки мо зиндаги мекунем 1, чое, ки худатро ором ҳис мекуни 1, оилаи мост 1, ватани мост 1, муҳимтарин барои мо 1, кулбаи мо 1, манзили зисти инсон аст 1, макони худ 1, чое, ки барои истиқомат кардан 1, фарзанд 1, ошена 1, муҳите, ки ман ба воя расидам 1, чое, ки мо зиндаги мекунем 1, шахси наздик 1, истиқоматгоҳи доими ман 1, ҳоҳар 1, хешу табор 1, дарвоза 1, марказ 1, дег 1, дарав 1, бошишгоҳ 1, чои хоб 1, зистон 1, кулба 1.*

Следует отметить, что также было получено 28 анкет, заполненных на русском языке, из них был 1 отказ (3%). В данных анкетах было выявлено 22 (78%) реакции, 14 единичных реакций (63%). Не соответствовали заданию 17 ответов (43%).

Приведем ассоциаты на русском языке: *семья 6, счастье 2, местожительство 1, уют 1, уважение 1, ячейка 1, родина 1, близкие люди 1, жилой очаг 1, теплота 1, доброта 1, уют 1, дом малюток 1, родительский дом 1, жилище 1, дворец 1.*

Отвечая на второе задание, студенты записали реакции на таджикском языке, определяющие слово-стимул «хона» и отвечающие на вопросы Чи хел? Чи гуна? Общее количество реакций составило 151 (71%). Единичных реакций – 27 (17%). Не соответствовали заданию 23 реакции (13%), количество отказов - 55 (26%).

Приведем реакции-определения на таджикском языке на слово-стимул «хонаи»: *калон 31, зебо 24, обод 20, хуб 12, истиқомати 7, барҳаво 5, пурфайз 3, баланд 3, помири 2, ман 3, умед 2, кушод 2, дуошена 2, озод 2, мо 2, боҳашамат 2, баландошена 2, наздик 1, пуришукӯх 1, торикубеовоз 1, зард 1, хушбахт 1, хурд 1, тоза 1, пурфайз 1, баракат 1, доими 1, замонавӣ 1, танг 1, хушрӯй 1, васеъ 1, фарох 1, тобистонӣ 1, ором 1, кабуд 1, сабз 1, торик 1, ҳарякимо 1, дилкаш 1, сурх 1, дустам 1, маъҷубон 1, хешу табор 1, ҳар яке мо чудо аст 1.*

Отвечая на второе задание, студенты записали реакции на русском языке, определяющие слово-стимул «дом» и отвечающие на вопрос Какой?

Всего было получено 26 (92%) реакций, общее количество единичных реакции составило 4 (15%). Количество отказов 6 (21%).

Приведем реакции-определения на русском языке на слово-стимул «Дом»: *большой 13, родной 4, уютный 3, красивый 2, зеленый 1, теплый 1, огромный 1, длинный 1.*

По результатам данного эксперимента на слово-стимул «дом/хона» можно отметить, что дом ассоциируется у студентов с такими ценностями, прежде всего, как семья - *оила 15, модар 3, бародар 2, аҳлу оила 1, фарзанд 1, шахси наздик 1, ҳоҳар 1, хешу табор 1/ как семья 6, близкие люди 1.*

Дом определяется респондентами как «строение, жилище, здание» и т.д., которые напрямую связаны с основным значением слова – жилое строение, поэтому встречаются такие реакции, как *манзил 31, бино 3, хучра 2, утоқ 2, оиена 1, бошишигоҳ 1, кулба 1/родительский дом 1, жилище 1, жилой очаг 1, дом малюток 1, дворец 1.*

Кроме того, дом – это место, пространство, родина, где мы живем - *ҷои зист 27, ҷой истиқомат 15, ҷой 3, ҷои хоб 2, ҳавлӣ 1, зодгоҳ 1, макони худ 1, ҷое, ки барои истиқомат қардан 1, зистон 1/место жительства 1, родина 1.*

Респонденты при определении дома дают положительные качественные характеристики, отвечая на вопрос дом какой?/чи хел хона? дают следующие ассоциаты: *калон 31, зебо 24, обод 20, хуб 12, барҳаво 5, пурфайз 3, баланд 3, умед 2, кушод 2, дуошена 2, озод 2, боҳашамат 2, баландошена 2, наздик 1, пуришукӯх 1, хушбахт 1, хурд 1, тоза 1, пурфайз 1, баракат 1, доими 1, замонавӣ 1, хушрӯй 1, васеъ 1, ором 1, дилкаш 1/большой 13, родной 4, уютный 3, красивый 2, длинный 1, огромный 1, теплый 1.*

Анализ и интерпретация реакций на слово-стимул «Дом/хона» и реакций-определений, характеризующих данную лексему и отвечающих на вопросы какой? чи хел? чи гуна?, позволил выделить такие семантические признаки на таджикском языке, как:

Хона-вусъат, фазои хона 34: *калон 31, хурд 1, танг 1, васеъ 1;*

Хонаи-ҳузуру ҳаловат 93: *зебо 24, обод 20, хуб 12, барҳаво 5, пурфайз 3, баланд 3, умед 2, дуошена 2, озод 2, боҳашамат 2, баландошена 2, наздик 1, пуришукӯх 1, торикубеовоз 1, хушбахт 1, хурд 1, тоза 1, пурфайз 1, баракат 1, доими 1, замонавӣ 1, хушрӯй 1, тобистонӣ 1, ором 1, торик 1, ҳарякимо 1, дилкаш 1;*

Хона-оила 29: *оила 15, модар 3, ман 2, бародар 2, аҳлу оила 1, падар 1, оилаи мост 1, фарзанд 1, шахси наздик 1, ҳоҳар 1, хешу табор 1;*

Хона-арзишиҳо 8: *ҷое, ки мебошад мо умр ба сар мебарем 1, ҷое, ки мо зиндаги мекунем 1, ҷое, ки худатро ором ҳис мекуни 1, муҳимтарин барои мо 1, кулбаи мо 1,*

муҳите, ки ман ба воя расидам 1, ҷое, ки мо зиндаги мекунем 1, истиқоматгоҳи доими ман 1;

Хона-ҷой барои зист 46: манзил 31, ҳуҷра 2, ҷои хоб 2, утоқ 2, ҳавлӣ 1, манзили зисти инсон аст 1, макони худ 1, ҷое, ки барои истиқомат кардан 1, бошишигоҳ 1, зистон 1, кулба 1, ҷое, ки барои истиқомат кардан 1, зистон 1;

Хона-ҷой 52: ҷои зист 27, ҷой истиқомат 15, ҷой 3, макон 3, зодгоҳ 1, макони худ 1, ҷои хоб 1, ватани мост 1;

Хона-бино 4: бино 3, ошена 1;

а также такие семантические признаки на русском языке, как:

Дом-размер, пространство дома 15: большой 13, длинный 1, огромный 1;

Дом-комфорт 8: уютный 3, уют 2, красивый 2, теплый 1;

Дом-семья 11: семья 6, родной 4, близкие люди 1;

Дом - ценности 5: счастье 2, уважение 1, теплота 1, доброта 1;

Дом-помещение для жилья 5: родительский дом 1, жилище 1, жилой очаг 1, дом малюток 1, место жительства 1;

Дом-место: родина 1;

Дом-здание: дворец 1, ячейка 1.

Таким образом, семантическое содержание ассоциативного поля «Дом/хона» определено такими семантическими признаками в таджикском и русском языках, как *хона-вусъат, фазои хона, хонаи-ҳузуру ҳаловат, хона-оида, хона-арзишиҳо, хона-ҷой барои зист, хона-ҷой, хона-бино;*

дом-размер, пространство дома, дом-комфорт, дом-семья, дом - ценности, дом-помещение для жилья, дом-место, дом-здание.

Рассмотрим структуру ассоциативного поля «Дом/хона», которая состоит из ядра, ближней, дальней и крайней периферий.

Ядро ассоциативного поля «Дом». По результатам эксперимента, было выявлено, что наибольшей частотностью обладает лексема на таджикском языке «манзил» (квартира), которая встречается в анкетах 31 раз и соответственно входит в ядро ассоциативного поля «дом/хона».

Среди ответов, как уже было отмечено выше, были реакции на слово-стимул «дом/хона» на русском языке.

Наиболее частотной реакцией на русском языке является лексема «семья», которая встречалась 6 раз и входит в ядро ассоциативного поля «дом/хона».

Проанализировав результаты реакций в таджикском и в русском языках, следующим этапом нашего исследования был анализ прилагательных, определяющих слово-стимул «Дом» в таджикском и в русском языках.

Анализ прилагательных, определяющих слово-стимул «хона» на таджикском языке показал, что лексема «калон» встречалась среди реакций 31 раз и составляет ядро ассоциативного поля «хона».

Анализ прилагательных, определяющих слово-стимул «дом/хона» на русском языке, показал, что наиболее частотной является лексема «большой», встречающаяся 13 раз, входит в ядро ассоциативного поля «дом/хона».

Таким образом, в ядро ассоциативного поля «дом/хона» входят такие лексемы-существительные, как «манзил» и «семья» и определения-прилагательные – «калон» и «большой».

Ближняя периферия ассоциативного поля «Дом». В ближнюю периферию ассоциативного поля входят лексемы меньшие по частотности в сравнении с ядром. Результаты реакций на таджикском языке показали нам, что лексемы – *ҷои зист 27, ҷой ис-*

тиқомат 15, оила 15 - представляют ближнюю периферию ассоциативного поля «хона».

Проанализировав реакции, определяющие слово-стимул «Дом/хона» на таджикском языке, устанавливаем, что лексемы – *зебо 24, обод 20, хуб 12* – составляют ближнюю периферию ассоциативного поля «Дом/хона». Результаты реакций, определяющих слово-стимул «Дом» на русском языке, показывают нам, что лексема *родной 4* входит в ближнюю периферию ассоциативного поля «Дом».

Таким образом, анализ реакций позволил выявить, что в ближнюю периферию ассоциативных полей входят лексемы «*чои зист 27, чоӣ истиқомат 15, оила 15* и определения «*зебо 24, обод 20, хуб 12/родной 4*».

Дальняя периферия ассоциативного поля «Дом». Дальняя периферия ассоциативного поля «Дом» представлена лексемами меньшими по частотности в сравнении с ближней периферией.

Результаты ответов на таджикском языке показали нам, что лексемы: *бино 3, макон 3, чоӣ 3, модар 3, хучра 2, чоӣ хоб 2, ман 2, утоқ 2, бародар 2* входят в дальнюю периферию ассоциативного поля «Дом/хона».

Ассоциаты на слово-стимул «Дом» в русском языке, представленные лексемами: *счастье 2, уют 2*, входят в дальнюю периферию ассоциативного поля «Дом».

Реакции-определения на слово-стимул «Дом/хона» на таджикском языке, выраженные лексемами: *пурфайз 3, баланд 3, ман 3, умед 2, кушод 2, дуошена 2, озод 2, мо 2, боҳашамат 2, баландошена 2, помири 2* составляют дальнюю периферию ассоциативного поля «Дом/хона».

Реакции-определения на русском языке показывают нам, что лексемы *уютный 3, красивый 2* входят в дальнюю периферию ассоциативного поля «Дом».

Таким образом, результаты реакций показали нам, что в дальнюю периферию общих ассоциативных полей входят лексемы: *бино 3, макон 3, чоӣ 3, модар 3, хучра 2, чоӣ хоб 2, ман 2, утоқ 2, бародар 2/ счастье 2, уют 2* и определения *пурфайз 3, баланд 3, ман 3, умед 2, кушод 2, дуошена 2, озод 2, мо 2, боҳашамат 2, баландошена 2, помири 2 / уютный 3, красивый 2*.

Крайняя периферия ассоциативного поля «Дом». Крайнюю периферию ассоциативного поля «Дом» составляют единичные реакции, «ценность которых не следует преуменьшать, т.к. большинство из них продолжает те направления ассоциирования, которые намечены ассоциациями центральной ассоциативной зоны, свидетельствуют о специфике ассоциативных структур языка» [4].

Единичные реакции на таджикском языке на слово-стимул «Дом/хона», выраженные лексемами: *ҳавз 1, аҳлу оила 1, фарш 1, ҳавли 1, зодгоҳ 1, падар 1, чое, ки мебошад мо умр ба сар мебарем 1, чое, ки мо зиндаги мекунем 1, чое, ки худатро ором ҳис мекуни 1, оилаи мост 1, ватани мост 1, муҳимтарин барои мо 1, кулбаи мо 1, манзили зисти инсон аст 1, макони худ 1, чое, ки барои истиқомат кардан 1, фарзанд 1, оиена 1, муҳите, ки ман ба воя расидам 1, чое, ки мо зиндаги мекунем 1, шахси наздик 1, истиқоматгоҳи доими ман 1, ҳоҳар 1, ҳешу табор 1, дарвоза 1, марказ 1, дег 1, дарав 1, бошишгоҳ 1, чоӣ хоб 1, зистон 1, кулба 1* представляют крайнюю периферию ассоциативного поля «Дом/хона».

Единичные реакции на русском языке на слово-стимул «Дом», выраженные лексемами: *местожительство 1, уют 1, уважение 1, ячейка 1, родина 1, близкие люди 1, жилой очаг 1, теплота 1, доброта 1, уют 1, дом малюток 1, родительский дом 1, жилище 1, дворец 1* входят в крайнюю периферию ассоциативного поля «Дом».

Единичные реакции-определения слова-стимула «Дом» на таджикском языке, выраженные лексемами: *наздик 1, пуришукух 1, торикубеовоз 1, зард 1, хушбахт 1, хурд 1, тоза 1, баракат 1, доими 1, замонавӣ 1, танг 1, хушрӯй 1, васеъ 1, фарох 1, тобистонӣ 1, ором 1, кабуд 1, сабз 1, торик 1, ҳарякимо 1, дилкаш 1, сурх 1, дустам 1, маъюбон 1, хешу табор 1, ҳар яке мо чудо аст 1* представляют крайнюю периферию ассоциативного поля «Дом/хона».

Единичные реакции-определения слова-стимула «Дом» на русском языке, выраженные лексемами: *зеленый 1, теплый 1, огромный 1, длинный 1* входят в крайнюю периферию ассоциативного поля «Дом».

Таким образом, результаты показали, что в крайнюю периферию общих ассоциативных полей входят лексемы: *ҳавз 1, ахлу оила 1, фарш 1, ҳавлӣ 1, зодгоҳ 1, падар 1, ҷое, ки мебошад мо умр ба сар мебарем 1, ҷое, ки мо зиндаги мекунем 1, ҷое, ки худатро ором ҳис мекуни 1, оилаи мост 1, ватани мост 1, муҳимтарин барои мо 1, кулбаи мо 1, манзили зисти инсон аст 1, макони худ 1, ҷое, ки барои истиқомат кардан 1, фарзанд 1, ошена 1, муҳите, ки ман ба воя расидам 1, ҷое, ки мо зиндаги мекунем 1, шахси наздик 1, истиқоматгоҳи доими ман 1, ҳоҳар 1, хешу табор 1, дарвоза 1, марказ 1, дег 1, дарав 1, бошишгоҳ 1, ҷои хоб 1, зистон 1, кулба 1/Местожительство 1, уют 1, уважение 1, ячейка 1, родина 1, близкие люди 1, жилой очаг 1, теплота 1, доброта 1, уют 1, дом малюток 1, родительский дом 1, жилище 1, дворец 1*

и определения: *наздик 1, пуришукух 1, торикубеовоз 1, зард 1, хушбахт 1, хурд 1, тоза 1, пурфайз 1, баракат 1, доими 1, замонавӣ 1, танг 1, хушрӯй 1, васеъ 1, фарох 1, тобистонӣ 1, ором 1, кабуд 1, сабз 1, торик 1, ҳарякимо 1, дилкаш 1, сурх 1, дустам 1, маъюбон 1, хешу табор 1, ҳар яке мо чудо аст 1/зеленый 1, теплый 1, огромный 1, длинный 1.*

Таким образом, результаты, полученные в ходе свободного ассоциативного эксперимента позволили смоделировать ассоциативное поле «Дом/хона», определяющее языковое сознание студенческой молодежи Республики Таджикистан, описать содержание ассоциативных полей в виде перечня семантических признаков, выявить структуру ассоциативных полей - ядро, ближнюю, дальнюю и крайнюю периферии.

Литература

1. Давлатмирова М.Б. Концептуальное и ассоциативное поле «Судьба» // Исследование толерантности в молодёжной среде Таджикистана (лингвистические аспекты): монография. – М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2016. – С. 56-74.
2. Искандарова Д.М. Исследование толерантности в молодежной среде Таджикистана (лингвистические аспекты): монография / Д.М.Искандарова, З.А.Гулова, М.Б.Давлатмирова, Н.И.Каримова, З.М.Мухторов, А.Ю.Фомин. –М.: РАЕ, 2015. – 130с.
3. Каримова Н. И. Ассоциативное восприятие пространства в языковом сознании молодежи Таджикистана // Исследование толерантности в молодежной среде Таджикистана (лингвистические аспекты): монография. – М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2016. – С. 75-93.
4. Рожков В.В. Метафорическая художественная картина мира А. и Б. Стругацких (на материале романа «Трудно быть богом»). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sci.house/vazyik-russkiv-scibook/metaforicheskaya-hudoiestvennaya-kartina-mira.html>

ASSOCIATIVE FIELD “ДОМ/ХОНА” IN CONSCIOUSNESS
OF NATIVE SPEAKERS OF TAJIK LANGUAGE

Karimova Nargis Ikhambekovna

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 900 86 80 05 (m.)
karimovani@gmail.com

Kholova Zarina Shukhratovna

Postgraduate of specialty «Linguistics”
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 919 44 01 68 (m.)
ice-girl-90@mail.ru

The article deals with considering the results of a survey conducted among university students of the Republic of Tajikistan including Kurgan-Tube and Kulyab state universities, University of Central Asia, Tajik agrarian university of Sh. Shotemur. Based on the received reactions to the stimulus word “house” in the Tajik and Russian languages, a model of the associative field “house” is built, an analysis of the associative field is given, the structure of the associative field is described, and the core, near, far and outer periphery are determined.

Keywords: associative experiment; associations; survey; value dominates; house.

МАЙДОНИ АССОЦИАТИВИИ «ДОМ/ХОНА» ДАР ШУУРИ
СОҶИБОНИ ЗАБОНИ ТОЧИКӢ

Каримова Наргис Илҳомбековна

Номзади илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалии
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
К. М.Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 900 86 80 05 (м.)
karimovani@gmail.com

Холова Зарина Шухратовна

Магистри соли 2-юми хониш бахши омузиши "Забоншиноси"
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
К. М.Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел. (+992) 919 44 01 68 (м.)
ice-girl-90@mail.ru

Дар мақола натиҷаҳои анкетакунониё, ки дар байни донишҷӯёни мактабҳои олии Ҷумҳурии Тоҷикистон: Донишгоҳҳои давлатии Қўрғонтеппа ва Қўлоб, Донишгоҳи Осиеи Марказӣ, Донишгоҳи кишоварзии Тоҷикистон ба номи Ш. Шотемур таҳлилу баррасӣ гардидаанд. Дар маводҳое, ки аз таъсиргузори калимаи ҳавасмандкунандаи «хона» ба забонҳои тоҷикӣ ва русӣ гирифта шуда буданд, амсилаи майдони ассотсиативии «дом» тарҳрезӣ карда, таҳлили майдони ассотсиативии мазкур дода шуд, сохтори майдони ассотсиативӣ тавсиф дода, ҳастаи он (ядро), канораҳои наздик, дур ва ниҳии он муайян карда шуданд.

Калидвожаҳо: таҷрибаи ассотсиативӣ; ассотсиатсияҳо (таассурот); анкетакунонӣ; доминатҳои арзишӣ; хона.

УДК 811.222.8

**ОТРАЖЕНИЕ ОБРАЗНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КОНЦЕПТА
«ПРОСТРАНСТВО» В РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ**

Каримова Наргис Ильхамбековна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М.Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел. (+992) 900 86 80 05 (м.)
karimovani@gmail.com

Статья посвящена экспликации одного из компонентов структуры концепта «пространства» – образной составляющей и способам языковой репрезентации образных когнитивных признаков во фразеологическом фонде русского языка. Рассматриваются понятие образа, дефиниции и синонимический ряд «чувственного образа» как компонента структуры концепта – образный компонент, образная составляющая, образная сторона, образный элемент. Дан семантический анализ лексемы пространство на материале данных толковых словарей, выявлены синонимы ключевого слова концепта. Проанализированы дифференциальные семы в семантической структуре фразеологических единиц с пространственным значением: протяженность, направление, расстояние; семантические блоки: пространство-место, пространство-путь/дорога, пространство-человек, пространство-дом.

Ключевые слова: концепт; структурные компоненты концепта; образная составляющая; пространство; фразеологические единицы; когнитивные признаки

Концепт как совокупность знаний о фрагменте окружающего мира, в первую очередь, создается образами. В научной литературе, посвященной изучению структуры концепта, существует ряд терминов, представляющих один из компонентов структуры концепта, в частности «чувственный образ»: образный компонент, образная составляющая, образная сторона, образный элемент.

В «Кратком словаре когнитивных терминов» Е.С.Кубрякова определяет образ как «категорию сознания, воспроизводящую различные аспекты предмета (форму, цвет, объем, положение в пространстве, пропорции), действия или события. Она характеризуется наглядностью, комплексностью и, следовательно, отсутствием детализации и схематизмом» [4, с.189]. Образ, выполняя эпистемическую функцию, будучи отражением природного и социального мира, как отмечает Н.С.Макеева, тем не менее, всегда индивидуален за счет эмоционального восприятия объекта. В его формировании принимают участие память и воображение: вступая в сложную сеть уже имеющихся у человека представлений и знаний о мире, он эволюционирует, сближается с оригиналом или, напротив, утрачивает сходство с ним [5]. З.Д.Поповой и И.А.Стерниным образный компонент обозначается как «строительный материал» его базового слоя, на который накладываются остальные когнитивные компоненты [7]. По мнению Н.И.Жинкина, образная составляющая концепта опирается на понятие универсального предметного кода (УПК),

объединяющего различные представления, схемы, картины, связывающие и дифференцирующие элементы знаний человека [2]. По определению В.И.Карасика, «образная сторона концепта – это зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений, событий, отраженных в нашей памяти, это релевантные признаки практического знания» [3]. Г.Г.Слышкин считает, что «как категория сознания, образ формируется восприятием, памятью, воображением, накопленным опытом (впечатлениями, знаниями). В образный элемент концепта входят все наивные представления, закрепленные в языке, внутренние формы слов, служащие выражению данного концепта, устойчивые мыслительные картинки [8].

Образная составляющая концепта является показателем культурной специфичности плана содержания идиом, о чем свидетельствуют исследования о культурной специфике идиом В.А.Масловой, Д.О.Добровольского, Ю.П.Солодуба.

Особый интерес вызывает образная составляющая концепта при изучении фразеологических единиц с пространственной семантикой в той или иной культуре.

По данным лексикографических источников русского языка слово «пространство» является полисемным и определяется такими значениями, как: 1. Одна из форм существования бесконечно развивающейся материи, характеризующаяся протяженностью и объемом (Ожегов, Ефремова); 2. Протяженность, место, не ограниченное видимыми пределами (Ожегов, Ефремова); 3. Промежуток между чем-нибудь, место, где что-н. вмещается (Ожегов, Ефремова, Ушаков); также выделяют значение «поверхность, земельная площадь (книжн.)» (Ушаков); «большая площадь чего-л.» (Ефремова). Синонимический ряд лексемы «пространство» представлен следующими лексическими единицами: *простор, даль, ширь, глубь, раздолье, приволье*, анализ которых позволяет выявить дифференциальный признак данного концепта: «большие размеры пространства», с которым связано выдвигание на первый план эмоционального отношения к большим пространствам, содержащим позитивные коннотации имени концепта.

Как видно из дефиниций, всеобщим свойством пространства является протяженность: в центре пространства находится человек, относительно которого оно простирается во всех измерениях, поэтому является субъективным.

В русском языковом сознании образ пространства представляет собой горизонтальную протяженность и проявляется в обозначении направления со значением «вширь», «вдаль», «вокруг»: *Идти куда глаза глядят, Куда Макар телят не гонял, Рукой подать*. Значение направления во фразеологизмах с пространственной семантикой вербализовано предлогами *в, на, до, за, из(о)* и др.: *На кудыкину гору, Во всю ширь*; однонаправленными и разнонаправленными глаголами *идти-ходить: Ходить вокруг да около, Ходить далеко не нужно, Идти навстречу*. Направленность в разные стороны также выражается во фразеологизмах *Идти на все четыре стороны, Вдоль и поперек*, во фразеологизме *Изо всех щелей*, т.е. отовсюду, со всех сторон, указывая на разнонаправленное движение. Также следует отметить и сему «неизвестность направления» во фразеологических единицах *Где раки зимуют, Идти куда глаза глядят*.

Анализ идиом показал, что мир в русском языковом сознании воспринимается не только горизонтально, но вертикально. Пространство, выражаясь в таких измерениях, как: длина - ширина, также характеризуется высотой, низиной и глубиной: *С высоты птичьего полёта, На дне, Идти в гору, Идти (пойти) на дно, Идти (пойти) ко дну*.

Пространство-место. Пространственные отношения когнитивный признак место представлен во фразеологизмах: *Ад крошечный, Второй дом, Злачное место, Земля*

обетованная, Место под солнцем, Молочные реки, кисельные берега, Между небом и землей.

Когнитивный признак расстояние выражен оппозицией «далеко-близко». Сема «близкое расстояние» содержится в идиомах *Рукой подать, В двух шагах, Глаза в глаза, Не за горами*. Семантика дальнего расстояния выражена образами черта, горы: *У черта на куличках, На кудыкину гору, За три девять земель, На краю света*.

Пространство-путь/дорога. С расстоянием тесно связаны фразеологизмы со значением «путь-дорога», выражающие пожелания счастливого пути *Скатертью дорога, Ту-да и дорога*, а также направления *По дороге [по пути]*.

Пространство-время. Как известно, пространство и время – это философские категории, имеющие объективный характер, неразрывно связанные друг с другом, они бесконечны; универсальными свойствами пространства являются протяженность, единство прерывности и непрерывности, времени – длительность, неповторяемость, необратимость [9]. Связь пространства и времени отражена во фразеологических единицах с компонентами гора, река, море, выражающих когнитивный признак время - «никогда», «близко» (о времени), «навсегда»: *Не за горами, Когда рак на горе свистнет, Кануть в Лету, Ждать у моря погоды*,

Пространство-человек. Пространство «организуется вокруг человека, ставящего себя в центр макро- и микрокосмоса» [1, с.127].

Во фразеологической системе русского языка существует семантический блок, характеризующий как положительные, так и отрицательные черты русского человека, называя такие качества и состояния, как глупость, беспокойство, ум, эгоцентризм, непоследовательность: *Без царя в голове (ирон.), Звёзд с неба не хватает, Семь пядей во лбу, Из грязи - в князи (неодобр.), Как белка в колесе (крутиться), Пуп земли*: а также выражающие чувства, эмоции: *В глубине души, На седьмом небе (от счастья), Чувствовать себя как рыба в воде, Быть не в своей тарелке*.

Пространство-дом. Особое место в языковой картине мира занимает осмысление человеком его жизненного пространства, важнейшим элементом которого является дом: *Дом не велик, да (а) лежать не велит, И тесен дом, да просторен он, Моя хата с краю*.

Таким образом, важное место в познании мира занимают представления человека о пространстве окружающей его действительности и их отражение в вербальной знаковой системе. Восприятие пространства имеет свои особенности в разных лингвокультурах. Каждый язык имеет свои языковые средства и свою национальную систему способов выражения пространственных представлений. Фразеологический фонд языка, в частности фразеологизмы с пространственной семантикой, является источником познания и описания внеязыковой действительности.

Литература

1. Гак В.Г. Пространство вне пространства // Логический анализ языка. Языки пространств; отв. ред. Н.Д.Арутюнова, И.Б.Левонтина. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 127-134
2. Жинкин Н.И. О кодовых переходах во внутренней речи // Вопросы языкознания. – М., 1964. – №6. – С.26-38
3. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под. ред. И.А.Стернина. – Воронеж: ВорГУ, 2001. – С.75-79.

4. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е.С. [и др.]. –М., 1996. – 245с.
5. Макеева Н.С. Роль образного компонента в формировании структуры концепта (на примере концепта «богатство»). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-obraznogo-komponenta-v-formirovanii-struktury-kontsept-na-primere-kontsept-a-bogatstvo>
6. Осыка М.В. Способы вербализации концепта «пространство» (на материале русской и французской топонимической фразеологии) // Вестник ИГЛУ. – Иркутск, 2009. – №3. – С. 129-134.
7. Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка. – Воронеж: Истоки, 2006. – 228 с.
8. Слышкин Г.Г. От текста к символу: Лингвокультурологические концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. – М.: Academia, 2000. – 128с.
9. Современная энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.akademic.ru>
10. Фразеологический словарь русского языка / сост. Л.А.Войнова, В.П.Жуков, А.И.Молотков, А.И.Федоров; под ред. А.И.Молоткова. – М.: Советская энциклопедия, 1968. – 543 с.
11. Фразеологический словарь русского языка / авторский коллектив И.В.Федосов, А.Н.Лапицкий. –М.: Юнвес, 2003. – 608с.

REFLECTION OF FIGURATIVE COMPONENT OF THE CONCEPT "SPACE" IN RUSSIAN PHRASEOLOGY

Karimova Nargis Ilkhambekovna

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 900 86 80 05 (m.)
karimovani@gmail.com

The article is devoted to the explication of one of the components of the structure of the concept of “space” – a figurative component and methods of language representation of figurative cognitive signs in the phrasological fund of the Russian language. The concept of image, definitions and a synonymic series of “sensory image” as a component of the structure of a concept are considered, including a figurative term, a figurative component, a figurative side, a figurative element. A semantic analysis of the lexeme space is given on the material of the explanatory dictionaries data; synonyms of the concept keyword are identified. The differential semes are analyzed in the semantic structure of phraseological units with a spatial value: length, direction, distance; semantic blocks: space-place, space-way / road, space-man, space-house.

Keywords: concept; structural components of the concept; figurative component; space; phraseological units; cognitive signs.

ИНЪИКОСИ УНСУРИ ОБРАЗНОКИ МАФҲУМИ
«ФАЗО» ДАР ФРАЗЕОЛОГИЯИ РУСӢ

Каримова Наргис Илхомбековна

Номзади илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалии
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
К. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 900 86 80 05 (м.)
karimovani@gmail.com

Мақола ба экспликацияи яке аз чӯзҳои сохтори мафҳуми «фазо» – унсури образнок ва тарзҳои муаррифии забони аломатҳои образнокӣ когнитивӣ дар захираи фразеологии забони русӣ бахшида шудааст. Дар он мафҳуми образ, дефинитсия ва қатори муродифии «образи эҳсосӣ» ҳамчун чӯзҳои сохтори мафҳум – чӯзҳои образнок, қисми таркибии образнок, паҳлуи образнок ва унсури образнок таҳлилу баррасӣ гардидаанд. Дар ин ҷо таҳлили маъноии вожаи «фазо» дар асоси маводи луғатҳои тафсирии дода шуда, муродифҳои калидвожаи мафҳуми мазкур таҳлилу баррасӣ гардидаанд. Инчунин нахустмаъноҳои (семаҳои) дифференсиали дар сохтори маъноии воҳидҳои фразеологӣ бо маънои фазо: давомнокӣ, самт, фосила; блокҳои маъноӣ: фазо-ҷой, фазо-роҳ, фазо-инсон ва фазо-хона мавриди таҳлил қарор дода шудаанд.

Калидвожаҳо: мафҳум; чӯзҳои сохтори мафҳум; қисми таркибии образнок; фазо; воҳидҳои фразеологӣ; аломатҳои когнитивӣ.

УДК 81'362

ИСКОННО ТАДЖИКСКИЕ И ЗАИМСТВОВАННЫЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Раджабова Рано Рахматовна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры таджикского языка
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 37) 227 49 67

Статья посвящена развитию науки терминологии в советский период и в период Государственной независимости Таджикистана, вопросу отбора и адаптации терминов в таджикском языке, в частности литературоведческой терминологии. Отмечается, что не все термины области литературоведения, вошедшие в таджикский язык через русский, согласуются с правилами и нормами грамматики таджикского литературного языка. Это обусловлено тем, что подавляющее большинство заимствованных терминов вошло в таджикский язык путем подстрочного перевода и калькирования, в связи с чем до сих пор не нашли своих адекватных аналогов. В последние годы процесс терминообразования в области литературоведения активно развивается, и специалистами осуществляется большая работа по упорядочению правил и принципов формирования терминов данной отрасли с учетом норм родного языка.

Ключевые слова: термин; терминотворчество; литературоведение; нормы таджикского языка; заимствованные термины.

Активное изучение терминологического пласта таджикского и русского языков началось в конце 60-х годов прошлого столетия. В этот период значение термина в теории языкознания было разграничено, в итоге был введен новый термин *терминология*, под которым специалисты понимают раздел науки, изучающий происхождение специализированной лексики, грамматический строй и правила функционирования слов в различных областях профессиональной деятельности человека. В итоге слово *терминология* сохранило значение комплекса слов и словосочетаний, которые выражают специальные профессиональные понятия. Со временем научную дисциплину, предметом которой являются термины различных областей профессиональной деятельности человека, в лингвистической науке стали называть *терминологией*.

В советский период наибольших успехов в таджикской лингвистике, и особенно в области лексикологии и терминологии, достигли такие известные ученые, как Ш.Рустамов, М.Шукуров, В.А.Капранов, Т.Бердиева, Ф.Амонова, М.Абдулаева, С.Умаров, Р.Гаффаров, П.Джамshedов. Проблемами классификации научных терминов занимались исследователи С.Назарзода, М.Бекмуродов, Т.Рози, М.Султон и другие. В последние годы структурно-семантические аспекты научной терминологии таджикского, русского, английского, немецкого и других языков освещены в кандидатских диссертациях К.Гаффаровой (зоонимы и фитонимы), И.Дададжановой (демографические термины), С.Сабириной (налоговые термины), З.Валиевой (термины банковской системы),

Х.Сафарова (сельскохозяйственные термины) и многих других. Некоторыми исследователями составлены двуязычные и трехязычные, толковые словари терминов таджикского, русского и английского языков.

В первые годы советской власти при обсуждении вопросов обновления литературных норм таджикского языка было отмечено значение отраслевых словарей таджикского языка и важность их разработки. Первым советским исследователем, обратившим внимание на отраслевую терминологию таджикского языка, был академик А.А.Семенов, который при изучении вопросов сферы налогообложения и земельных отношений Бухарского эмирата, перевел ряд таджикских терминов 30-х годов XX века на русский язык [5, с.1974]. В 1934 г. вышли в свет «Русско-таджикский словарь географических терминов» и «Русско-таджикский словарь терминов математики». В начале 60-х годов XX в. уже были опубликованы отраслевые словари по химии, математике, физике, хлопководству и др. «... В этот период (20-40-е годы XX века – Р.Р.) использовались педагогические термины дореволюционного периода. Однако в 30-е годы после проведения ряда реформ в сфере педагогики были разработаны новые учебные программы; составлены новые учебные пособия, что предоставило возможность разрабатывать терминологическую лексику на базе национальных и международных словарных единиц» [2, с.45].

Постепенно представителями интеллигенции, в частности литераторами, журналистами, историками, культурологами, стали использоваться такие исконные эквиваленты, которые впоследствии были приняты во всех персоязычных странах (Афганистан, Иран). Например, такие слова, как *чархбол* (вертолет), *худкор* (ручка), *чуздон* (сумка), *чарогак* (светофор), *нахустнамоиш* (премьера) и др.

В период Государственной независимости Республики Таджикистан начался необратимый процесс строгого отбора и замены иноязычной заимствованной лексики в составе терминологии литературного таджикского языка и внедрения исконных эквивалентов, источниками которых служили и служат в настоящее время научные, научно-популярные, художественные произведения как авторов классического периода, так и современности. Другим источником пополнения терминологической базы таджикского языка служат варианты лексических единиц, предложенные таджикскими литераторами и учеными-современниками в результате тщательного отбора богатого языкового материала, в качестве которого служат говоры и диалекты таджикского языка. Кроме того, богатым потенциалом для пополнения словарного запаса таджикского языка обладает его словообразовательная база. Так, в период независимости Таджикистана во всех областях науки и литературы появились новые словарные единицы исконного происхождения, построенные именно за счет аффиксации. Обо всех вышеуказанных путях терминологизации современного литературного таджикского языка автором данной статьи проведено монографическое исследование [6], а также написан ряд статей сопоставительного характера [7].

В последние годы набирает темп процесс развития терминологии во всех областях деятельности человека, так как расширился круг научно-технических достижений и новых технологий, что обуславливает необходимость принятия надлежащих мер в области языковой политики. Так, 30.06.2012 года постановлением Правительства Республики Таджикистан за №335 была принята и утверждена «Программа развития государственного языка Республики Таджикистан на 2012-2016 годы». С принятием Закона «О государственном языке Республики Таджикистан» (1989) делопроизводство в государственных учреждениях и предприятиях поэтапно перешло на таджикский язык, и сейчас этот важный для нашей национальной идентичности процесс продолжается и расширяется,

«не сбавляя оборотов» и несмотря на многочисленные препятствия. К одной из наиболее серьезных преград на пути распространения научной терминологии таджикского языка, и в частности его литературоведческих терминов, можно причислить низкий уровень знания литературного языка жителями Таджикистана. Несмотря на указанный экстралингвистический фактор, в таджикском языкознании *процесс терминологизации развивался* в следующих направлениях:

1) были возвращены в обиход термины, замененные в советское время чуждыми для фонетической и лексической системы таджикского языка словами. К примеру, *революция – инқилоб, республика – ҷумҳуриӣ, совет – шӯро, партия – ҳизб, район – ноҳия, детсад – кӯдакистон, конференция – ҷамоиш* и т.д.

2) более интенсивно стали использоваться термины арабского происхождения, которые со временем ассимилировались в таджикском языке: *мундариҷа – содержание, феҳрист – каталог, мубрам – актуальный, интишор – публикация* и т.д.;

3) авторы научных исследований и произведений стали отдавать предпочтение исконным словам-терминам, а не русско-интернациональным заимствованиям: *институт – донишкада, университет – донишгоҳ, аудитория – синфхона, зачет – санҷиш, газета – рӯнома, доска – тахта, инсценировка – басаҳнагузорӣ* и т.д.

4) в состав языка внедрились таджикские эквиваленты терминов технических специальностей, при отборе которых учеными прежде всего уделялось внимание их семантическим особенностям.

Нельзя не отметить, что еще в ранних научных трудах на языке фарси-дари использовались многочисленные математические, астрономические, географические, медицинские термины (труды Абурайхона Беруни, Абуали ибн Сино, Умара Хайяма и др.). Многие из этих терминов впоследствии послужили основой для формирования и совершенствования языка науки. Это отмечено в научной диссертации таджикского ученого-терминолога М.Султонова. Учёный считает, что изучение терминов вышеуказанных сфер науки дает возможность утверждать, что опыт далеких предков, формы и методы их научного подхода к процессу терминотворчества отражают задачи, которые в современное время выполняет таджикская терминология [8, с.182]. При установлении новых принципов терминологии современного таджикского языка необходимо учитывать все аспекты ее развития, так как вопросы терминотворчества требуют научного, взвешенного подхода, считает известный таджикский лексиколог С.Назарзода [4, с.124]. Этим ученым составлен и издан «Краткий словарь социально-политических терминов» таджикского языка, в предисловии которого отмечается, что в процессе составления данного словаря были использованы «Краткий словарь терминов делопроизводства» (сост. Назарзода. Душанбе, с.1993), «Словарь таможенных терминов» (сост. А.Сияров, Б.Шарифов. Душанбе, 2004) [Назарзода. Фарханг, с.6]. Действительно, в наши дни наблюдается тенденция таджикизации терминов многих областей науки и техники, в частности области литературоведения, что расценивается как положительное явление. По нашему мнению, в современной таджикской лингвистике еще недостаточно работ по сопоставительно-типологическому исследованию терминов области литературоведения, что определило степень актуальности данной статьи, в которой нами поставлена цель охарактеризовать процесс пополнения терминологического запаса таджикского языка новыми и «забытыми» терминами области литературы и сравнить их с русскими эквивалентами. Если в советское время подавляющее большинство литературоведческих терминологических единиц были русифицированными, либо имели признаки калькирования, то в наши дни эти языковые единицы заменены с учетом имеющегося богатого лек-

сического потенциала в области терминов литературоведения. Источниками формирования этих терминов являются:

1) языковой материал из числа терминов, применявшихся авторами научных произведений прошлых столетий;

2) языковой материал из числа терминов, созданных и сформировавшихся на базе современных достижений в данной области.

В качестве примера употребления литературоведческих терминов как источника пополнения лексического запаса таджикского языка в классический период считаем целесообразным привести мнение известного таджикского лингвиста Мукаррамы Касымовой. Она считает, что в древних письменных источниках по лексикологии использован ряд терминов, относящихся к сферам образования, языка и литературы. Некоторые термины современного таджикского языка в языке классического периода использовались в качестве терминов области литературоведения. Такие словосочетания, как *алфози мутародиф* – синонимические слова, *алфози мутаҳидуллафз* – слова с объединенной структурой и *мутаҳидулмаъно* – слова с объединенным значением (варианты современного термина синонимия), были эквивалентны значениям *руҳ* – дух и *ҷон* – душа, поэтому их было бы правильнее отнести к терминам области литературоведения. В этом смысле «Наводирулвакоъ» / (Редкостные события) Ахмада Дониша не является исключением [3, с.20]. Следовательно, такие произведения необходимо принимать к сведению в качестве источников литературоведческой терминологии таджикского языка.

Постепенно образование терминов литературоведения приобрело стабильный характер, впрочем данный процесс продолжается и поныне, и большой вклад в данном направлении вносят специалисты Комитета языка и терминологии при Правительстве Республики Таджикистан. К числу замененных русско-интернациональных терминологических единиц на таджикские можно отнести такие слова, как *идея* – *гоя*, *композиция* – *бандубаст*, *сюжет* – *муҳтаво*, *конструкция* – *қолаб*, *модель* – *амсила*, *лирика* – *шеърӣ гинӣ*, *поэтика* – *назмшиносӣ*, *повесть* – *қисса*, *кульминация* – *авҷ*, *трилогия* – *сегона* и др. Исторический путь образования таких терминологических единиц в лексическом составе таджикского языка достаточно тернист и многообразен. В процессе взаимозамены и взаимоупотребления терминов литературоведения наблюдается тенденция использования исконных вариантов, почерпнутых в научных произведениях и антологиях, которыми изобилует персидско-таджикская литература. Но все же в силу того, что в литературе и науке литературоведении, даже в конце советского периода наблюдался переизбыток арабизмов, от таджикских ученых-терминоведов, литераторов и критиков потребовалось много труда и творческого подхода к процессу безболезненной и адекватной замены арабизмов на исконные эквиваленты. Наряду с этим хотелось бы отметить, что полностью заменить заимствованные арабские термины области литературоведения на их исконные эквиваленты невозможно, поскольку они основательно укоренились в составе таджикского языка, впрочем как и арабизмы в других областях науки, ставшие его неотъемлемой частью: «Во всяком случае, арабский язык на Ближнем и Среднем Востоке выполнял задачу международного языка, точно также как позже в средневековой Европе латинский язык обладал таким же статусом» [9, с.123]. Так, основная масса арабских заимствованных терминологических единиц, связанных с областью литературоведения, вошла в таджикский язык на стыке X и XI веков, поскольку именно в этот период жили и творили такие великие ученые, внесшие

свой неоценимый вклад в литературоведение, как Абунаsr Фараби, Шамс Кайс Рази, Насириддин Туси, Абуали ибн Сино и многие другие. В их научных произведениях, касающихся поэтики и метрики персидско-таджикских стихотворений, использовано огромное число терминологических единиц арабского происхождения. К числу таких терминов относятся *қофия* (рифма), *радиф* – *редиф* (сопутствующее слово), *вазн* (мера), *тақтеъ* (стопа), *бахр* (ритм), *газал* (газель), *маснавий* (маснави), *рубой* (рубаят, четверостишие) и т.д.

Хотелось бы подчеркнуть, что современный этап формирования терминологической лексики условно разделяется на два подэтапа – советский период и период Независимости.

Каждый из этих этапов отличается спецификой, обусловленной историей развития таджикского языка и соответствующими этим периодам политическими, социальными и научными условиями. Так, в советскую эпоху на формирование таджикской терминологии, в частности терминов области литературоведения, огромное влияние оказала терминология русского языка, которая в этот период была поистине отображением научно-технического прогресса. В процессе взаимозамены заимствованных русских терминов области литературоведения среди отечественных ученых порой разгорались продолжительные дискуссии по поводу отбора той или иной терминологической единицы таджикского языка. Учеными принималась во внимание каждая семантическая особенность, смысловые оттенки и степень употребления заменяющего слова. Для того чтобы таджикский термин полностью отображал лексическое значение заимствованного эквивалента, терминологи зачастую формировали сложные по конструкции слова. Так, в таджикском языке эквивалентами термина «композиция» стали исконно таджикские термины *бандубаст*, *устухонбандӣ*.

Таджикский народ в течение своей истории испытывал большое влияние других языков, в результате чего в таджикский язык вошло большое количество заимствованных слов. Наибольшая часть терминологических заимствований вошла из арабского и русского языков. В связи с тем, что таджикско-узбекские языковые контакты всегда осуществлялись на бытовом уровне, терминов сферы литературоведения, имеющих тюркское происхождение, в таджикском языке не наблюдается. Основную массу терминологических заимствований арабского происхождения составляют слова, имеющие отношение к поэтическим видам и жанрам. К примеру: *адаб* (нравственность), *арӯз* (метрическая система в поэзии), *асл* (оригинал), *байт* (двустрочие), *бадеҳа* (поэтический жанр), *бадоҳатан* (импровизированно), *вазн* (мера), *газал* (лирическое стихотворение), *рубой* (четверостишие) и т.д. К терминам русского и европейского происхождения, не нашедшим своей достойной замены, принадлежат такие, как *сюжет*, *монолог*, *эссе*, *очерк*, *эпос*, *эпикӣ* (эпический), *принсип* (принцип), *минётур* (миниатюра), *образ*, *жанр*, *эстетикӣ* (эстетический) и т.д. Столь обильное и активное использование русско-интернациональных терминов в области литературоведения свидетельствует о том, что в советский период таджикская литература была неотъемлемой частью многонациональной литературы всего постсоветского пространства и вносила свою лепту в ее развитие.

Заимствованные термины литературоведения вошли в таджикский язык двумя путями: *непосредственно* и *опосредованно*. Например, в советский период термины *повесть* и *образ* вошли в таджикский язык непосредственно из русского. А термины *баллада* (лат.), *драма* (греч.), *жанр* (франц.), *идея* (лат.), *композиция* (лат.), *новелла* (лат.), *пафос* (греч.), *прототип* (греч.), *роман* (франц.), *синекдоха* (греч.), *сюжет* (франц.), *фабула* (лат.), *фантастика* (греч.+лат.), *эпиграф* (греч.), *эпизод* (греч.), *эпос* (греч.) и др.

внедрились в таджикский из европейских языков **опосредованно**, то есть через посредничество русского языка.

Необходимо отметить, что в процессе замены заимствованных терминологических единиц на исконные наблюдаются случаи неполного и даже искаженного видоизменения, как это произошло с такими терминами, как *сюжет – сужа, роман – румон* и др. Наряду с этим порой наблюдаются случаи, когда во избежание использования русских заимствований в терминологии мы загружаем язык сложными арабизмами, тогда как для их выражения в таджикском языке есть простые и доступные для понимания эквиваленты. В процессе замены заимствованных терминов на исконные наблюдается тенденция их выражения с помощью искусственно созданных единиц, что не всегда оправдывает себя. Например, какая существует необходимость в использовании непонятого термина «*вироши*» (верстка текста), если в таджикском языке уже давно сформировался и активно используется арабский «*тахрир*» (редакция, редактирование). Несмотря на то, что заимствованные термины *образ, жанр, сюжет* имеют в терминологии области литературоведения таджикского языка свои исконные эквиваленты, они продолжают широко использоваться известными таджикскими литературоведами: “... *вазни аруз, баъзе жанрҳову шаклҳои жанрӣ, баъзе сужету образҳо ба адабиёти мо аз адабиёти араб омадаанд...*” [10, с.52] (... метрическая система аруз, некоторые жанры и жанровые формы, некоторые сюжеты и образы вошли в нашу литературу из арабской литературы ...). Или в другом предложении: «... *адабиёти бисёр халқҳо бар асари таъсири мутақобила аз рӯи мавзӯ ва тили қаҳрамонони асарҳо, майлу рағбат, идеал ба ҳам хеле наздиканд*» (... литературы многих народов в процессе взаимодействия очень сближаются по тематике и типу героев произведений, их стремлений и идеалов) [1, с.27].

На наш взгляд, причиной продолжения использования русских и интернациональных терминов отечественными литературоведами заключается в том, что критерием их отбора терминологических единиц. В первую очередь является их доступность и понятность, охват всей семантической палитры данного слова. Тогда как термины, заменившие их, могут иметь не одно лексическое значение, что не соответствует требованию, выдвигаемому к терминам. Например: *нақи* (изображение, след) – роль; *навъ* (сорт, вид) – тип, *симо* (лицо, вид) – образ и др. Выходит, что в ходе ассимиляции как заимствованных, так и исконно таджикских терминов их уровень использования в языке играет решающую роль. Если таджикские варианты терминов не адаптированы для восприятия, тем более если они сложны для слухового восприятия, то целесообразнее использовать как русские, так и таджикские эквиваленты. Только время может установить, какой из вариантов укоренится в языке, независимо от его этимологического происхождения.

Распознавание и конкретизация качественных и устойчивых терминов, сформировавшихся в рамках грамматических правил и законов таджикского языка, является достаточно трудной задачей. Особенно в наши дни, когда в терминологии еще не до конца завершен процесс нормирования и стандартизации. Тем более, что на современном этапе развития таджикского литературного языка многие терминологические единицы подверглись подстрочному переводу, который не всегда соответствует нормам и критериям таджикского языка. В современном мире проходят достаточно сложные и противоречивые процессы, которые отражаются в терминологии различных отраслей науки и техники. В силу того, что многие из этих процессов не характерны для ментального мышления таджикского народа, они не могут в полной и

правильной мере быть отображены в терминах таджикского языка, до сих пор они не имеют языкового средства выражения. Но несмотря на это, их выражение в таджикском языке неизбежно, поэтому нам, лингвистам-терминологам, необходимо тщательнейшим образом продумывать способы выражения конкретных научных понятий на базе использования имеющихся языковых средств и инструментов. Необходимо старательно и ответственно отбирать исконно таджикские варианты и по мере возможности адаптировать их в речи [4, с.5].

Естественно, рассмотренный в рамках нашей статьи вопрос об исконно таджикских и заимствованных литературоведческих терминах в сравнительном аспекте позволяет констатировать уместность и целесообразность выбора исконных терминологических единиц таджикского языка при условии точности, моносемантичности и доступности их лексического значения. Правильное решение спорных вопросов области терминологии, в частности терминов литературоведения, приведет к повышению уровня логического восприятия литературоведческих текстов и будет способствовать конкретизации выражения и оформления мысли.

Литература

1. Давронов А., Шодикулов Х. Литературные связи таджикского народа. – Душанбе, 2003. – 121с. (на тадж.яз.)
2. Джуракулов Б.Р. Структурный анализ педагогических терминов таджикского языка // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино, 2016. – №4/7 (217). С.45-48.
3. Косимова М.Н. Древнее таджикское терминоведение. – Душанбе, 2007.-171с. (на тадж.яз.)
4. Назарзода С. Краткий словарь социальной и политической терминологии. – Душанбе, 2006. – 192 с. (на тадж.яз.)
5. Неменова Р.Л. А.А.Семенов – лингвист и лексикограф. // Известия Академии наук Таджикской ССР. (Отделение общественных наук) – Душанбе, 1974. – №1. – С.139-147.
6. Раджабова Р.Сопоставительный анализ лексической системы таджикского и узбекского языков в условиях взаимодействия. – Душанбе: РТСУ, 2014г. – 160с.
7. Раджабова Р. Структурно-семантический анализ терминов сферы телекоммуникации в современном литературном таджикском языке / Закон «О государственном языке Республики Таджикистан» и проблемы современного таджикского языка. – Душанбе, РТСУ, 2011. – С.54-60.
8. Султонов, М.Б. Становление и развитие персидско-таджикской научной терминологии (на материале научного наследия IX-XI вв.): монография. – Берлин: PalmariumAcademicPublishing, 2015. – 452с.
9. Шарипов А.К., Камол Х. Сообщение Национального музея Республики Таджикистан им. К.Бехзода. – Душанбе: Адиб, 2011. – 232с.
10. Шукуров М. Связь времен и народов. – Душанбе: Ирфон, 1982. – 138с. (на тадж.яз.)

**ORIGINAL TAJIK AND BORROWED LITERARY TERMS
(COMPARATIVE ASPECT)**

Rajabova Rano Rakhmatovna

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of Tajik language
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 44) 620 42 15

The article is devoted to the ways of development of science terminology in the Soviet period and in the period of State independence of Tajikistan, the selection and appointment of Tajik terms and literary terminology in particular. It is noted that not all the terms in the field of literary criticism, included in the Tajik language through Russian, correspond to the rules and norms of the grammar of the Tajik literary language. This is due to the fact that the overwhelming majority of borrowed terms entered the Tajik language by means of sublinear translation and tracing, so these terms have not yet found their worthy analogies. Recently, the process of term formation in philology has been developing actively and terminologists try to do a big effort in making the rules and principles to form professional terms taking in account native language.

Keywords: term; term creation; philology; norms of Tajik language; borrowed terms.

**ИСТИЛОҲОТИ АДАБИЁТШИНОСИИ АСЛАН ТОЧИКӢ
ВА ИҚТИБОСӢ (ҶАНБАИ МУҚОЙСАВӢ)**

Рачабова Рано Раҳматовна

Номзади илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи забони тоҷикии
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
К. М.Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 919 72 65 39 (м.)

Мақола ба рушди илми истилоҳшиносӣ дар даврони шӯравӣ ва давраи Истиқлолияти давлатии Тоҷикистон, масъалаи интиҳоб ва адаптатсияи истилоҳот дар забон, аз ҷумла истилоҳоти соҳаи адабиётшиносӣ бахшида шудааст. Интиҳоби мавзӯи мақола аз он вобаста аст, ки аксари зиёди истилоҳоти соҳаи мазкур ба забони тоҷикӣ тавассути тарҷумаи тахтуллафзӣ ворид гаштааст ва то ҳол гунаҳои баробарвазну мақбули худро пайдо накардааст. Солҳои охир раванди ташаккули истилоҳоти соҳаи адабиётшиносӣ мунтазам дар ҳолати рушдбӣ буда, мутахассисони соҳа барои коркарди қоидаҳо ва принципҳои гунаҳои қобили қабул бо иновати меъёрҳои забони модарашон кӯшишҳо ба ҳарч дода истодаанд.

Калидвожаҳо: истилоҳ; истилоҳофарӣ; адабиётшиносӣ; меъёрҳои забони тоҷикӣ; истилоҳоти иқтибосшуда.

УДК 811.222.8

**АНТРОПОНИМЫ АРАБСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ПОЭМАХ
«СЕМЬ КРАСАВИЦ» НИЗАМИ ГАНДЖАВИ И «ЮСУФ И ЗУЛЕЙХА»
АБДУРАХМАНА ДЖАМИ**

Бободжанова Дилбарджон Абдумуниновна

Кандидат филологических наук,
доцент общеуниверситетской кафедры таджикского языка
Худжандский государственный университет имени акад. Б.Г.Гафурова
Проезд Мавлонбекова, 735700, Худжанд, Согдийская область,
Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 92 753 95 55 (м.)
boboionova1977@mail.ru

Литературная ономастика является относительно молодым направлением в таджикском языкознании. В статье предпринята попытка проанализировать в сопоставительном аспекте ономастическую лексику в поэмах «Семь красавиц» Низами Ганджави (XII в.) и «Юсуф и Зулейха» Абдурахмана Джами (XV в.). Рассмотрены вопросы специфики использования антропонимов арабского происхождения в художественных произведениях классической таджикско-персидской литературы на материале поэм Низами и Джами. Всестороннее изучение данной проблемы может способствовать углублению и уточнению сведений о традициях имянаречения наших предков и определению своеобразия данного языкового явления в литературном наследии таджикского народа.

Ключевые слова: антропонимы; «Семь красавиц» Низами Ганджави; «Юсуф и Зулейха» Абдурахмана Джами; арабские антропонимы; система антропонимов, литературные памятники.

Поэма Низами Ганджави «Семь красавиц» цикла «Хамса» открывает широкое и безграничное поле для исследования литературных антропонимов и их сопоставления с заимствованными антропонимами арабского происхождения в поэму «Юсуф и Зулейха» Абдурахмана Джами. Следует сказать, что проблема литературной ономастики мало освещена в иранском языкознании, и особенно в таджикском, и ждет своих весомых исследований.

В таджикском языкознании изучению литературной антропонимии посвящен ряд научных исследований. Прежде всего следует отметить диссертационное исследование Р.Шоева, посвященное ономастической лексике «Самаки айёр» [13]. Данной проблематике посвящены исследования других ученых – С.Ю.Абдуллаевой «Ономастика «Фарснаме» Ибн ал-Балхи» и Д.Майнусова «Антропонимы «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси» [2; 5]. В 2014 году было завершено другое диссертационное исследование, в котором проводился семантико-стилистический анализ поэтонимии «Шахнаме» [4]. Предметом анализа диссертационной работы С.Х.Холикназарова, завершённой в 2018 году, стали ономастические единицы поэтического наследия Носира Хисрава [12]. Необходимо отметить, что в последнее время ученые-лингвисты Бадахшана серьёзно

занимаются исследованием различных вопросов ономастики под руководством профессора Н.Офаридова.

Каждый период, в зависимости от языковой политики и особенностей общественного мышления, обладает собственной системой наименований. Вследствие этого при анализе и изучении антропонимов художественного произведения необходимо учитывать следующие факторы: а) религиозное мировоззрение и его доминирование в обществе; б) государственное устройство и языковая политика; в) уровень образованности членов общества и традиции имянаречения; г) основная тема художественного произведения и его отражение в антропонимии данного произведения и др.

Вследствие этого, прежде чем приступить к изучению арабских антропонимов из поэм «Семь красавиц» Низами Ганджави и «Юсуф и Зулейха» Абдурахмана Джами, необходимо исследовать социальную и политическую обстановку эпохи жизнедеятельности этих двух гениев классической таджикско-персидской литературы. Данное сравнение позволит определить причины широкого использования арабских антропонимов.

Низами Ганджави является представителем XII века, уроженцем г.Гянджи в Азербайджане, где господствовала персидско-таджикская культура. В период жизни поэта Азербайджан, Аррон и Шарван после Хорасана «считались новыми центрами персидской культуры. В «хорасанском» стиле персидского стихосложения исследователи выделили западную школу – «азербайджанскую», которую иногда именуют «табрезской», «шерванской» или «кавказской»» [14, с.6].

В литературном наследии поэтов и писателей данного региона, в том числе и в творчестве Низами Ганджави, наблюдается использование сложных и витиеватых метафор, философских размышлений и известных образов из христианской традиции с обширным использованием заимствованной арабской лексики. Иначе говоря, в персидском языке XII века заимствованная лексика, и особенно арабизмы, занимали главенствующее положение, и данное явление считается специфической чертой литературного наследия времени Низами. Именно поэтому в литературном наследии данного периода антропонимы арабского происхождения считаются одним из активных языковых элементов.

Мавляно Абдурахман Джами – представитель XV века, продолжая в создаваемых им произведениях языковые и литературные традиции своего времени, жил и творил в период правления потомков Амира Тимура (1336-1405). Одна из специфических черт языкового стиля этого периода заключается в том, что было широко распространено использование заимствованной лексики арабского происхождения, иногда предложения строились на основе последовательной связи арабских слов и конструкций, и данный стиль в основном прослеживается в прозаических произведениях, в частности в трактатах по истории. В качестве примера возьмем предложение из произведения историка Абулвосей Низами «Положение (время) Мавлави Джами», которое подтверждает вышесказанный тезис: «Дар он соли хучастамаол, ки мағфур Шохрух Султон бар тасхири мамолики Ироқ ва Форс ба хусни вучух даст ёфт» [7].

Как свидетельствует приведенный пример, в нем использовано несколько заимствованных арабских лексем, толкование которых довольно сложно, в том числе **хучастамаол** (сложное слово: «хучаста» – хорошо, приятно; счастливый [11, т.2, с.516]; «маол» – 1. приступить, место возвращения; 2. конец работы, завершение и конец работы; 3. перен. значение, смысл; цель: означает «хорошо завершающийся год» [11, т.1, с.638]; **мағфур** (1. прощенный, тот, кого простили; 2. перен. покойный, скончавшийся; означает «покойный» [11, т.1, с.668]; **хусни вучӯх** («хусн» – красота, красивый [11, т.2, с.760]; **вучӯх** – 1. лицо, лик; 2. порядок, портрет, способ, стиль; 3. причина, доказательство, факт, сто-

рона; 4. сумма, деньги, наличные; 5. сторона, направление; 6. знать, аристократы [11, т.1, с.234, 236]; значение «хусни вучух» – красота, изящество).

Следует отметить, что ряд ученых в области персидско-таджикской литературы вследствие использования индийского стиля относят наследие Абдурахмана Джами к региону Дели, Дакана и Исфагана. Для подтверждения данного положения уместно привести цитату из труда иранского ученого - стилиста Мухаммада Таки Бахора, который пишет: «Связь поэта с нахождением нового значения и средств рифмы и интерес к искусству и демонстрации мастерства стали причиной возникновения витиеватого «индийского» стиля, и эта манера распространилась от Герата до Исфагана» [3]. Очевидно, что в наследии Абдурахмана Джами и его современников наблюдается обильное применение заимствованной арабской лексики, в том числе и арабских антропонимов, что считается своеобразной чертой стиля сочинений того периода.

Антропонимы изучаются в ономастике (греч. – *onomasticos* – относится к имени; раздел языкознания, который изучает собственные имена) [8, с.97] – антропонимике (основа «антропоним» – греч. *anthrōpos* – человек, *onoma* – имя) [9, с.19]. В свою очередь ономастика имеет несколько разделов, каждый из которых изучает собственные имена из разных сфер: топонимика – географические названия, этнонимика – наименования племен и народностей, зоонимика – наименования и клички животных, космонимика – наименования космических тел, гидронимика – названия рек и речушек, фитономика – названия растений и др. [8, с.33, 135, 143 и др.].

В научной литературе по ономастике под терминами «поэтическая антропонимика» или «антропонимика литературного произведения», или «литературная антропонимика» имеется в виду исследование наименований литературных героев. В целом изучение литературных антропонимов дает возможность найти достоверные ответы на проблемы наименования людей в разные периоды.

Сопоставление поэм «Семь красавиц» Низами Ганджави и «Юсуф и Зулейха» Абдурахмана Джами с точки зрения использования антропонимов арабского происхождения доказывает, что в этих поэмах, независимо от времени их создания (XII и XV вв.), наблюдается широкое использование заимствованных арабских антропонимов. Важным фактом является то, что эти поэмы созданы на основе религиозных арабских источников, в чем проявляется их близость. Приведем в качестве примера несколько антропонимов из «Семь красавиц»: Сухайл, Хорун, Зулайхо, Ахмад, Мухаммад, Алоуддин, Нуъмон, Аъзал, Мунзар, Начмулямон, Хизри Сикандарӣ, Сақлобшоҳ, Чабраил, Зухра, Фитна, Курратулайн, Калим, Билқис, Сулаймон, Малехо, Бушр, Хайр, Шар, Мубашшири Сафорӣ, Зулайхо, Нарсӣ, Масех, Низомӣ, Ишуъ и др. Основная часть данных антропонимов, будучи по структуре простой, имеет религиозную семантику. Например, Сухайл (سهيلى) – название яркой звезды на южной стороне небосклона, которую также называют Сухайли Яман (Сухайл Йемена), или Сухайли Яманӣ (йеменская Сухайл):

Бар сиришкам афтод магар акси Сухайл,
З-он ки ғалтандатар аз дурри хушобаш кардӣ
Камоли Худжанди [11, т.2, с.286].
Чун Сухайл аз диёри хештанаш,
Тахт зад дар вилояти Яманаш [10, с.238].
Или антропоним Хорун:
Дӯстонро чу дар май овезам,
Ганчи Қорун зи остин резам [10, с.291].

В «Толковом словаре таджикского языка» семантика анализируемого антропонима толкуется следующим образом: «1. сторож, хранитель; вестник, посланник; 2. имя старшего брата пророка Мусы (Моисея)»:

Чун дасти Калим пойи гулгунаш,
 Ҳоруни вазир гашта ҳорунаш (Ҳоқонӣ).

От данного слова образовано слово «Ҳорунӣ», которое в словарях толкуется как «несение охраны, хранение»:

Баровехт ҳиндуи чарх аз камар,
 Ба Ҳорунии шаб чарасҳои зар (Низами) (11, т.2, с.753)

В таджикском языке широко используется близкий по форме к слову «Ҳорун» антропоним «Қорун», имеющий следующую семантику: «Қорун» – арабское по происхождению слово: 1. имя скупого богача, который был наказан Богом: его поглотила земля со всем его богатством:

Қорун ҳалок шуд, ки чихил хона ганҷ дошт,
 Нӯшервон намурд, ки номи неку гузошт (Саъдӣ).
 Ба ибрат назар кун, ки гардун чӣ кард?
 Фаридун кучо рафту **Қорун** чӣ кард?! (Ҷомӣ).
 2. в переносном значении: денежный мешок, богач:
 Ҳангоми тангдастӣ дар айш кӯшу мастӣ,
 К-ин кимёи ҳастӣ **Қорун** кунад гадоро (Ҳофиз).

От данного слова посредством изафетной связки образовано слово «қорунӣ», семантика которого относится к слову «Қорун» – богатство, состоятельность:

Бар сари ганҷхош аз афзунӣ,
 Муш мекард нози **қорунӣ** [11, т.2, с.699].

Данный антропоним в «Персидском толковом словаре» доктора Мухаммада Муина имеет интересное толкование: «Қорун» – 1. герой преданий, представитель рода Исраила, современника Мусы (Моисея), (некоторые его считают сыном тети Мусы): Вай чоҳталаб ва бахил ва ҳасад буд ва ҳамвора кор бани Исроилро ошуфта ва басе сомон мекард. Вай дорои сарвате фаровон буд; 2. человек, который чрезмерен при накоплении богатства; 3. человек, погибающий от чрезмерного богатства, которое не поможет ему: Ганҷи Қорун – моли бисёр [6, с. 746].

Рассмотрим строки из поэмы «Семь красавиц» Низами Гянджави, где встречается исследуемая группа ономастических единиц:

Умдаи мамлакат **Алоуддин**,
 Ҳофизу носири замону замин [8, с.4].
 Чун **Муҳаммад** зи Ҷабраил ба роз,
 Гӯш кард ин паёми раҳнавоз [8, с.34].
 Нақши ин бар тирози афсару гоҳ,
Нусратуддин малик Муҳаммадшоҳ [8, с.47].
 То чу **Нуъмон** кунад гулафшонӣ,
 Гардад он барги лола нуъмонӣ [8, с.68].

Подобные антропонимы встречаются и в «Юсуфе и Зулейхе», что служит доказательством их важности в смысловом и художественном аспектах. Например: Музаффар, Лайлӣ, Мачнун, Зулайхо, Халилulloҳ, Азиз, Молик, Убайдуллоҳӣ, Ахрор, Султон Ҳусайн, Юсуф, Карим Ибнулкарим, Ҷомӣ, Юсуфӣ, Одам, Бозға, Калимуллоҳ и др.

Для сравнения рассмотрим строки из поэмы «Юсуф и Зулейха» Абдурахмана Джами:

Чу факр андар қабои шоҳӣ омад,
Ба тадбири **Убайдуллоҳӣ** омад [1, с.138].
Биё, **Чомӣ**, раҳо кун шармсорӣ,
Зи софу дурд пеш ор он чӣ дорӣ... [1, с.138].
Санини умри **Ахрори** малаккеш,
Ба пешаш бод зоду аз фалак беш [1, с.141].
Дар ин айн он ки чун инсони айн аст,
Чаҳони мардумӣ **Султон Ҳусайн** аст [1, с.141].
Ба ҳусни хулқу лутфи халқ бе қил,
Бувад **Юсуф** дар ин Мисри фалакнил.
Дар аслобаш карам расме қадим аст,
Карим Ибнулкарим, Ибнулкарим аст [1, с.141].
Дигар шахзода к-аз бахти **Музаффар**,
Ба тифлӣ шуд туфайлаш тахту афсар [1, с.143].
Сар омад давлати **Лайлию Мачнун**,
Касе дигар саромад созам акнун.
Чу тӯтӣ табъро созам шакарҳо,
Зи ҳусни **Юсуфу** ишқи **Зулайхо** [1, с. 149].
Зи хубон ҳар киро сонӣ надонанд,
Зи аввал **Юсуфӣ** сониниш хонанд [1,150].
Чу таърихи чаҳон карданд оғоз,
Чунин доданд аз **Одам** хабар боз [1, с. 151].
Ба тӯфони фано чун ғарқа шуд **Нӯх**,
Шуд ин дар бар **Халилуллоҳ** мафтӯх [1, с.154].
Ҳадиси мисриён кардӣ саранҷом,
Ки то бурдӣ **Азизи** Мисрӣ ном [1, с.181].
Ба **Юсуф** гуфт Молик, к-эй дилором,
Зи ҳавдаҷ неҳ ба рӯи тахтгаҳ гом [1, с.226].
Бувад нури чамоли шоҳиди ғайб,
Битобад чун **Калимуллоҳат** аз чайб [1, с.244].

В изучаемых художественных текстах наблюдаются личные имена, образованные от заимствованных исконно арабских антропонимов с использованием возможностей таджикского языка и которые с точки зрения их структуры делятся на два типа: арабско-таджикские и таджикско-арабские. Например, в поэме «Семь красавиц»: Маликшоҳ, Муҳаммадшоҳ, Насриннӯш; в «Юсуфе и Зулейхе»: Азизи Миср и др.

Следует отметить, что данный способ имянаречения встречается в системе антропонимии современных таджиков и считается характерным свойством наименования людей в некоторых регионах, населенных таджиками. Например, у таджиков, проживающих в Дарвазе, и в некоторых горных регионах Таджикистана очень распространены и популярны мужские имена с компонентом «шоҳ». Например: Нуралишоҳ, Мазҳабшоҳ, Муборакшоҳ, Назришоҳ, Саъдоншоҳ и др.

Таким образом, можно констатировать, что данный способ наименования свойствен не только данному региону, населенному таджиками, а также то, что в прошлом в системе имянаречения таджиков он занимал видное место.

В целом анализ литературной антропонимии на примере поэм Низами Ганджави («Хамса») и Абдурахмана Джамии («Семь красавиц») открывает возможности для полу-

чения обширных сведений о традициях имянаречения наших предков и определения своеобразия данного языкового явления в литературном наследии таджикского народа.

Литература

1. Абдурахмон Джами. Сочинения. Т. 4. «Сабхат-ул-аброр», «Юсуф и Зулейха». – Душанбе: Адиб, 1988 (на тадж. яз.).
2. Абодуллоева С.Ю. Ономастика «Фарснаме» Ибн Ал-Балхи: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.22 / Абодуллоева Сафина Юсуповна. – Душанбе, 2009. – 23 с.
3. Бахор Мухаммад Таки. Стилистика. Т. 3. – Тегеран: Завор, 1381. – 440 с. (на перс. яз.).
4. Курбонмамадов С.Х. Семантико-стилистические особенности поэтонимии «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.22 / Курбонмамадов С.Х. – Душанбе, 2014. – 20 с.
5. Майнусов Д.Ф. Антропонимы «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси (лингвистический аспект): автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.22 Майнусов Дониш Фазлиддинович. – Душанбе, 2013. – 27 с.
6. Муин Мухаммад. Персидский словарь. – Тегеран, 1387. – 1239 с. (на перс. яз.).
7. Низами Абдулвосеъ. Мавлави Джами. Копия номера 1430 Таджикской государственной библиотеки имени Абулькасыма Фирдоуси. Рукопись / Афсахзод А. Жизнь и творчество Абдурахмон Джами. – Душанбе: Дониш, 1980. – 224 с. (на тадж. яз.).
8. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1978. – 198 с.
9. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 1985. – 399 с.
10. Низами Ганджави. Собр. соч. Т. 3. Семь красавиц. – Душанбе: Ирфон, 1983. – 416 с. (на тадж. яз.).
11. Толковый словарь таджикского языка: в 2-х т. – М.: Советская энциклопедия, 1969. Т.1. – 952 с.; Т.2. – 952 с.
12. Холикназарова С.Х. Ономастическое пространство поэзии Носира Хусрава: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.22 / Холикназарова С.Х. – Душанбе, 2018. – 24 с.
13. Шоев Р. Ономастика «Самаки айёр»: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.22 / Шоев Рустам. – Душанбе: ТГУ, 1996. – 23 с.
14. Шокирзода Ш. Красноречивый Низами // Адаб. – 2012. – №1-2. – С.4-26 (на тадж. яз.).

ARABIC ANTHROPONYMS IN THE POEMS « THE SEVEN BEAUTIES» OF NIZAMI GANJAVI AND «YUSUF AND ZULEIKHA» OF ABDURAKHMAN JAMI

Bobojanova Dilbarjon Abdumuminovna

Candidate of philological sciences,
associate professor of the chair of Tajik language
Khujand state university of B.G.Gafurov
Mavlonbekov p., 735700, Khujand, Soghd region, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 92 753 95 55 (м.)
boboionova1977@mail.ru

The article deals with literary onomastics that is a rather young trend in Tajik linguistics. An attempt is made comparatively to analyze onomastic lexis in poems «The Seven Beauties» by Nizami Ganjavi (XII c.) and «Yusuf and Zulaiho» by Abdurakhman Jami (XV c.). The specificity of using the Arabic anthroponyms in the fiction of classical Tajik-Persian literature on the materials of the poems of Nizami and Jami is considered. A detailed study of this issue can favour to extend and obtain the information on naming traditions of our ancestors and to define originality of this language phenomenon in literary heritage of Tajik people.

Keywords: anthroponyms; «The Seven Beauties» of Nizami Ganjavi; «Yusuf and Zulaiho» of Abdurakhman Jami; Arabic anthroponyms; system of anthroponyms; literary monuments.

АНТРОПОНИМҲОИ АРАБӢ ДАР ДОСТОНҲОИ «ҲАФТ ПАЙКАР»-И НИЗОМИИ ГАНЧАВӢ ВА «ЮСУФ ВА ЗУЛАЙХО»-И АБДУРАҲМОНИ ҶОМӢ

Бобочонова Дилбарчон Абдумуниновна

Номзади илмҳои филологӣ,
дотсенти кафедраи мумуидонишгоҳии забони тоҷикии
Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи акад. Б.Г.Ғафуров
Гузаргоҳи Мавлонбеков, 735700, Хучанд, вилояти Суғд, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 92 753 95 55 (м.)
boboionova1977@mail.ru

Ономастикаи адабиётшиносӣ дар илми забоншиносии тоҷик самти нисбатан ҷавон аст. Дар мақола қўшиш ба харҷ дода шудааст, ки луғати ономастикии достонҳои «Ҳафт пайкар»-и Низомии Ганҷавӣ (XII) ва «Юсуф ва Зулайхо»-и Абдурахмони Ҷомӣ (асри XV) ба таври муқоисавӣ таҳлилу баррасӣ карда шавад. Инчунин дар мақола масъалаҳои истифодабарии антропонимҳои арабӣ дар асарҳои адабиёти классикии тоҷику форс дар асоси маводи достонҳои Низомӣ ва Ҷомӣ ба риштаи тадқиқ қашида шудаанд. Омӯзиши ҳамҷониби масъалаи мазкур метавонад ба амиқ ва аниқгардонии маълумот оид ба урфу одат ва анъанаҳои номгузории аҷдодонамон ва муайян кардани хусусиятҳои ин ҳодисаи забонӣ дар мероси адабии халқи тоҷик мусоидат кунад.

Калидвожаҳо: антропонимҳо; «Ҳафт пайкар»-и Низомии Ганҷавӣ; «Юсуф ва Зулайхо»-и Абдурахмони Ҷомӣ; антропонимҳои арабӣ; низоми антропонимҳо; ёдгориҳои адабӣ.

УДК 811.221.32

**АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ И ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
С КОМПОНЕНТОМ SŪR (СВАДЬБА) В ШУГНАНО-РУШАНСКОЙ
ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЕ**

Зоальшоева Сафина Латифджановна

Старший преподаватель кафедры восточных языков
Российско-Таджикского (Славянского) университета
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 50 100 93 60 (м.)
z.safina87@mail.ru

Фразеология шугнано-рушанских групп языков находится на грани исчезновения, так как использование данного пласта языка в речи очень ограничено. В основном, только взрослое поколение бадахшанцев сравнительно часто использует исследуемые фразеологические единицы в речи. Порою носители языка не знают, как и в каких случаях используется та или иная фразеологическая единица, что приводит к искажению, употребляемой в речи фразеологической единицы. Поскольку носители данной группы употребляют фразеологические единицы в речи не столь активно, более часто употребляемая, актуальная лексика, чаще заимствованная, стала основной заменой исконной лексики. Большое количество заимствованных слов из русского и таджикского языков вытеснили исконную лексику шугнано-рушанской группы языков.

В статье рассмотрен компонент “sūr” (свадьба), в фразеологических единицах, шугнано-рушанской группы языков, проведена их классификация по семантической мотивации. Приведены варианты данных фразеологических единиц как в исследуемых языках, так и в русском языке. Дается этимологическое описание концепта “sūr” (свадьба).

Ключевые слова: компонентный анализ; паремиология; фразеология; шугнано-рушанская группа языков.

Фразеологическая и паремиологическая система языка – это сугубо национальный пласт языковой системы. Во фразеологических и паремиологических единицах языка закреплены история, опыт, быт, традиции и культура народа. Поэтому они представляют собой уникальные и неповторимые факты языка. Им свойственны такие признаки, как метафоричность, образность, неравенство общего значения фразеологизма со значениями составных частей, своеобразный национальный колорит, эмоциональная насыщенность, яркость, наглядность, непереводаемость в буквальном смысле на другие языки [2, с.5].

Паремиология выражает целые законченные мысли. Содержание пословиц, поговорок нельзя выразить отдельными словами и словосочетаниями. Их можно расшифровать целыми контекстами. Та или иная пословица или поговорка выражает ту или иную жизненную ситуацию. С их помощью можно представить целую картину жизни, которая присуща определенной культуре.

Между фразеологией и паремиологией существуют как сходства, так и различия. Сходство этих двух языковых явлений заключается в том, что им присущи такие свой-

ства, как образность, наглядность, выразительность и оценочность. Различия проявляются в сложности структуры и семантики паремиологических единиц. Данные единицы выражают законченную мысль и считаются миниатюрными художественными жанрами [2, с.80]. Паремиологические сочетания слов также могут стать источником фразеологических единиц, то есть паремиологические единицы, сокращаясь в своем лексическом составе, трансформируются во фразеологические единицы. Например: **Piro az sūr daf vedōw** в буквальном значении *-преждевременно, перед проведением свадьбы, играть на бубнах*, то есть свадьба еще не началась, а кто-то вышел и стал бить в бубны. Преобразовываясь в фразеологическую единицу в качестве глагольной фразеологической единицы, она используется в значении «распространять весть преждевременно» или «распространять ту или иную информацию кому не лень». *Tu bas fukardaf de kōr daf ʒa. Тебе не следует распространяться всем об этом деле.* Бубны у таджиков Горного Бадахшана – инструмент, на котором играют во время свадьбы или другого радостного мероприятия. **Dāf** – это, по поверьям, инструмент, который изгоняет зло и приносит добро и счастье. Никакая шугнанская и рушанская свадьба не обходится без звука этого инструмента. Звук памирских бубнов сопровождает весь свадебный процесс, от ухода *ħünče (жениха)* в дом невесты до его прихода в свой собственный дом. **Dāf** – это символ счастья, добра, удачи. Удары в бубны издают громкий звук, что распространяется на большое пространство. В качестве фразеологической единицы словосочетание *daf ʒedōw* выступает в значении «распространять информацию».

В персидско-русском словаре лексема “*sūr*” имеет четыре значения: 1. *угощение, банкет, пир, пириество*; 2. *конь, мул, осел*; 3. *красный, красный цвет*; 4. *скворец*.

Составитель Словаря шугнанско-русского языка Додихудо Карамшоев дает лексеме “*sūr*” трактовку «свадьба», “*пир*”¹.

Лексема “*sūr*” рассмотрена в Этимологическом словаре курдского языка Р.Л Цаболова, где, согласно ему, значения ‘*пир*’, ‘*пириество*’, ‘*угощение*’, ‘*свадьба*’ восходят к персидскому языку². В осетинском, персидском, арабском, – во всех этих словарях данное слово в значении “свадьба”, “пир”, “радостное мероприятие” восходит к персидскому языку.

В Персидско-русском словаре лексема “*sūr*” в значении “*угощение*”, “*банкет*”, “*пир*”, “*пириество*” имеет персидские корни³. Фразеологические единицы с компонентом “*sūr*”, которые мы нашли и привели в качестве примера, носят свои этимологические значения: “свадьба”, “пир”, “радостное мероприятие”; вторым компонентом ФЕ является глагольный компонент *anjivdōw* – *держатъ*, *paʒimtdōw* – *проводитъ*; *ħhidōw* – *делатъ*; *xidōw* – *кушатъ*; *paġimtdōw* – *связатъ*; Структурная схема всех нижеприведенных фразеологических единиц такова: именной компонент + глагольный опорный компонент. В качестве именного компонента в них выступает имя существительное “*sūr*”. Например: *sūr anjivdōw* (руш. *injevdōw*) – в букв. знач. «держать свадьбу», т.е. *провести свадьбу*; *sūr paʒimtdōw* – в букв.пер.: свадьба+проводить, т.е. *организовать свадьбу*; *sūr ħhidōw* шуг. (бар. *ħegdōw*) – букв. пер.: сделать свадьбу, *провести свадьбу*; *sūr xidōw* (руш. *ħegdōw*) – букв. свадьба+кушать в значении *присутствовать у кого-нибудь на свадьбе, кушать на свадьбе*; *sūr paġimtdōw* (бар. диа) – проводить свадьбу [4, с.155].

¹ Карамшоев Д. Шугнано-русский словарь: в 3т. М.: Наука, 1988. Т.1. 575с; 1988. Т.2. 613 с.; 1999. Т.3. 568 с.

² Цаболов Р.Л. Этимологический словарь курдского языка. Т.2. М.: Вост.лит., 2010. С.285.

³ Персидско-русский словарь. М.: Рус.яз, 1983. Т.2. С.34.

Паремические образования выражают целые законченные мысли. Любая пословица или поговорка выражает определенные ситуации, поэтому мы часто используем их в определенных речевых ситуациях. Наиболее важным признаком паремических образований, заложенным в их структуре, является логическое суждение и заключение. Пословицы, поговорки и крылатые выражения состоят из двух частей: из логического суждения и заключения.

Компонент *sūr* в рассмотренных нами паремических единицах также носит значение “свадьба”, “пир”, “радостное, шумное мероприятие”. Рассмотрим паремиологические единицы с этим компонентом.

1. Паремиологическая единица с компонентом «sūr» в значении «радость»:

Šur mud xurnēn-and sūr – букв.пер.: Осел умер – у ворон радостное событие, в значении «радоваться пользе, полученной горем другого». Человек, который получил пользу вследствие того, что другой что-то потерял; вороны рады, что нашли мясо, чтобы поесть.

2. Паремиологическая единица с компонентом sūr в значении «шум, шуметь»

Tarud sūr-o muborakbōd (другой вариант *tarud chiz gap?* что здесь происходит) эквивалент в русском языке: «*Что за шум, а драки нет*». букв.пер: здесь+свадьба +или рождение детей – в значении «очень шумно», то есть когда проходит свадьба или празднуется рождение сына или дочки, в доме собирается много народу, все веселятся, поют, танцуют, поэтому становится очень шумно. При помощи данной паремиологической единицы говорящий выражает недовольство или же непонимание того, что происходит в данной ситуации: почему так шумно?

3. *Boy-and sūr-at lūšand biždažiz* – букв. пер.: у богатого+свадьба+голый (в значении бедный) + играет, в значении «у богатого свадьба, а голый (в значении «бедный») копошится», т.е. человек, который вмешивается не в свое дело.

Mardum-and sūr-at māš-and biždažiz – букв. пер.: У людей свадьба, а мы вмешиваемся не в свое дело.

4. Паремиологическая единица с компонентом sūr в значении «надежда на будущее»:

Māš kuča-and-ta mis sūr sūd– и на нашей улице будет свадьба – в значении “мы тоже будем радоваться” (данное выражение заимствовано из русского языка: *и на нашей улице будет праздник*). Ваҷғала ӯам макет маš куҷа-анд-та-мис сӯр сӯд. Ребята, не горюйте, и на нашей улице будет свадьба [3,с.101].

5. Паремиологическая единица с компонентом sūr в значении «активность, успевать везде».

Yu na Bajū sūr-ard samar vit-at, na Čosnūd zōm-ard – Он ходит и на свадьбы, которые проводятся в Баджу (название местности на Памире), и не пропускает поминки, которые проходят в Чоснуде (кишлак в Афганистане, который находится на другой стороне реки Пяндж), в значении «он участвует во всех мероприятиях, которые проводятся не только на таджикской стороне Бадахшана, но и на афганской стороне».

Еще один вариант данной фразеологической единицы: *Yu na Xuf oš-ard samar vit-at, na Bajū dōvat-ard*. Он не пропускает поминки ни в Хуфе, ни в Баджуве. Другой вариант этой паремиологической единицы *Tar fuk gūr xu ʒedōw*.букв. предлог «в»+ все (везде) + могила + себя + добираться, успевать везде.

6. Паремиологическая единица с компонентом sūr в значении «показать себя, свою состоятельность»:

Yi-ga sūr-and xu may kiḫtōw- Vaz če-ḫac vam ʒum celuq букв.пер.: -у кого-то на свадьбе свою овцу резать в значении показать свою состоятельность, рисоваться, красоваться.

7. Паремииологическая единица с компонентом sūr в значении «преждевременно радоваться успеху»:

Piro az sūr daf ʒedōw – букв.пер.: - *Не говори гоп, пока не перепрыгнешь.* «Перед свадьбой бить в бубны» в значении «преждевременно делать что-либо или говорить что-либо». Ya Ye ʒivj piro az sūr daf ʒedōw. *Она любит преждевременно хвастаться.*

Фразеологические, особенно паремииологические единицы, которые мы рассматривали в данной статье, практически не используются в речи носителей шугнано-рушанской группы языков. Причины неактуальности употребления в речи рассмотренных фразеологических единиц – это, прежде всего, обогащение активного словаря шугнано-рушанских групп языков лексикой, заимствованной из других языков. Языки, которые актуальнее и больше передают информацию в каком-либо языковом пространстве, становятся более актуальными. Языковое пространство носителей шугнано-рушанских групп языков охватывает информацию на таких языках, как русский, английский и официальный государственный язык – таджикский. Единицы, которые неактуальны, вытесняются из речи, и так как эти единицы являются единицами бесписьменного языка, которые не зафиксировались или же частично зафиксировались в исследованиях, почти исчезли из языкового пространства носителей. Рассмотренные фразеологические и паремииологические единицы больше всего используются пожилыми людьми данной местности.

Изучая фразеологические и паремииологические единицы с компонентом “sūr” мы пришли к выводу, что данный компонент в рассматриваемых единицах выступает в роли имени существительного и является именным компонентом фразеологических единиц. Этот компонент в глагольных фразеологических и паремииологических единицах носит значение “свадьба”, “пир”, “радостное событие”. В языковом сознании бадахшанцев данное понятие ассоциируется, прежде всего, с радостными событиями, синонимами, которых выступают такие слова, как, «хиџе», «хурсанде» – *веселье, радость.*

Литература

1. Зоальшоева С.Л. Лингвокультурологический анализ лексики с “SŪR”(СВАДЬБА) в шугнано-рушанской группе языков в сопоставлении с компонентом компонентом 婚 в китайском языке // Известия Академии наук Республики Таджикистан. – 2017. – №(245). – С.149-151
2. Маджидов Х. Фразеологическая система современного таджикского языка. – Душанбе, 2006. -406 с.
3. Мирзоев Ш., Карамова И. Краткий словарь фразеологизмов шугнанского языка и их эквиваленты в русском языке. –Хорог, 2014. – 280 с.
4. Соколова В.С. Бартагские тексты и словарь. –М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 196с.

ANALYSIS OF PHRASEOLOGICAL AND PAREMYOLOGICAL UNITS WITH
COPPONENT SŪR (WEDDING) IN SHUGNAN-RUSHAN LANGUAGE CULTURE

Zoal'shoeva Safina Latifdzhanovna

Senior lecturer of the chair of east languages
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 501 009 360 (m.)
z.safina87@mail.ru

The article deals with the phraseology of Shugnan-Rushan groups of languages that is critically endangered as using of this stratum of language in speech is very limited. Generally, only adult generation of Badakhshan people relatively often use studying phraseological units in speech. At times native speakers don't know how and when to use any phraselological units that cause the distortion of these units in speech. Since informants of this group don't actively use the phraselological units in speech, more used and borrowed actual lexis has become the main substitution for original lexis. Most borrowed lexis from Russian into Tajik displaced original lexis of Shugnan-Rushan group of languages.

In the article, component "sūr" (wedding) is considered in phraseological Shugnan-Rushan group of languages, and their classification on semantic motivation is made. Variants of these phraseological units are given both in studying languages and in Russian, as well as etymological description of concept "sūr" (wedding).

Keywords: component analysis; paremyology; phraseology; Shugnan-Rushan group of languages.

ТАҲЛИЛИ ВОҲИДҲОИ ФРАЗЕОЛОГӢ ВА ПАРЕМИОЛОГӢ БО ҶУЗЪИ
SŪR (ТӮӢ) ДАР ФАРҲАНГИ ЗАБОНИИ ШУҒНОНУ РӮШОН

Зоалшоева Сафина Латифҷановна

Омӯзгори калони кафедраи забонҳои шарқии
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
К. М.Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 50 100 93 60
z.safina87@mail.ru

Фразеологияи гурӯҳи забонҳои Шуғнону Рӯшон ба нобудшавӣ наздик аст, зеро истифодабарии ин қишри забон дар нутқ ниҳоят маҳдуд гаштааст. Асосан танҳо аҳолии калонсоли бадахшониён воҳидҳои фразеологии таҳқиқшавандаро дар нутқ нисбатан зуд истифода мебаранд. Баъзан соҳибони забон ҳатто пай намебаранд, ки кадом воҳиди фразеологӣ дар кадом маврид бояд кор фармуда шавад, ки ин ба таҳрифоти воҳидҳои фразеологии дар нутқ истифодашаванда оварда мерасонад. Азбаски соҳибони забонҳои ин гурӯҳ дар нутқашон воҳидҳои фразеологии мазкурро начандон фаъолна истифода мебаранд, дар натиҷа луғати мубрами зуд-зуд истифодашаванда, ки аксар вақт иқтибосӣ мебошад, ба ҳайси луғати ивазкунандаи вожаҳои аслии ин забонҳо хизмат мекунад.

Қисми зиёди вожаҳои иқтибосӣ аз забонҳои русӣ ва тоҷикӣ гирифта шуда, вожаҳои аслии забонҳои Шугнону Рӯшонро танг карда баровардааст.

Дар мақола мавриди корбурди ҷузъи “sūr” (тӯй) дар воҳидҳои фразеологӣ гурӯҳи забонҳои Шугнону Рӯшон мавриди баррасӣ қарор дода шудаа, таснифоти онҳо аз рӯйи аломатҳои маъноияшон гузаронида шудааст. Дар мақола гунаҳои воҳидҳои фразеологӣ мазкур, ҳам дар забонҳои тадқиқшаванда ва ҳам дар забони русӣ шарҳ дода шудаанд. Инчунин тавсифи этимологӣ мафҳуми “sūr” (тӯй) дода шудааст.

Калидвожаҳо: таҳлили ҷузъӣ; паремиология; фразеология; гурӯҳи забонҳои Шугнону Рӯшон.

УДК 811.222.8

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ КОНЦЕПТА «ДОБРО» В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

Махмудова Фарангис Сирожидиновна

Преподаватель кафедры восточных языков
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 44 620 42 11
f-maxmudova@inbox.ru

Одним из самых распространенных направлений лингвистических исследований в рамках современной антропоцентрической парадигмы является изучение языковой репрезентации отдельных концептов. Именно поэтому на современном этапе развития таджикского языкознания отмечается повышенный интерес к системным образованиям в языке, исследуемым не только с точки зрения особенностей их внутренней структуры, но и со стороны специфики значений их компонентов. В данной статье дается описание содержания и структуры концепта «добро» в таджикской концептосфере, анализируются языковые средства объективации концепта на основе лексикографических данных.

Ключевые слова: добро; неки; семантическое поле; ядро; периферия; классификация.

Исследования системы языка на основе полевой модели стали важным и уже достаточно оформившимся направлением общей лингвистики. Данный подход к описанию языковых явлений представляется плодотворным, поскольку помогает раскрыть системные связи и системную организацию языка на всех его уровнях. Предметом исследования в данной статье является лексическое множество – семантическое поле. «Поле – совокупность языковых (главным образом лексических) единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное и функциональное сходство обозначаемых явлений» [2, с.380]. Семантическое поле представляет собой способ отражения объективной реальности, сложной системы взаимосвязей ее объектов. Единицами семантического поля являются слова, которые на основе общего значения объединяются в лексико-семантические группы. Этот семантический признак является общим для всей группы. Как отмечает М.А.Бочарова, «между лексико-семантическими группами и семантическими полями наблюдаются отношения включения. ЛСГ входят в семантические поля. Их можно представить как микрополе, тогда семантическое поле будет представлять собой объединение микрополей» [3, с.64].

Семантическое поле в лексике и семантике – объект достаточно изученный, чаще его определяют как множество слов, покрывающих определенную область человеческого опыта, и, следовательно, связанных по значению. Проводимые исследования дают возможность представить систему языка как совокупность полей, имеющих многоуровневый характер. Исследованиями в русле теории семантических полей занимались и занимаются российские и западные лингвисты: А.А.Потебня, М.М.Покровский, Л.В.Щерба, В.В.Виноградов, В.И.Кодухов, Э.В.Кузнецова, М.Д.Степанова,

Л.М.Васильев, А.А.Уфимцева, Р.Мейер, Ш.Балли, Г.Ипсен, Й.Трир, Л.Вейсгербер, В.Порциг, Г.Мюллер.

Среди исследователей, работы которых имели серьезное значение для развития теории семантического поля, следует назвать Й.Трира и Г.Ипсена, которые впервые в первой половине XX века ввели данное понятие [10, с.158]. По определению Г.Ипсена, семантическое поле – это «совокупность слов, обладающих общим значением» [17, с.225]. Заметный вклад в развитие данной теории внёс немецкий лингвист Л.Вейсгербер, следовало бы также назвать имена Г.Ипсена и В.Порцига.

Из русских исследователей семантического поля, внесших существенный вклад в развитие теории, следует назвать Ф.П.Филина и В.И.Кодухова. В таджикском языкознании данной проблемой занимались Д.М.Искандарова, Н.И.Каримова и другие. Изучение семантических полей в сопоставительном плане позволяет сравнить словарные множества разных языков, отображая их сходства и своеобразия. В результате ввиду того, что одно и то же понятие выражается в различных языках по-разному, определяется национальное своеобразие языка. Подобные исследования не обходятся без привлечения экстралингвистических факторов.

По определению Т.И.Вендиной, «семантическое поле – это совокупность языковых единиц, объединённых общностью значения и представляющих предметное, понятийное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [4, с.216]. Элементы, имеющие семантическую общность и связанные между собой системными отношениями, образуют поле. Самыми значимыми в описании семантического поля являются два понятия: интегральный и дифференциальный признаки. Для всего поля определяется конституирующий смысл, общий для всех слов данного поля, который и называется интегральным семантическим признаком.

С развитием теории семантического поля в нем стали выделять центральную и периферическую части. Ядро заключено в главном слове и представляет собой наиболее употребительные и функционально нагруженное слово, оно представлено родовой семьей или гиперсемой (семантический компонент, который организует семантическое развёртывание поля). Центр поля состоит из единиц, имеющих интегральное с ядром значение. Периферия поля включает единицы, наиболее удалённые в своём значении от ядра. В периферии находятся маргинальные единицы, часто с контекстуально обусловленными значениями. Но провести границу между ядром и периферией чаще всего является сложной процедурой. Поэтому элементы одного поля (особенно периферийные) могут входить в другое поле.

Нами исследовано с позиции семантического поля достаточно широко представленное в языках мира, в том числе и в таджикском языке, ЛСП **ДОБРО/НЕКИ**. В таджикской языковой картине мира значимость бинарных оппозиций нравственно-этического порядка (добро – зло, истина – ложь, высокое – низменное) обусловлены культурой народа, его восприятием и соблюдением нравственных традиций, стремлением народа к оценочным ориентирам с целью определения своего отношения к тому или иному явлению. По определению В.В.Красных, концепт *Добро* относится к духовному коду культуры. Он изначально аксиологичен, «пронизывает всё наше бытие, обуславливает наше поведение и любую деятельность, предопределяет оценки, даваемые себе и окружающему миру» [7, с.308].

Специфичность этого понятия заключается в том, что, во-первых, оно находится на стыке предмета изучения различных областей знаний, таких как философия, психология, этика, эстетика, семантика и других. И каждая отрасль знаний по-разному трактует это

понятие. Так, например, в эстетике *добро* рассматривается как наивысшая ценность. В философии *добро* и *зло* определены как две антагонистические экзистенции и нерасторжимое единство бытия. В лингвистике добро представлено множеством лексических единиц, синонимическим рядом и антонимическими парами.

Во-вторых, *добро* практически во всех языках представлено как наивысшая этическая ценность («положительное начало в нравственности» [15, с.848], «**всё положительное, хорошее, полезное**» [12, с.145]). Слово *добро* в любом контексте употребляется как «исключительно модальное, оценочное, прескриптивное, т.е. выражает позитивное отношение реального или предполагаемого субъекта к объекту» [11, с.24].

Лексико-семантическое поле *добро* охватывает в языке лексемы с разными грамматическими и лексическими характеристиками, с разной частотностью употребления и валентностью. Как правило, самую большую группу в языках представляют имена существительные и имена прилагательные. Именно они активнее других частей речи выражают дополнительную оценочность. Глаголы и наречия входят в лексико-семантическую группу чаще всего в связанном виде (*неки кардан, нек будан* и т.п.). Все слова, входящие в лексико-семантическое поле *добро*, дают качественную характеристику объекту. В объеме данного ЛСП можно выделить следующие группы слов:

слова, характеризующие нравственно-этические чувства (*некї, некїї; мехрубонї – добро та; нексиратї, нексиритї – доброта характера;*

нагз, хуб, нек – хороший; одами хуб – хороший человек; 2. в знач. суц. неки, хуби – хорошее; вай бисїєр некихо кард – он сделал много хорошего; 5. муносиб, шоиста, боадабона; рафтори боадабона – хороший тон 7. хушрїї, зебо, фаттон; ӯ хеле зебост – она очень хороша собой 8. азиз, мехрубон кори нагз, кори шоиста – хорошее дело; ;

раҳм, мехрубонї, раҳмдилї, нармдилї, шафқат – милосердие; мехрубонї кардан – проявить милосердие; бераҳмона, сангдилона без милосердия;

дилсїзї, раҳм, гамхорї, тараҳҳум – сострадание; раҳм овардан – вызывать сострадание; дилсїзї кардан – испытывать сострадание;

мехрубон(она), раҳмдил(она), нармдил(она) – добросердечный; одами нармдил (раҳмдил) – добросердечный человек; суханони мехрубонона – добросердечные слова);

слова, выражающие оценку качества или действия (1. *нагз, хуб, нек – хороший; одами хуб – хороший человек; хабарҳои нек – хорошие вести; 2. в знач. суц. хорошее неки, хуби; вай бисїєр некихо кард – он сделал много хорошего; 4. наздик, қарин; дусти наздик – хороший друг; 5. муносиб, шоиста, боадабона; рафтори боадабона – хороший тон 7. хушрїї, зебо, фаттон; ӯ хеле зебост – она очень хороша собой;*

нек, некїкор, раҳмдил, мехрубон – добрый; 1. дилнишин, дилписанд, пурмехр; чони одам – добрая душа; чаимони пурмехр – добрые глаза 2. хуш, хайр, нек; корҳои хайр – добрые дела; хабарҳои хуш – добрые известия; сухани нек – доброе слово; 3. наздик, мехрубон, қарин; шиносҳои наздики мо – наши добрые знакомые; муносибати дўстона – добрые отношения 4. хуб, марғуб, хеле нагз; аз рӯи одати хуби қадим- по доброму старому обычаю; шамшери нагз – добрая сабля 6. пок, нек; хотираи (номи) нек монондан – оставить [о себе] добрую память; некном будан – пользоваться добрым именем; шїҳрати нек – добрая слава;

содиқ, самимї, самимона, ростгїї, софдил, босадокат, ихлосманд – искренний; ҳиссиєти самимона – искренние чувства; шодии самимї – искренняя радость);

слова, характеризующие материальную сторону действительности

хушсифат, маҳкам, бадоиш – добротный; мӯзаи бадоиш – добротные сапоги; мохути хушсифат – добротные сапоги; тухми аълосифат добротные семена;

1. сифатӣ, кайфиятӣ – качественный; дигаргуниҳои сифатӣ – качественные изменения; ҷаҳиши сифатӣ – качественный скачок 2. хушсифат; пӯлоди асил – качественная сталь; хӯроквориҳои хушсифат – качественные продукты питания;

1. бароҳат, баҳузур, соз; хонаи соз – удобная квартира 2. мувофиқ, мусоид, боб, кулай, бамаврид; фурсати мусоид – удобное время; фурсати мувофиқ – удобный случай – удобный).

Для выявления лексем семантического поля **НЕКИ/ДОБРО** были использованы Словарь синонимов таджикского языка, Фарханги забони тоҷики (Толковый словарь таджикского языка), онлайн русско-таджикский и таджикско-русский словари. Так как концепт заложен в корне слова, то он реализуется во всей словообразовательной парадигме. Поэтому нами проводится анализ однокоренных с лексемой **НЕКИ** и синонимами *хубӣ, нағзӣ, хуши, хайрхоҳӣ* слов, то есть вербальных репрезентаций анализируемого концепта, что позволит более полно описать указанный концепт. По результатам исследования нами отобран корпус примеров, включающих 206 лексических единиц, объединенных общими (интегральными) семантическими признаками семантического поля **НЕКИ/ДОБРО**. Лексемы являются достаточно разнородными как по частеречной принадлежности, так и по функциональным характеристикам, хотя все они выражают оттенки значения общего понятия, что лишней раз свидетельствует о сложной структурной организации анализируемого семантического поля.

Основным семантическим элементом центра поля является архисема **НЕКИ-ДОБРО**. Синонимический ряд, представленный в «Фарханги забони тоҷики», включает слова: *НЕКӢ хубӣ, нағзӣ, хуши, хайрхоҳӣ*, составляющие ядро указанного семантического поля. Они наиболее полно представляют интегральное значение и являются стилистически не окрашенными: *некӣ кардан, нағзӣ кардан, ёрӣ додан; ба некӣ ёд кардан, сифати хуби касеро гуфтан, бо хайр зикр кардан (ному кирдори касеро); чашими некӣ умед кардан (доштан), дар интизори хайрхоҳӣ будан, хубӣ умед кардан*. На периферии данного семантического поля обнаружены стилистически маркированные лексеммы со значением «добро», например: *НЕККИРДОРИ – добродетельность; НЕКРӢИ – красота, ХУБРӢИ – красивый, ХУБККИРДОРИ – творить добрые дела, ХУШАДОИ – добродетель*. В ЛСП выделяются микрополя (семантические объединения), члены которых связаны интегральным признаком, выражаемым обычно доминантой микрополя (ядерной лексемой).

Элементы семантического поля **НЕКИ/ДОБРО** различны по своей частеречной принадлежности: 81 из них – существительные, 121 – прилагательные и 3 – наречия. Каждая группа с точки зрения принадлежности к определенной части речи рассматривается нами как группа составляющих семантического поля. Рассмотрим семантику и структуру каждого из указанных групп.

Имена существительные организуют ядро семантического поля. Они составляют 39,3% (81 единица) от общего корпуса примеров (206 единиц). По дифференциальным признакам все имена существительные следует разделить на четыре ЛСГ: «качества человека», «процесс», «интенсивность выражения добрых чувств по отношению к другому лицу» и «лицо, совершающее добрые дела».

1. Первая группа включает в себя слова, служащие выражением положительных качеств человека. Общей интегральной семой данной группы выступает компонент 'качество характера'. Например, *НЕКАХЛОҚИ – благовоспитанность, хушахлоқӣ, бо-*

одоби, писандидаахлоқи. НЕКРАФТОРИ – обходительность, благожелательность, боодоб, хуимуомила, хушхулқ, хушрафтор.

ХУБКИРДОРИ – добродетельность, он ки хуб кор мекунад, он ки хубкор аст, он ки хубӣ мекунад.

2. Вторую группу в таджикском языке образуют существительные, служащие наименованиями процесса. В данном случае, общей дифференциальной семой выступает компонент 'процесс'. *Например: ХУШГУЗАРОНӢ – бо хушӣ гузаронидани зиндагӣ, вақт – хорошио проходящая жизнь, время. НЕКФАРҶОМӢ – благополучный исход, хороший конец – нек будани оқибати қору зиндагонӣ, некфарҷом будан. НЕКПАЙВАНДИ – товарищество, дружба – дӯстӣ, рафиқӣ, шарикӣ. НЕКПАЙӢ – приносящий счастье, удачу (о человеке) хушқадамӣ, бахосиятӣ. НЕКРӮЗИ он ки рӯзгориаш хуб мегузарад – счастливое течение времени.*

3. Третью по численности группу образуют имена существительные, значение которых связано с интенсивностью выражения добрых чувств. Например, *НЕКБИНИӢ 1. хушбинӣ, ҳаётдустӣ. 2. хайрхоҳӣ, некандешӣ – доброжелательность, НЕКӮХИСЛАТӢ хубхислатӣ, хушхулқӣ, хушфелӣ – добродушность. ХУШЗАВҚӢ – доштани завқу салиқаи хуб, соҳиби эҳсосу дарки фасоҳат ва баён будан – талантливость, одаренность.*

4. Четвёртую группу в таджикском языке составляют существительные, интегрирующим семантическим компонентом которых выступает значение "лицо, совершающее добрые дела". *Например, НЕКАҲДИ вафодорӣ, хушқавлӣ – верность. НЕКБИНИӢ 1. хушбинӣ, ҳаётдустӣ. 2. хайрхоҳӣ, некандешӣ – доброжелательность.*

Несмотря на то, что имена прилагательные составляют самую большую группу – 58,7 % (121 единица) от общего корпуса лексических единиц, с точки зрения дифференциальных сем, реализующих интегральную сему "признак предмета / действия", их можно разделить всего на две подгруппы.

Первая группа включает в себя прилагательные, служащие определениями к существительным и характеризующие доброе, положительное отношение. Общей категориальной семой данной группы выступает компонент НЕКИ "добро". Например, *НАҒЗ 1. хуб, некӯ, писандида – хороший. НЕКХОҶ он ки ба дигарон некӣ мехоҳад, хайрхоҳ, некандеш – доброжелательный. ХУБФАРҶОМ – коре, ки оқибаташ нек аст, касе, ки оқибати қораи нек аст – дело с добрым концом.*

Вторая группа представлена прилагательными с общей дифференциальной семой НЕКИ "добро". *Например, ХУБСИРАТ – он ки хулқу хуи нек дорад – добронравный. ХУШАХЛОҚ – он ки хулқ, рафтори нек ва писандида дорад – добрый, с хорошим характером. БАХАЙР – хуб, нек – добрый.*

Последнюю группу составляют наречия. Так как грамматическая категория наречия как знаменательной части речи в таджикском языкознании считается проблематичной и не подвергалась всестороннему глубокому лингвистическому исследованию, вопрос о категории наречия по сей день среди лингвистов и языковедов остается дискуссионной. Следует отметить, что до сегодняшнего дня таджикские языковеды расходятся во мнении в определении наречия как части речи. Проблема состоит в том, в таджикском языке прилагательные и наречия не имеют формообразования. Трудность в определении неизменяемых слов выражается в том, что наречия и прилагательные по своим семантическим признакам очень похожи друг на друга. Наречия в таджикском языке не имеют модулогических признаков. Основа их разграничения и отделения от прилагательных заключается в семантике и синтаксической роли в предложении. Поэтому о наречиях можно говорить только в рамках контекста.

Таким образом, семантическое поле **НЕКИ/ДОБРО** в современном таджикском языке, относится к типу комплексных полей. Базовыми лексемами микрополя **НЕКИ** являются стилистически нейтральные и немаркированные лексические единицы **НЕКӢ, ХУБИ, ХУШИ, НАҒӢ, ХАЙРХОӢ**. Периферийные единицы удалены в своем значении от ядра. В структуру семантического поля **НЕКИ/ДОБРО** входят группы существительных, прилагательных и наречий.

На примере исследования семантического поля **НЕКИ/ДОБРО** в современном таджикском языке мы попытались доказать возможность его описания, как любой другой полевой структуры. Достаточно перспективным представляется сопоставительный анализ данного семантического поля в таджикском и других языках.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: синонимические средства языка. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – 472 с.
2. Большой энциклопедический словарь. Языкознание. – М., 1998. – 102 с.
3. Бочарова М.А. Семантическое поле как способ системного описания лексики // Вестник РУДН. Серия Вопросы образования: языки и специальность. – 2012. – №4. – С.63-67.
4. Вендина Т.И. Введение в языкознание: учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 2005. – 391 с.
5. Ивлева Г.Г. Семантические особенности слов в немецком языке: учеб. пособие. – М.: Высшая школа, 1998. – 104 с.
6. Кезина С.В. Семантическое поле как система // Филологические науки. – 2004. – №4. – С.79-86.
7. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.
8. Кривченко Е.Л. К понятию «семантическое поле» и методам изучения // Филологические науки. – 1973. – №1. – С. 99-103.
9. Кузнецова С.В., Михайлова О.А. Предикатные компоненты семантики глагола // Семантика слова и синтаксические конструкции. – Воронеж: ВГУ, 1987. – С. 38-46
10. Кронгауз М.А. Семантика: учебник для вузов. – М.: Рос. гос. гуманитар. университет, 2001. – 399 с.
11. Максимов Л.В. О дефинициях добра: логико-методологический анализ // Логический анализ языка: Языки этики / отв. ред.: Н.Д.Арутюнова, Т.Е.Янко, Н.К.Рябцева. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С.17-30
12. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю.Шведовой. – М.: Рус. яз., 1986. – 797с.
13. Полевые структуры в системе языка. Межвузовский научный сборник “Язык и национальное сознание” – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1989. – 200с.
14. Попова З.Д., Стернин И.А. Лексическая система языка. – Воронеж: изд-во Воронежского ун-та, 1984. – 148 с.
15. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н.Ушакова. – М.: Астрель, 2000. – Т.1. – 848 с.
16. Фарханги забони тоҷики: в 2 т. – М.; 1969. – Т. 1 – 951 с.; 2008. – Т.2 – 949 с.
17. Ipsen, G. Der alte Orient und die Indogermanen / Stand und Aufgaben der Sprachwissenschaft // Festschrift für W. Streiberg. Heidelberg. – 1924. – P.200-237.

SEMANTIC FIELD OF THE CONCEPT "GOOD" IN TAJIK LANGUAGE

Makhmudova Farangis Sirozhidinovna

Lecturer of the chair of east languages
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 44 620 42 11
f-maxmudova@inbox.ru

One of the most common areas of linguistic research in the framework of the modern anthropocentric paradigm is the study of the linguistic representation of individual concepts. That is why, at the present stage of development of Tajik linguistics, there is an increased interest in the systemic formations in the language, which are studied not only from the point of view of the peculiarities of their internal structure, but also from the specific character of the values of their components.

This article deals with the content and structure of the concept of "goos" in the Tajik conceptual sphere, the language means of concept objectification based on lexicographic data are analyzed.

Keywords: good; semantic field; core; periphery; classification.

МАЙДОНИ МАЪНОИИ МАФҲУМИ «НЕКӢ» ДАР ЗАБОНИ ТОЧИКӢ

Махмудова Фарангис Сирожидиновна

Омӯзгори кафедраи забонҳои хориҷии
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
К. М. Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 44 620 42 11
f-maxmudova@inbox.ru

Яке аз самтҳои паҳншудаи тадқиқоти забоншиносӣ дар доираи парадигмаи муосири антропомарказӣ омӯзиши муарифсозии забонии мафҳумҳои алоҳида мебошад. Маҳз аз ҳамин сабаб дар марҳилаи муосири рушди забоншиносии тоҷик тавачҷуҳи баланд нисбат ба маҷмӯҳои низомии забон мушоҳида мешавад, ки на танҳо аз нуқтаи назари хусусиятҳои сохтори дохилиашон, балки аз ҷиҳати хусусияти мафҳумҳои ҷузъҳои таҳлил карда мешаванд. Дар мақолаи мазкур тавсифи мазмун ва сохтори мафҳуми «некӣ» дар фазои концептии тоҷикӣ оварда шуда, воситаҳои забонии объектиқунонии мафҳум дар асоси маводи лексикографӣ таҳлилу баррасӣ гардидааст.

Калидвожаҳо: неки; майдони маъноӣ; ҳаста; периферия; тасниф.

УДК 891.550(510)

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК ПРОИЗВЕДЕНИЯ СААДИ ШЕРОЗИ «ГУЛИСТАН» НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

Ходжамуродова Шахноза Равшановна

Преподаватель кафедры восточных языков
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
Тел.: (+992 44) 620 42 11; (+992) 98 570 27 00 (м.)
ruzibaeva@gmail.com

В статье на материале китайских переводов пословиц и поговорок из дидактического произведения классика персидско-таджикской литературы Саади Шерози «Гулистан» определяются наиболее продуктивные способы передачи таджикского пословичного дискурса на китайский язык с учетом художественно-стилистического контекста. Выявлено, что из имеющихся методов переложения текста из одного языка на другой переводчики отдали предпочтение методу подбора частичного эквивалента. Сопоставительный анализ текста оригинала и его перевода может содействовать решению теоретических и практических вопросов правильной передачи таджикской безэквивалентной лексики на китайский язык и разработке единых критериев адекватного перевода

Ключевые слова: пословицы; поговорки; эквивалент; Гулистан; Саади; китайский язык.

Саади вошел в историю мировой культуры не только как высокоодаренный поэт-лирик и непревзойденный мастер прозы, но и как своеобразный мыслитель-моралист, прогрессивные социально-этические взгляды которого имеют непреходящее значение. Слава о нем, как прозорливом мудреце и великом гуманисте, не померкла и до наших дней.

Проникновенные лирические произведения, особенно его газели, по праву считаются перлами поэзии, а дидактическое сочинение «Гулистан» вошло в сокровищницу культуры таджикского и иранского народов и завоевало общее признание и популярность как на Западе, так и на Востоке. Творчество Саади вдохновляло Хафиза, Джами, Хилали, Сайидо, Саиба, Бедиля и многих других таджикско-персидских поэтов, нравоучительность его произведений вызвала восхищение у Гете и Гейне, а для Пушкина Хафиз и Саади были примерами для подражания и источниками цитирования [7, с.3].

Свои нравственные убеждения Саади выразил не в специальных философских трактатах, не в определенной этической системе, а в художественных произведениях в виде афоризмов, сентенций, наставлений, поучений, которые часто иллюстрируются притчами.

Безусловно, анализ идейно-художественных и стилистических особенностей творчества поэта является наиболее важной предпосылкой правильного понимания даже самых тончайших оттенков и неповторимых особенностей стиля поэта. Как известно, стиль в литературе и искусстве – это устойчивая целостность средств художественной

выразительности, образных приемов, характеризующих эстетическую парадигму произведения. Стиль – это всегда продукт миропонимания и мировосприятия художника. Именно с этой позиции необходимо подходить к исследованию переводов «Гулистана» Саади Шерози.

Исследование стиля письма Саади Шерози и способов его передачи переводчиками, в силу масштабности проблемы, не может вместиться одну статью, поэтому в данной работе мы ограничимся только сравнительным анализом степени отображения и сохранения стилистического своеобразия пословиц и поговорок «Гулистана» Саади Шерози на китайском языке.

Народные изречения, являясь продуктом одного этноса, вызывают у переводчиков определенные проблемы. Как известно, перевод – это не просто процесс замены одного языка другим. В переводе сталкиваются различные культуры, разные складывания мышления, разные социальные, общественные и национальные устои, разные эпохи, разные уровни развития, разные обычаи и традиции.

Для достижения максимальной адекватности при переводе национальных изречений, как правило, переводчик использует следующие методы перевода:

1) эквивалент, т.е. равноценное изречение, которое совпадает по смыслу и по образной основе с оригиналом;

2) аналог, т.е. такой устойчивый оборот, который идентичен по значению переводимому тексту, но по образной основе отличается от него частично или полностью;

3) описательный перевод, т.е. перевод, осуществленный путем передачи смысла свободным лексическим оборотом. Описательный перевод применяется тогда, когда отсутствуют эквиваленты или аналоги;

4) антонимический перевод, т.е. передача утвердительного значения с помощью негативной конструкции или наоборот;

5) калькирование – перевод лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей – морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) – их лексическими соответствиями. Применяется в тех случаях, когда переводчик хочет выделить образную основу изречения или когда оборот не может быть переведен при помощи других видов перевода;

6) комбинированный перевод – это перевод, когда переводчик применяет сразу несколько приемов для перевода исходного выражения [6, с.53].

Используя приведенную выше классификацию видов перевода, разберем способы передачи персидско-таджикских изречений, пословиц и поговорок оригинала на китайский язык и проведем сопоставительный анализ китайского и русского вариантов этих выражений.

К примеру, во введении «Гулистана», в разделе «Причина составления книги», Саади пишет: «Забон бурида ба кунче нишаста сумми букм, Беҳ аз касе ки набошад забонаш андар хукм» [1, с.61]. Дословный перевод: «Человек с отрезанным языком, сидящий в углу, лучше того, кто не властен над своим языком».

Вариант китайского переводчика Янг Ван Бао, который перевел «Гулистан» с оригинала, гласит:

管住舌头如聋似哑地坐在一边

胜过信马由缰的万语千言。

Guǎn zhù shé tou rú lóng shì yǎ de zuò zài yībiān,

shèngguò xìnmǎ yóu jiāng de wàn yǔ qiān yán (управлять языком подобно немому, сидящему в сторонке, куда лучше, чем отдаться воле многословия) [9, с.20].

Теперь приведем перевод данного двустишия, выполненный другим переводчиком Шуэй Фу Дзиен, переложившим «Гулистан» с английского языка:

谁若不能把自己的舌头驾御

最好坐在角落里不闻不言不语

Shéi ruò bùnéng bǎ zǐjǐ de shé tou jià yù,

zuì hǎo zuò zài jiǎo luò lǐ bù wén bù wén, bù yán bù yǔ (кто не может управлять своим языком, лучше пусть сидит в углу безмолвно) [10, с.8].

Известный иранист Р.Алиев, переводя данное двустишие с оригинала на русский язык, ссылается на 17 стих второй суры Корана, который гласит: «Они глухи, они немые, слепы, для них нет возврата к прежнему», и переводит его следующим образом: «... человек с отрезанным языком, сидящий в углу, лучше того, кто не властен над своим языком» [1, с.61].

Китайский переводчик Янг Ван Бао, который перевел «Гулистан» с оригинала, при переводе двустишия «Сидящий в углу безмолвно, как немой, Лучше того, кто не властен над своим языком» использовали аналогичную ФЕ, а именно 信马由缰 *xìn mǎ yóu jiāng* – обр. отдаться воле кого-либо; букв. Ехать опустив поводья, доверившись коню.

Чтобы усилить экспрессивность текста и передать смысловой оттенок оригинала переводчик Янг Ван Бао добавляет другую ФЕ: 万语千言 *wàn yǔ qiān yán*, и это переводится как многословие. Наш пример ясно показывает, что китайский переводчик использовал метод подбора аналога, когда с целью сохранения семантической окраски оригинала была произведена замена национального изречения, которое отличалось лексически, сохранило при этом смысловое значение оригинала.

Перевод второго переводчика выполнен добросовестно, но он был ограничен в рамках английского перевода.

Китайские переводчики ввели в текст китайской версии перевода речевой оборот, по их мнению, более подходящий в данной ситуации. Перевод данного выразительного средства не вызвал трудностей у переводчиков. Хотя мы имеем в этом случае два разных перевода, но обе версии отлично подходят для описания данного состояния. Стилистика Саади сохранена в переводах очень точно, а переводы не противоречат оригиналу.

Отчетливо наблюдается метод прямого перевода на примере следующего двустишия – о причине написания книги: «Гар илтифоти худовандияш биёройд, Нигорхонаи чинию нақши аржангист» [1, с.63]. Дословный перевод: «Если его царственная благосклонность украсит книгу, то станет она китайской картинной галереей и узорами Аржанга».

У Янг Ван Бао видим следующее: «...国王的阅览使它生色增辉，它能跟中国画跟阿然的插图媲美» *Guówáng de yuèlǎn shǐ tā shēng sè zēng huī, tā néng gēn zhōngguó huà gēn ā rán de chātú pìměi* (Король своим чтением почтит книгу и добавит ей лоска, будто она проиллюстрирована китайской национальной живописью и узорами из Аржанга) [9, с.26].

А вот как Джанг Хонг Ниан, который так же перевел «Гулистан» с оригинала, передает то же двустишие: «...此书若能得到王上开恩欣赏，它便可比摩尼画卷和中国画廊 *Cǐ shū ruò néng dédào wáng shàng kāi'ēn xīnshǎng, tā biàn kěbǐ mó ní huàjuàn hé zhōngguó huàláng*» (Если на эту книгу сойдет милость короля и он насладится ее чтением, то это можно сопоставить с картиной Мани в свитке и китайской картинной галереей) [8, с.10].

В китайском варианте Шуэй Фу Дзиена читаем: «...假如它能得到王上赞扬的恩惠，就能和中国的绘画，阿詹的画叶媲美 *Jiǎ rú tā néng*

dédào wáng shàng zànyáng de ēnhuì, jù nǎng hé zhōngguó de huìhuà, ā zhān de huà yè pīmǐ (Если книга удостоится похвалы короля, это будет так же хорошо, как украсить ее китайской живописью или живописью А джан (здесь имеется в виду Аржанг- священная книга Манихеев, по преданию украшенная замечательными иллюстрациями) [10, с.11].

Приведенные примеры показывают, что 中国画 – «китайская национальная живопись Гохуа» была использована в качестве пояснения для китайского читателя. С помощью этого сравнительного словосочетания китайские переводчики подчеркнули, что на Ближнем Востоке китайская живопись издревле считалась самой красивой.

Следует отметить, что переводчик Шуэй Фу Дзиен использовал словосочетание «中国绘画» – китайская живопись, тогда как Джанг Хонг Ниан и Ван Янг Бао использовали «中国画» – Гохуа (китайская национальная живопись). Далее, слово Аржанг все переводчики переводят по-разному: у Шуэй Фу Дзиена «阿詹» *A zhan*, а у Янг Ван Бао «阿然» с *A rang*, тогда как у Джанг Хонг Ниана «摩尼画卷» - свиток с картиной Мани. Это можно объяснить тем, что имена собственные иностранного языка при переводе на китайский язык не имеют устойчивого характера.

По частоте «непереводимости» или «трудной переводимости» народные изречения очень схожи с фразеологизмами и занимают едва ли не первое место. Непереводимость такой лексики отмечается всеми специалистами С.И.Влахов и С.П.Фролов пишут: «С трудностями перевода фразеологических единиц на каждом шагу сталкивается переводчик – практик, на них почтительно останавливается теоретик перевода» [2, с.187].

Примером может послужить народное изречение из первой главы «О жизни царей» рассказ первый: «...Дурӯғи маслихатомез бех, аз ростӣ фитнаангез... [1, с.67]. Дословный перевод: «Ложь, направленная к благой цели, лучше чем правда, возбуждающая бедствие».

У Янг Ван Бао: “善意的谎话胜过挑起矛盾的真言” *Shànyì de huǎnghuà shèngguò tiǎo qǐ máodùn de zhēnyán* (Ложь, использованная в благих намерениях, лучше, чем правда провоцирующая противоречие) [9, с. 2].

Шуэй Фу Дзиен переводит: “...息事宁人的谎言，胜过搬弄是非的真话 *Xīshìníngrén de huǎngyán, shèngguò bānnòngshìfēi de zhēn huà* (Уладить инцидент ложью лучше, чем сеять раздор правдой)” [10, с.16].

В двух сопоставляемых вариантах поговорка “Дурӯғи маслихатомез бех, аз ростӣ фитнаангез” переведена точно, хотя есть и лексические добавления в переводе с английского языка Шуэй Фу Дзиена с целью эмоционально окрасить контекст. Дело в том, что само выражение “ложь во благо” имеет аналог в китайском языке, это фразеологизм “善意谎言”.

В некоторых случаях для того, чтобы точнее и понятнее передать смысл исходного материала, переводчику может потребоваться ввести несколько дополнительных слов. Известно, что как лексические, так и грамматические трансформации зачастую требуют внесения дополнительных слов. Введение в текст перевода вспомогательных лексем обуславливается, в данном случае, тем, что лаконичное таджикское предложение требует в китайском переводе развернутого выражения мысли. Отсутствие соответствующего слова и соответствующего лексико-семантического варианта данного слова в оригинале и явилось причиной введения дополнительных слов при переводе. Конечно, переводчики применили этот метод для облегчения читателям понимания содержания произведения. Однако специалистам перевода следует быть осторожными при нарушениях стили-

стического и лексического строя исходного текста. Необходимо понимать, что хотел сказать автор и какую смысловую и стилистическую нагрузку несут эти слова.

Мы думаем, что перед переводчиками стояла необходимость выбора: сделать перевод более понятным для читателя или сохранить в переводе лексико-стилистические особенности оригинала, но при этом значение выражения останется для читателя непонятным.

Обратимся к следующему примеру, взятому из введения, где Саади пишет о причине составления книги: “Лукмони ҳакимро гуфтанд: “Ҳикмат аз кӣ омӯхтӣ?” Гуфт: аз нобиноён, ки то ҷой набинанд, пой наниҳанд” [1, с.65]. Дословный перевод: «У кого научился ты мудрости? Ответил: У слепых, которые пока не ощупают место, не ступят ногой!».

Янг Ван Бао переводит: 有人问鲁格曼 合给目： 你的智慧是从哪儿学来的？他回答说：“向瞎子学到的。在没有摸清道路以前他们从不迈步。Yǒurén wèn lǚ gé mǎn hé gěi mù: Nǐ de zhìhuì shì cóng nǎ'èr xué lái de? Tā huídá shuō: “Xiàng xiǎ zǐ xué dào de. Zài méiyǒu mō qīng dàolù yǐqián tāmen cóng bù màibù (У Лукмана Хакима спросили: «Откуда ты научился мудрости?» Он ответил: «У слепых, они не делают шаг, пока им не ясна дорога) [9, с.30].

Тот же самый отрывок Шуэй Дзиен Фу переводит следующим образом: «有人问圣人卢格曼说：你是向谁学到智慧的？ 他回答说： 我是从瞎子学到的，因为他在迈步之前总要先用脚试 探地面 “你应先看好路，然后迈出脚步” Yǒurén wèn shèngrén lú gé mǎn shuō: Nǐ shì xiàng shéi xué dào zhìhuì de? Tā huídá shuō: Wǒ shì cóng xiǎ zǐ xué dào de, yīnwèi tā zài màibù zhīqián zǒng yào xiǎn yòng jiǎo shìtàn dìmiàn “nǐ yīng xiān kàn hǎo lù, rán hòu mài chū jiǎobù (У святого Лукмана спросили: «У кого ты научился мудрости?» Он ответил: «У слепых, потому что они всегда пытаются проверить землю ногами, прежде чем сделать шаг. «Сначала ты должен взглянуть на дорогу, а затем делай шаг) [10, с.022].

Изучив вышеуказанные переводы отрывков, мы пришли к выводу, что они выполнены адекватно. У Янг Ван Бао используется вариант «Лукман Хаким 鲁格曼合给目», что является фонетическим заимствованием из оригинала Лукмони Ҳаким. Тогда как Шуэй Дзиен Фу прибегает к смысловому переводу имени персонажа: “圣人 卢格曼», где圣人 – святой, 卢格曼 Лукман. Имеются также незначительные различия в иероглифах имени Лукман, однако, как мы уже не раз отмечали, это не является ошибкой и связано с тем, что при переводе имен собственных на китайский язык нет устойчивых правил, которым бы следовали переводчики.

Что касается самой поговорки, на наш взгляд, перевод Шуэй Дзиена Фу является более точным.

В первой главе в 16 рассказе нам встретилась следующая поговорка, которую мы проанализируем: “...Ё чигарбанд пеши зоғ бинех...” [1, с.80]. Дословный перевод: «Бросаться очертя голову, рисковать».

Янг Ван Бао переводит так: “就不会把五脏六腑扔在乌鸦面前Jiù bù huì bǎ wǔzàng liùfǔ rēng zài wūyā miànqián (Бросать внутренние органы (потроха) перед вороной) [9, с.32].

Шуэй Дзиен Фу предлагает китайскому читателю следующий перевод: «...你若能够安于清贫，才没有丧命的危险Nǐ ruò nénggòu ān yú qīngpín, cái méiyǒu sàngmìng de wéixiǎn (Если вы можете жить в бедности, нет никакой опасности потерять вашу жизнь) [10, с.029].

Но “Чигар пеши зоғ ниҳодан”- является идиоматическим выражением. В Персидско-русском словаре данная поговорка переводится как “Бросаться очертя голову, рисковать”. Как видно, оба переводчика не смогли передать смысл этого выражения, кстати, Р.Алиев так же перевел эту поговорку неправильно: “Выкладывать потроха перед воронами”. Здесь мы можем согласиться с переводом Шуэйя Дзиен Фу, который, на наш взгляд, ближе к оригиналу. Он воспользовался антонимическим переводом и смысловым подтекстом данной идиомы.

Перед тем как подвести итог, приведем еще один фрагмент произведения Саади, содержащий поговорку: «...то тарёк аз Ироқ оварда шавад, моргазида мурда бувад» [1, с.81]. Дословный перевод: «Пока привезут противоядие из Ирака, ужаленный змеей умрет».

Перевод Янг Ван Бао: «即便是从伊拉克拿来解毒药解救，被蛇咬的人也早已死了 *Jībìàn shì cóng yīlākè ná lái jiědú yào jiějiù, bèi shé yǎo de rén yě zǎoyǐ sǐle* (даже если из Ирака привезут противоядие, укушенный змеей человек уже умрет) [9, с.34].

Шуэй Фу Дзиен: «被蛇咬伤的人是等不及从伊拉克把药拿来就会死去的 *Bèi shé yǎo shāng de rén shì děng bùjí cóng yīlākè bǎ yào ná lái jiù huì sǐqù de* (Укушенный змеей человек, пока дождется противоядия из Ирака, умрет) [10, с.030].

Мы видим, что китайский и русский варианты - это чаще всего лишь дословный или буквальный перевод (калька). Использование кальки возможно только в том случае, когда дословный перевод может довести до читателя полное содержание всей пословицы, а не значения составляющих ее частей. В связи с этим дословный перевод пословиц и поговорок вполне допустим, так как сохранена семантика пословицы. Переводчикам удалось передать смысловое содержание пословицы. Кроме того, сохранена семантика пословиц.

Перед специалистами в области художественного перевода всегда возникали трудности при переводе пословиц и поговорок. Систематизация выбора метода перевода облегчает работу переводчиков. В случае отсутствия необходимых эквивалентов и невозможности дословного перевода специалисты используют метод описательного перевода. Данный метод ограничивается только толкованием пословицы. Метод описательного перевода лишает пословицу ее характеристик. Пословица перестаёт существовать как самостоятельная языковая единица, она словно растворяется в контексте, превращается в обычное предложение.

Приведенные примеры ясно показывают, что описательный перевод нивелирует все средства, передающие содержание пословиц и поговорок в кратком и ясном виде. Всем известно, что уникальность пословиц заключается в том, что в краткой, а иногда юмористической форме отражается вся глубина духовной мысли, жизненного опыта, переживаний народа. Мы видим, как ёмкие и лаконичные пословицы персидско-таджикского языка отображаются китайскими переводчиками посредством длинных предложений. Они просто объясняют читателю то, что народ выразил в форме пословиц и поговорок.

Необходимо отметить, что многие персидско-таджикские пословицы и поговорки складывались в разное время и обладают полисемией. Это делает их трудными для толкования, сравнения и тем более для перевода.

Ж.А.Голикова утверждает: «Перевод пословиц, поговорок, сравнений и других образных средств языка является трудной задачей, при ее выполнении переводчика подстерегает ряд опасностей, незнание которых может привести к существенным искажениям смысла переводимой идиомы» [4, с.213].

Как известно, приблизить перевод к оригиналу – цель любого переводчика. Для точного перевода пословиц и поговорок на иностранный язык переводчик должен вначале понять их значение. Затем, проанализировав и переосмыслив, подобрать адекватный способ ее перевода.

Таким образом, краткий анализ некоторых пословиц и поговорок показывает, что при переводе пословиц и поговорок «Гулистана» Саади Шерози на китайский язык переводчиками в основном был применен метод подбора частичного эквивалента.

Литература

1. Алиев Р.М. Сади Гулистан. Критический текст, перевод / под ред. А.Н. Болдырева. – М.: Вост. лит-ра 1959. – 906 с.
2. Влахов С.И. Непереваемое в переводе / С.И. Влахов, С.П.Флорин; под ред. Вл.Россельса. – М.: Междунар. отношения, 2009. – 352 с.
3. Гёте И.В. Западно-восточный диван. – М.: Наука, 1988. – 712 с.
4. Голикова Ж.А. Перевод с английского на русский. – М.: Новое издание, 2004. – 287с.
5. Дмитриева Л.Ф. Английский язык: Курс перевода. Книга для студентов / Л.Ф.Дмитриева, С.Е.Кунцевич, Е.А.Маргинкевич, Н.Ф.Смирнова. – М.: МарТ, 2005. – 304 с.
6. Комиссаров В.Н. Теория перевода. Лингвистические аспекты. –М.: Высш.шк.,1990. – 253 с.
7. Кулматов И. Этические взгляды Саади / отв. ред. М.Н.Болтаев. –Душанбе: АНРТ Отл. философии, 1968. – 128 с.
8. Саади Шерози. Гулистан / пер. на кит.яз. Джанг Хонг Ниан. – Чангша: Хунан И Вэн, 2000. – 261 с. (на кит. яз.)
9. Саади Шерози. Гулистан / пер. на кит.яз. Янг Ван Бао. – Инчуан: Нин Ся Жен Мин, 2012. – 351 с. (на кит. яз.)
10. Саади Шерози. Гулистан / пер. на кит.яз. Шуэй Дзиен Фу. – Пекин: Шанг Ву Ин Шу Гуань, 2013. – 287 с. (на кит. яз.)

PECULIARITIES OF TRANSLATION OF PROVERBS AND SAYINGS OF SAADI SHEROZI'S «GULISTAN" INTO CHINESE LANGUAGE

Khojamurodova Shakhnoza Ravshanovna

Lecturer of the chair of oriental languages
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 44) 620 42 11; (+992) 98 570 27 00 (м.)
ruzibaeva@gmail.com

In the article, based on the Chinese translations of proverbs and sayings from the didactic work of the classic of Persian-Tajik literature Saadi Sherozi “Gulistan” the most productive ways of transmitting Tajik proverbial discourse to Chinese are determined, taking into account the artistic and stylistic context. It is revealed that among the available methods of shifting text from one language to another, translators preferred methods for selecting a partial equivalent. A comparative analysis of the text of the original and its translation can help solve theoretical and practical questions about the correct transmission of Tajik non-equivalent vocabulary into Chinese and the development of uniform criteria for an adequate translation.

Keywords: proverbs; sayings; equivalent; Gulistan; Saadi; Chinese.

**ХУСУСИЯТҲОИ ТАРҶУМАИ ЗАРБУЛМАСАЛУ МАҚОЛҲОИ
«ГУЛИСТОН»-И САЪДИИ ШЕРОЗӢ БА ЗАБОНИ ХИТОЙ**

Ходжамуродова Шахноза Равшановна

Омузгори кафедраи забонҳои шарқи
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
К. М.Турсунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992 44) 620 42 11; (+992) 98 570 27 00 (м.)
ruzibaeva@gmail.com

Дар мақола дар асоси маводи тарҷумаҳои хитории зарбулмасалу мақолҳои асари дидактикии шоири классикии форсу тоҷик Саъдии Шерозӣ «Гулистон» тарзҳои сермаҳсули ифодаи онҳо ба забони хитой бо инобати хусусиятҳои бадеиву матниашонт гузаронида шудааст. Аз ҷумла, муайян карда шудааст, ки аз роҳи усулҳои баргاردони матнҳо аз як забон ба забони дигар мутарҷимон ба усулҳои дарёфти эквивалентҳои ҷузъӣ тавачҷух кардаанд. Таҳлили муқоисавии матни асли бо тарҷума метавонад барои ҳалли масъалаҳои назариявӣ ва амалии ифодаи дурусти воҳидҳои луғавии безэквивалент ба забони хитой ва коркарди меъёрҳои ягонаи тарҷумаи дурусти бадеӣ мусоидат намояд.

Калидвожаҳо: зарбулмасалҳо; мақолҳо; эквивалент; Гулистон; Саъдӣ; забони хитой.

УДК 100220

**ОТРАЖЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ
В АНГЛО-ТАДЖИКСКИХ СЛОВАРЯХ**

Бабаджанова Махинбону Носировна

Аспирант кафедры фонетики и лексикологии английского языка
Худжандский государственный университет им. Б.Гафурова
Проезд Мавлонбекова, 735700, Худжанд, Согдийская область,
Республика Таджикистан
Тел.: (+992) 92 760 60 08 (м.)
babaianova.mahinbonu@mail.ru

Статья посвящена анализу способов лексикографической фиксации английских общественно-политических реалий в англо-таджикских двуязычных словарях. Как отдельный пласт словарного фонда английского языка, общественно-политические реалии играют важную роль в процессе профессионального общения представителей английского и таджикского языков в современных условиях.

Изучение способов подачи лексического материала в англо-таджикских словарях в сравнительно-переводческом аспекте может содействовать решению ряда проблем теории и практики создания двуязычных словарей, в том числе отраслевых словарей различных направлений.

Ключевые слова: общественно-политические реалии; английский язык; таджикский язык; сравнение; перевод; двуязычный словарь; сопоставительный анализ.

Развитие таджикской лексикографии можно рассматривать в двух этапах. Первый этап относится к персидско-таджикской лексикографии, охватывающей дореволюционный период, и второй этап связан XX веком. «В таджикской лексикографии было составлено и издано более чем 250 наименований лексикографических работ» [4, с.4]. При этом в советский период развития таджикской лексикографии «основное внимание уделяется двуязычным словарям, особенно русско-таджикским» [6, с.616].

В сороковые годы прошлого столетия наряду с двуязычными словарями общей лексики создаётся и ряд специальных и терминологических словарей, главным образом русско-таджикских [5, с.149]. Согласно специальным исследованиям в этой области, «в таджикской лексикографии создано более 80 двуязычных терминологических словарей, из которых более 60 являются русско-таджикскими, только два таджикско-русскими словарями и более 16 англо-таджикскими» [3, с.6].

Что касается словарей направления «английский – таджикский» и «таджикский – английский», количество выполненных работ явно недостаточно. Можно констатировать, что в советский период только два небольших англо-таджикских словаря, каждый из которых содержал около 3000 словарных статей, находились в распоряжении читателей иностранной литературы и переводчиков. Речь идёт об Англо-таджикском словаре 1970 года под редакцией Г.Б.Баракаевой [1] и Англо-таджикско-персидском словаре 1989 года М.Б.Шахобовой [8; 13] под редакцией В.А.Капанова.

Огромный и уникальный в своем роде лексикографический труд выполнен А.Мамадназаровым. Им составлен и издан ряд англо-таджикских словарей, в том числе Англо-таджикский университетский словарь 2003 года издания [11].

Также можно упомянуть Англо-таджикский словарь 2005 года издания (с указателем таджикских слов) П.Джамшедова и Толиби Рози (Шарипова) [12].

Имеется в распоряжении пользователей также Англо-таджикский словарь 2007 года издания А.Мамадназарова, который содержит 25 000 слов и словосочетаний [10]. Он считается словарем общей лексики.

Пожалуй, «самым совершенным и полным к настоящему времени англо-таджикским словарем» является англо-таджикский словарь 2010 года издания, составленный А.Мамадназаровым и содержащий более 100 000 слов и словосочетаний и фразеологизмов. Кроме того, данный словарь доступен в сети Интернет. Его электронная версия размещена Оксфордским Университетом. Словарь доступен по ссылке tg.oxforddictionaries.com.

В настоящей статье ставится цель проанализировать способы отражения общественно-политических реалий (ОПР) в лексикографических источниках. При этом мы будем опираться именно на последний упомянутый словарь, который считается на сегодняшний день наиболее полным и единственным в своем роде.

Собранные нами примеры можно рассматривать в нескольких группах и подгруппах.

В первой группе можно проанализировать примеры с точки зрения способов их отражения, т.е. как та или иная лексическая единица общественно-политической сферы подаётся в словаре.

Как отдельную подгруппу первой группы можно выделить слова, при отражении которых в словаре, так или иначе, присутствует слово «сиёсат» (политика) сиёсӣ (политический) или сокращенная форма данного слова *си*, *сиёс.*, т.е. пометы.

Envoy – n, 2) елчӣ (намояндаи сиёсӣ), сафир, фиристода, маъмури сиёсӣ, намоянда.

Absolutism – n *си*. матлақият, ҳокимияти мутлақ.

Conservative – 2) *сиёс.* консерватор, муҳофизакор, пайрави суннатӣ қадим, муҳофиз, суннатгаро.

Примечательно, что в последнем примере кроме главного слова *консерватор* автор словаря даёт ряд близких по значению слов. Это, конечно, может быть, хорошо для более полного раскрытия значения слова. Однако как термин в политической сфере они вовсе не употребляются.

Во второй подгруппе рассматриваются известные политические термины, семантизация которых происходит одним словом:

Politics – сиёсат

Declaration – эълomia

Diplomacy – дипломатия

Representative – намоянда и др.

Как видно из примеров, в эту группу входит, можно сказать, интернациональная политическая лексика, семантизация которой не требует особых усилий.

К следующей подгруппе данной группы отнесена английская политическая лексика, которая, в силу объективных причин, требует многословные разъяснения значений: **mission** – ҳайати намояндагон (барои музокироти сиёсӣ); **totalitarian** – дорoi ҳуқумати матлақ ва диктаторӣ, тоталитарӣ; **delegation** – ҳайати намояндагӣ; **Intransigent** – 2) ҳодими сиёсии оштинопазир и др.

В следующей подгруппе наших примеров первой группы рассматриваются английские политические слова, отраженные в словаре при помощи транскрипции/транслитерации: **totalitarian** – тоталитарӣ; **diplomatic** – дипломатӣ; **conservative** – консерватор и многие др.

Следует отметить, что ряд интернациональных и английских политических терминов являются безэквивалентными в отношении таджикского языка, и отсюда мы становимся свидетелями их использования как заимствованных лексических единиц.

Во второй большой группе мы рассматриваем отражение английской ОПП по структуре. Здесь также примеры можно разделить на две подгруппы:

а) Слова: **govern** – ҳукумат рондан, ҳукуматронӣ кардан; **Proclaim** – эълон кардан; **Politician** – п 1) сиёсатмадор и др.

Как видно из примеров, отдельные слова политической семантики с грамматической точки зрения могут представлять разные части речи, в том числе глагол, существительное и т.д. Однако специальный грамматический анализ данных слов не входит в цели и задачи данной статьи.

б) Словосочетания. Как правило, достаточно большую группу ОПП составляют словосочетания. Это отражается и в рассматриваемом нами словаре. Следует констатировать, что большинство словосочетаний ОПП представляют собой устойчивые сочетания. Поэтому при их семантизации или калькировании с английского языка в словаре даются дополнительные пояснения: **change side** – ба тарафи дигар гузаштан (*дар сиёсат*) и др.

Ряд словосочетаний достаточно перевести дословно, и нет необходимости дополнительно их пояснять. Такие случаи очень часто встречаются и в словаре: **pursue a policy** – сиёсатро пайравӣ кардан; **to grant a political asylum** – паноҳи сиёсӣ додан; **public life** – ҳаёти сиёсӣ; **public service** – хизмати давлатӣ и др.

Как нам представляется, самой важной и уместной классификацией ОПП является тематическая классификация. В связи с этим нами проведен анализ того, как находит свое отражение в словаре ОПП именно с тематической точки зрения.

Как было отмечено выше, Англо-таджикский словарь содержит около 100 000 слов и словосочетаний общего назначения, из которых, по нашим подсчетам, около 1100 составляют общественно-политические реалии. Количественный анализ и тематическое распределение примеров данной категории дали следующие результаты: политическая деятельность и деятели – 115 слов и словосочетаний; социальные явления – 87 слов и словосочетаний; государственные символы и политическая структура – 79 слов и словосочетаний; звания, степени, титулы, обращения – 56 слов и словосочетаний; учебные заведения и культурные учреждения – 17 слов и словосочетаний; выборы – 29 слов и словосочетаний; сословия и касты – 13 слов и словосочетаний; учреждения и организации – 4 слова и словосочетания; исполнительные ведомства, министерства – 10 слов и словосочетаний; политические партии и движения – 15; административно-территориальное устройство – 29 слов и словосочетаний; президент и его аппарат – 19 слов и словосочетаний; реалии законодательной власти – 9 слов и словосочетаний; судебная система – 290 слов и словосочетаний; военные реалии – 318 слов и словосочетаний.

Как видно из статистического материала, самыми многочисленными в словаре оказались такие тематические группы, как военные реалии и реалии судебной системы, а также политическая деятельность и деятели, социальные явления, государственные символы и политическая структура и др. Самыми малочисленными в словаре оказались та-

кие тематические группы, как учреждения и организации, сословия и касты, политические партии и т.д. Не нашли свое отражение в словаре также такие тематические группы, как местные власти регионов, социальные учреждения и т.д.

Следует сказать, что форма подачи и способы отражения вышеуказанных тематических групп соответствуют случаям, описанным в первой группе примеров.

Следует отметить, что достоверность английских словарных статей проверена посредством английских толковых словарей, таких как Oxford advanced Learner's Dictionary of Current English [16] и Merriam-Webster's Collegiate Dictionary [14]. Приведем, например, сравнительный анализ статей слова **tutor**, которое входит в тематическую группу *звания, степени, титулы*. В Англо-таджикском словаре 2005 года издания [12] относительно данного слова встречаем следующее: *n* роҳбар; муаллими шахсӣ; муаллими мактаби оӣ; китоби дарсӣ (руководитель, личный учитель; преподаватель вуза; учебник). Англо-таджикский словарь 2007 года издания [10] содержит следующую более подробную статью: *n* 1) муаллими хона, муаллими хусусӣ, муаллими гурӯҳи хурд (домашний учитель, частный учитель, учитель небольшой группы); 2) ҳуқ, сарпараст, қаюм (сағир) (*юр.* попечитель, опекун (несовершеннолетних); 3) устои роҳнамои дониш (*дар баъзе донишгоҳҳои Британияи Кабир*) (учитель наставник знаний (*в некоторых университетах Великобритании*); 4) *амер.* муаллим/устод дар колеч (учитель/наставник в колледже).

Для сравнения приведем статью данной лексической единицы из Англо-персидского словаря [9]: 1) муаллими хусусӣ, мударрис, муаллими сари хона (частный учитель, преподаватель, домашний учитель); 2) устои роҳнамо, нозири дарси донишҷӯён (учитель-наставник, контролёр уроков студентов).

Для полноты картины приведем также статью данной лексической единицы из английского толкового словаря [15]: *noun* 1 a private teacher, especially one who teaches an individual student or a very small group 2 (*especially BrE*) a teacher whose job is to pay special attention to the studies or health, etc. of a student or a group of students... 3 (*BrE*) a teacher, especially one who teaches adults or who has a special role in a school or college... 4 (*AmE*) an assistant LECTURER in a college 5 a book of instruction in a particular subject, especially music....

Сравнение статей англо-таджикских/персидских словарей относительно слова **tutor** с английским толковым словарем показывает, что англо-таджикские словари, в общем, передают основные оттенки значений упомянутых английских ОПР [7, с.216].

В целом проведенный нами анализ показывает, что ОПР составляют ощутимую часть словарного состава английского языка и играют существенную роль в общении представителей английского и таджикского языков в сфере общественно-политической жизни. По некоторым наблюдениям можно заключить, что наиболее часто употребляемые слова и словосочетания английского языка могут составить более 6000 слов и словосочетаний [2]. Вместе с тем, рассмотренный нами словарь вносит свой определенный вклад в фиксацию данного пласта лексики, хотя, как показывает анализ, в процентном отношении охватывает лишь незначительную часть лексики общественно-политической сферы (около 1100 лексических единиц из 100 000 слов общей лексики).

Тем не менее, исходя из проведенного нами количественного анализа, для полноценного профессионального общения в данном направлении имеющихся словарных возможностей недостаточно. Следовательно, нужны специальные исследования и отраслевые словари, т.е. англо-таджикские и таджикско-английские словари общественно-политических реалий.

Литература

1. Баракаева Г.Б. Англо-таджикский словарь. – Душанбе: ТГУ. – 1970. – 173 с. (на тадж.яз.)
2. Ислам А. Англо-русско-казахский / Казахско-англо-русский общественно-политический словарь. – Алматы: Изд-во «Бастау». – 2010. – 260 с.
3. Мамадназаров А. Современная русско-таджикская специальная лексикография // Вестник Таджикского государственного института языков. – 2014. – №1(13). – С.6-13.
4. Мамадназаров, А. Становление и развитие таджикской переводной лексикографии XX и начала XXI вв.: дис...д-ра. филол. наук: 10.02.20 / Мамадназаров Абдусалом. – Душанбе, 2013. – 420 с.
5. Рахимзода М.З. Русско-таджикский словарь юридических терминов. – Душанбе: Бухоро, 2015. – 328 с.
6. Таджикская советская энциклопедия / гл. науч. ред. М.С.Асимов. – Душанбе, 1981. – Т.3. – 634 с.
7. Турсунов Ф.М. Безэквивалентная лексика в переводе (на материале английского и таджикского языков): монография. – Душанбе, 2015. – 432 с.
8. Шахובהва М.Б. Англо-таджикско-персидский словарь. – Душанбе: Дониш, 1989. – 252 с.
9. Толковый словарь международных стандартов (таджикско-русско-английский). – Душанбе, 2001. – 176 с. (на тадж. яз.)
10. Мамадназаров А. Англо-таджикский словарь. – Душанбе, 2007. – 1079 с. (на тадж.яз.)
11. Мамадназаров А. Университетский англо-таджикский словарь. – Душанбе: Нодир, 2003. – 492 с. (на тадж.яз.)
12. Чамшедов П. (Шарипов). Англо-таджикский словарь / П.Джамшедов, Толиби Розии (Шарипов). – Душанбе: Пайванд, 2005. – 1202 с. (на тадж.яз.)
13. Шахובהва М.Б. Малый англо-таджикский словарь. – Душанбе: Дониш, 1972. – 2014 с. (на тадж.яз.)
14. Merriam-Webster's Collegiate Dictionary. – USA: Massachusetts, 1998. – 10th edition. – 1557 p.
15. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English by A.S.Hornby / edited by Sally Wehmeier; phonetics Editor Michael Ashby. – Oxford University Press, 2000. – 6th edition. – 1539 p.
16. Tellingier Dusan. A realiak fordftasa a fordito kulturalis kompetenciaja szemszogebo. In Forditastudomany /Tellingier Dusan. – 2003. – Vol. 5. – №2. – P.58-60.

**REFLECTION OF SOCIAL AND POLITICAL REALITIES
IN ENGLISH-TAJIK DICTIONARIES**

Babajanova Makhinbonu Nosirovna

Graduate student of the chair of English phonetics and lexicology
Khujand state university of B.Gafurov
Mavlonbekov passage, 735700, Khujand, Sughd region, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 92 760 60 08 (m.)
babajanova.mahinbonu@mail.ru

The article is dedicated to the analysis of the methods of lexicographical fixation of English social and political realities in the English-Tajik bilingual dictionaries. As a special layer of the vocabulary fund of the English language, social and political realia play an important role in the professional communication of representatives of the Tajik and English in modern conditions.

The study of presentation ways of lexical material in English-Tajik dictionaries in a comparative translational aspect can help to solve a number of problems in the theory and practice of creating bilingual dictionaries, including branch dictionaries of various directions.

Keywords: social and political realia; English language; Tajik language; comparison; translation; dictionary; comparative analysis.

ИНЪИКОСИ ВОҚЕИЯТИ ИҚТИМОИВУ СИЁСИ ДАР ФАРҲАНГНОМАҲОИ АНГЛИСИВУ ТОҶИКӢ

Бобочонова Маҳинбону Носировна

Аспиранти кафедраи фонетика ва лексикологияи забони англисии
Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи Б.Ғафуров
Гузаргоҳи Мавлонбеков, 735700, Хучанд, вилояти Суғди, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 92 760 60 08 (м.)
babainova.mahinbonu@mail.ru

Мақола ба таҳлили тарзу усулҳои ҷойгиршавии лексикографии воқеияти ҷамъиятиву сиёсии англисӣ дар луғатҳои дузабонаи англисиву тоҷикӣ бахшида шудааст. Дар шароити имрӯза ба ҳайст қисми алоҳидаи захираи луғавии забони англисӣ, воқеияти ҷамъиятиву сиёсӣ дар раванди муоширати касбии намоёндогони забонҳои англисиву тоҷикӣ нақши муҳим мебозад.

Омӯзиши тарзҳои пешниҳоди маводи луғавӣ дар луғатҳои англисиву тоҷикӣ аз ҷиҳати муқоисавию тарҷумонӣ метавонад барои ҳалли як қатор мушкилоти назария ва амалияи тартиб дода шудани луғатҳои дузабонаи англисиву тоҷикӣ, аз ҷумла луғатҳои соҳавии равишҳои гуногун хизмат намояд.

Калидвожаҳо: воқеияти ҷамъиятиву сиёсӣ; забони англисӣ; забони тоҷикӣ; муқоиса; тарҷума; луғати дузабона; таҳлили муқоисавӣ.

УДК-81'1:811.512.161

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМУЛ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА БЛАГОДАРЕНИЯ В ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Холиков Насим Абдусаматович

Аспирант кафедры теоретического и прикладного языкознания
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ул. М. Турсунзаде 30, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
[Тел.: \(+992\) 98 769 99 29](tel:+992987699929) (м.)
nasimkholikov@gmail.com

Благодарность – универсалия, встречающаяся во всех языках мира. В различных языках содержание концепта «благодарность» имеет следующие компоненты: радость, добрые мысли, милость, дарение, восхваление, благословение, вознаграждение, которые выявляются при этимологическом анализе лексики, означающей благодарность, в различных языках. В турецком языке большая часть лексики со значением благодарности имеет арабское происхождение. Данная статья посвящена изучению средств выражения благодарности в турецком языке, в частности рассматриваются средства выражения формальной и неформальной благодарности, благодарения, часто употребляемых и редко употребляемых форм благодарности и ответы на эти формулы выражения в этнокультурном аспекте.

Ключевые слова: благодарность; турецкий язык; средства выражения; этимологический анализ.

Во всех языках мира, на которые арабский язык оказал влияние в силу ряда исторических, культурных и религиозных причин, встречается большое количество арабоязычной лексики. В турецком языке так же, как и в таджикском, слова, выражающие благодарность, имеют в большинстве случаев арабские корни. Так, например, все слова, заимствованные из арабского с корнем *shukr* (например, турецкое *şükür, teşekkür, müteşekkîr, şükran sunmak*, таджикское *шукр, шукрона, ташаккур, муташаккур*), восходят к семитскому корню *shkr* со значением «вознаграждение».

В таджикском языке так же, как и в других языках Центральной Азии (узбекском, казахском, киргизском, туркменском), широко используется также слово *рахмат/рахмет*, которое является заимствованием из арабского, семитский корень *rhm* означает «милость». «Соответственно, благодарность представляет собой магическое действие со значением призывания милости к тому, кого благодарят» [1, с.104].

Однако слова, выражающие благодарность в различных языках, не ограничиваются только этими значениями. В.И. Карасик выделяет следующие 7 идей, передающих внутреннюю форму концепта «благодарность»: «1) радость, 2) добрые мысли, 3) милость, 4) дарение, 5) восхваление, 6) благословение, 7) вознаграждение [1, с.104]. К данным выводам известный ученый приходит на основании проведенного этимологического анализа лексики благодарности. «Можно увидеть, что в основе благодарности лежит чувство радости и стремление принести радость в ответ на чье-либо действие. Формой вы-

ражения благодарности являются добрые слова и жесты (восхваления), магические и символические действия (благословения и вознаграждения)» [1, с.104] .

Гулушан Гючен, профессор Стамбульского университета, проводя обзор существующих зарубежных работ по данной теме, отмечает, что наблюдается несколько различных подходов: благодарность понимается как источник человеческой силы («Gratitude has been conceptualized as the origin of human strength (Emmons & Crumpler, 2000) [2]), добродетель или эмоциональное состояние (a virtue or emotional state (Emmons & McCullough, 2003) [3]), признание и оценка альтруистического дара (the recognition and appreciation of an altruistic gift (Emmons, 2004) [5]), силы характера, принадлежащей трансцендентным добродетелям (a character strength belonging to *transcendental virtues* (Peterson & Seligman, 2003) [8]), и моральный барометр, усилитель и мотиватор, (a moral barometer, reinforcer, and motivator (McCullough, Kilpatrick, Emmons, & Larson, 2001[7]) [6, с.190].

В работе Эммонса и Маккуллога благодарность описывается как типичный эмоциональный ответ, “когда человек получает личный подарок или выгоду, которые не были заработаны, заслужены или ожидаемы, просто из-за благих намерений другого человека” [4, с.377-378]).

Рассмотрим средства выражения благодарности в турецком языке.

Хотя во всех языках одним из наиболее важных объектов речевой коммуникации являются формулы благодарности, в турецком языке большинство подобных речевых формул не являются исконными и заимствованы из арабского языка[9, с.67].

Мы собрали более пятисот примеров, чтобы получить возможность провести более глубокий анализ формул благодарности и ответных реплик на турецком языке. Все примеры были собраны из произведений Аджи Тютюн, Чакырджалы Эфе, Дизбою Папатылар, Мави Каранлы и других.

При переводе данных речевых формул мы обратили внимание на тот факт, что данные выражения легче перевести на таджикский язык, чем на русский, поскольку в силу ряда историко-культурных причин способы выражения благодарности в турецком и таджикском языках имеют много общего. Рассмотрим речевые формулы и их перевод:

тур.	тадж.	перевод на русский
<i>sağol</i>	<i>Раҳмат</i>	<i>Будь здоров</i>
<i>teşekkür ederim</i>	<i>Муташаккирам</i>	<i>Благодарен, спасибо</i>
<i>sağolun</i>	<i>Саломат бошед</i>	<i>Будьте здоровы</i>
<i>varol</i>	<i>Бошӣ</i>	<i>Будь/живи</i>
<i>yaşa</i>	<i>Зинда бош</i>	<i>Живи долго</i>
<i>eline sağlık</i>	<i>Дастат дард набинад</i>	<i>Пусть у тебя не болят руки</i>
<i>eksik olma</i>	<i>Камиро набинӣ</i>	<i>Чтобы ты не видел бедности</i>
<i>ziyade olsun</i>	<i>Мо кам кардем, Худо зиёд кунад</i>	<i>Мы уменьшили, пусть Бог даст тебе еще больше</i>
<i>aydınlık içinde ol</i>	<i>Дар равшанӣ бошӣ</i>	<i>Когда люди желают света и радости друг другу (букв. да будешь в свете).</i>
<i>sağolasın</i>	<i>Саломат бошӣ</i>	<i>Будь здоров</i>
<i>varolun</i>	<i>Зинда бошед</i>	<i>Будьте здоровы</i>

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>çok şükür</i>	<i>Шукри бисёр</i>	<i>Премного благодарен</i>
<i>minnettarım</i>	<i>Миннатдорам</i>	<i>Благодарю</i>
<i>Allah razı ola</i>	<i>Худо розӣ бод</i>	<i>Пусть бог будет доволен вами</i>
<i>Allah kötü gün göstermesin</i>	<i>Худо рӯзи бад нишон надиҳад</i>	<i>Пусть бог не даст вам плохих дней</i>
<i>Allah taş deyi tuttuğunu altın etsin</i>	<i>Хокро гирӣ зар гардад</i>	<i>Возьмешь пыль (прах), да превратится в золото</i>
<i>eyvallah</i>	<i>Раҳмат</i>	<i>Спасибо</i>
<i>eksik olmayın</i>	<i>Дасти камиро набинӣ</i>	<i>Пусть у вас всегда будет достаток</i>

Рассмотрим более подробно названные формулы благодарности.

Форма благодарности *teşekkür ederim* считается более формальным выражением благодарности. Слово *çok* (много, большое) указывает на повышенную степень благодарности: *çok teşekkür ederim* (большое спасибо), *çok çok teşekkür ederim* (большое, большое спасибо вам) (даже *teşekkür ederim / çok teşekkür ederim* – спасибо вам/спасибо вам большое). В Турции, особенно в устной речи, также используются некоторые другие формы благодарения, такие как *teşekkür*, *teşekkürler*, *teşekkür ettim*, *teşekkür ediyorum*. Кроме того, в турецком языке, если адресант сделал что-то действительно важное для говорящего, можно использовать другие формы благодарности, такие как [*nasıl teşekkür edeceğimi bilmiyorum* (не знаю, как отблагодарить вас)] или [*Size ne kadar teşekkür etsem azdır* (То, что вы сделали, – это больше, чем благодарность)] [9, с.70].

Kerime: Buyur Saadet Ablacığım, bu da sizin.
Saadet: Aaa, çok teşekkür ederim.

Кериме: Пожалуйста Саадет абладжим, это ваше.
Саадет: Ааа, большое спасибо (YÜRÜK Ali, 1987, с.94).

Слово *minnettarım* считается одной из классических форм благодарности периода Османской империи, однако в современной Турции оно не используется широко в письменной или в устной речи [16, с.70].

-Beni de aranızı aldığınıza minnettarım.

- Я благодарю вас, что меня приняли. (Taner Haldun, 1999, с.156).

Слово *sağol* является наиболее распространенной формой благодарности на турецком языке. В зависимости от контекста, искренность говорящего проявляется с помощью слова *çok*, к примеру: *çok sağol*, *çok çok sağol*, (даже *sağol*, *çok sağol*) [9, с.71].

Bunun üstüne Memed onun elini öpmüş:
- Sağolemmi, demişti. Sağol.

После того Мемед поцеловал его руку и сказал:

- Спасибо, дядя. Спасибо (Kemal Yaşar, 1986, с.200).

- Aç mısın? dedi. Bir şeyler hazırlayayım sana...

- Ты голоден? - сказала она. Хочешь я тебе приготовлю еду?

Başını salladı Banu: - Sağol, dedi. Yedim.

Бану махала головой:

- Спасибо, - сказала она. - Я поела (Türkalı Ve-

dat, 1991, с.419).

Слово *sağolun* является альтернативой слову *sağol* и показывает вежливость и уважение говорящего человека (к нему добавляется суффикс *-un*). Сюда еще присоединяют слово «*çok*», через которое говорящий демонстрирует свою искренность: помимо выражения благодарности слово «*sağol* или *sağolun*» в речевой коммуникации нынешней Турции используется как благопожелание и похвала [9, с.71].

- Başınız sağ olsun. (Примите мои соболезнования). (Atay Oğuz, 1988, с.104).
- Teşekkür ederim. *Siz sağolun.* (Спасибо, будьте здоровы)
- Canın sağ olsun. (Будь здорова)
- Sağolsun annem, son anda çantaya tikiyerir bunları. (...) (Пусть будет она здорова моя мама, в последний момент наполняет мою сумку всеми этими вещами ...) (Uyar Tomris, 1990, с.110).

-Kutlarım Albayım, dedi. Maşallah
damarlarınız yirmi yaşında.

– Поздравляю полковник, - сказал он.
–Вы здоровы как двадцатилетнее юноша.

-Sağ olun, dedi Nizamettin Bolayır.

–Спасибо вам,- сказал Низаметтин Болайыр
(Taner Haldun 1999, с.156).

В зависимости от контекста, формы благодарения «*yaşa* и *var ol*» могут функционировать как благопожелание и молитва. Они также используются во множественном числе, однако адресат может быть в единственной форме, и в качестве признака вежливости альтернативным словом для *varol* является *varolun*, а для слово *yaşa* – *yaşayın* или *yaşayasın* [9, с.71].

Ефе:

- Ağa, dedi, -yaşa varol.
- Yaşa, Çuval! Varol!

Эфе:

- Живи долго и будь здоров, мой господин (Kemal Yaşar, 1986, с.200).

Форма благодарности *eline sağlık [olsun/dilerim]* не используется так широко, как другие формы благодарения. Эта форма благодарности используется в контекстах, где адресат выполняет для говорящего что-то физическое. Это слово не может быть ответом на следующее предложение: *Ваш костюм подходит вам* [9, с.72].

Cemile: Al kızım, eline sağlık.
Haskız: Afiyet olsun anneciğim.

Джемиле: Бери, дочь моя, спасибо.
Хаскиз: Приятного аппетита, мамочка. (YÜRÜK, Ali, 1987, с.94).

- Eline sağlık, Recep, dedim.
Odayı ne güzel yarımışsın!

- Спасибо тебе Реджеб. Так здорово почистил комнату (Pamir Orhan, 1998, с.337).

Форма благодарности *eksik olma* может быть использована в любом контексте, однако по сравнению с другими формами благодарности эта формула считается более разговорной и неформальной [9, с.72].

Cıgarasını aldı:
- Eksik olma, dedi.

Он взял сигару:
- Спасибо тебе, - сказал он (Cumali Necati, 1984, с.245).

Говорящий использует форму благодарности *ziyade olsun* после завершения принятия еды или напитка, предлагаемых адресатом. Эту форму можно использовать только в этом контексте. В других контекстах эта форма благодарности не функционирует как благодарность, она функционирует как знак хорошего намерения. Например: «Вам повысили зарплату. Пусть Аллах даст больше».

Elif: Ziyade olsun güzel kızım. Eline Eliф: Спасибо, красивая дочь моя. Здоровье
sağlık. твоим рукам.
Haskız: Afiyet olsun teyzeciğim. Хаскыз: Приятного аппетита, тётя (YÜRÜK, Ali, 1987, с.94).

Слово *aydınlık içinde ol* используется только в качестве ответа на слова *gözünaydın/gözünüznaydın*. Это такой момент, когда люди желают свет и радость друг другу [9, с.73].

Berbat: Gözünaydın! dedi.
Kapitan sevinçle cevapladı:
- Ol aydınlık içinde...

Бербат: Свет твоим глазам
Капитан радостно ответил:
- Ты тоже будь в свете (Kemal Orhan, 1988, с.108).

Cemil: Gözünüz aydın, Ahmetaskerliğini
de bitirmiş.
Elif: Sağol kızım. Aydınlık içinde[ol]

Джемиль: *Гёзунюз айдын(свет в ваших глазах)*,
Ахмет приехал из армии.
Элиф: Спасибо, моя дочь. Ты тоже будь в свете
(YÜRÜK, Ali, 1987, с.94).

Форма благодарности *sağolasın* функционирует как слова *sağol* и *sağolun* и используется в одинаковых контекстах. Однако *sağolasın/sağolasınız*, функционируют не в формальном виде и используются в речевых коммуникациях сельской местности [9, с.73].

- Seni hasta dediler... Çok meraklandık,
dedi Korhan...
- Sağ olasın Ağbem... İyiyim...

- Они сказали, что ты болен ... Очень переживали,
- сказал Корхан ...
-Спасибо, брат. Я в порядке ... (Türkali Vedat, 1991, с.419).

Формы благодарности *şükür*, (*Allaha şükürler olsun / Allaha şükür/cok şükür/şükürler olsun*) используются больше как благопожелания, чем благодарность, например: «Пока я в порядке, слава богу [9, с.73].

[Nasılsınız? türünden bir soruya yanıt
olarak]
-Çok şükür, dedi sadece.

[В ответ на вопрос как вы]
- Он просто сказал, Слава богу (Avcı Zeynep, 1991, с.104).

Форма благодарности *Allah razı ola* используется в некоторых местностях в том же значении, что и *Allah razı olsun*. Оба вида часто встречаются в разговорной речи [9, с.73].

- Kolay gele İbrahim dayı!	- Бог в помощь дядя Ибрахим!
- Allah razı ola! derdi.	- Благодарю (Beğenç Cahit, 1896, с.163).

Благодарность в форме благопожелания – *allah kötü gün göstermesin, allah taş deyi tuttuğunu altın etsin* [9, с.73].

İkisi iki yandan başladılar:	Они начали с двух сторон:
-Sağol ağa, var ol ağa...	-Будьте здоровы, господин, будьте здоровы, господин....
-Allah taş deyi tuttuğunu altın etsin,	- Да благословит вас Бог (пусть превратится в золото всё, к чему бы вы ни прикоснулись)
	...
-Allah kötü gün göstermesin!	- Чтобы Вы не видели плохих дней (Bilginer Reser, 1985, с.81)!

Форма благодарности *eksik olmayın* используется, когда выражается благодарность группе людей и глагол *olmak* используется во множественном числе (*olmayın*), однако в других ситуациях эта форма считается альтернативной формой *eksik olma* [9, с. 74].

Saffet: Rahatın yerinde mi?	Саффет: Вам удобно?
Saadet Nine: İyiyim efendim, eksik olmayın.	Бабушка Саадет: Мне хорошо господин, спасибо вам (Avcı Zeynep, 1991, с.104).

Слово *eyvallah* как форма благодарности происходит из арабского слова *vallah*. Оно функционирует как форма благодарности, однако это слово используется в контексте прощания как *до свидания*. В контексте, где оно выражает благодарность, указывается на искренность и легкость, иногда даже легкую ироничность говорящего, и эта форма не является формальной [9, с.74].

Gülüşmeler başladı birden, geçmiş olsunlar...	Они засмеялись и сказали: «поправляйтесь» и т.д.
- Eyvallah, diyordu Özgür. - Sağ olun...	- Эйваллах, - отвечал он. - Благодарю вас ... (Türkali Vedat, 1991, с.419).

Подводя итоги, отметим, что в нашем исследовании было проанализировано 502 примера. В ходе анализа мы обнаружили, что формальная (официальная) форма благодарности в турецком языке является *teşekkür ederim* (24,70%), Форма благодарности *sağol* (29,48%) считается самой распространенной в речевой коммуникации, она также используется как молитва/благопожелание в единственном и множественном числах. Наименее употребляемыми формами благодарности являются *eyvallah, eksik olma u varolun*.

Таким образом, из проведенного исследования можно заключить, что в турецком языке существует большое разнообразие форм выражения благодарности, и из семи со-

ставляющих концепта «благодарность», отмеченных В.И.Карасиком, можно выделить такие идеи, как добрые мысли, милость, дарение, восхваление, благословение и вознаграждение.

Литература

1. Карасик В.И Языковая Матрица культуры. – М.: Гнозис, 2013. – 320 с
2. Emmons R.A., Crumpler C.A. Gratitude as human strength appraising the evidence // Journal of Social and Clinical Psychology. – 2000. – №19(1). –P.56-96. [Electronic resource]. – Access mode: <http://dx.doi.org/10.1521/jscp.2000.19.1.56>
3. Emmons R.A. McCullough M.E. Counting blessings versus burdens: An experimental investigation of gratitude and subjective well-being in daily life // Journal of Personality and Social Psychology. –2003. –№84. –P.377-389. [Electronic resource]. – Access mode: <http://greatergood.berkeley.edu/pdfs/GratitudePDFs/6Emmons-BlessingsBurdens.pdf>
4. Emmons R.A., McCullough M.E. Counting blessings versus burdens: An experimental investigation of gratitude and subjective well-being in daily life // Journal of Personality and Social Psychology. – 2003. – №84. –P.377-389. [Electronic resource]. – Access mode: <http://greatergood.berkeley.edu/pdfs/GratitudePDFs/6Emmons-BlessingsBurdens.pdf>
5. Emmons R.A., McCullough M.E. (Eds.) The psychology of gratitude. – New York, 2004. – P.377-389.
6. Gocen G. Qualitatively Exploring the Relationship among Gratitude, Spirituality and Life Satisfaction in Turkish-Muslim Children // Spiritual Psychology and Counseling. Istanbul. – 2016. – №1. –P.189-208. [Electronic resource]. – Access mode: <http://dx.doi.org/10.12738/spc.2016.2.0010->
7. McCullough M.E., Kilpatrick S.D., Emmons R.A., Larson D.B. Is gratitude a moral affect? // Psychological Bulletin. – 2001. – №127(2). –P.249-266. [Electronic resource]. – Access mode: <http://dx.doi.org/10.1037//0033-2909.127.2.249>
8. Peterson C., Seligman M.E.P. Character strengths before and after September 11 // Psychological Science. – 2003. – №14. –P.381-384. [Electronic resource]. – Access mode: http://www.psychologicalscience.org/pdf/14_4Peterson.cfm
9. Muna Yüceol Özezen // Türkiye Türkçesi Yazın Dilinde Teşekkür Kalıpları // Modern Türklük Araştırmaları Dergisi. – 2006. – №3. –P.67-69

ETHNOCULTURAL FEATURES OF FORMULAS OF SPEECH ETIQUETTE OF GRATITUDE IN TURKISH LANGUAGE

Kholikov Nasim Abdusamadovich

Lecturer of the chair of theoretical and applied linguistics
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 98 769 99 29 (m.)
nasimkholikov@gmail.com

Gratitude is the universal that is found in all languages of the world. The concept of gratitude includes following ideas in different languages: joy, good thoughts, mercy, gift, praise, blessing, reward. These ideas are revealed in the etymological analysis of the lexis of gratitude in different languages. The major part of the lexis with the meaning of gratitude in Turkish has Arabic origin. This article is devoted

to the study of expressing gratitude in Turkish language, specifically, formal and informal gratitude in Turkish, salutation in explicit context in Turkish, high frequent and low frequent used forms of gratitude and common response formulae to them.

Keywords: gratitude; Turkish language; means of expression; etymological analysis.

ХУСУСИЯТҲОИ МИЛЛИВУ ФАРҲАНГИИ ФОРМУЛАҲОИ ТАОМУЛИ НУТҚИИ СИПОСГУЗОРӢ ДАР ЗАБОНИ ТУРКӢ

Холиқов Насим Абдусаматович

Аспиранти кафедраи забоншиносии назариявӣ ва амалии
Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон
К. М. Туреунзода 30, 734025, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
Тел.: (+992) 98 769 99 29 (м.)
nasimkholikov@gmail.com

Сипосгузорӣ – универсалиятест, ки дар ҳамаи забонҳои дунё ба назар мерасад. Дар забонҳои гуногун мазмуни мафҳуми «сипосгузорӣ» дорои чӯзҳои зерин мебошад: хурсандӣ, афкори нек, лутф, ҳада, васф, дуо, инъом, ки зимни таҳлили этимологии воҳидҳои луғавии ифодакунандаи сипосгузорӣ дар забонҳои гуногун ба назар мерасанд. Дар забони туркӣ қисми зиёди луғат бо маънои сипос таърихи баромади арабӣ дорад. Мақолаи мавриди назар ба омӯзиши воситаҳои ифодаи сипосгузорӣ дар забони туркӣ бахшида шудааст, аз ҷумла, воситаҳои ифодаи сипосгузори таомулӣ ва ғайритаомулӣ, сипос, шаклҳои серистеъмол ва камистеъмоли сипосгузорӣ ва ҷавобҳо ба формулаҳои мазкур зимни ифодашавии онҳо аз ҷиҳати милливу фарҳангӣ таҳлилу баррасӣ шудаанд.

Калидвожаҳо: сипосгузорӣ; забони туркӣ; воситаҳои ифода; таҳлили этимологӣ.

Сдано в набор 24.04.2018 г. Подписано в печать 30.04.2018 г.
Формат 60x90_{1/8}. Бумага офсетная №1. Гарнитура литературная. Печать офсетная.
Объем 30,6 п.л. Тираж 100 экз. Заказ №450

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсунзаде, 30